

Шри Шримад А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада

Диалектический спиритуализм, или ведический взгляд на западную философию

том II

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
6. АНГЛИЙСКИЙ ЭМПИРИЗМ	
Джон Локк	2
Джордж Беркли	6
Давид Юм	11
7. НЕМЕЦКИЙ ИДЕАЛИЗМ	
Иммануил Кант	17
Иоганн Готтлиб Фихте	29
Георг Вильгельм Фридрих Гегель	34
Артур Шопенгауэр	48
8. ЗВОЛЮЦИОННЫЙ НАТУРАЛИЗМ	
Чарльз Роберт Дарвин	57
Томас Генри Гексли	63
Анри Бергсон	67
Сэмюэль Александер	78
Фридрих Вильгельм Ницше	90

АНГЛИЙСКИЙ ЭМПИРИЗМ

Джон Локк

(John Locke)

(1632 – 1704)

Хаягрива дас: В своем “Опыте о человеческом разуме” Локк пишет: “Этот довод о всеобщем соглашении, которым пользуются для того, чтобы доказать врождённые принципы, на мой взгляд, демонстрирует, что их вообще нет, потому что нет ничего такого, с чем было бы согласно всё человечество». То есть нельзя доказать, что все люди имеют врожденную или заложенную от рождения идею Бога. Но должны ли врожденные идеи быть всеобщими? Могут ли они у разных людей быть совершенно одинаковыми?

Шрила Прабхупада: Врожденные идеи зависят от развития нашего сознания. У животных вообще нет врожденной идеи о Боге в силу неразвитости их сознания. Однако в любом человеческом обществе люди имеют какую-то врожденную идею о высшей силе. Например, даже туземцы приносят поклоны при виде молнии. Приносить поклоны чему-то удивительному или могущественному – заложено в человеке от рождения. Сознание животных не развито до такой степени, чтобы они могли выражать почтение. А когда эту врожденную идею мы развиваем в высшей степени, мы начинаем сознавать Кришну.

Хаягрива дас: Не лучше ли было бы сказать, что живое существо рождается с определенными наклонностями, которые оно переносит из прошлой жизни, и всё, что ему нужно для их проявления, – это столкнуться с неким стимулом?

Шрила Прабхупада: Да. Например, когда рождается животное, оно естественно ищет соски своей матери. Это значит, что у животного есть опыт предыдущей жизни, и поэтому оно знает, как находить пищу. Хотя животное может быть ещё не способно видеть, но оно знает, как искать пищу благодаря прошлому опыту. Это доказывает вечную непрерывность души. Сейчас я живу в этой комнате, но, если я уеду отсюда на десять лет, а затем вернусь, я всё равно смогу вспомнить, где здесь ванная, а где жилая комната. Я вспомню это, потому что я жил здесь раньше. В материальной жизни живое существо проходит через различные виды жизни, или формы.

Хаягрива дас: Локк возразил бы, что идея Кришны не является врожденной, потому что не все согласны с нею. Так как не каждый признает Кришну как Бога, Локк сказал бы, что эта идея не является врожденной в уме идей.

Шрила Прабхупада: В материальном мире различные живые существа имеют различные идеи. Идеи человека с развитым сознанием отличаются от тех, которые есть у человека с неразвитым сознанием. Если кто-то становится осознанным Кришну довольно скоро после рождения, мы должны понимать, что прежде он уже размышлял о Кришне. В Бхагавад-гите Шри Кришна говорит:

*татра там буддхи-самйогом лабхате наурва-дехикам
йатате ча тато бхуйах самсиддхау куру-нандана*

“Тогда, о потомок Куру, в нём просыпается божественное сознание, которое он развил в предыдущих жизнях, и он снова начинает заниматься йогой, стремясь достичь совершенства” (Б.-г., 6.43). Наша культура сознания Кришны никогда не утрачивается; она растёт до тех пор, пока не достигнет совершенства. Поэтому Кришна говорит:

*нехāбхикрама-нāйāо ’сти пратйавāйā на видйате
св-алпам апй асйа дхармасйа трāйате махато бхайāt*

“Тот, кто встал на этот путь, ничего не теряет, и ни одно его усилие не пропадает даром. Даже незначительное продвижение по этому пути оградит человека от величайшей опасности” (Б.-г., 2.40). У нас есть пример Аджамилы, который в начале жизни культивировал сознание Кришны, а затем пал и стал величайшим распутником. И всё же в конце своей жизни он вновь вспомнил Нараяну и обрёл спасение.

Шьямасундара дас: Локк утверждает, что есть два основных типа идей: те, что порождаются чувственным восприятием, внешним опытом, и те, что преподносятся внутренней рефлексией.

Шрила Прабхупада: Это известно как *пратйакшиа прамāна*. Однако нам следует идти дальше. *Пратйакшиа*, *парокшиа*, *анумāна*, *адхокшиаджа* и *апарāджита*. Это различные ступени познания.

Пратйакши означает непосредственное знание, *парокши* – знание, воспринятое от других, и *анумāна*, умозаключение – это знание, обретенное в результате оценки непосредственного знания и знания, воспринятого от авторитетов. *Адхокиаджа* – знание, лежащее вне пределов непосредственного восприятия. *Апарāджита* – духовное знание. Все ступени познания ведут к духовному знанию. Непосредственное же восприятие материально.

Шьямасундара дас: Локк утверждает, что ум способен мыслить лишь после того, как обретёт некий чувственный опыт. Иначе говоря, лишь обретя некоторое знание об этом мире через чувства, мы порожаем мысли и идеи.

Шрила Прабхупада: Да, но мои идеи могут не всегда быть истинны. Я могу иметь опыт золота и горы и могу грезить о золотой горе, однако золотой горы не существует в окружающем меня мире.

Шьямасундара дас: Локк проводил различие между простыми и сложными идеями. Существует четыре типа простых идей: те, что мы воспринимаем одним чувством как, например, слух, касание и проч.; те, что мы воспринимаем с помощью двух или более чувств, как, например, движение или пространство; те, что мы постигаем с помощью мышления, как, например, воспоминание, рассуждение, познание и верование; и те, что мы воспринимаем с помощью и чувств, и мышления, – идеи бытия или единства.

Шрила Прабхупада: Все они возникают в силу различных материальных условий. Например, как мы ощущаем эфир? По звуку. Его нельзя ни увидеть, ни пощупать. По мере того, как меняются материальные условия, меняется и чувственное восприятие. Мы можем чувствовать воду и воздух касанием, огонь по форме огня, а запах – обонянием. Изначально живое существо имеет ум, интеллект и эго, но в данный момент ум, разум и эго, впрочем, так же как и наше теперешнее тело, – ложные. Духовная душа имеет тело, но это тело сокрыто. Точно так же материальными условностями покрыты ум, эго и разум. Когда этого покрытия нет, мы обретаем свой чистый ум, чистый разум и чистую тождественность. Преданное служение означает приведение души в её изначальное чистое состояние. В сознании Кришны всё чисто: чистый ум, чистый разум и чистое эго. *Тат-паратвена нирмалам* (Нарада-панчатра). Всё очищается от соприкосновения с высшим духом. Когда мы очищаемся, мы больше не имеем ничего общего с материальным умом, телом, разумом или эго. Мы чисто духовны.

Шьямасундара дас: Локк пытается найти основу знания, начинающегося с чувственного восприятия. Он утверждает, что ум получает знание от чувств и способен размышлять над этим.

Шрила Прабхупада: Да, мы согласны с тем, что ум получает знание через чувства. Затем идет мышление, чувствование и волевой акт. Существует ещё суждение и работа. Мы получаем множество впечатлений, а затем планируем что-нибудь. Мы мыслим и чувствуем, а затем осуществляем план. Это действие и есть процесс работы.

Шьямасундара дас: Локк утверждает, что простые идеи объединяются, чтобы формировать сложные или абстрактные идеи, такие как концепция Бога. Она есть распространение простых идей бытия, знания, времени, силы и так далее. Мы объединяем их, чтобы создать сложную идею, такую как идею Бога.

Шрила Прабхупада: Бог – это не сложная идея, это совершенная идея. Однако, Бог столь велик, что Он естественно сложен для обычного человека.

Шьямасундара дас: Локк утверждает, что существует три вида сложных идей: те, что зависят от субстанций, например, округлость, жесткость и прочее; те, что служат отношением между одной идеей и другой, в согласии или несогласии с другой; и те, что являются субстанцией или телом, существующим благодаря себе и обеспечивающим основу для опыта. Поскольку мы можем знать лишь качества субстанции, мы не способны узнать ни что такое сама субстанция, ни откуда она исходит, ни как порождается. Природу конечной реальности нельзя ни познать, ни доказать.

Шрила Прабхупада: Несомненно то, что её невозможно узнать при помощи подобного спекулятивного размышления, но её можно узнать от того, кто её знает. Локк может и не знать, а кто-то ещё может знать. Каждый думает, что все другие, как он. Раз он не знает, он думает, что и другие не знают. Но это не так. Может быть некто, кто знает.

*тад-виджйāнāртхам са гурум эвāбхигачхет
самит-пāнйх и́ротрийām брахма-нишйтам*

“Чтобы постичь трансцендентную науку, человек должен обратиться к истинному духовному учителю (*bona fide*) в ученической преемственности, который утвердился в Абсолютной Истине” (Мундака-упанишад, 1.2.12). Веды призывают нас разыскать личность, которая знает. Таков истинный гуру (*bona fide*). Чайтанья Махапрабху говорил, что такой гуру – это тот, кто знает, что конечная реальность – Кришна. Вот самая важная квалификация.

*кибā випра, киба нйāси, и́йӯдра кене найа
йеи кр̣и̣ңа-таттва-веттā, сеи 'гуру' хайа*

“Человек, кем бы он ни был, – брахманом, санньяси или шудрой, – может стать духовным учителем, если он знает науку о Кришне” (Чайтанья-чаритамрита, Мадх., 8.128).

Шьямасундара дас: Локк настаивает на том, что объективная реальность обладает первичными качествами, неотделимыми от самого объекта, как красный цвет неотделим от красного предмета.

Шрила Прабхупада: Мы говорим, что то, что не может быть отделено, именуется дхармой. Дхарма – это определенная характеристика определенной вещи. Для каждого живого существа дхарма означает нести служение Кришне, Всевышнему. Это освобождение и совершенство жизни.

Хаягрива дас: Некоторые люди заявляют, что они помнят события своих прошлых жизней. Чем отличаются эти воспоминания от врождённых идей?

Шрила Прабхупада: Врождённая идея неизбежна. Идея о том, что Бог велик, а я нахожусь под контролем, является врождённой повсюду, но порой по своему невежеству человек силится стать Богом. Это невозможно. Это *мāйā*, и он попросту страдает. Именно врождённой в живом существе является идея, что оно слуга, а Бог велик.

Хаягрива дас: Локк далее пишет: “Знанием о своем собственном бытии мы обладаем интуитивно. Существование Бога делает ясным для вас рассудок. Мы обладаем более достоверным знанием о существовании Бога, чем о чём бы то ни было иным, что способны открыть нам наши чувства”. Как это? Если это верно, как же тогда некоторые люди вообще не имеют концепции Бога?

Шрила Прабхупада: У каждого есть какое-то представление о Боге, но под налетом *мāйи* живое существо старается скрыть эту концепцию. Как может здравомыслящий человек отрицать существование Бога? Должна же быть какая-то высшая сила, чтобы создать безбрежный океан, землю и небо. Никто не может избежать **какой-либо** концепции Бога, но человек может искусственно и глупо пытаться уйти от неё. Это называется атеизмом, и это будет невыносимо. В конце концов, человеческая глупость вылезает наружу.

Шьямасундара дас: Локк предлагает четыре критерия для выяснения истинности знания: с их помощью мы можем постичь согласие или несогласие между идеями.

Шрила Прабхупада: Согласны мы или нет, истина есть истина. Здесь и речи быть не может о согласии или несогласии.

Шьямасундара дас: Мы можем объективно изучить нечто, чтобы увидеть что здесь – согласие или несогласие? Это не верно, что наше знание зависит от нашего субъективного мнения. Здесь должно быть некое научное доказательство.

Шрила Прабхупада: Наш критерий истины – это свидетельство Вед. Например, в Ведах утверждается, что коровий навоз чист. Мы принимаем это как истину. Мы не можем прийти к этому выводу с помощью доводов.

Шьямасундара дас: Локк утверждает, что Бог должен быть мыслящим существом, потому что материя, не имеющая чувств, никогда не может породить чувственный опыт, восприятие и мысли.

Шрила Прабхупада: Разумеется. По определению, Бог обладает знанием обо всём. Кришна говорит:

*ведахам саматйтāни вартамāнāни чāрджуна
бхавишйāни ча бхўтāни мām ту веда на каи̣чана*

“О Арджуна, как Верховная Личность Бога, Я знаю всё, что происходило в прошлом, происходит сейчас и произойдёт в будущем. Я также знаю все живые существа, Меня же не знает никто” (Б.-г., 7.26). Кришна также поведал Арджуне, что миллионы лет тому назад Он учил бога Солнца философии Бхагавад-гиты. Кришна также отметил, что тогда родился и Арджуна, хотя он этого и не помнит.

Шьямасундара дас: Ещё Локк утверждает, что поскольку врождённых идей не существует, то и к религиозным, моральным и политическим ценностям надо подходить как к продуктам опыта.

Шрила Прабхупада: Нам следует понять, в чём состоит самый лучший опыт. Например, мы считаем Ману авторитетом в политических и социальных делах. *Манур икшивāкаве 'бравйт*. (Б.-г., 4.1). Ману обучил своего сына Икшваку. Если это зависит от опыта, то нам следует принять совершенный, неподдельный опыт.

Шьямасундара дас: Он утверждает, что ценности должны подчиняться воле Бога, выраженной в законе природы, законах, по которым люди приходят к взаимному согласию, например, в общественных договорах и установившихся традициях, обычаях и воззрениях человечества. Он утверждает, что мы должны так подчиняться своим законам, чтобы существовать в гармонии.

Шрила Прабхупада: А что такое эта гармония? Совершенная гармония состоит в знании того, что мы являемся неотъемлемыми частицами Бога. В этом теле есть различные части, и каждая часть

выполняет определенную функцию. Если все части выполняют свои функции, то тело находится в гармонии. Рука предназначена для касания, поднимания и хватания, но если рука говорит: “Я буду ходить”, – возникнет дисгармония. Будучи неотъемлемой частицей Бога, мы имеем определенную функцию. Если мы выполняем эту функцию, будет гармония. Если же нет, – будет дисгармония. Закон природы означает действовать в гармонии с желаниями Бога.

*майāдхйакиена пракртих сūйате са-чарāчарам
хетунāнена каунтейа джагад випаривартате*

“Будучи одной из Моих энергий, о сын Кунти, материальная природа действует под Моим присмотром, производя на свет все движущиеся и неподвижные существа. Под её началом мироздание снова и снова возникает и уничтожается” (Б.-г., 9.10). Под присмотром Кришны всё функционирует в гармонии. События не происходят машинально. В любой организации есть свой высший авторитет, по распоряжениям которого всё движется в гармонии. Обычно говорят, что подчинение – первый закон дисциплины. Без подчинения не может быть гармонии.

Шьямасундара дас: Локк возразил бы, что мы должны подчиняться законам природы.

Шрила Прабхупада: Все подчиняются законам природы. *Йасйāджйайā бхрамат*. Брахма-самхита (5.52) утверждает, что солнце движется по своей орбите, установленной по закону Говинды. Океан имеет определенные границы, установленные Всевышним. Вся природа функционирует согласно закону Бога.

Шьямасундара дас: Локк полагает, что мы должны также подчиняться законам, по которым мы достигаем согласия, то есть общественному договору.

Шрила Прабхупада: Вот закон: мы должны вручить себя Кришне. Когда мы согласны с законами Всевышнего, это и есть религия.

Шьямасундара дас: Люди в социуме договариваются не воровать имущество другого и не убивать друг друга. Следует ли нам подчиняться этим человеческим законам?

Шрила Прабхупада: Законы человека – имитация законов Бога. Закон Божий гласит: *йийāвāсйам идам сарвам*. “Всё живое и неживое во вселенной находится во власти Господа и принадлежит Ему” (Ишопанишад, I). Каждое живое существо является сыном Бога и имеет право жить за счёт Бога. Все едят пищу, доставляемую Богом. Животные едят свою пищу. Корова питается травой, зачем же нужно убивать корову? Это против закона Бога. У нас есть рис, злаки, фрукты, овощи и так далее. И это для нас. Тигры не приходят поесть наши фрукты или злаки, зачем же нужно убивать тигров? Тигр же не покушается на наши права?

Хаягрива дас: Локк стоит на позиции частной собственности, дарованной человеку Богом. Он полагает, что человек может распоряжаться определенным количеством собственности. Находится ли это в согласии с версией Ишопанишад?

Шрила Прабхупада: Да. *Тена тйактена бхуйджйтхā*. “Поэтому каждый должен брать только то, что необходимо и выделено ему как его доля” (Ишопанишад, I). Всё принадлежит Богу. Отец может иметь много сыновей и быть верховным владельцем дома, тем не менее, он даёт своим сыновьям различные комнаты. Послушный сын доволен тем, что выделил ему отец. Непослушный сын хочет попросту беспокоить остальных братьев, поэтому он претендует на их комнаты. Это порождает хаос и сумятицу в мире. Организация Объединенных Наций была создана для того, чтобы объединить народы, но она ничего не добилась. Люди продолжают покушаться на чужую собственность, и поэтому мира нет. Если же мы примем Бога как верховного владельца и будем довольны той долей, которую Он определил нам, то не будет никаких бед. К сожалению, мы не довольны.

Шьямасундара дас: Согласно локковской утилитарной этике, счастье есть величайшее благо, а подчинение нравственному закону заканчивается счастьем.

Шрила Прабхупада: Но вся трудность в том, что здесь, в материальном мире, счастье преходяще. И даже если мы следуем нравственным законам, другие люди будут причинять нам беспокойства. Есть люди, которым совершенно всё равно, нравственный вы человек или безнравственный. Бхагавад-гита подтверждает, что это не место счастья: *духкхāлайам айййиватам*. “Этот преходящий мир исполнен страданий” (Б.-г., 8.15). Поэтому мы должны отыскать место, где существует настоящее счастье. Это духовный мир. Счастье здесь всего лишь очередная иллюзия. Оно невозможно. Если Сам Кришна говорит, что это место страданий, как мы можем найти здесь счастье? В Бхагавад-гите Кришна говорит о настоящем счастье:

*сукхам āтйантикам йат тад буддхи-грāхйам атйндрийам
ветти йатра на чаивāйам стхитаи чалати таттватах*

“В этом радостном состоянии человек пребывает в безграничном трансцендентном счастье и наслаждается через трансцендентные чувства. Утвердившись в таком состоянии, он никогда не уклоняется от истины и, получив её, думает, что нет более великого выигрыша” (Б.-г., 6.21). Настоящее счастье находится за пределами чувств. Оно есть *атīन्द्रийа*. Иначе говоря, нам надо очистить свои чувства для того, чтобы обрести его. Это подтверждается Ришабхадевой:

*нāйām дехо деха-бхāджām нрлоке
кашṭāн кāmāн архате вид-бхуджām йе
тапо дивйām путракā йена саттвам
īуддхйед йасмād брахма-саукйām тв анантам*

“Дети Мои, все живые существа в этом мире получают материальное тело, однако тем из них, кому посчастливилось родиться человеком, не подобает день и ночь трудиться ради чувственных удовольствий, доступных даже пожирателям испражнений – собакам и свиньям. Человек должен предаваться аскезе, чтобы вступить на божественную стезю преданного служения. Благодаря аскезе сердце его очистится, и он обретёт вечную жизнь, исполненную непреходящего духовного блаженства, которое неизмеримо выше любого материального счастья” (Бхаг., 5.5.1). В настоящий момент наше существование нечисто. Когда человек страдает желтухой, ему сладкие вещи кажутся горькими. Чтобы ощутить вкус настоящего счастья, мы должны очистить свои чувства. Материалисты думают, что, как только они вступят в половые отношения, они обретут счастье, но это не настоящее счастье. Мы не способны даже наслаждаться этим счастьем. Вывод состоит в том, что мы должны искать счастье, не так, как ищут его собаки, кошки и свиньи, а как человеческие существа. Это предполагает *манасйу*, очищение чувств. Сначала нам надо излечиться от этого материального недуга, и тогда-то мы сможем попробовать настоящего счастья в здоровой жизни. Здравомыслящий человек знает, что он есть духовная душа, покрытая материальным налетом. Так пусть же этот налет будет смыт преданным служением. *Там-паратвена нирмалам* (Нарада-панчаратра). Когда мы занимаемся преданным служением, мы удаляем ложный налет, и тогда показываются наши настоящие чувства. Мы наслаждаемся этими настоящими чувствами, служа Кришне.

Шьямасундара дас: Локк также говорит, что все люди рождаются свободными и равными в царстве природы, что они заключили общественный договор; поэтому правительство должно опираться на взаимное согласие всех граждан и подчиняться ему.

Шрила Прабхупада: Это соглашение может быть достигнуто, когда каждый будет находиться на **духовной платформе**. На **материальной платформе** люди подвластны трем гунам материальной природы: благодати, страсти и невежества. Как же голос человека в сознании Бога и голос пьяницы могут иметь одинаковый вес? Равенство невозможно до тех пор, пока каждый не встанет на **духовную платформу**.

Шьямасундара дас: Правда ли, что все люди рождаются свободными и равными?

Шрила Прабхупада: Да, это факт. Если бы мы не были свободны, как бы мы могли совершать грех? То, что мы совершаем грех, означает, что мы имеем свободу совершать грех. А равенство означает, что у всех нас маленькая независимость. Мы равны в том смысле, что можем правильно пользоваться, а можем злоупотреблять своей независимостью. Раз у всех нас есть независимость, то мы равны. Если мы злоупотребляем ею, мы опускаемся, если же мы правильно пользуемся ею, мы поднимаемся. У нас равные права в пользования своей независимостью.

Джордж Беркли

(George Berkeley)
(1685 - 1753)

Хаягрива дас: Беркли, по-видимому, выступает против объективной реальности. К примеру, три человека, стоя в поле и глядя на одно дерево, могут иметь различные впечатления или идеи о дереве. Проблема состоит в том, что, несмотря на то, что есть три различные впечатления о дереве, дерева как такового не существует. Каким образом существует дерево как таковое? В уме Бога? Может ли обусловленное живое существо воспринимать вещь как таковую или суть чего-либо?

Шрила Прабхупада: Поскольку всё есть Бог, или экспансия энергии Бога, как может дерево или что-либо ещё существовать независимо от Бога? Глиняный горшок не отличается от земли. Так как не существует ничего помимо энергии Бога, как мы можем избежать Бога? Поскольку ничто не может

существовать независимо от Бога, всё, что мы видим, должно соотноситься с Богом. Стоит нам увидеть глиняный горшок, мы вспоминаем гончара. Бог не только изначальный творец. Он – ингредиент, категория, а также изначальная субстанция. Согласно ведической концепции, Бог есть всё. Это концепция недвойственности. Если вы отделяете что-либо от Бога, вы не можете сказать: *сарвам кхалв идам брахма* (Чхандогья-упанишад, 3.14.1). «Всё есть Брахман». Всё соотносится с Богом, и всё является собственностью Бога; поэтому всё существующее должно быть использовано для служения Богу, – вот объект нашего движения сознания Кришны.

Шьямасундара дас: Беркли отстаивал идею, что ничего не существует вне нашего восприятия. Материя попросту воспринимается. Например, этот стол – всего лишь нематериальная субстанция, которая входит в мой ум. Он не сделан из материи.

Шрила Прабхупада: А тогда, что такое твой ум? Ум тоже нематериален? Это позиция *и́ўнйавāдй*. Они верят, что всё есть ноль.

Шьямасундара дас: Беркли говорит, что всё духовно, а не ноль.

Шрила Прабхупада: Духовное – это не идея, а факт. Шуньявади не могут понять, как дух может обладать формой. Они не имеют представления о *сач-чид-āнанда-виграха*, нашей духовной форме блаженства. Фактически они не имеют понятия о духовном существовании.

Шьямасундара дас: Беркли говорит, что всё обладает формой, но она сделана не из материи.

Шрила Прабхупада: Отлично. Всё имеет форму. Вовсе не обязательно, чтобы форма была материальной. Мы говорим, что Бог обладает духовной формой.

Шьямасундара дас: Беркли идёт дальше, утверждая, что все сделано из духа.

Шрила Прабхупада: Да, в высшем смысле всё есть дух. Мы всегда говорим, что материализм означает не помнить о Кришне. Как только мы всё связываем с Кришной, всё становится не материальным, а духовным.

Шьямасундара дас: Беркли приводит пример с книгой на столе. Книга существует не иначе, как только через посредство идеи или чувственного впечатления в уме. Она входит в наш ум не как материя, но как дух, как нечто нематериальное.

Шрила Прабхупада: Если это не материя, то это дух. Если всё дух, то зачем различать идею книги и саму книгу?

Шьямасундара дас: Ну, для него нет разницы.

Шрила Прабхупада: Но он объясняет, что книга нематериальна. Если всё духовно, то идея так же духовна, как и книга. Зачем проводить разграничение? *Сарвам кхалв идам брахма* (Чхандогья-упанишад, 3.14.1). Если всё есть брахман, для чего делать эти разграничения между идеей и книгой? Почему он так усердно старается растолковать это?

Шьямасундара дас: Он ещё утверждает, что Бог создает все объекты.

Шрила Прабхупада: Да, это верно, и поскольку Бог создает все объекты, то нет такого объекта, который не был бы истинным. Нельзя сказать, что что-то ложное происходит из чего-то неистинного. Если Бог есть истина, то и всё, что исходит из Бога, также истина. Утверждать, что все, что мы видим, ложно, – это философия *мāйāvāдй*. *Брахма сатйам джаган митхйā*.

Шьямасундара дас: Нет, он говорит, что это реально, поскольку это воспринимает Бог.

Шрила Прабхупада: Если это реально и реальна моя идея об этом, значит всё реально. Зачем же проводить эти разграничения? Наша философия гласит, что таких разграничений не может быть. Если мир исходит из Бога, может ли он быть ложен? Если всё духовно, то зачем проводить разграничения, говоря, что это не материя, а что-то ещё? Как только мы поднимаем вопрос о материи, мы уже подразумеваем, что материя – это нечто отдельно существующее. Иначе говоря, существует двойственность. Как только вы говорите, что это не материя, вы тем самым превращаете материю в нечто неистинное. Если всё исходит из Бога и истинно, то не может быть и речи о неистинности чего-либо. Если всё духовно, мы не можем делать таких разграничений. Когда он говорит: «Это не материя», он подразумевает, что есть где-то материя. Если всё есть дух, то о материальном существовании не может быть и речи.

Шьямасундара дас: Он говорит, что есть два вида объектов: те, что мы воспринимаем, чувствуем и ощущаем активно, и те, что воспринимаются, чувствуются и ощущаются пассивно. Но и те, и другие в общем одно и то же, потому что они в равной степени духовны.

Шрила Прабхупада: Но два вида означает двойственность. Как он разграничивает между одним видом и другим? Он проводит разграничение между чувствами и объектами чувств. Если всё духовно, мы можем говорить, что существует духовное разнообразие. Но чувства и объекты чувств – всё это реально.

Шьямасундара дас: Нет, он говорит, что они реальны и созданы из духа. Нереально то, что они созданы из материи.

Шрила Прабхупада: Я не понимаю этой логики. Если всё есть дух, то почему он проводит эти разграничения? Если вы духовно реализованы, то нет нужды делать такие разграничения. Напротив, вы

можете утверждать, что всё это проявление духовного разнообразия. Например, вы можете говорить, что камень – это не вода, что воздух – не камень, вода – не воздух и так далее. Всё это проявления духовного разнообразия. Точное санскритское слово, *савийеша*; оно свидетельствует о том, что всё есть дух, но при этом существует разнообразие.

Шьямасундара дас: Беркли говорит, что если никто, даже Бог, не ощущает какую-то вещь, то она не может существовать. Вещи могут существовать, только когда их воспринимает Бог.

Шрила Прабхупада: Одним словом, это значит, что помимо Бога нет существования, что не существует ничего, кроме Бога.

Шьямасундара дас: Он приводит пример обратной стороны Полярной Звезды. Мы никогда не сможем воспринять её с нашей точки зрения, но, поскольку её может воспринять Бог, она должна существовать.

Шрила Прабхупада: Великолепно. Эта идея, что вещь не существует, потому что я не могу воспринимать её, не слишком логична. Я могу не воспринимать очень многие вещи, но это не означает, что они не существуют. Сначала я понял с твоих слов, что Беркли говорит именно это. Логика такого рода противоречива. Восприятие Бога бывает разное. Он безграничен, а мы ограничены. Так как Он безграничен, Его восприятие тоже безгранично; поэтому есть безграничные проявления разнообразия существования, которых мы даже не воспринимаем. Нельзя говорить, что объекты не существуют только потому, что мы не можем их воспринимать.

Шьямасундара дас: Он говорит, что объекты существуют благодаря восприятию, будь то восприятие Бога или наше.

Шрила Прабхупада: Восприятие Бога – это другое дело. Восприятие подразумевает *четана*. *Нитйо нитйāṇāṁ четанāй четанāṇāṁ* (Катха-упанишад, 2.2.13). Слово *четана* означает “живой». Мы живые, и Бог тоже живой, но Он – Верховное живое существо, а мы – подчиненные существа. Наше восприятие ограничено, а восприятие Бога безгранично. Признано, что всё существует благодаря восприятию Бога. Существует множество объектов, которые не находятся внутри нашего опыта или восприятия. Однако Бог ощущает всё. В Бхагавад-гите Кришна говорит, что Он знает всё – прошлое, настоящее и будущее (Б.-г., 7.26). Нет ничего, что находилось бы вне Его опыта.

Шьямасундара дас: Он утверждает, что поскольку Бог ощущает все объекты, то объекты оказываются потенциально воспринимаемы для человеческого ума.

Шрила Прабхупада: Это верно. Насколько мы продвигаемся в сознании Кришны, настолько мы начинаем воспринимать объекты через Бога, а не непосредственно. Это утверждается в Ведах: *йасмин виджñате сарвам эвāṁ виджñатаṁ бхавати*. Бог ощущает все вещи, и если мы получаем свой опыт от Бога, значит мы продвинуты. Мы проповедуем людям, что им нужно обрести свой опыт, своё восприятие через Кришну. Нам не следует спекулировать, потому что спекуляции всегда несовершенны. Мы ищем изначальный источник всего, и Кришна говорит: *ахам сарвасйā прабхаваḥ* (Б.-г., 10.8). Кришна есть корень всех эманаций, всего сотворенного. Следует сделать вывод, что мы должны получать свой опыт через Бога; поэтому мы принимаем опыт Вед. Веды были поведаны Богом, и в них содержится знание, данное Богом. Слово *веда* означает “знание”, и знание Вед совершенно. Ведическая система представляет собой *йрути-прамāṇам*. Раз опыт соответствует или подтверждается утверждением Вед, он совершенен. Нет нужды философствовать. Если мы можем получить совершенное знание прямо из Вед, зачем нам спекулировать? Зачем брать на себя столько лишних хлопот?

*дхармаḥ сванушṭхитаḥ пумсāṁ вишваксена-катхāсу йаḥ
нотпāдайед йади ратим йрама эва хи кевалам*

“Вся деятельность человека, совершаемая им в соответствии с его положением, – бесполезный труд, если она не пробуждает в нём интереса к посланию Личности Бога” (Бхаг., 1.2.8). Мои рассуждения всегда несовершенны, потому что я несовершенен.

Шьямасундара дас: В человеке живет присущая ему склонность узнать что-либо из непосредственного опыта, а не через кого-то ещё.

Шрила Прабхупада: С самого начала нашей жизни опыт о вещах мы получаем через авторитеты. Ребенок обретает опыт, спрашивая своих родителей. Ребенок ничего не знает об огне, но хочет дотронуться до него, потому что он красный. Однако он получает от родителей знание о том, что ему не следует прикасаться. Таким образом, он приходит к пониманию некоторых основных законов природы. Веды извещают нас, что для того, чтобы узнать трансцендентную науку о Кришне, мы должны обратиться к гуру. Мы не можем произвольно судить о Боге, духовном мире и духовной жизни.

Шьямасундара дас: Беркли говорит, что мир реален, потому что если бы он был нереален, мы не могли бы ощущать его.

Шрила Прабхупада: Это и наша версия. Мир реален, потому что он создан Богом. Но майявади

говорят, что мир нереален. *Брахма сатйам джаган митхйā*.

Шьямасундара дас: Он утверждает, что узнать о существовании этого стола мы можем лишь единственным образом – через наши чувства, но эти чувственные впечатления тонки, нематериальны.

Шрила Прабхупада: Вместо того, чтобы говорить, что они нематериальны, ему следует сказать, что они абстрактны. Абстрактность – это изначальная позиция. *Шūñйавādī* неспособны понять абстрактное, поэтому они говорят, что абстрактное – это нуль, ничто. Но абстрактное – это не ничто.

Шьямасундара дас: Беркли говорит, что если бы этот стол состоял из материи, мы не были бы способны воспринимать его, потому что единственными объектами, способными проникнуть в наш опыт, должны быть сенситивные субстанции.

Шрила Прабхупада: Кришна не отличен от всего, потому что всё есть Кришна. Глупцы смотрят на Божество и говорят: “Это не Кришна, это камень». Поскольку глупец не может видеть ничего кроме камня, Бог кажется ему камнем. Несчастные атеисты проводят эти разграничения. Они будут говорить: “Всё есть Брахман, но не это каменное Божество». Или: “Зачем идти в храм и поклоняться, когда Бог везде?». Они так говорят – Бог везде, но не в храме. Это значит, что у них нет четкого понимания. Мы видим, что всё обладает формой. Что же, мы должны согласиться, что у нас есть форма, а у Бога её нет? Имперсоналисты не имеют представления об изначальной форме Кришны. Кришна очень добр и милостиво предстает перед нами, чтобы мы могли ощущать Его. В конечном счете, между материей и духом нет различий, но поскольку в настоящий момент я не способен постичь духовную форму, Бог предстает в форме Божества в храме. Кришна говорит:

*клешо 'дхикатарас тешām авйактāсакта-четасām
авйактā хи гатир дуккхам дехавадбхир авāñйате*

“Тем, чей ум сосредоточен на непроявленном, безличном аспекте Всевышнего, очень трудно идти по пути духовного развития. Для воплощённых живых существ каждый шаг на этом пути даётся с большим трудом” (Б.-г., 12.5). Люди занимаются ненужным трудом, пытаясь медитировать на нечто безличное. Поскольку у них нет представления о Боге, они с легкостью говорят: “Всё есть Бог». Тем не менее, они не способны видеть Бога в храме, в Его форме *арчā-виграха*. Они не способны понять, почему все *ācāryai*, такие как Рамануджаচারья, Мадхвачарья, основывали эти храмы. Неужели же эти *ācāryai* попросту глупцы? Поклонение Божеству ведется с незапамятных времен. Неужели же все эти люди, принимавшие участие в поклонении Божеству, глупцы?

Шьямасундара дас: Беркли говорит, что дух – это единственно подлинная субстанция, и что нет субстанции, которая существовала бы без мыслей, другими словами, мышление присуще даже таким объектам, как этот стол. Этот стол сделан из духа, а дух мыслит и думает.

Шрила Прабхупада: Это хорошо. Он приходит к заключению, что всё есть Брахман, потому что мышление – тоже Брахман. В настоящий момент мы не можем воспринимать духовное; поэтому Бог по Своей безграничной доброте приходит к нам в этой маленькой, осязаемой, конкретной форме, которую мы можем одевать, кормить, и можем дотрагиваться до неё. Нельзя сказать, что эта форма отлична от Бога.

*арчйе вишнāу īшлāдхīр гурушу
нара-матир ваишнāве джāти-буддхих*

“Тот, кто считает *арчā-мўрти*, почитаемое Божество Господа Вишну, камнем, духовного учителя – обычным человеческим существом, а *ваишнāва* – принадлежащим к определенной касте или вероисповеданию, обладает адским интеллектом, и он обречен” (Падма-пурана). Материалистически думать об этих духовных вещах отвратительно. Мы всегда должны оказывать почтение и считать, что Кришна здесь. Нам не следует думать, что Божество просто камень и не может ни слышать, ни видеть. Существует шестьдесят четыре пункта, перечисленные в “Нектаре преданности” (Бхакти-расамрита-синдху), которые направляют нас в поклонении Божеству.

Хаягрива дас: В своем последнем диалоге Беркли пишет: “Представление о далеком Божестве естественно склоняет людей к беспечности в своих нравственных поступках, в которых они были бы более осмотрительными, если бы мыслили о Нём как о присутствующем рядом и воздействующем на их умы без посредничества материи или немыслящих вторичных причин”.

Шрила Прабхупада: Ведические шастры гласят, что Бог всюду, Он не далеко от нас. В молитвах царицы Кунти говорится, что Бог и далек, и близок. Близость Бога проявляется в Его ипостаси Параматмы. Он живет в сердце каждого. *Ййварах сарва-бхўтāñām хрд-дейе 'рджуна тиштхати* (Б.-г., 18.61). Если Он находится в нашем сердце, то как Он может быть где-то далеко? В то же время, в Своей личной ипостаси, Он всегда пребывает на Голоке Вриндавана, которая находится далеко-далеко за

пределами этого материального существования. Таково всепроникающее качество Господа. Хотя Он очень-очень далеко, и, вместе с тем, Он очень близко. Солнце находится очень далеко отсюда, но свет его здесь, в моей комнате. Так и Бог – одновременно далеко и в моем сердце. Те, кто преуспел в лицезрении Бога, видят Его и тем, и другим образом. *Голока эва нивасатй акхилътма-бхұтах* (Брахма-самхита, 5.37). Хотя Он живет в Своей собственной обители, вечно наслаждаясь со Своими спутниками, Он, тем не менее, присутствует всюду. Таков Бог.

Хаягрива дас: Каким образом Бог относится к нравственным или безнравственным поступкам человека? Он безразличен к ним или просто Он привел в движение законы природы, позволяя людям следовать своим собственным путём и пожинать плоды своей собственной кармы?

Шрила Прабхупада: Поскольку мы однажды не подчинились Богу, нас ввергнули в этот материальный мир и поместили под надзор материальной природы, **дабы** мы могли исправиться. И пока мы находимся в материальном мире, всегда существует грань между нравственным и безнравственным. На самом деле, понятия нравственности и безнравственности лишены смысла, но в материальном мире у нас есть подобные концепции. Когда мы в духовном мире, то концепции безнравственного не существует. Например, *гонй* приходили, чтобы увидаться с Кришной глухой ночью, а, обыкновенно, это считается безнравственным. Но так как они шли, чтобы увидеть Кришну, это не безнравственно. В каком-то смысле в духовном мире всё нравственно. Но в материальном мире имеется двойственность для того, чтобы материальное творение действовало должным образом.

Шьямасундара дас: Беркли приводит два аргумента в пользу существования Бога: во-первых, вещи, которые мы воспринимаем в бодрствующем состоянии, более ярки, чем те, которые мы воображаем или о которых мечтаем, и это потому, что все эти вещи активизируют ум Бога.

Шрила Прабхупада: Это мы признаем. Это справедливо. Бог – это превосходящий ум, и поскольку Бог видит, можем видеть и мы. Поскольку Бог ходит, и мы можем ходить. Это признает Брахма-самхита: *йасйа прабхā прабхавато джагадаңда-коти* (Брахма-самхита, 5.40). Благодаря телесному сиянию Кришны, бытие обрело множество вселенных. В тех вселенных масса разнообразия, множество планет, а на каждой из этих планет множество различных живых существ. Все эти проявления разнообразия существуют потому, что они исходят из Кришны.

Шьямасундара дас: Во-вторых, воспринимаемые нами вещи неподвластны нашему желанию в отличие от воображаемых образов. Они сопротивляется ему, ибо покорны воле Бога. Воля Бога произвольна, и мы не способны предугадать ее.

Шрила Прабхупада: Поэтому лучше всегда подчиняться повелениям Бога. Если мы делаем то, что говорит Бог, мы совершенны. Во всяком случае, нет нужды во всех этих спекуляциях. Бог – вот главное доказательство существования Бога. Кришна говорит: “Я – Бог”, – и с этим согласны Нарада, Вьясадева и Арджуна: “Да, Ты – Бог”. Если мы принимаем Кришну как Бога, мы избавим себя от большого труда. Зачем спекулировать? В причинном океане Маха-Вишну вдыхает и выдыхает, и Его дыханием проявляется и разрушается множество вселенных. Когда Он выдыхает, вселенные создаются, а когда Он вдыхает – все они возвращаются в Его тело. Всё это творение – сон Бога, Маха-Вишну.

Шьямасундара дас: Беркли стал бы утверждать, что наши сны несовершенны, а когда мы открываем глаза, мы видим, что всё совершенно, поэтому должна существовать совершенная личность, тот, совершенный, кому снится всё это.

Шрила Прабхупада: Но когда мы открываем глаза и видим совершенство – это тоже сон. Но сон совершенного тоже совершенен. Он абсолютен. Если мы не принимаем абсолюта, то как мы можем говорить, что Его сон совершенен? Сон абсолюта также совершенен.

Шьямасундара дас: Он также отстаивает доктрину божественной необусловленности. Поскольку воля Бога произвольна, мы не можем предугадать того, что произойдёт.

Шрила Прабхупада: Это верно. Поэтому *ваишнавa* говорит: “Если Кришна хочет, я сделаю это”. Он никогда не говорит: “Я сделаю вот это”. Если Кришна пожелает, дело будет сделано. *Ваишнавa* всегда считает себя беспомощным без Бога. Что же касается нас самих, то мы никогда ни на что не способны.

Шьямасундара дас: Беркли утверждает, что наш повторяющийся опыт позволит разглядеть упорядоченную деятельность или волю Бога и что, испытывая природу, мы можем понять, что воля Бога упорядочена. Другими словами, мы можем прийти к пониманию воли Бога, созерцая законы природы.

Шрила Прабхупада: Да. Кришна говорит в Бхагавад-гите, что природа работает под его управлением (Б.-г., 9.10). Природа не слепа. Поскольку она работает под управлением Бога, она совершенна.

Шьямасундара дас: Он также утверждает, что между причиной и следствием необязательно существует связь, просто вещи следуют одна за другой во временной последовательности.

Шрила Прабхупада: Если нет причины, то почему он говорит, что следствие вытекает из причины последовательным порядком? Здесь противоречие. Высшая причина – это Кришна, причина всех причин.

В этом смысле мы не можем говорить, что причины нет. Конечная причина – Всевышний, и для Кришны нет разницы между причиной и следствием. Так как Он – высшая причина, Он воздействует на всё. В абсолютном смысле нет разницы между причиной и следствием.

Шьямасундара дас: В качестве примера Беркли приводил падение камня в воду. При этом необязательно должен происходить всплеск, но всплеск всегда следует в цепи этих событий за падением камня.

Шрила Прабхупада: Но мы говорили, что если Бог не захочет этого, то это не произойдет. Все зависит от высшей воли. Камень не обязательно произведёт всплеск. Это не необходимо. Если Бог того пожелает, он будет попросту плавать. Мы признаём, что на всё воздействует воля Бога; поэтому для нас самое лучшее – это всецело зависеть от Его воли.

Давид Юм

(David Hume)

(1711 – 1776)

Хаягрива дас: Абстрактные объекты, взаимосвязи, время и материю – всё это Юм считает ощущениями, зависящими от ума. Всё, что существует, по Юму, это ощущения и впечатления. Он отвергал богооткровенную религию, которую считал догматичной, и признавал вместо неё “естественную религию”, в которой можно доказать или даже показать правдоподобным с помощью доводов и разума существование Бога. Согласно Юму, мы на самом деле ничего не знаем о Боге; самое большее, что мы можем знать, всего лишь человеческие идеи о Боге, а это есть не что иное, как ощущения.

Шрила Прабхупада: Что такое “естественная религия”?

Хаягрива дас: Юм пишет: “Весь порядок природы поёт единый гимн, дабы прославить своего создателя. Я обнаружил Божество и на том прекращаю свои искания. Пусть те, кто мудрее и предприимчивее меня, идут дальше”.

Шрила Прабхупада: Он признает, что чувства несовершенны, и в то же время Бог есть. Ну, если чувства наши несовершенны, как мы можем представить себе Бога в том или ином виде? Если Бог Сам объясняет Себя, почему бы нам не принять Его версию?

Хаягрива дас: В “Диалогах о естественной религии” Юм возражает против поисков Бога в идеальном мире. Он пишет: “Почему не остановиться на материальном мире? Как можно обрести удовлетворение без путешествий в бесконечность? Если материальный мир покоится на схожем с ним идеальном мире, этот идеальный мир должен покоиться на каком-нибудь ещё, и так далее до бесконечности. Поэтому лучше было бы никогда не выглядывать за пределы настоящего материального мира. Предположив, что принцип его упорядоченности содержится в нём самом, мы на самом деле докажем, что он и есть Бог, и чем скорее мы придем к божественному существу, тем лучше. Когда вы делаете всего один шаг за пределы земной системы, вы лишь возбуждаете дух любознательности, которую никогда невозможно удовлетворить”.

Шрила Прабхупада: Материальный мир, по определению, полон страданий, и поэтому продвинутые личности ищут иной мир, где нет страданий. Все ищут счастливый мир, вечный, и эти поиски отнюдь не противостоят естественным. Такой мир есть, а поскольку он существует, то почему бы нам ни жаждать его? Если мы объективно взглянем на мир, мы обнаружим, что здесь нет ни одного по-настоящему счастливого человека, если, конечно, он не животное. Животным неведомо ни счастье, ни горе. Они остаются довольными при любых обстоятельствах. Но человек острее ощущает боль.

Хаягрива дас: Юм считал, что чем скорее мы найдем Бога, тем лучше, и поэтому возражает против того, чтобы отправляться за пределы земной системы в поисках Бога.

Шрила Прабхупада: Вы неспособны найти Бога в вашем теперешнем обусловленном состоянии. Вас может мгновенно озарить, что есть Бог, но вы не сможете понять Его форм или игр с помощью рассуждений. Поэтому для тех счастливых людей, которые серьезно ищут Бога, существует откровение. Бог живет в нас, и если мы серьезны, Он раскрывает Себя. О Боге ещё возможно узнать непосредственно от личности, которая знает Бога. Бхагавад-гита – это непосредственное откровение Бога, и если мы пытаемся понять её, мы сможем понять Бога.

Шьямасундара дас: Юм утверждает, что всё, что мы есть, всё, что мы знаем, есть только последовательность идей.

Шрила Прабхупада: Но за идеями должен стоять факт. Иначе откуда у нас возьмутся идеи?

Шьямасундара дас: Он отделяет факты от идей. Например, я могу думать, что этот стол красный, и

при этом ошибаться – он может быть и коричневым.

Шрила Прабхупада: Ваша идея может быть неверной, но, на самом деле, стол имеет какой-то цвет, будь он красный, желтый или любой другой. Если у вас какая-нибудь глазная болезнь, вы не можете определить цвет, но тот, чьи глаза в порядке, может вам сказать. Поскольку наши глаза больны, и мы не способны видеть правильно вещи, нам нужно получать знание от того, кто не болен. Юм неправ, когда говорит, что невозможно обрести верное знание.

Шьямасундара дас: Он согласен с тем, что внешний мир полон конкретных объектов, но он думает, что и мы принадлежим к этим объектам, потому что “я” есть “не” что иное, как связка или скопление различных ощущений, которые чередуются одно за другим с непостижимой быстротой и находятся в непрестанном потоке и движении”. Наше сознание состоит лишь из наших наблюдений за материальной природой.

Шрила Прабхупада: Это справедливо лишь в тех случаях, когда мы имеем дело с непосредственным ощущением, а косвенное ощущение – дело другое. Его можно получить от авторитетов.

Шьямасундара дас: Юм не доверяет никаким авторитетам. По Юму, несомненны только математические доказательства и непосредственные чувственные ощущения. Мы можем ощутить существование времени и пространства, и это единственное знание, которое он признает.

Шрила Прабхупада: А за пределами времени и пространства?

Шьямасундара дас: Мы ничего не можем узнать.

Шрила Прабхупада: Может быть, вы не можете. Но существует метод, посредством которого мы можем узнать. Мы не можем говорить, что вне ума не существует ни времени, ни ощущений. Есть насекомые, которые рождаются вечером, а утром умирают, и в течение этого времени они проживают свою жизнь. Для человека это всего-навсего двенадцать часов жизни, а насекомое не может жить дольше этого времени. Из Бхагавад-гиты мы понимаем, что Брахма живет многие тысячи лет, и в сравнении с ним мы подобны насекомым. Все относительно: продолжительность нашей жизни, знание и ощущения. Мы крохотные человеческие существа, и то, что невозможно для нас, вовсе не обязательно невозможно для других. Юм ведет разговор с позиции относительности.

Шьямасундара дас: Он считает, что объекты всегда относительны, а абсолютного ничего нет.

Шрила Прабхупада: Но коль скоро он говорит об относительном, он тем самым постулирует существование абсолюта. Если абсолюта не существует, откуда у нас взялась концепция об относительности объекта.

Шьямасундара дас: Он считает, что вещи существуют только одна относительно другой.

Шрила Прабхупада: Тогда что такое высшее отношение?

Шьямасундара дас: Он его не признаёт.

Шрила Прабхупада: Согласно логике, в конце всех относительных истин находится Абсолютная Истина, высшее благо (*summum bonum* - лат.), но если Юм отрицает субстанцию, то он не имеет понятия и о высшем благе, конечной субстанции.

Шьямасундара дас: Юм говорит, что объект, как, например, яблоко, состоит из одних несомненных, чувственно воспринимаемых качеств, таких как сладость или цвет, и что индивидуум представляет собой череду мыслительной деятельности, а не душу, способную творить опыт.

Шрила Прабхупада: Инертные объекты имеют определенные качества, а живое существо обладает чувствами, с помощью которых оно может оценивать эти качества. Следовательно, оно выше инертной материи. Поскольку живое существо имеет чувства, оно может оценивать объекты чувств. У нас есть глаза, которыми мы можем видеть цвет и воспринимать красоту.

Хаягрива дас: Юм известен своим скептицизмом. Он отвергал все богооткровенные писания и вместо этого обращал свой взор к науке.

Шрила Прабхупада: Если он проповедует скептицизм, то почему мы должны верить его словам? Если он не верит словам других, то почему другие должны соглашаться с его словами?

Шьямасундара дас: Юм постулирует три закона, по которым взаимодействуют или связываются друг с другом ощущения. Первый: в соответствии с его принципом подобия, картина, например, заставляет нас думать об оригинале. Второй: в соответствии с принципом ассоциаций идей, если я упоминаю об одной комнате этого здания, я думаю и о других комнатах. Третий: в соответствии с принципом причинно-следственной связи, думая о ране, я машинально думаю о боли. Таким образом, он полагает, что всё наше существо состоит из потока идей и ассоциаций, которые непрерывно следуют одна за другой.

Шрила Прабхупада: Это природа относительного мира. Мы не можем понять, что такое отец, не поняв, что такое сын. Мы не можем представить себе мужа без жены.

Шьямасундара дас: Юм отрицает существование конечной реальности, заявляя, что существуют лишь феномены чувств.

Шрила Прабхупада: Но откуда возникли эти феномены. Если есть феномены, то должны быть и ноумены.

Шьямасундара дас: Юм полагает, что, возможно, мир существовал извечно, а, следовательно, в первопричине нет необходимости.

Шрила Прабхупада: Но как же тогда быть с такими проявлениями как прошлое, настоящее и будущее? Почему приходит смерть, если причины нет?

Шьямасундара дас: Тело подобно механизму, который рождается и умирает.

Шрила Прабхупада: Говоря механизм, вы невольно предполагаете, что у него было начало. Иначе говоря, механизм должен быть кем-то сделан.

Шьямасундара дас: Механизмы могут быть подобны временам года. Они могут приходить и уходить.

Шрила Прабхупада: Да, они могут приходить и уходить, а затем приходить снова, но что это значит?

Шьямасундара дас: Они могут быть вечно существующими фактами без причины или творца. Юм говорит, что мы можем верить в творца, если нам так нравится, но эта вера основана на чистой вероятности, но не на знании. Думать мы можем, как нам угодно.

Шрила Прабхупада: Ну, вот он и говорит всё, что ему угодно. Другими словами, вы можете нести всякого рода вздор, и я могу делать то же самое. Вы правы, и я прав, и всё правильно.

Шьямасундара дас: Юм подразделяет человеческое понимание на две категории: взаимоотношения между идеями и взаимоотношения между фактами. Первыми занимается математика. Два плюс два равно четырем – справедливо безотносительно к тому, идет ли речь о чем-то существующем в природе или нет. Что касается взаимоотношения фактов, то это есть знание, приобретаемое на основе чувственного опыта. В соответствии с информацией, опирающейся на наши чувственные ощущения, мы верим, что солнце взойдет завтра. Однако существует такая возможность, что завтра будет конец света, и солнце уже не взойдет.

Шрила Прабхупада: Почему так? Кто делает это возможным или невозможным? Взойдет солнце или не взойдет. Это происходит по чьей-то воле?

Шьямасундара дас: Юм сказал бы, что это случайность.

Шрила Прабхупада: Ничего случайного нет. Всё симметрично. Согласно Кришне в Бхагавад-гите, всё в природе работает под Его управлением. Солнце восходит, потому что так предопределил Бог. Если Бог не предопределит того, солнце не взойдет. Это вовсе не случайность.

Шьямасундара дас: Юм отрицает существование причинно-следственных связей. Мы связываем трение с теплом, но он говорит, что ошибочно предполагать, что трение вызывает тепло. Для него это лишь повторение двух событий. Следствие может по своему обыкновению сопутствовать причине, но такая последовательность вовсе необязательна. Это всего лишь ассоциация, а не причина и следствие.

Шрила Прабхупада: Но кто установил законы ассоциаций? Связь (ассоциация) может быть случайной, но стоит произойти трению, как возникает тепло.

Шьямасундара дас: Юм сказал бы, что этот закон не конечная реальность, а чистая вероятность.

Шрила Прабхупада: И, тем не менее, существуют физические законы. Ход этих законов может разниться, потому что они созданы тем, кто способен их изменять. Законодательная коллегия может собраться сегодня и издать какой-то закон, но, собравшись назавтра, они могут вновь отменить этот закон. Так и тут. Верховная воля устанавливает эти законы. Она же может их упразднить или изменить. Что же касается твоего примера, всегда, когда есть трение, возникает тепло. Никогда не бывает так, чтобы мы потеряли руку об руку, не ощутив при этом тепла. Это означает, что мы подвластны высшей воле. Бог дает нам возможность нести всякого рода вздор, но Он способен и остановить нас немедленно. В любой момент наш язык может оказаться в мертвом теле. Высшая воля дает нам свободу говорить всё, что нам угодно, и стряпать всевозможные философские системы, но в любой момент **Она** может положить конец всему этому. Таким образом, высшая воля есть конечная причина всех причин.

Шьямасундара дас: Юм отвергает идею абсолютной материи и концепцию души как субстанции. Он отвергает также утилитарность научных законов и моральных принципов как объективных реальностей. Он заявляет, что все религиозные идеи относительно, утверждая, что в религиозных вопросах нет ничего достоверного.

Шрила Прабхупада: Религия означает любовь к Богу, и существуют различные религиозные процессы. Если мы, в конце концов, развиваем в себе любовь к Богу, значит мы реализовали первый и наиболее важный фактор религии. Если любовь к Богу отсутствует, тогда то, что слывет религией, на деле религией не является. Это просто дешевый спектакль.

Шьямасундара дас: Юм утверждает, что даже сама идея Бога – чистая вероятность, но не факт.

Шрила Прабхупада: Мы не согласны с этим. Раз мы говорим об авторитете, мы предполагаем существование высшего авторитета. Мы называем этот высший авторитет Богом.

Шьямасундара дас: Юм сказал бы на это, что мы должны принять авторитет своих чувств.

Шрила Прабхупада: Чувства несовершенны, а Бог – за пределами чувств. Мы не можем видеть Бога, прикасаться к Нему или слышать Его, потому что наши чувства несовершенны. Человек с

несовершенными чувствами говорит, что Бога нет, но те, кто очистил свои чувства, могут видеть Бога, прикасаться к Нему и говорить с ним.

Шьямасундара дас: Юм отрицает существование чудес.

Шрила Прабхупада: Одна и та же вещь может быть для одного человека чудом, а для другого нет. Электрический вентилятор может казаться чудом ребенку, но не его отцу. То есть наши представления о чудесах тоже относительны.

Хаягрива дас: По этому поводу Юм пишет: “Все новые открытия в астрономии, которые доказывают безмерную грандиозность и великолепие деятельности природы, предоставляют множество добавочных аргументов в пользу существования Божества в согласии с истинной системой теизма». Тем самым Юм отвергает необходимость или желательность чудес, равно как и представления о Боге, трансцендентном к Его творению. Он утверждает, что под вопросом стоит не бытие Бога, а Его природа, но вопрос этот нельзя выяснить через изучение самой вселенной. Однако если вселенную можно изучать только несовершенными чувствами, то какая ценность в этом выводе? Как мы можем когда-либо прийти к пониманию природы Бога?

Шрила Прабхупада: Согласно нашей ведической философии, природа Бога может быть объяснена Самим Богом. В Бхагавад-гите Кришна говорит Арджуне:

*матах паратараṁ нāйат кийчид асти дханайджайа
майи сарвам идам протам сūтре маṇи-гана ива*

“О завоеватель богатств, нет истины выше Меня. Всё сущее покоится на Мне, подобно жемчужинам, нанизанным на нить” (Б.-г., 7.7). Мы принимаем это как факт, потому что никто не может превзойти в величии Бога. Такова природа Бога – быть величайшим во всём: богатстве, славе, силе, красоте, знании и отречении. Если мы сможем обнаружить того, кто вообрал бы в себя подобное величие, мы обнаружим Бога. Эти качества заложены в Кришне, а потому мы принимаем Кришну как Верховного Господа.

Хаягрива дас: В “Диалогах о естественной религии” Юм пишет: “Общепризнано, что все религиозные системы встречаются на своем пути с великими и непреодолимыми трудностями. Каждая из спорящих сторон в свой черед торжествует триумф, когда ведёт наступательную войну и демонстрирует абсурдность, варварство и пагубность догматов своего противника. Но все они в целом готовят триумф для скептика, который говорит им, что ни одна из систем никогда не должна быть приемлема... И единственно разумным выходом для нас будет – остановиться на полностью неопределённом суждении”.

Шрила Прабхупада: Мы не принимаем это. Мы верим в то, что можем узнать Бога от Самого Бога. Религией считаются принципы, данные Богом. Там, где нет указаний, данных Богом, там нет и религии. Религия – это не что-то вроде слепой веры: она основана на фактах, потому что она дана Самим Богом. Если вы знаете Бога и следуете Его наставлениям – вы религиозный человек.

Хаягрива дас: Юм на самом деле полагал, что религия необходима. Он говорит, что религия, хотя и извращенная, все же лучше, чем вообще отсутствие всякой религии.

Шрила Прабхупада: Мы согласны с этим, но религия без философии и логики – попросту сантименты. Она не поможет нам. Настоящая религия дана Шри Кришной.

*ман-манā бхава мад-бхакто мад-йаджи мām намаскуру
мām эваийаси йуктваивам āтмāнаṁ мат-парйāнах*

“Всегда думай обо Мне, стань Моим преданным, падай передо Мной ниц и поклоняйся Мне. Полностью сосредоточенный на Мне, ты непременно, придёшь ко Мне” (Б.-г., 9.34). Если мы постоянно думаем о Боге, мы обретаем чистоту. Религия означает медитацию на Бога и размышления о Нем. Поэтому храмовое поклонение необходимо для того, чтобы нам было легче постоянно размышлять о Боге. Если же мы не знаем формы Бога, как мы сможем предлагать Ему свое поклонение? Как мы сможем думать о Нем? Нам придется тогда соорудить некую псевдорелигию, а религия такого рода не может нам помочь.

Хаягрива дас: У Юма понятие религии носило утилитарный и социальный характер. Он пишет: “Должным образом построенное учреждение религии должно регулировать сердце человека, очеловечивать поведение людей, вселять дух умеренности, порядка и послушания...”

Шрила Прабхупада: Мы тоже говорим, что религия – это величайшая программа благодетельности для всего человечества. Например, религия запрещает незаконный секс, а если люди всё же предаются незаконным сексуальным удовольствиям, в обществе воцаряется хаос. Если мы продолжаем есть мясо, то восстаем против воли Бога, потому что Бог – отец всех живых существ. Если в нашем распоряжении имеется другая пища, зачем убивать животных, чтобы есть их мясо? Если есть жена, зачем заниматься незаконным сексом? Религиозный человек – это непременно человек доброго нрава. Если мы сознаем Бога, в нас автоматически проявляются хорошие качества. Преданный может пожертвовать своими интересами потому, что он – преданный. Другие не способны на это.

Хаягрива дас: Юм считал, что человек, прежде чем принимать богооткровенные истины религии, должен стать философствующим скептиком. В конечном счёте, он настаивает на том, что эти истины могут быть приняты лишь на веру, а не на основе опыта или разума.

Шрила Прабхупада: Почему же не на основе разума? Мы можем употребить свой разум, чтобы увидеть, что у всего есть свой владелец, и что эта необъятная вселенная тоже имеет владельца. Есть ли какой-то изъян в такой логике? Конечно, сейчас астрономы говорят, что в начала был какой-то кусок, но откуда он взялся, этот кусок? Откуда взялся газ? Откуда взялся огонь? Есть владелец, и Он описан в Бхагавад-гите: *майāдхьякшиена пракртих* (Б.-г. 9. 10). Совершенно нелогично считать, что у вселенной нет владельца.

Хаягрива дас: Как мы можем убедиться, сам Юм не имел никакой религии и в Бога – христианского или какого-либо другого – не верил. Он также отрицал утверждение, будто бы веру можно объяснить с помощью доводов или разума. Он был скептиком и отвергал возможность получить надежное знание каким-либо иным путем, чем просто через цепь ощущений и идей.

Шрила Прабхупада: Другими словами, все утверждения, кроме его собственных, должны быть отвергнуты.

Хаягрива дас: Ну, он заявляет, что человек не может знать конечную реальность или обрести знание о чем-либо, что лежит за пределами простой осведомленности о феноменальных, чувственных образах.

Шрила Прабхупада: Если человек не может обладать знанием, то почему мы должны принимать знание Юма? Лучше совсем прекратить поиски истины, не так ли? Зачем же Юму беспокоиться и писать так много книг? Он просто старается выдвинуть свою собственную систему в качестве высшей. Но у скептика нет фундамента, на котором можно было бы что-нибудь построить.

Шьямасундара дас: Юм говорит, что если нам так нравится, мы можем приписать порядок и замысел в мире некоему инженеру. Но что касается его, то он не видит доказательств существования высшего инженера.

Шрила Прабхупада: Если некая вещь искусно выполнена и систематична, мы должны согласиться, что за этим стоит какой-то разум. У нас нет иного опыта. Согласно нашему опыту, ничто не работает как следует, если за этим не стоит какой-то мозг. Когда мы видим систематичность космического проявления, мы должны признать существование руководящего разума.

Шьямасундара дас: Он считает, что если есть такой инженер, то он должен нести ответственность за зло в природе. Поэтому он делает вывод, что Бог либо ограничен, либо несовершенен. Если бы Он был совершенен, не было бы зла, а если бы Он был безграничным в Своей силе, Он мог бы истребить его.

Шрила Прабхупада: Бог абсолютен, и для Него не существует зла. Для Него всё есть благо, а иначе Его нельзя было бы назвать абсолютным. То, что нам представляется злом – благо для Бога. Отец может отшлепать своего ребенка так, что тот расплатится. Для ребёнка – это зло, но для отца – это благо, ибо он думает: “Я поступил верно. Хотя он теперь плачет, зато потом больше не повторит той же ошибки”. Наказание иногда может казаться злом с нашей точки зрения. Чьё же мнение мы должны принять для себя?

Шьямасундара дас: Юм сказал бы, что это значит, что Бог ограничен.

Шрила Прабхупада: Это глупость. Если Бог ограничен, Он не может быть Богом.

Шьямасундара дас: По логике, Бог должен быть ограничен в Своей добродетели, дабы позволить существовать злу.

Шрила Прабхупада: Бог безгранично добр.

Шьямасундара дас: Тогда Бог должен быть ограничен в Своей силе, потому что Он не способен истребить зло.

Шрила Прабхупада: Нет. Зло действует под Его руководством. Бог контролирует и добро, и зло, поэтому Его называют Верховным контролирующим. Он ничем и ни в чём не ограничен. Точное санскритское слово – *ананта*, – “безграничный”. Бог есть *адваитам ачйутам анантам*: недвойственный, непогрешимый и безграничный.

Шьямасундара дас: Говоря о мирской нравственности, Юм утверждает, что нравственность складывается из ценностей, которые индивидуум формирует для себя сам; это вопрос личного мнения. Каждый человек может поступать, как ему подсказывает его совесть.

Шрила Прабхупада: Один человек может сказать, что его совесть подсказывает ему одно, а другой, что его совесть подсказывает ему другое. Поэтому здесь нет согласия.

Шьямасундара дас: Однако в обществе, сказал бы Юм, нравственные ценности относительны, в зависимости от общественного мнения.

Шрила Прабхупада: Тогда мы вынуждены принять мнение большинства. Это и есть демократия.

Шьямасундара дас: И тем не менее, Юм признает, что индивидуум волен принять общественное мнение или отвергнуть его. Хотя существуют законы, и общество соглашается с ними, тем не менее, индивидуум волен следовать им или нет.

Шрила Прабхупада: Если вы не следуете закону, государство накажет вас. Итак, мы можем прийти

к выводу, что независимое мышление не абсолютно. Оно тоже относительно.

Шьямасундара дас: Юм сказал бы, что нравственность определяется не логикой или рассудком, а именно чувством.

Шрила Прабхупада: Мы не способны решить, что нравственно, а что безнравственно. Это может решить только высшая воля.

Шьямасундара дас: В индивидууме всё решает именно чувство. Человек должен поступать согласно тому, что чувствует в данный момент, согласно своему личному мнению.

Шрила Прабхупада: Вы можете быть довольны своим личным мнением, но если другие в обществе не одобряют его, значит вы живете в раю для идиота.

Шьямасундара дас: Целительное средство против этого носит социальный характер. Нужно попытаться изменить законы или мнения в государстве так, чтобы они подчинялись определенным нравственным нормам. Если я считаю что-либо правильным, а государство думает, что это неправильно, значит, я должен произвести политическую акцию, чтобы изменить это.

Шрила Прабхупада: Но ни общественное мнение, ни мнение индивидуума не является окончательным. Над всеми стоит высшая воля Кришны, и она в конечном итоге определяет, что нравственно, а что безнравственно.

Шьямасундара дас: Юм полагал, что нравственные чувства служат на благо обществу, а безнравственные воззрения эгоистичны и антиобщественны.

Шрила Прабхупада: Так или иначе, для него авторитетом является общество. В конечном счете, мы вынуждены во всем зависеть от какого-то авторитета, от его одобрения. Мы провозглашаем, что высшим авторитетом является Кришна, и всё то, что одобряется Им, – нравственно, а всё, что Им не одобряется, – безнравственно. Арджуна думал, что нравственно будет отказаться от насилия в битве на Курукшетре, но Кришна заверил его в обратном. Вместо того, чтобы **зависеть в определении нравственности** от общественных, политических и общинных органов, мы должны зависеть от высшей воли высшего авторитета. Мы утверждаем, что всякая нравственность существует относительно дозволения Кришны. Убийство считается безнравственным, но так как Кришна приказал Арджуне сражаться, убийства Арджуны не были безнравственны. Если наши действия одобрены верховным авторитетом, мы поступаем нравственно. Если же наши действия не одобрены высшим авторитетом, мы поступаем безнравственно. Нравственность и безнравственность не имеют жестких рамок. Если что-то одобряется Кришной, – это нравственно. Таким образом, то, что считается безнравственным, может быть нравственным, и наоборот – в зависимости от приказов и желаний Кришны. На войне солдат может убить множество человеческих существ и получить за это много медалей, но если он убьет одного человека, вернувшись домой, его сочтут безнравственным и повесят. Даже с мирской точки зрения нравственность и безнравственность зависят от санкции государства. Государство говорит: “Ты поступишь нравственно, если убьешь этого человека, потому что он враг”. И государство же говорит: “Если ты убьешь, – будешь повешен”. Так люди принимают авторитет. Всё во вселенной зависит от воли Кришны, от Его авторитета. В начале Бхагавад-гиты Кришна говорит, что Он приходит, чтобы восстановить религиозные принципы (Б.-г., 4.8), но в заключении Он утверждает, что человек должен оставить все религиозные принципы и просто вручить себя Ему и принять Его наставления (Б.-г., 18.66). Таково сокровенное учение Бхагавад-гиты. В любом случае Он высший авторитет, а вручить себя Ему – вот высший религиозный принцип.

Шьямасундара дас: Юм закладывает основы вседозволенности в современном обществе, ибо он оставляет за индивидуумом выбор определенной этической позиции, другими словами: делай так, как тебе нравится.

Шрила Прабхупада: Но это невозможно, потому что никто не может поступать так, как ему нравится. В жизни столь много камней преткновения. Человек может предполагать совершить что-то, но его предположение может быть непрактичным. Мы не можем действовать независимо. Иначе воцарился бы хаос. Обязательно должен быть какой-то авторитет.

Немецкий идеализм

Иммануил Кант

(Immanuel Kant)

(1724 – 1804)

Шьямасундара дас: В “Критике чистого разума” Кант ставит фундаментальный вопрос: “Каким образом возможны априорные синтетические суждения?” Как мы можем понять взаимосвязи между причиной и следствием? Откуда берётся эта способность? Каков источник знания? Он предполагает, что единый познавательный процесс, трансцендентальная эстетика, синтезирует чувственный опыт через понятия времени и пространства. Ум воздействует на чувственные восприятия и применяет к ним пространственно-временные отношения. Знание пространства и времени априорно, оно существует до чувственного опыта и независимо от него. Это внутреннее творение ума. Даже до того, как почувствовать что-либо, мы уже имеем идею времени и пространства.

Шрила Прабхупада: Он говорит о трансцендентальной эстетике, но мы понимаем так, что настоящий смысл слова “трансцендентный” значит “находящийся за пределами чувств”, то есть нечто, не входящее в наш опыт. Мы должны получать это знание от высшего авторитета, *парампары*, из источника, недостижимого для материальных чувств. Посредством чувственного восприятия нельзя обрести знание о духовном мире, но в Бхагавад-гите Кришна говорит, что есть иная природа, духовная природа, находящаяся вне этой материальной природы (Б.-г., 8.20). Мы должны понять это через трансцендентное знание; мы не можем испытать это.

*атах ири-кришна-нāмāди на бхавед грāхйам индрийаиш
севонмукхе хи джихвāдау свайам эва спхуратй адах*

“Материальные чувства не способны оценить святое имя Кришны, его форму, качества и игры. Когда обусловленная душа пробуждается к сознанию Кришны и несёт служение Ему, используя свой язык для воспевания святого имени Господа и вкушения остатков Господней пищи, язык очищается, и человек постепенно приходит к пониманию того, кто есть Кришна на самом деле” (Падма-пурана). Имена, качества, игры и природу Бога нельзя понять посредством **этих** материальных чувств, но если мы заняты в служении Богу, всё это будет открыто. И тогда мы убедимся в существовании Вайкунтхи и Голоки Вриндаваны, обители Кришны. Эти истины раскрываются постепенно, они понимаются вовсе не внезапно. Обычно люди не могут понять смысла возвращения обратно к Богу. “Что за чепуха?”, – говорят они. Они не могут понять, потому что это трансцендентно, недоступно грубым чувствам, это знание приходит через откровение. Если человек становится смиренным и занимается служением Господу и духовному учителю, все эти истины откроются ему. Никто не может сбить с пути человека, получившего знание через откровение. Из Бхагавад-гиты мы понимаем, что есть трансцендентная обитель, *чинтā-мани*, и мы не сможем забыть её, даже если нам посулят за это великое счастье. С другой стороны, если мы предложим человеку миллион долларов за то, чтобы он поверил в трансцендентную обитель, он не поверит в неё. Трансцендентное знание не является предметом спекуляций. Его получают от высшего авторитета. По мере того, как мы продвигаемся в *бхакти-йоге*, эти вещи проясняются.

Хаягрива дас: Кант решительно защищал право и долг каждого человека самому судить о религиозных и мирских предметах: “Имей мужество воспользоваться своим собственным разумом”, – был его девиз. Он подчеркивал свободу индивидуума и способность человека постигать истину.

Шрила Прабхупада: Означает ли это, что всё, что человек ни делает, абсолютно верно? Если эта свобода дана нам, то любой может поступать, как ему заблагорассудится.

Хаягрива дас: В то же время Кант считал Библию лучшим средством в наставлении людей на истинный путь истинно нравственной религии.

Шрила Прабхупада: Это значит, что он принял некий авторитет. Тогда где же его свобода?

Хаягрива дас: Человек может постигать истину изнутри, но писание может помочь ему снаружи.

Шрила Прабхупада: Это означает, что нам не нужно быть абсолютно независимыми. Мы должны зависеть от некоего авторитета, и это должен быть признанный авторитет. Тогда возможно обрести знание. Таков вишнуизм.

Шьямасундара дас: Декарт считал, что знание приходит через врожденные идеи, Юм возражал

этому, говоря, что знание приходит от чувственного опыта. Кант пытается соединить эти крайности.

Шрила Прабхупада: Знание приходит от чистого чувственного опыта. Это называется *севā*. Я могу видеть Кришну, а другие могут видеть камень. Это значит, что мои глаза и видение иные.

*премāйджана-ччхурита-бхакти-вилочанена
сантах садаива хрдайешу вилокайанти
йам ийāмасундарам ачинтйа-гуṇа-сварūпам
говиндам āди-пурушам там ахам бхаджāми*

“Я поклоняюсь предвечному Господу Говинде, чей образ всегда доступен взору преданных, глаза которых умащены бальзамом любви к Нему. Такие преданные созерцают Господа, пребывающего у них в сердце, в Его вечном образе Шьямасундары” (Брахма-самхита, 5.38). Когда бальзам любви увлажняет наши глаза, мы воистину можем видеть. Это же относится и ко всем остальным чувствам. Если чувства наши не очищены, мы не способны ни видеть, ни знать.

Шьямасундара дас: В “Критике чистого разума” Кант писал: “Мысли без содержания пусты, ощущения без осмысления слепы... Разум не может ничего ощутить, а чувства не способны размышлять. Знание возникает из их совместного действия”.

Шрила Прабхупада: Когда вы пытаетесь понимать через чувства, это называется *пратйакша*. Есть знание, приобретенное непосредственно через ощущения, *пратйакша*, и знание, полученное от высших авторитетов, – *парокша*. Если мы прибегаем к помощи своих чувств и приходим к тому же выводу, это называется *анумāна*. Например, высший авторитет говорит, что есть духовный мир. Каким образом мы можем прийти к этому выводу? Очевидно, что нам нужно прибегнуть к помощи своих чувств. Мы можем рассуждать: “Я являюсь сочетанием духа и материи. Это факт. Однако в настоящий момент я не могу видеть дух, но я знаю, что дух есть”. Если мы понимаем, что есть материальный мир, мы можем понять и то, что есть мир духовный. Мы можем прийти к этому выводу, воспользовавшись своими чувствами и рассудком. Если возможен материальный мир, то, безусловно, возможен и духовный мир. Это предварительное знание. Когда мы видим мёртвое тело, мы понимаем, что чего-то не хватает. Мы видим это своими чувствами, а от высшего авторитета, Бхагавад-гиты, мы можем понять, что это недостающее – вечно.

*авинāйи ту тад виддхи йена сарвам идам татам
винāйām авйайасйāсйа на кайичит картум архати*

“Знай же: то, чем пронизано материальное тело, неразруσιμο. Никто не может уничтожить бессмертную душу” (Б.-г., 2.17). Сознание распространяется по всему телу. Оно вечно и духовно. Посредством своего чувственного опыта мы можем понять также, что тело постоянно изменяется от тела младенца к телу старика, а это сознание не прерывается. Сознание остается постоянным, несмотря на различные телесные изменения. Основные принципы знания воспринимаются от высших авторитетов так же, как начальные сведения в математике даются учителем, который сообщает ученику, что два плюс два равняется четырем. Бог дал нам разум, чувства и сознание, и, используя их, мы можем прийти к верному выводу.

Хаягрива дас: В “Критике способности суждения” Кант пишет: “Человеческому разуму нечего надеяться на то, чтобы понять происхождение даже травинки с помощью чисто механических причин. Что грубая материя должна была исходно сформировать сама себя в соответствии с механическими законами, что жизнь должна была возникнуть из безжизненной природы, что материя должна была быть способной завершить себя в форму с целью самосохранения, это противоречит разуму”.

Шрила Прабхупада: Да, и поэтому нам нужно учиться у авторитета, от человека сведущего и знающего вещи такими, как они есть. Безусловно, материя не способна к самоорганизации, если за ней не стоит некий мозг, и этот мозг – Верховный Господь, Бог. Неразумно думать, что материя организуется сама по себе, создавая солнце и луну и другие планеты независимо от интеллекта.

Шьямасундара дас: Если мы не способны получить знание от высшего авторитета, возможно ли такое, что оно заложено внутри нас?

Шрила Прабхупада: Врожденное знание – это знание, которое уже существует. Мы говорим, что Кришна – *чаитйа-гуру*, потому что Кришна внутри нас. Кришна – это всё, как изнутри, так и извне. Внутри Он – Параматма, сверхдуша, а извне Он – духовный учитель и *ййāстра*, священное писание. Кришна старается помочь обусловленной душе двояко: как извне, так и изнутри. Поэтому говорится, что духовный учитель – представитель Кришны, потому что Кришна извне являет Себя как духовный учитель. А внутри Он лично присутствует в качестве Параматмы.

Шьямасундара дас: По Канту, второй тип познавательного процесса – это трансцендентальный

анализ. Прежде всего, ум применяет понятия времени и пространства. Затем он применяет категории количества, причины и следствия, качества, модальности и прочее.

Шрила Прабхупада: Верно.

Шьямасундара дас: Третий процесс – трансцендентальная диалектика, посредством которой человеческий ум силится понять всё. Но поскольку информация, поставляемая чувствами, неадекватна, ум пытается выйти за пределы чувственного опыта.

Шрила Прабхупада: Как это?

Шьямасундара дас: Уму известно о существовании конечной реальности, вещи в себе, ноумена, которая порождает всякий феномен. Но, так как ум не наделён способностью ощущать эту конечную реальность, он вынужден вовеки оставаться агностиком.

Шрила Прабхупада: Почему же агностиком? Ему следует отправиться к высшим авторитетам. Если мы слышим шум на крыше, мы можем рассуждать относительно того, чем этот шум вызван, но своими несовершенными чувствами, мы не сможем установить причину шума. Но если кто-то действительно находится на крыше, он может сказать нам: “Шум вызван тем-то». Почему мы должны удовлетворяться, оставаясь на позициях агностицизма? Нам следует удовлетвориться, задав вопрос: “Есть ли там, на крыше, кто-нибудь?» И если кто-нибудь откликнется: “Да, здесь я», тогда мы можем спросить у него, чем вызван шум. Поэтому Веды предписывают: *тад-виджñāṛтах са гурум эвāбхигачхет* (Мундака-упанишад, 1.2.12). Чтобы понять то, что вне компетенции чувств, мы должны обратиться к духовному учителю, который может передать нам сведения. Если мы действительно хотим понять трансцендентные предметы, мы должны обратиться к гуру. А кто есть гуру?

*тамсāд гурум прападйета джиджñасуḥ йрейа уттамам
йāбде наре ча ниинñатам брахмаñй упайāmййрайам*

“Любой человек, серьезно стремящийся обрести подлинное счастье, должен искать истинного духовного (*bona fide*) учителя и через посвящение принять у него убежище. Духовный учитель должен после тщательного обдумывания и обсуждения осознать выводы священных писаний так, чтобы быть способным убедить других в этих выводах. Таких великих личностей, полностью снискавших убежище у Верховного Бога, оставив все материальные соображения, следует считать истинными духовными (*bona fide*) учителями” (Бхаг., 11.3.21). Гуру – тот, кто хорошо осведомлен в ведической литературе, *йрути*. Но как нам понять, что это гуру? *Брахмаñй упайāmййрайам*. Кто знает Веды, тот забывает всё материальное и заботится лишь о духовной душе.

Шьямасундара дас: Кант как раз исследовал возможность: хотя мы не можем постичь конечную реальность своими чувствами, ум, тем не менее, желает знать её.

Шрила Прабхупада: Но ведь это сбивает с толку. Никто не способен убедиться в Абсолютной Истине с помощью мыслительных спекуляций. Это невозможно. Шастры утверждают: *пантхās ту коṭи-йāта-ватсара-сампрагамйāх* (Брахма-самхита, 5.34). Даже если мы будем путешествовать со скоростью мысли в течение тысяч лет, мы не сможем найти Кришну. В этом случае человек, который живет самое большее сто лет, не может понять Кришну с помощью своих материальных чувств. Все материальные попытки окажутся тщетны. Веды гласят, что преданный, на которого попало хоть немного милости с лотосных стоп Кришны, может понять Его. Другие будут строить догадки миллионы лет и так ни к чему не придут. Кришну можно понять лишь по милости Кришны. Так как преданный занят служением Кришне, Кришна раскрывает Себя ему.

Хаягрива дас: Кант сказал бы, что мы не можем ощутить Бога своими чувствами, а лишь с помощью веры и интуитивного разума. Спекулятивный разум не способен прийти к надежному или адекватному представлению о Боге.

Шрила Прабхупада: Совершенно верно. Бога невозможно понять с помощью мыслительных спекуляций. Мы можем понять Его, если Бог объясняет Себя Сам. Преданные могут принять Верховную Личность Бога и Его наставления, но непреданный, или атеист, **не будучи способным** понимать, попросту спекулирует. Кто занят спекуляциями, тот не может подойти близко к Богу. Бога мы можем понять лишь Его милостью:

*nāham prakāśāḥ sarvasya йога-мāйā-самāвртах
mūḍхо 'йām nābhиджñāнти локо мām аджам авйайам*

“Я никогда не являю Себя глупцам и невеждам. От них Меня скрывает Моя внутренняя энергия, и потому они не знают, что Я – нерождённый и неисчерпаемый” (Б.-г., 7.25). Откровение означает, что Бог приоткрывает перед своим преданным эту завесу. Солнце все время находится в небе, но ночью оно сокрыто. Милостью Бога солнце восходит утром, и все сразу могут увидеть свет. Ночью мы можем рассуждать относительно солнца, но когда поутру солнце восходит, мы сразу можем понять, что такое

солнце.

Шьямасундара дас: Кант утверждает, что спекулятивные мыслители стараются воссоздать конечную реальность, применяя к ней земные категории. Они с помощью ума пытаются создать то, во что верят как в реальный мир.

Шрила Прабхупада: Для тех, кто занимается мыслительными спекуляциями, реальный мир не более чем отрицание этого мира. Это теория пустоты. В этом мире мы на своем опыте знаем, что всё материально. Материалистическое мышление тех, кто занят мыслительными спекуляциями, вынуждает их прийти к заключению, что духовное должно быть полной противоположностью материальному. Поскольку материальное имеет форму, духовное должно быть бесформенно, то есть пустотой. Это типично материалистическое мышление. Такой человек думает: “Раз это не истина, противоположное должно быть истиной”.

Шьямасундара дас: Кант говорит: “Мир таков, каким я его себе представляю”. То есть реальный мир становится идеальным построением в уме человека.

Шрила Прабхупада: Мы пытаемся построить идеальный мир, но здесь нас ждёт разочарование, потому что здесь всё временно, и поэтому мы можем понять, что идеальное должно быть вечным. Никто не хочет умирать, все мы хотим жить. Однако не надейтесь на это, потому что тело не вечно. Следовательно, мы понимаем, что в идеальном мире тело вечно.

Хаягрива дас: Кант признает, что в природе есть замысел, но человек, **будучи неспособным** узнать весь этот замысел, не может знать наверняка, существует ли тот, кто замыслил. Замысел, каким его видит человек, еще не обязательно доказывает существование того, кто замыслил. Его существование может быть познано лишь интуитивно.

Шрила Прабхупада: Стоит нам увидеть гончарные изделия, как мы тут же понимаем, что есть гончар. Никак иначе горшки появиться не могут.

Хаягрива дас: Кант утверждает, что в силу всепоглощающих последствий страданий и стихийных бедствий человек не способен видеть последний предел природы.

Шрила Прабхупада: У природы нет последнего предела; природа всего лишь орудие. Когда я бью тебя палкой, не палка, а я бью тебя. Испытывая муки и бедствия, приносимые нам природой, мы должны понимать, что природа лишь орудие, задуманное Богом. *Шйтоиша-сукха-дуккхешу* (Б.-г., 12.18). Наблюдая смену времён года, жару и холод, счастье и горе, мы можем понять, что за функционированием материальной природы стоит тот, кто замыслил всё это.

*майāдхйакишена пракртих сүйате са-чарāчарам
хетунāнена каунтейа джагад випаривартате*

“Будучи одной из Моих энергий, о сын Кунти, материальная природа действует под Моим присмотром, производя на свет все движущиеся и неподвижные существа. Под её началом мироздание снова и снова возникает и уничтожается” (Б.-г., 9.10).

Хаягрива дас: Кант сказал бы, что замысел можно почувствовать интуитивно, но не узнать.

Шрила Прабхупада: Для глупого человека всё неизвестное нельзя узнать, но человек знающий знает всё от авторитета или из непосредственного восприятия. Так или иначе, знание уже есть. Тогда что-либо остается неизвестным, когда человеку всё равно или он не желает получить это знание.

Шьямасундара дас: Когда человек осознает всю тщетность мыслительных спекуляций, он пытается создать идеи о вселенной, которые выходят за пределы опыта. Это третья ступень познания по Канту – трансцендентальная диалектика. Эти идеи принадлежат царству чистого, или трансцендентального, разума и представляют собой не просто фантазию. Они порождаются самой природой разума как такового.

Шрила Прабхупада: Все мы ищем вечности. Поскольку мы понимаем, что мы вечные души, мы знаем, что нам не место здесь, и поэтому ищем вечный мир. Духовная душа не чувствует себя удобно в этом материальном теле. Это становится понятным, когда мы приходим к выводу, что должны возвратиться в духовный мир и обрести духовное тело. Сведения о том, как это сделать, даются в Бхагавад-гите, где Кришна говорит, что тот, кто узнает Его и развивает любовь к Нему, обретает духовное тело, которое даст ему возможность видеть Бога. Если мы горим желанием видеть Кришну и всецело находимся в сознании Кришны, в момент смерти мы перенесемся в обитель Кришны. Это обещает Кришна в Бхагавад-гите.

Шьямасундара дас: Человек наделен трансцендентальным разумом, чтобы он мог расширить границы своего знания и сделать его более чистым. Например, идея Верховного Существа является регулятивным принципом разума, потому что она призывает нас смотреть на всё в этом мире как на протекающее из необходимой причины, Верховного Существа.

Шрила Прабхупада: Верховное Существо есть причина всех причин.

Шьямасундара дас: Кант говорит, что видеть всеобщую упорядоченность во всём является

естественным побуждением чистого разума. Чтобы прийти к этому всеобщему синтезу, ум должен предположить, что существует Верховное Существо.

Шрила Прабхупада: Это подтверждение слов Бхагавад-гиты.

Шьямасундара дас: Он заявляет, что с помощью лишь чистого разума нельзя подойти к конечной реальности, ибо феномен не имеет конца.

Шрила Прабхупада: Поэтому он должен принять утверждения Кришны. Он должен признать, что поставлен в тупик этими разнообразными изменениями в феноменах. Как только мы приходим к Кришне, мы обнаруживаем, что за беспрерывно меняющимися феноменами стоит Кришна, и что вселенная работает под Его управлением. Это будет совершенный вывод.

Шьямасундара дас: Согласно Канту, если мы исследуем материальные феномены с помощью разума, мы приходим к явному противоречию, называемому антиномией, то есть двум прямо противоположным утверждениям, одинаково кажущимися истинными.

Шрила Прабхупада: На санскрите это называется *вируддхāртха*, слова, которые означают одновременно и да, и нет.

Шьямасундара дас: Например: “Мир имеет начало во времени и заключен в границы пространства”. И: “Мир не имеет начала во времени и границ в пространстве, он беспределен”. Для разума оба вывода истинны.

Шрила Прабхупада: И как же разрешить это? Решение даётся в Бхагавад-гите, где Кришна говорит, что феноменальный мир материи обретает бытие, разрушается и затем вновь обретает бытие.

*авйактāд вйактайах сарвāх прабхавантй ахар-āгаме
рāтрй-āгаме пралййанте татраивāвйакта-самджйаке*

*бхута-грāмах са эвāйам бхūtвā бхūtвā пралййате
рāтрй-āгаме 'вайāх пāртха прабхаватй ахар-āгаме*

“В начале дня Брахмы все непроявленные существа переходят в проявленное состояние, а затем, когда наступает ночь Брахмы, они вновь становятся непроявленными. Каждый раз с наступлением дня Брахмы все существа появляются на свет, а с приходом ночи помимо своей воли уходят в небытие” (Б.-г., 8.18-19).

Шьямасундара дас: Вот ещё одна антиномия Канта: “Каждая сложная субстанция в этом мире сделана из простых частей, и не существует ничего, что не было бы простым или не состояло бы из простого”. И: “Нет ни одной сложной вещи в этом мире, которая была бы сделана из простых частей, более того, нигде в мире нет ничего простого”.

Шрила Прабхупада: Мы говорим, что весь мир создан из материальной энергии, но это упрощенное описание. Ведь существует множество составляющих компонентов материальной энергии: *махат-таттва*, *прадхāна*, *пуруша*, двадцать четыре элемента, пять грубых элементов, восемь тонких элементов, чувства, объекты чувств и так далее. Когда таким образом мы начинаем анализировать материальную энергию, выясняется, что она довольно сложна.

Шьямасундара дас: Ещё одна антиномия Канта касается причинных отношений: “Причинная связь и согласованность с законами природы не является единственной причинностью, из которой могут быть выведены все феномены этого мира. Для объяснения этих феноменов необходимо допустить существование свободной причинности”. И: “Свободы не существует, и всё, происходящее в мире, происходит в полном соответствии с законами природы”.

Шрила Прабхупада: Он не может объяснить причину, потому что не знает её. Конечная причина – Кришна, Бог. События могут казаться чудесами, потому что мы не способны понять, как они происходят. Энергия Бога столь тонка, что работает просто по Его воле. Все процессы в природе происходят по Его воле, причём всё происходит так быстро, что мы воспринимаем это как чудо. На самом деле чудес как таковых не бывает – мы лишь принимаем их за чудо. Кришна заставляет плавать в пространстве множество планет, и это может казаться чудом, но для Кришны это не чудо. Кришна известен как *Йогейивара*, владыка всех мистических сил.

Шьямасундара дас: Другая антиномия ставит вопрос о существовании Абсолютного Существа: “Есть абсолютно необходимое существо, принадлежащее этому миру либо как его часть, либо как его причина”. И: “... нигде нет абсолютно необходимого существа – ни в пределах этого мира, ни вне него, которое было бы его причиной”. Таким образом, с помощью разума мы с равной вероятностью можем заключить, что Бог либо есть, либо Его нет.

Шрила Прабхупада: Каким образом с помощью разума можно подтвердить небытие Бога?

Шьямасундара дас: Мы можем сделать этот вывод, пользуясь чувствами.

Шрила Прабхупада: А откуда вы получили свои чувства?

Шьямасундара дас: Можно сказать, что они лишь комбинация материи.

Шрила Прабхупада: А откуда взялась эта материя?

Шьямасундара дас: Рассуждая материалистически, можно сказать, что у неё нет необходимой причины.

Шрила Прабхупада: Но мы можем всегда видеть, что материя растёт, начинает существовать, как дерево.

Шьямасундара дас: Она могла существовать вечно.

Шрила Прабхупада: Как это? Дерево не существует вечно. Этот медный кувшин не существует вечно. Кто-то сделал его.

Шьямасундара дас: Но сама материя может существовать вечно.

Шрила Прабхупада: Но мы можем видеть, что она не только существует. Она растёт. Дерево – это древесина, а древесина – это материя. Как она растёт? Также и наши материальные тела: рождаются в определенный момент, растут, производят себе подобных, истощаются и, в конце концов, исчезают. Такова природа всей материи. **Всё берет начало, как из семени, и вырастает из него.** Так откуда же взялось это семя? Кришна говорит: *биджаṁ māṁ sarva-bhūtānāṁ* – “Я есть изначальное семя всякого существования” (Б.-г., 7.10). Следовательно, Кришна – причина всего.

Шьямасундара дас: Точка зрения Канта на это заключается в следующем: все эти антиномии возникают из-за попытки разума применить свои категории к Абсолюту, трансценденту. Одним лишь мирскими рассуждениями мы не можем приблизиться к Абсолюту.

Шрила Прабхупада: Рассуждая, мы можем заключить, что всё растет, и что всё космическое проявление в целом должно было произрасти из источника.

Шьямасундара дас: Но это трансцендентное рассуждение.

Шрила Прабхупада: Нет, просто здравый смысл. Всё вырастает из определенного источника, поэтому этот материальный мир должен был произрасти из определенного источника. Это очень просто.

Шьямасундара дас: Но некоторые люди могут смотреть на семя дерева и прийти к другому выводу.

Шрила Прабхупада: Да, но мы получаем эти сведения из авторитетной литературы, из Вед.

Шьямасундара дас: Кто-то может с помощью материальных рассуждений прийти к иному выводу.

Шрила Прабхупада: А эти рассуждения подтверждаются опытом? Может ли человек доказать, что он был рожден без отца? Как появилось на свет материальное тело? Как можно отрицать своего отца? Как можно отрицать причину? Это невозможно, потому что само бытие отрицающего зависит от какой-то причины.

Шьямасундара дас: Кант просто говорит, что, когда бы мы ни начинали размышлять об Абсолюте, мы наталкиваемся на противоречия.

Шрила Прабхупада: Противоречие – следствие несовершенного знания. До тех пор, пока мы не придем к выводу, что Кришна – причина всех причин, наше знание обречено на несовершенство. Ведическая литература утверждает, что Кришна бросил взгляд на материальную природу и оплодотворил её. После этого проявилось множество продуктов, включая все эти категории. Материя и дух объединяются, чтобы ввести в действие всё это космическое проявление.

Шьямасундара дас: По Канту, причинно-следственные связи являются также априорными концепциями, творениями ума, как, например, время и пространство. Мы имеем представление об этом ещё до чувственного опыта.

Шрила Прабхупада: Я в определенное время принимаю рождение и в определенное время умираю. Время существует до моего рождения и продолжит существовать после моей смерти. То же самое с пространством. Тело временно проявляется во времени на определенный период, называемый жизнью. В течение этого времени я занимаю какое-то пространство, но и это временно. Однако пространство и время существуют вечно. По крайней мере, вечно время, потому что пространство тоже рождается во времени.

Шьямасундара дас: Как это?

Шрила Прабхупада: Из Шримад-Бхагаватам мы получаем такие сведения, что поскольку материальное пространство тоже *ākāśa*, оно является порождением более тонких, неуловимых ума и разума. Эти описания приводятся в Шримад-Бхагаватам. Пространство тоже создается.

Шьямасундара дас: **Юм** сказал, что причина и следствие всего лишь привычные предположения, что мы естественно допускаем, что определенная причина вызовет определенное следствие, но вообще не обязательно, что причина порождает следствие.

Шрила Прабхупада: Мы не согласны с этим. Не может быть никакого следствия без причины. Пусть он сначала докажет, что есть существование без причины.

Шьямасундара дас: Хорошо, Юм приводит пример следа на песке. Обыкновенно мы предполагаем, что этот след оставил человек.

Шрила Прабхупада: Почему обыкновенно предполагаем. Если след уже оставлен, то это факт.

Шьямасундара дас: Возможно, что что-нибудь ещё оставило этот след. Кто-то мог сделать слепок со ступни, можно придумать ещё несколько причин.

Шрила Прабхупада: Но это бессмыслица. **Чего ради** кому-то оставлять след, чтобы запутать вас? Но даже если это так, то это причина. Причина заключается в том, что кто-то пришел, чтобы запутать вас.

Шьямасундара дас: Кант сказал бы, что когда мы видим нечто, мы интуитивно понимаем причинно-следственные связи.

Шрила Прабхупада: Вы можете понимать, а можете не понимать причины, но причина должна быть. Без причины ничего не происходит. Люди по своей глупости спрашивают, когда и почему живое существо пало в материальную природу, но что проку в этих вопросах? Безусловно, причина есть, но вместо того, чтобы пытаться отыскать причину, нам нужно попытаться излечиться от болезни. Зачем попусту тратить время?

Шьямасундара дас: Кант приходит к выводу, что ум, поскольку он приписывает природе априорные законы, как необходимые, так и всеобщие, обладает созидательной силой и приходит в мир вовсе не как чистый лист бумаги.

Шрила Прабхупада: Что ум обладает созидательной силой, это факт. Он созидает и отвергает. Это функция ума – *самкалта-викалта*.

Шьямасундара дас: Кант считает, что кроме применения категорий мысли, таких как количество, качество, причина и следствие и модальность, есть только догадки и несовершенная догма. Ум не удовлетворяется частичными объяснениями, он хочет охватить реальность всесторонне. Ум желает знать нечто, стоящее за этими категориями, а это уже область трансцендентальной диалектики.

Шрила Прабхупада: Подобная любознательность и есть настоящая философия. Мы ищем причину всех причин. Вдумчивый человек естественно хочет познать конечную причину всего. Такова природа человека. *Махātмā* – тот, кто ищет конечную причину и находит её. Поэтому Веданта-сутра начинается с вопроса: *атхāто брахма-джиджйāсā*. “Что есть конечная причина? Что есть Брахман?”. И она отвечает: *джанмāдй асйа йатах*. “Брахман – это высший источник, из которого все исходит”. Пока мы не приходим к высшему источнику, мы не можем найти удовлетворения. Кто приближается к этому источнику посредством умственных рассуждений, те достигают безличной ипостаси. С этой ступени они могут двигаться дальше. В Ишопанишад содержится молитва, обращенная ко Всевышнему:

*хираṇмайена нāтрeṇa
сатйасйāпихитам мукхам
тат твам нūшанн апāврṇу
сатйа-дхармāйа дриштайе*

“О мой Господь, поддерживающий всё живое! Твой истинный лик скрыт Твоим ослепительным сиянием. Удали же этот покров и яви Себя Твоему чистому преданному” (Ишопанишад, 15). Если мы проникнем вглубь этого безличного Брахмана, мы придём к Кришне и тогда обретем удовлетворение. Поэтому в Бхагавад-гите утверждается:

*бахūnām джанманām анте джйāнавāн мām прападйате
вāсудевах сарвам ити са махātмā су-дурлабхах*

“Тот, кто пройдя через множество рождений и смертей, обрёл совершенное знание, вручает себя Мне, ибо он понял, что Я – причина всех причин и всё сущее. Такая великая душа встречается очень редко” (Б.-г., 7.19).

Шьямасундара дас: Кант говорит, что после тщетных попыток применить категориальный анализ к трансцендентальному знанию, человек пытается создать иные представления о вселенной, которые переходили бы границы чувственного опыта.

Шрила Прабхупада: Другими словами, не сумев достичь материального знания, он пытается достичь знания трансцендентального. Что это?

Шьямасундара дас: Вернее сказать, ему не удастся понять трансцендентальное знание посредством материальных чувств.

Шрила Прабхупада: Это означает, что он не может приблизиться к трансцендентальному знанию с помощью материальных чувств. Если это невозможно, как он может надеяться создать обоснованные представления о трансцендентальности.

Шьямасундара дас: Посредством чистого разума.

Шрила Прабхупада: Он признает, что материальные чувства не могут достичь трансцендентальности, но он не проясняет смысла этого чистого разума. Если чувства несовершенны, и если они поставляют пищу для размышлений, то размышления ваши также несовершенны.

Шьямасундара дас: Кант утверждает, что разум может действовать априорно, независимо от чувств, чтобы понять, что есть Бог и душа.

Шрила Прабхупада: Это возможно.

Шьямасундара дас: Фактически, Кант признает три идеала чистого разума: душу, мир конечной реальности и Бога. Эти идеалы преступают границы чувственного опыта, они врожденные и априорные.

Шрила Прабхупада: Это тоже верно.

*нитйа сиддха крѣѣа-према 'сāдхйа' кабху найа
іраванāди-іуддха-читте карайе удайа*

“Чистая любовь к Кришне вечно заложена в сердцах живых существ. Она не есть нечто приходящее из иного источника. Когда с помощью слушания и воспевания сердце очищается, живое существо естественным образом пробуждается” (Чайтанья-чаритамрита, Мадх., 22.107). Нести служение Господу – вот наша естественная склонность. Чайтанья Махапрабху также сказал, что живое существо – вечный слуга Бога. Сама склонность нести служение естественна. Но, так или иначе, она была сокрыта материальным невежеством.

Шьямасундара дас: В то время как чувственное восприятие не может доставить сведения о душе и Боге, чистый разум способен снабдить нас определенными представлениями, но не более того.

Шрила Прабхупада: Дальше этого мы не можем познать своими собственными силами, но об этих материях можно узнать с помощью процесса *гуру-парампарā*. Когда говорит Бог, понять можно. Мы слушаем Бога для того, чтобы понять что, кто и где Он есть. На этой стезе наше знание совершенно. Согласно Канту, мы не можем достичь реальности или Бога посредством разума и чувств. Это факт, признанный Ведами. Слово *вачанам* означает “слова”, а *маннах* означает “ум”. Мы не можем достичь Всевышнего ни посредством слов, ни посредством ума.

Хаягрива дас: Кант выдвигает мысль о том, что несомненное знание о существовании Бога нанесло бы ущерб свободе человека и низвело бы его опыт до уровня спектакля с марионетками, бешено пытающимися заслужить благосклонность Всемогущего. Таким образом, неуверенность является необходимой составляющей веры.

Шрила Прабхупада: Вера не должна быть слепой. Если вера слепа, она бесполезна. Мы можем верить в правительство, но правительство не зависит от нашей веры. Есть правительство, и мы **подлежим** его законам, а потому должны подчиняться им. Дело тут не в вере. Также и тот, кто знает Бога, становится зависим от Него, и это не вера, а факт. Преданный счастлив, **будучи зависимым** от Бога. Он понимает, что считать себя независимым глупо. Ребенок добровольно ставит себя в зависимость от родителей, и потому он счастлив.

Шьямасундара дас: Поскольку наше знание ограничено до чистых феноменов, для обретения знания о Боге, свободе и бессмертии необходима вера.

Шрила Прабхупада: Нет, вера есть не истина, а компромисс. Это хорошо, что он признает, что мы не способны, в конечном счете, приблизиться к Богу посредством наших чувств или разума, но и одной веры недостаточно, это тоже несовершенно. Западные философы выдумали великое множество разновидностей веры. Кто-то может исповедовать одну веру, другой – другую, но это просто вера, а не истина. Истина состоит в следующем: если мы убеждены в существовании Бога и в его всемогуществе, мы должны признать, что Он, благодаря Своему всемогуществу, может низойти в мир. В Бхагавад-гите Кришна говорит, что Он нисходит в мир по двум причинам: чтобы устранить нарушения в религии и доставить удовольствие Своим преданным, тем, кто всегда жаждет видеть Его. Некоторые люди могут говорить, что Бог пристрастен, но это не так. Он добр и к Своим преданным, и к злодеям, и к демонам. Когда Он убивает злодеев, они немедленно обретают спасение, а когда преданные видят Бога, они могут понять Его подлинное положение. Во Вриндаване Бог являет Себя таким, каков Он в духовном мире. Играет с мальчиками-пастушками и танцует с *гопй* – такова Его природа. Когда преданные понимают это, они воодушевляются, зная, что после кончины материального тела они вернутся к Кришне и включатся в Его игры. Эти сведения можно почерпнуть не только из *ийāстр*, Сам Кришна демонстрирует это. Таким образом, это знание подтверждается дважды. Когда мы слушаем о Боге и Его деяниях, мы также можем понять Его, потому что Бог абсолютен. Слушать о Боге или смотреть на Него – это одно и то же. Таким образом достигается истинное знание. Сколь бы искусен ни был человек в логике, ни разумом, ни логикой, ни светскими познаниями невозможно приблизиться к Высшему Абсолюту. Бога возможно понять, только когда Он нисходит Сам, Сам даёт сведения о Себе и являет Свои игры.

Шримад-Бхагаватам – это летопись явлений Бога. Если мы стараемся понять Бога через Шримад-Бхагаватам или Бхагавад-гиту, мы становимся *бхāгавата*. В Бхагавад-гите Бог говорит о Себе и Своих действиях, а Шримад-Бхагаватам – это описание деяний и игр Бога. Первые девять песен посвящены пониманию трансцендентной природы Бога, а десятая песнь – хроника Его деяний, которые прошли пред глазами людей этого мира. Но злодеи будут думать, что Бог просто знаменитость или сверхчеловеческое существо и не более того.

Хаягрива дас: Касаясь вопроса религии и веры, Кант пишет: “Есть только одна (истинная) религия, но может быть много разновидностей веры. Поэтому правильнее говорить, что этот человек принадлежит к той или иной вере (иудаизму, мусульманству, католичеству, лютеранству), чем он принадлежит той или иной религии”.

Шрила Прабхупада: Это верно, поскольку религия означает послушание Богу, она не имеет отношения к какой-либо секте. Люди пытаются понять Бога разными путями, но пути эти еще не есть подлинная религия, это методы понимания Бога. Религия начинается тогда, когда мы уже поняли Бога и несём служение Ему.

Шьямасундара дас: В “Критике практического разума” Кант утверждает, что нравственные законы являются необходимыми и всеобщими объектами человеческой воли, каждый должен признавать их. Мы способны понять, что априорно является нравственно правильным, с помощью интуиции.

Шрила Прабхупада: Нет. Нравственность относительна. Она варьируется в зависимости от развития данного общества. Например, в современном обществе совершается множество безнравственных поступков, но никого это не волнует. Люди идут дальше и делают всё, что им нравится.

Шьямасундара дас: Тогда всеобщей нравственности не существует?

Шрила Прабхупада: Всеобщая нравственность означает повиновение Богу. И ничего больше.

Шьямасундара дас: Но есть ли какие-нибудь твердо закрепленные законы Бога?

Шрила Прабхупада: Вы выполняете все законы, если повинуетесь Богу. Это всеобщая нравственность.

*ман-манā бхава мад-бхакто мад-йāджй мām намаскуру
мām эваиййаси сатйām те пратиджāне прийо 'си ме*

“Всегда думай обо Мне, стань Моим преданным, поклоняйся Мне и почитай Меня. Так ты непременно придешь ко Мне. Я обещаю тебе это, ибо ты – Мой дорогой друг” (Б.-г., 18.65). Это основа нравственности. Мы должны стать служителями Кришны. **Раз** столько безнравственных поступков считается нравственными, то как ещё человек может узнать, что нравственно, а что нет?

Хаягрива дас: Кант пишет: “Единственное, что возможно для разумного, но ограниченного существа, это бесконечное развитие от низших к высшим ступеням нравственного совершенства”.

Шрила Прабхупада: Это означает, что идёт бесконечная борьба за понимание подлинной нравственности. Это вовсе необязательно. Нам нужно лишь принять повеления Бога и следовать им. Вот конечная реальность.

Хаягрива дас: В общем, остается неясным, что Кант понимает под нравственностью. Он не дает никакой специальной схемы поступка. Наоборот, он пишет: “Нравственный индивид должен делать то, что хорошо, потому лишь, что это хорошо”. Согласно его категорическому императиву, человеку следует действовать таким образом, чтобы **максимум его поступков** мог стать принципом всеобщего закона.

Шрила Прабхупада: Но индивидуальная душа не способна на это. Обусловленное живое существо не способно делать нечто, что было бы всеобщим приемлемо.

Хаягрива дас: Значит, человек не может своими действиями установить всеобщий закон?

Шрила Прабхупада: Нет. Это может только Бог. Только Бог может сказать: *сарва-дхармāн паритйāджйā мām экам* – “Оставь все религии и просто предайся Мне” (Б.-г., 18.66). Если это скажет индивидуальная обусловленная душа, кто примет её?

Шьямасундара дас: Но Кант утверждает, что мы уже рождаемся с определенными императивами.

Шрила Прабхупада: Какими? Он должен говорить конкретно. Вот единственный всеобщий императив – ты должен повиноваться Богу. И всё.

Хаягрива дас: Кант отвергает традиционные доказательства существования Бога, чтобы расчистить землю для собственного утверждения о том, что Бог морально необходим в нравственной вселенной. В этой вселенной каждая душа есть завершение в себе, и **эти** индивидуальные души подобны гражданам в “царстве завершений”.

Шрила Прабхупада: Почему он употребляет слово “царство”, если не признает царя?

Хаягрива дас: Нет. Он сказал бы, что Бог является нравственной необходимостью в нравственной вселенной. Он просто отвергает традиционные доказательства.

Шрила Прабхупада: Это хорошо, но он представляет себе индивидуальные души как завершения в самих себе. Не может быть и речи о подобной независимости, потому что все есть неотъемлемые частицы Верховной Личности Бога. За природой стоит Бог, и если наша нравственность отрицает существование Бога, то какой в ней прок? Кто-то может думать, что убивать животных хорошо, а другой считает это безнравственным. Так кто же прав? Для того чтобы обосновать нравственные законы, необходим некий авторитет. Нравственность должна иметь предпосылки, а иначе она в любой момент изменится.

Хаягрива дас: Кант также пишет: “Людам не приходит в голову, что когда они выполняют свой долг

перед людьми (собой и другими), они тем самым выполняют заповеди Бога, и потому каждым своим поступком или отказом от него, если это касается нравственности, они непрерывно служат Богу, и что служить Богу непосредственно как-нибудь иначе – абсолютно невозможно...”

Шрила Прабхупада: Если человек не служит Богу, откуда он может знать, как служить человечеству? Если он не внемлет тому, что говорит Бог о служении человечеству, что проку в его гуманности? Наилучшее служение людям – это проповедь послания Бхагавад-гиты, так чтобы каждый смог стать верным слугой Бога. Когда мы слуги Бога, мы можем служить не только нашим приятелям, но и всем другим живым существам. Но если мы сами фабрикуем служение, оно бесполезно.

Хаягрива дас: В предисловии к одной из своих последних работ “Религия в пределах только разума” Кант как будто меняет свою позицию, говоря, что нравственность “... распространяет себя до идеи о могущественном нравственном Законодателе, находящемся вне человечества”. И всё же он полагает, что, в конечном счете, знание о Боге недостоверно.

Шрила Прабхупада: Оно недостоверно для того, чьё знание несовершенно. Если вы верите в Бога и знаете Бога, вы можете получить совершенное знание от Него. Тогда вы станете совершенным.

Шьямасундара дас: В идеале, по Канту, нравственным долгом каждого является повиновение нравственным заповедям.

Шрила Прабхупада: Не нравственным заповедям, а высшей заповеди. Как я говорил, то, что нравственно для тебя, может быть безнравственным для других. Одному человеку пища, а другому – яд. Если Кришна велит Юдхиштхире лгать, эта ложь нравственна. Кришна велит Арджуне сражаться и убивать, и эти убийства нравственны. Нравственность означает повиновение приказам Бога. Так как ваши чувства несовершенны, вы не можете создать нравственность. Вы даже не можете знать, что такое нравственность. Поэтому вы должны следовать приказам Кришны или Его представителя. Подлинный категорический императив – повиновение Всевышнему. Это нравственно, а всё прочее – безнравственно.

Шьямасундара дас: Тогда мы не рождаемся с априорным знанием того, что правильно?

Шрила Прабхупада: Априорно в том смысле, что мы знаем, что должны повиноваться Кришне. Это знание проявляется даже у нецивилизованных людей. Когда дикари видят молнию, они возносят молитвы. Оказывать почтение – это естественно и заложено в нас от рождения.

Шьямасундара дас: Кант говорит, что хорош или плох не сам поступок, а воля, стоящая за ним.

Шрила Прабхупада: Да, но эту волю нужно развить. У ребенка есть воля, но учитель должен её развить. Все в материальном мире находятся в невежестве, поэтому он зовется областью тьмы. Веды советуют: “Не оставайся во тьме. Выйди на свет”. Духовный мир – это всё. В материальном мире, **поскольку наша воля сокрыта тьмой, она обречена на несовершенство**. Волю нужно вытянуть на свет, а для этого требуется помощь свыше. Мы не можем думать: “Я поступаю так ради хорошего дела, поэтому это хорошо”. Таким образом люди фабрикуют всякого рода вероисповедания и поступают, как им угодно. Необходимо руководство. Для подтверждения мы должны посоветоваться с вышестоящим авторитетом.

Хаягрива дас: Кант полагал, что лишь человека можно рассматривать как венец природы, высший её продукт, потому что на земле один лишь человек способен подчиниться категорическому императиву, нравственному закону.

Шрила Прабхупада: Но если природа создает человека, то она Всевышний. Однако же природа – лишь **тупая** материя.

*бхūмир āпо 'нало вāйух кхам мано буддхир эва ча
аханkāра итййам ме бхиннā пракрттир аштāдхā*

“Земля, вода, огонь, воздух, эфир, ум, разум и ложное эго – эти восемь элементов составляют Мою отделенную материальную энергию” (Б.-г., 7.4). Человеческие существа не могут этого создать, так же как и сама природа не способна создать этого. Так как же природа может создать человека? Как можно считать человека венцом природы, высочайшим её продуктом? Где в этой философии логика?

Хаягрива дас: Кант сказал бы, что человек является высшим венцом природы, потому что одна лишь нравственная природа человека имеет какую-то ценность.

Шрила Прабхупада: Мы возражаем против его особого акцентирования на том, что человек – продукт природы. Сама по себе природа не способна сделать человека. Природа обеспечивает телом, подобно тому, как портной обеспечивает одеждой. Это тело не более чем внешнее покрытие живого существа. Живое существо в теле не создается материальной природой. Оно неотъемлемая частица Бога.

Шьямасундара дас: Кант говорит, что человек принадлежит к “царству завершений”, потому что человек не просто объект полезности, а завершение в себе. **Поскольку** он один обладает самоуправлением, или достоинством. И ему не следует никогда унижаться до торговли собой как предметом потребления.

Шрила Прабхупада: А каково это завершение? Кант не дает какого-либо конкретного примера. Человеческое достоинство – это его врожденное качество повиновения Всевышнему. И именно

повиновением мы не должны поступаться. Мы не самостоятельны. Мы подчинены воле Бога. Кант может быть строгим моралистом, но это не есть высшая ступень. Чтобы достичь совершенства, нам нужно возвыситься даже над моральными принципами. Нравственность и безнравственность в материальном мире существуют потому, что есть три действующие гуны материальной природы: благость, страсть и невежество. Нравственность – это уровень благости. Согласно трансцендентной, духовной точке зрения, плох весь материальный мир. Можно быть заключенным первого сорта или заключенным второго сорта, *брāхмано́й* или *и́йūдрой*. В любом случае мы – обусловленные души. Конечно, в рамках обусловленной жизни нравственность имеет ценность. Нравственность может помочь нам ступить на трансцендентный уровень, но путь к этой ступени не зависит от нравственности. Он не зависит ни от чего. Приказ Кришны выше нравственности.

Шьямасундара дас: Но разве нравственность не может помочь нам взглянуть по ту сторону морального закона и переступить через него?

Шрила Прабхупада: Необязательно. В Бхагавад-гите мы обнаруживаем, что **Арджуна** старался быть нравственным, отказавшись от убийства родственников, но это не могло помочь ему. Наоборот, непосредственно выполняя приказы Кришны, он превзошёл нравственность. Поэтому нравственность сама по себе помогает не всегда.

Хаягрива дас: Кант говорил “о звёздном небе сверху и моральном законе внутри”. Это представляется мне отголоском учения Христа о том, что “царство Божие внутри вас”.

Шрила Прабхупада: Да, если вы на самом деле любите Бога и Его наставления, царство Божье внутри вас.

Шьямасундара дас: Кант выдвигает предположение: поскольку моральный закон не может быть выполнен в пределах одной жизни, душа должна быть бессмертна.

Шрила Прабхупада: Это очень хорошая идея. Вот подлинная эволюция. Дарвин не имел представления о существовании души, и он выдвинул некие теории материальной эволюции, которые мы не приемлем. Но существует духовная эволюция. Даже если преданный падает с духовного пути, всё то, чего он добился в преданном служении, никогда не утрачивается. В своей следующей жизни он начнет с этого этапа. Однако, что касается материальных действий, они пропадают со сменой тела.

Шьямасундара дас: Кант также выдвигает идею, что, поскольку лишь Бог может обеспечить человеческие порывы к высшему благу, существование Бога является необходимым постулатом практического разума.

Шрила Прабхупада: Мы уже объясняли это. Всякое преданное служение, осуществляемое в этой жизни, будет возобновлено в следующей. Кто ещё, кроме Бога, может дать нам эту возможность? Я могу забыть, но Бог не забывает. Бог – Параматма. Он в нас, и Ему ведомо, что живое существо сделало до этого.

Шьямасундара дас: По Канту, высшее благо (*summum bonum*) – добродетель в союзе со счастьем. Счастье – это знание того, как правильно поступать.

Шрила Прабхупада: Счастье означает духовное счастье. Материального счастья не существует, потому что всё материальное временно. Так как душа вечна, она должна иметь духовное счастье. Это счастье – сознание Кришны. Если вы знаете, что вы вечный слуга Кришны, и вы служите Кришне, ваше служение и есть ваше счастье. Даже если ваши обязанности в тягость вам, вы всё равно счастливы, ибо знаете, что действуете для Кришны.

Шьямасундара дас: Кант отмечает, что на земле счастье не обязательно сопутствует добродетели; поэтому должен быть Бог, который следит за тем, чтобы добродетельный человек нашел своё заслуженное счастье в будущей жизни. Без такого правосудия нравственность потеряла бы всякий смысл.

Шрила Прабхупада: Да. В последней мантре *Ййопанишад* утверждается:

*агне найа сунатхā рāйе асмāн
ви́йвāни дева вайу́нāни видвāн
йуйодхй асмадж джухурāнам эно
бхўйи́иштхāм те нама-укти́м видхема*

“О мой Господь, всемогущий, как огонь, о Всемогущий, я припадаю к Твоим лотосным стопам и приношу Тебе свои поклоны. О мой Господь, пожалуйста, води меня верным путём, чтобы я смог достичь Тебя, и, так как Ты знаешь всё, что я совершил в прошлом, избавь меня от последствий прошлых грехов, чтобы ничто не мешало моему продвижению вперёд” (*Ййопанишад*, 18). Нужно быть очень искренним в своем служении Богу, чтобы Он избавил нас от последствий нашей кармы. Если Всевышнего нет, чего стоит вся эта нравственность?

Шьямасундара дас: Кант сказал бы, что в своей земной жизни человек должен вести себя нравственно, **будучи побуждаем** к этому не ожиданием счастья, но чувством долга или из благоговения перед моральным законом.

Шрила Прабхупада: Да, это и означает ничем немотивированное служение. Мы любим Кришну вовсе не ради того, чтобы извлечь из этого какую-то выгоду. Это наш долг. Вот чистая нравственность. Зная, что мы – неотъемлемые частицы Кришны, мы должны нести служение Кришне без каких-либо затаённых мотивов.

Шьямасундара дас: Индивидуальная этика Канта имеет двойную цель. Долг личности – достичь своего собственного совершенства, а также нести счастье другим.

Шрила Прабхупада: Да, это сознание Кришны. Сознаний Кришну человек не чувствует счастья, когда думает: “Теперь я общаюсь с Кришной, следовательно, мои дела окончены”. Другие живые существа также являются неотъемлемыми частицами Кришны, но из-за того, что их направили не по верному пути, они не служат Ему. Следовательно, не находят счастья. Долг того, кто знает Кришну, из сострадания проповедовать о Нём. Те, кто удовлетворяется, заботясь о своей собственной духовной жизни, не слишком высоко развиты по сравнению с теми, кто старается просвещать других.

Шьямасундара дас: Чистый практический разум, способность выбирать, дарованная свободной воле, имеют преимущество над чистым спекулятивным разумом или теоретизированием относительно реальности.

Шрила Прабхупада: Да, недостаточно просто понимать, что есть Бог. Мы должны нести служение Богу. Наше движение сознания Кришны имеет целью приложение знания о Кришне. Если вы преданный, вы должны показать это. Поэтому мой Гуру Махараджа осуждал тех, кто выставляет себя преданным и дни и ночи проводит, повторяя Харе Кришна при закрытых дверях. Иногда такие люди курят, вступают в незаконные сексуальные отношения в силу незрелости их преданного служения. Неوفиту нужно работать для Кришны, в противном случае он попросту будет рекламной этикеткой. Мы должны распространить учение Чайтаньи Махапрабху по всему миру.

Шьямасундара дас: Кант приходит к выводу, что самореализация выше, чем просто философия.

Шрила Прабхупада: Это движение сознания Кришны является практической демонстрацией этого. Поскольку мы знаем, что мы вечные слуги Кришны, мы занимаемся служением Ему. Кришна хочет, чтобы было известно, что Он есть Верховная Личность Бога. Мы можем понимать это или нет – Кришне безразлично, – но наше дело известить об этом других, что Кришна – Всевышний Господь, а всякий другой – Его вечный слуга. Если мы просвещаем людей таким образом, мы занимаемся служением Кришне. Мы не ходим в церковь просить у Бога: “Хлеб наш насущный дай нам днесь”. Бог каждому изо дня в день даёт его хлеб, даже птицам и зверям; поэтому не очень практично просить у Бога то, чем Он и так уже обеспечивает. Согласно философии вайшнавов, мы должны работать для Кришны. Мы не просто теоретизируем, мы занимаемся практической деятельностью.

Хаягрива дас: Кант отвергал регулярное посещение церкви, как средство порабощения. Он утверждает, что чувственный образ Бога противоречит велению разума: “Не сотвори себе кумира” и т.п.

Шрила Прабхупада: Если кто-то воображает себе образ, это нехорошо. Образ возникает из воображения. Однако держать фотографию своей возлюбленной совсем другое дело. Фотография вашей возлюбленной вовсе не вымышленный образ. Это реальность.

Хаягрива дас: Отвергая молитву как внутреннее формальное служение Богу, Кант вместе с тем полагал, что учить детей молиться хорошо, чтобы они в свои ранние годы приучили себя жить, угождая Богу.

Шрила Прабхупада: Религия означает угождение Богу, и она не ограничена для детей.

Хаягрива дас: Относительно христианской веры в воскресение тела, Кант говорит: “Ибо кто до такой степени обожает своё тело, что желал бы тащить его с собой через вечность, имея возможность жить и без него?”

Шрила Прабхупада: Желание сохранить своё тело очень естественно. Даже если жизнь её отвратительна, свинья визжит, когда её ловят или убивают, она не считает своё тело бедой, хотя питается экскрементами и живёт в грязном месте. Желание оберегать своё тело вечно независимо от обстоятельств, совершенно естественно. Эта склонность присутствует вследствие того, что живое существо вечно и жаждет вечности. Ошибка его в том, что оно хочет вечности в материальном теле.

Шьямасундара дас: В своей книге “О вечном мире” Кант утверждает, что в мире может быть мир, если будут соблюдаться определенные законы.

Шрила Прабхупада: Мы часто слышим, что мир достижим, но достичь его можно, только когда мы поймем, что фактическим владельцем всего является Кришна. Мы должны принять Кришну как нашего друга и понять, что нам ничего не принадлежит. Чтобы воцарился мир, мы должны понять, что всё принадлежит Кришне.

Хаягрива дас: Касаясь вопроса об управлении, Кант пишет: “Этическое государство мыслимо лишь из людей, живущих по божественным заповедям как народ Бога... То было бы государство, где Сам Бог был бы Законодателем”.

Шрила Прабхупада: Если царь или президент и народ неукоснительно выполняют приказы Бога, государство будет идеальным.

Хаягрива дас: Государство Канта должно по конституции быть теократическим, однако, поскольку духовенство получает дары прямо от Бога, оно бы сформировало аристократическое правительство.

Шрила Прабхупада: Теократическое правительство должным образом описано в *Ману-самхите*, данной Ману во благо всего человеческого общества.

Шьямасундара дас: Кант полагает, что должно быть мировое государство, к которому мог бы присоединиться каждый, и система международного права, регулирующая взаимоотношения между различными нациями или государствами.

Шрила Прабхупада: Мы тоже за это, за Международное общество сознания Кришны. Бог один, и государство должно быть одно. Если мы сможем обратить большинство людей к сознанию Кришны, они отдадут свои голоса за людей, сознающих Кришну, и тем самым избавятся от эксплуатации. Принципы, которым мы следуем индивидуально, могут быть введены в широком масштабе.

Шьямасундара дас: Кант полагает, что лидеры должны следовать нравственным принципам, но отвергает идею Платона о том, что царями должны стать философы. Вернее, они должны быть лишь советниками. Только тогда они будут способны рассуждать здраво.

Шрила Прабхупада: И это ведическая система. *Брāхманы* дают советы *кшатрийам*. Если *брāхманам* дать полномочия и они будут пытаться управлять, их качества философов пойдут на убыль. Им следует оставаться свободными и действовать лишь в качестве советников.

Иоганн Готтлиб Фихте

(Johann Gottlieb Fichte)

(1762 – 1814)

Хаягрива дас: Фихте **не представляет такого значения**, как Кант или Гегель, он принадлежит к той же традиции. Он следовал по стопам Канта. В своей первой работе, озаглавленной “Наша вера в Божественное управление вселенной”, он пишет: “Наша вера в порядок нравственного мира должна опираться на представление о **сверхчувственном** мире”. То есть без представления о трансцендентной реальности нравственность в мире не имеет опоры.

Шрила Прабхупада: Прежде всего, он должен дать определение нравственности. Он не может делать это, просто сказав: “Вот наши моральные принципы...” Недостаточно вообразить себе нравственные принципы. Все только и говорят: “Это нравственно, а это безнравственно”. Должен быть какой-то эталон. Следуя ведическим писаниям, мы говорим: *криши-го-ракийя-вāñиджйам* (Б.-г., 18.44). Необходимо оберегать коров. А другие заявляют, что коров следует убивать в религиозных местах: мечетях, синагогах и проч. Так кто же должен сказать, что такое нравственность?

Хаягрива дас: Вслед за Кантом Фихте придавал большое значение внутренней реальности, интуиции, или совести.

Шрила Прабхупада: Фихте может следовать за Кантом, а я могу следовать за Кришной, но, если возникают противоречия, кто должен решать, что нравственно, а что нет? Кто должен быть нашим лидером? Как мы можем решить? В любом случае мы не можем уйти от необходимости следовать за каким-то лидером, будь то Ленин, Кришна, Кант или еще кто-нибудь.

Хаягрива дас: Фихте подчеркивал пользу индивидуальной интуиции, или же совести.

Шрила Прабхупада: Наша совесть определяется рамками нашего общения. **Эталона совести нет.** Совесть пьяницы говорит, что пьянствовать хорошо, а совесть преданного говорит, что воспевать мантру хорошо. Так чему мы должны следовать? Мы можем следовать одному определению Бога, а другие могут следовать другому. Должен быть какой-то эталон.

*дхармаṁ ту сākīāḍ-бхагават-праñīтам
на ваи видур ришайо нāпи девāх
на сиддха-мукхийā асурā манушийāх
куто ну видийāдхара-чāраṇāдайāх*

“Истинные законы религии устанавливает Сам Верховный Господь. Этого не могут сделать ни великие риши с высших планет, ни полубоги, ни правители Сиддхалоки, хотя все они пребывают в гуне благости. Что уж говорить об асурах, обычных людях, видьядхарах и чаранах?” (Бхаг., 6.3.19). Определение Бога и распоряжение Бога имеют единый стандарт. Мы не способны сфабриковать ни Бога, ни нравственность.

Хаягрива дас: По Фихте, мир не имеет объективной реальности помимо его существования как инструмента для приведения в исполнение долга. Он смотрит на мир чувств как на “предмет долга”. Он пишет: “Наш мир есть сгусток нашего долга... Именно наш долг раскрывается в мире чувств”.

Шрила Прабхупада: Когда нет определения долга, каждый может стряпать **своё собственное**. Наш стандарт дан Господом Кришной:

*сарва-дхармāн паритйаджйа мām экам īшараṇām враджа
ахам твām сарва-пāпехйо мокшайишиām мйā йучах*

“Оставь все религии и просто предайся Мне. Я избавлю тебя от всех последствий твоих грехов. Не бойся ничего” (Б.-г., 18.66). Итак, нужно отбросить всякие сфабрикованные обязанности. Нет необходимости продолжать спекулировать, потому что наставления очень ясны. За стандартом для себя мы обращаемся к Ведам. *Шабда-прамāнам*. Если наши поступки одобряются предписаниями Вед, значит они отвечают стандарту и совершенны.

Шьямасундара дас: Фихте полагает, что мир представляет собой рациональную целостную систему, ориентированную к цели. Он не просто механизм.

Шрила Прабхупада: Да, мы согласны с этим. Материальный мир создан для игр обусловленной души, также как мир духовный проявлен для игр Кришны. Те, кто вечно освобожден и **наслаждается Кришной**, зовутся *нитйа-мукта*. *Нитйа-баддха* – это душа, обусловленная материальной природой. Этим душам, или *джйвам*, предоставляется возможность играть так, как им нравится, и они пришли сюда, чтобы удовлетворить свои материальные чувства. В конце концов, они должны будут образумиться и понять, что их дело – не наслаждаться здесь материальными объектами чувств, а возвратиться домой, обратно к Богу. Это прекрасный план, и кто пользуется им, тот не отклоняется в сторону. Если человек следует наставлениям, касающихся еды, сна, обороны и половых **сношений**, он очень скоро может стать достойным возвращения к Богу. Те же, кто выдумывает свои собственные пути и идут вразрез с планом, впутываются в *карма-бандхана*. Слово *бандхана* означает “быть впутанным”.

Шьямасундара дас: Фихте заявляет, что, поскольку мир – система рациональная, разум занимает в нём очень значительное место. Разум – та реальная сущность или сила, которая производит целенаправленные действия.

Шрила Прабхупада: Да, это так. Чайтанья Махапрабху указывал, что живое существо является вечным слугой Кришны. Если оно пользуется своим разумом, оно может очень хорошо понять, что делает здесь. Оно может понять, что всё получает через чувства и, действуя тем или иным образом, стало слугой своих чувств. Люди не могут овладеть своими чувствами, тем не менее, они готовы пытаться овладеть миром или же обществом. Живое существо не является господином, тем не менее, оно пытается искусственно стать им. Мы обретаем знание, когда осознаем, что мы не господа, а вечные слуги Кришны. Люди стараются служить своим чувствам, своей семье, своей стране, обществу, собаке, чему угодно. Подобное служение неверно ориентировано. Пользуясь разумом, мы можем прийти к пониманию того, что мы вечные слуги Кришны. Когда мы отказываемся служить чувствам, майе, и начинаем служить Кришне, мы достигаем освобождения, *мукти*.

Хаягрива дас: Фихте верит, что истинный атеизм состоит в “... отказе повиноваться голосу собственной совести, пока думаешь, что способен предвосхитить успех своих поступков, и тем самым ставя свое собственное суждение превыше Божьего и превращая себя в Бога. Кто возжелал делать зло, дабы принести добро, – тот безбожный человек”.

Шрила Прабхупада: Если вы не знаете Бога или Его повеления, как вы можете уяснить свой долг? Вы **что**, попросту изобретете себе долг? Это может всякий. Прежде всего, вы должны понять, что подразумевается под понятием долг. Долг означает следовать повелениям того, кто выше вас, но если над вами никого нет, если у вас нет понятия о Всевышнем и Его повелениях, откуда вы можете знать свой долг? Конечно, вы можете придумать себе долг. Разве он не это советует?

Хаягрива дас: Он не дает ясного ответа.

Шрила Прабхупада: Потому что он не знает. Согласно Ведам, у нас есть определённые, предписанные обязанности. Общество делится на восемь подразделений, составляющих *варṇāйīрама-дхарму*. Есть четыре *варṇы* (*брāхмана*, *кишатрийа*, *ваишйя* и *йūdра*) и четыре *айīрама* (*брахмачārй*, *грхастха*, *вāнапрастха* и *саннийаса*). Что бы вы ни делали, вы должны выполнять функции в рамках одной из этих *варṇ* или *айīрамов*, и для каждой существуют предписанные обязанности. Если вы следуете принципам, которые специально установлены для каждого жизненного этапа, вы выполняете свой долг.

Хаягрива дас: По Фихте, ваше знание Бога возникает в процессе выполнения своего долга.

Шрила Прабхупада: Это верно. Но в чём состоит наш долг? Бог Сам должен назначить нам долг, чтобы мы поняли Бога, выполняя свой долг. Но если у нас нет даже понятия о Боге, откуда нам знать, в

чём состоит наш долг?

Шьямасундара дас: По Фихте, самоосознание – основной принцип человеческого знания и средство постижения для нас Абсолюта.

Шрила Прабхупада: Это самоосознание должно быть следующим: “Я – вечный слуга Кришны”. Это можно осознать благодаря практике, образованию и изучению Вед.

Шьямасундара дас: Фихте полагает, что поиск истины у философа начинается с потребности в **осуществлении** – то есть: “Думай сам!”

Шрила Прабхупада: Мы должны думать над тем, “что есть я?” Благодаря глубокой медитации мы можем понять: “Я не **есть это** тело, я нечто другое. Я вечен. Я существовал в прошлом, я существую ныне, и я не перестану существовать в будущем. Что бы я ни делал теперь в материальном мире – это **отделённо** и временно. Но в чём состоит мой вечный долг?” Когда мы понимаем своё место и узнаём от духовного учителя, что мы вечные слуги Кришны, мы, несомненно, принимаем служение Кришне, то есть, если мы благоразумны. Таким образом, мы можем достичь высшей ступени.

Хаягрива дас: Когда речь заходит о Боге как о персональном существе, Фихте пишет двусмысленно и неопределенно. Такое впечатление, что он склоняется к пантеизму или имперсонализму.

Шрила Прабхупада: Если он имперсоналист, значит у него нет понимания своего владыки, Бога, который определяет ему его долг.

Хаягрива дас: В приписывании Богу качеств личности он видел просто возвеличивание себя в своих собственных мыслях.

Шрила Прабхупада: Если наше понимание Бога носит лишь безличный характер, то где же первенство Бога? Разве может в имперсонализме стоять вопрос о первенстве?

Хаягрива дас: Ну, он считает, что если вы приписываете Богу качества личности, вы проецируете самого себя на Бога, то есть вы фабрикуете Бога.

Шрила Прабхупада: Мы не способны сфабриковать Бога, относя к Нему воображаемые атрибуты. Какие бы атрибуты мы ни приписывали Ему, это должно делаться на основании логики. Например, мы говорим: “Бог велик”, потому что у нас есть некоторое представление о величии, и мы понимаем, что величие должно быть присуще Богу. Или мы говорим, что Бог безмерно богат, что тоже вполне резонно. Мы говорим, что Бог – всевышний, и это тоже логически обосновано. Атрибуты Бога перечислены Парашарой Муни: это – знание, слава, богатство, сила, красота и отречение; все вместе они дают разумное определение Бога.

Хаягрива дас: Подобно многим другим имперсоналистам, Фихте полагает, что, приписывая Богу качества личности, вы обязательно ограничиваете Его.

Шрила Прабхупада: Он думает, что личность Бога так же ограничена, как и его собственная, и в этом его ошибка. Личность Кришны не имеет ничего общего с личностью обычного человека. Когда возникла необходимость защитить обитателей Вриндавана от ливней Индры, Кришна мгновенно поднял холм Говардхану, чтобы тот служил им в качестве зонтика. Когда это произошло, Он выглядел семилетним мальчиком. Ему не нужно было годами медитировать для того, чтобы стать Богом. Сейчас мошенники медитируют, пытаясь стать Богом, но какие они Боги? Бог всегда Бог. Он трансцендентная личность, и Ему не нужно медитировать.

Хаягрива дас: Фихте отвергает личность Бога, потому что считает, что “... понятие Бога как некой отдельной субстанции невозможно и противоречиво”.

Шрила Прабхупада: Так как Бог – всё, не может быть и речи о Его отдельности. Как утверждается в Бхагавад-гите:

*май̐ татам идам сарвам джагад авйакта-мўртин̐
мат-стх̐ни сарва-бхўт̐ни на ч̐хах̐м тешв авастхитах̐*

“В Своей непроявленной форме Я пронизываю всю вселенную. Все существа пребывают во Мне, но Я – не в них” (Б.-г., 9.4). Если всё в Боге, как может Он быть отделен?

Хаягрива дас: Он отрицает Бога как отдельную личность.

Шрила Прабхупада: Если Бог – всё, то почему Он не может быть и отдельной личностью? И речи быть не может об отрицании. Если он признает, что Бог – всё, как он может отрицать личность Бога?

Хаягрива дас: **Фихтевский** пантеизм не признает, что Бог больше, чем творение, он отрицает трансцендентную личность.

Шрила Прабхупада: Значит, он пытается создать Бога по своим собственным представлениям. Но если он признает, что Бог – всё, как может он отрицать трансцендентную личность Бога? Если Бог – всё, Он и то, что трансцендентно, и то, что нет. Кто следует Ведам, тот не отрицает ни одну часть Бога. Они видят Бога во всем. *Йй̐āv̐с̐й̐ам идам сарвам* (Ишопанишад, 1). Настоящий *вайш̐нава* видит всё связанным с Богом. Думая: “Это материя, а вот это дух”, человек спекулирует. Нам нужно видеть Бога в связи со всем. Если мы не делаем этого, всё становится материальным. Материализм означает забвение

Бога.

Хаягрива дас: Большинство людей, в том числе Фихте, находят трудным сосредоточиваться на трансцендентной личности Кришны, особенно когда они о Кришне ничего не знают.

Шрила Прабхупада: Это требует некоторого разума и чистоты. Стоит зеркалу ума очиститься от грязи, как мы понимаем; а иначе мы думаем о Боге, как об обычной личности.

*ānанда-чинмайа-раса-пратибхāвитāбхис
tāбхир йа эва ниджа-рūпатāйā калāбхих
голока эва нивасатй акхилāтма-бхūто
говиндам āди-пурушām там ахам бхаджāми*

“Я поклоняюсь Говинде, изначальному Господу, который обитает в Своем собственном царстве, Голоке, с Радхой, который похож на Свой собственный духовный облик и который воплощает в Себе экстатическую потенцию (*хлāдинй*). Их спутники – это Её наперсницы, которые воплощают собой распространения Её телесной формы и которые насыщены и пронизаны вечно-блаженной духовной *расой*” (Брахма-самхита, 5.37). Бог – личность, которая живет на Голоке Вриндавана, танцует с *гонй* и играет с мальчиками-пастушками. Несмотря на это, Бог всюду. Если Он танцует, это не значит, что у Него нет времени отлучиться куда-то еще. Хотя Он танцует на Голоке Вриндавана, Он, тем не менее, присутствует всюду. *Ййиварах сарва-бхūtāнāм хрд-деийе*. “Верховный Господь в сердце каждого” (Б.-г., 18.61). Благодаря Своим непостижимым потенциям, Он одновременно может находиться в одном месте и всюду. Это философия *ачинтйа-бхедāбхеда-таттва* – непостижимого одновременного единства с творением и отличия от него.

Хаягрива дас: Хотя Фихте был имперсоналистом, он, безусловно, не был сторонником бездеятельности. В своем труде “Назначение человека” он пишет: “Не просто знать, а действовать сообразно твоему знанию – вот твоё призвание... Не для праздного размышления о самом себе, не для раздумий о благочестивых переживаниях – нет, здесь ты для **действования**; твои поступки, одни лишь твои поступки определяют цену тебе”.

Шрила Прабхупада: Да, это также философия нашего движения сознания Кришны, которая утверждает, что наше предназначение – ежедневно нести служение Кришне. Мы не за то, чтобы вы просто сидели и, покуривая сигарету, рассуждали о Боге. Что проку в подобных спекуляциях? Мы призываем к практической жизни, поступкам, посвященным Кришне.

Хаягрива дас: В этом Фихте как будто ближе к вайшнавизму, чем большинство имперсоналистов, которые призывают к бездеятельности и медитации на пустоту. И в то же время, как можно действовать, не адресуя свои действия какой-то личности или особой цели?

Шрила Прабхупада: Даже в Индии имперсоналисты занимаются какой-то деятельностью. Шанкарачарья даёт множество наставлений *вайрāгйи*, которые выполнить ещё труднее, чем наставления вайшнавизма. Что же касается вайшнавизма, то Чайтанья Махапрабху Своим личным примером учил, что у нас нет времени для бездеятельности. Нам не следует празднично рассиживать и болтать о Боге или воображать, на что Он похож. И персоналисты, и имперсоналисты всецело заняты деятельностью: имперсоналисты чтением Веданта-сутры, а персоналисты – **слушанием Верховной Личности Бога**.

Шьямасундара дас: Фихте говорит, что для того, чтобы понять действительность, разум должен следовать процессу, называемому диалектическим методом, который вбирает в себя тезис, антитезис и синтез. Сначала идет тезис, который не в состоянии обеспечить адекватным решением; это приводит к возникновению антитезиса – противопоставления, который тоже не адекватен; дилемма разрешается объединением их обоих в синтезе.

Шрила Прабхупада: Тезис состоит в том, что я пытаюсь быть господином этого материального мира. Антитезис: мой духовный учитель извещает меня, что я – вечный слуга Бога. Синтез заключается в том, что я становлюсь господином и слугой одновременно, потому что, служа Кришне, я господствую над своими чувствами.

Шьямасундара дас: Согласно Фихте, тезис – эго; антитеза – “не эго”, а синтез – объединение эго и “не эго”.

Шрила Прабхупада: Эго возникает, когда я думаю: “Я властелин всего, что в поле моего зрения”. Антитезис: “Я не властелин, а слуга своих чувств”. Путем синтеза я становлюсь слугой Кришны и одновременно властелином чувств, – *свāmй* или *госвāmй*.

Шьямасундара дас: По Фихте, этот диалектический процесс бесконечен, ибо каждый синтез, в свою очередь, становится новым тезисом и так далее. Однако, конечный синтез – Абсолют, или же Бог.

Шрила Прабхупада: В Бхагавад-гите объясняется, что те, кто пытается достичь Бога таким образом, посредством процесса мыслительных спекуляций, в конечном итоге достигают Бога, но лишь спустя многие жизни. Однако кто наделён разумом, тот немедленно предаётся, как только понимает слова

Бога: “Просто вручи себя Мне”. Это экономит время. Вы можете прийти к окончательному синтезу, Богу, немедленно вручив себя Ему. Если вы можете сделать свою жизнь совершенной немедленно, к чему растягивать этот процесс до бесконечности?

Шьямасундара дас: Фихте утверждает, что изначальный тезис, или исходный пункт, есть личность и ее сознание, эго. Антитезис – объект сознания, феномен, “не-эго”. Синтез возникает из объединения объекта и субъекта.

Шрила Прабхупада: Веды признают, что существует непосредственное знание и затем знание, полученное от авторитета. Объединение их порождает трансцендентное, духовное знание. В настоящий момент наше эго ложно, потому что мы думаем: “Я – материя, я **есть это** тело”. Когда же мы приходим к подлинному знанию, мы понимаем, что мы – духовная душа. Это наша истинная сущность. Функция индивидуальной духовной души – вечно служить верховной духовной душе, Кришне.

Шьямасундара дас: По Фихте, конечная реальность – нравственное эго. Это – чистая воля, деятельный разум, или благо.

Шрила Прабхупада: Да, Бог тоже эго. Мы говорим “я”, и Бог тоже говорит “Я”. Однако “Я” Бога выше, чем наше. Он – вечная главенствующая жизненная сила. Мы тоже – вечные жизненные силы, но мы подчинены.

Хаягрива дас: Фихте рассматривал веру как подлинную основу деятельности. Он считал, что знания самого по себе недостаточно.

Шрила Прабхупада: Да, должна быть вера. Мы видим, что вера проявляется даже у низших видов. Мы видим, как молодые лебеди идут за своей матерью в воду, плавают и играют. Вера вполне естественна.

Хаягрива дас: Разве в сознании Кришны вера или знание не служит основой деятельности?

Шрила Прабхупада: В последней главе Бхагавад-гиты Кришна призывает нас оставить всё и просто вручить себя Ему (Б.-г., 18.66). Для этого требуется абсолютная вера. Если же мы спекулируем об этом, значит, у нас нет веры. В “Чайтанья-чаритамрите” вера описывается следующим образом:

*‘ііраддхā’-ііабде--- вийівāса кахе судрдха нийічайа
криңе бхакти каиле сарва-карма крта хайа*

“Неся трансцендентное любовное служение Кришне, человек **само собой** совершает всю второстепенную деятельность. Эта непоколебимая, твердая вера, благоприятная для выполнения преданного служения, называется *ііраддхā*” (Чайтанья-чаритамрита, Мадх., 22.62). Вера означает твердо веровать. Если мы имеем твердую веру, мы достигнем совершенства, предавшись Кришне. Но если мы делаем какие-то оговорки, у нас не может быть твердой веры. Тогда можно задать вопрос, откуда берётся такая вера, и на это Бхагавад-гита отвечает:

*бахūнāм джанманāм анте джйāнавāн мām прападйате
вāsудевах сарвам ити са махātмā су-дурлабхах*

“Тот, кто, пройдя через множество рождений и смертей, обрёл совершенное знание, вручает себя Мне, ибо он понял, что Я – причина всех причин и всё сущее. Такая великая душа встречается очень редко” (Б.-г., 7.19). Следовательно, эту веру не так-то легко обрести. От кандидата требуется ещё и благочестие. Кришна пришёл на поле битвы Курукшетры пять тысяч лет назад, а Бхагавад-гита совсем недавно изучалась многими людьми, такими, как Ганди, доктор Радхакришнан и Ауробиндо. Но где их вера? Они пользовались Бхагавад-гитой, интерпретируя её, как им нравится. Никто из них никогда не учил безраздельной преданности Кришне. Для этого требуется твердая вера в Кришну. Во всяком случае, в нашем движении сознания Кришны мы учим своих учеников тому, как пленить Кришну с помощью твердой веры. Есть очень много неверующих, в том числе среди йогов и свами, которые дают комментарии на Бхагавад-гиту, но в этом нет никакого проку. Вначале должна быть твердая вера. Вера – это фундамент. Если нет фундамента, то как будет стоять здание?

Хаягрива дас: Фихте полагает, что вера от рождения присуща всем людям. Он пишет: “Ведь она была со всеми людьми, кто хоть однажды увидел свет Божий. **Даже** не осознавая ее, они постигли всю действительность, имеющую для них существование, одной лишь верою. Эта вера навязывает себя одновременно с их существованием. Она рождается с нами. А разве могло быть иначе?”

Шрила Прабхупада: Да, и эта вера еще усиливается опытом. Например, мы понимаем, что в мире у всего есть какой-то владелец. Раз это так, то почему бы у всего космического проявления не быть владельцу? Мы можем не видеть этого владельца, но мы принимаем Его существование на веру.

Хаягрива дас: Касаясь непогрешимости совести, Фихте пишет: “Этот голос моей совести оповещает меня, как именно надлежит поступить и как не надо в каждой отдельно взятой ситуации моей жизни. Прислушиваться к нему и честно и безоговорочно повиноваться ему – моё истинное призвание,

высшее предназначение и цель моего существования”.

Шрила Прабхупада: Коль скоро он утверждает, что слышит, значит, кто-то говорит. Этот кто-то – Бог, пребывающий в сердце каждого и повелевающий. Это объясняется в Бхагавад-гите:

*ййиварах сарва-бхутāнāм хрд-деи́е ’рджуна тиш́тхати
бхрāмайāн сарва-бхутāни йантрāрудхāни мāйайā*

“Верховный Господь, о Арджуна, пребывает в сердце каждого и направляет скитания всех живых существ, которые словно находятся в машине, созданной материальной энергией” (Б.-г., 18.61). Таким образом, Бог повелевает каждым. Он говорит вору: “Ты можешь пойти и украсть, но это нехорошо. Если тебя арестуют, тебя накажут”. Таково повеление, но если человек не повинует и продолжает воровать, он совершает грех. Бог изнутри сердца отдаёт повеление, а мы можем либо подчиняться, либо не подчиняться. Если мы подчиняемся, мы становимся преданными. Как я уже говорил, повеления исходят из сердца, а также из священных писаний и от духовного учителя. Если же мы упорно не повинемся, разве мы можем быть счастливы?

Хаягрива дас: Фихте является типичным имперсоналистом в своём желании слиться с тем, что он называет “вселенским Эго”. Он считает, что это должно быть нашей конечной целью.

Шрила Прабхупада: В этом материальном мире все мы обладаем каким-то эго. Мы думаем: “Я муж этой женщины, я глава этой семьи, я президент этого государства и так далее”. Все это различные проявления эго. Однако мы не можем говорить: “Я властелин всей этой вселенной. Я – вселенское эго”. Это тоже называется “ложное эго”.

Хаягрива дас: Фихте думает, что мы можем пройти через всю вселенную, охватывая и вбирая в себя всё, пока, наконец, не соединимся с безличным Абсолютом.

Шрила Прабхупада: Раз мы говорим об “Абсолюте”, то в нём нет различия между безличным и личным. Если различие есть, то речь идёт не об Абсолюте. Ведь противоречиво говорить о “безличном Абсолюте”.

Хаягрива дас: Точнее говоря, Фихте рассматривал исходный тезис как самосознание, или эго; антитезис – объект сознания, чувственные феномены или “не-эго”; а синтез – объединение этих противоположностей.

Шрила Прабхупада: Он различает между эго и “не-эго”, между личным и безличным, но в Абсолюте подобных различий нет.

*ваданти тат таттва-видас таттвам йадж джйāнам адвайам
брахмети парамāтмети бхагавāн ити йāбдйате*

“Сведущие трансценденталисты, познавшие Абсолютную Истину, называют эту недвойственную субстанцию Брахманом, Парамāтмой или Бхагавāном” (Бхаг., 1.2.11). В Абсолюте нет двойственности. Когда мы ищем Абсолютную Истину, мы можем **реализовать** Её в трех различных аспектах – Брахмана, Параматмы и Бхагавана. В зависимости от нашего отношения к Абсолюту, Абсолют проявляется по-разному, но это не вследствие какой-то несовместимости в Абсолюте. Абсолют всегда един, но вследствие относительности нашей позиции, мы видим Абсолют то как безличный всепроникающий Брахман, то как локализованную Сверхдушу или как Верховную Личность Бога, Бхагавана. В конечном счете, Абсолют – Бхагаван, а безличная ипостась покоится на Нём. *Брахмаṇо хи пратиш́тхāхам*. “Я – основание безличного Брахмана” (Б.-г., 14.27). Мы можем пытаться слиться с безличным аспектом, Брахманом, но наше положение будет непостоянным. А слияние или единение с Абсолютной Верховной Личностью Бога, Бхагаваном, невозможно. Ограниченной живой сущности невозможно стать безграничным Богом.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель

(Georg Wilhelm Friedrich Hegel)
(1770 – 1831)

Шьямасундара дас: Гегель искал синтез других философий, чтобы прийти к истине, и в процессе этого пришёл к заключению, что всё, что существует, – это разум; что реально, то разумно, а что разумно, то реально.

Шрила Прабхупада: Это означает, что он хотел прийти к Абсолюту, в котором нет двойственности. Это Кришна. Кришна говорит:

*паритрāñāya sādхūnām винāyāya ча душкртām
дхарма-самстхāпанāртхāya самбхавāми йуге йуге*

“Чтобы освободить праведников и уничтожить злодеев, а также восстановить устои религии, Я прихожу сюда из века в век” (Б.-г., 4.8). Он приходит на землю для того, чтобы защитить преданных и убить демонов. Хотя Он действительно делал это, нам не следует думать, что Он пристрастен. Например, когда Он убил великого демона Путану, Путана достигла положения, равного матери Кришны, Яшоды. Поскольку Кришна – Абсолют, нет разницы между Его любовью к Яшоде и убийством Путаны. Что бы Он ни делал – благо: будь то убийство или любовь. Две противоположности примиряются в Нем. На санскрите это называется словом *вируддāртха-самбандха*.

Шьямасундара дас: Гегель видел, что его предшественники столь глубоко забрались в область абстрактного, стараясь обнаружить природу субстанции, что, в конце концов, низвели субстанцию до положения “ничто”.

Шрила Прабхупада: Это следствие невежества. Это называется *вираса*. Когда человек не может понять природу или форму Бога путем спекуляций, разочаровавшись, он говорит: “О, Бога нет”.

Шьямасундара дас: Предшественники Гегеля разбирали объект на всё более и более малые части, пока не приходили к небытию.

Шрила Прабхупада: На самом деле Абсолют нельзя поделить на части. В Бхагавад-гите утверждается:

*наинам чхинданти йастрāṇи наинам дахати пāваках
на чаинам кледайанти āпо на йошайати мāрутах*

“Душу нельзя расчленил никаким оружием, сжечь огнём, намочить водой или иссушить ветром” (Б.-г., 2.23). Можно рассечь на куски материальную вещь, но духовное существо поделить невозможно. Духовное существо неистощимо. Майявади думают, что, поскольку Абсолют всепроникающ, Он не имеет формы, но это неверно. Абсолют может сохранять Свою форму такой, как Она есть, и, тем не менее, распространять Себя. Кришна говорит: *майā татам идам сарвам джагад авйакта-мўртинā*. “В своей непроявленной форме Я пронизываю всю вселенную” (Б.-Г., 9.4). Но Кришна имеет три ипостаси: *брахмети парамāтмети бхагавāн ити йабдйате* (Бхаг., 1.2.11) – имперсональную, локализованную и личную. Пока мы не придем к пониманию этой науки, очень трудно познать формы Абсолютной истины. Человек несведущий, обладающий скудным запасом знаний, приходит к выводу, что Абсолютная Истина есть *нирākāра*, пустота, но это не так.

Шьямасундара дас: Гегель хотел повернуть направление философии от абстракции к конкретности. Он полагал, что всякий феноменальный объект состоит в отношениях с целым, которое есть реальность. Чтобы понять реальность, мы должны проанализировать все объекты и соотнести их с целым и друг с другом.

Шрила Прабхупада: Это наш метод: целое есть Кришна, и всё находится в отношениях с Кришной. Поскольку мы всё видим в отношениях с Кришной, мы ни от чего искусственно не отрекаемся, а всё стараемся использовать в служении Кришне. Хотя философы *майāvāдйи* говорят, что всё есть Брахман, их метод – *нетти-нетти*, “не то, не это”. Таким образом, майявади говорят, что Кришна и поклонение Ему – также майя. Наша философия гласит, что всё есть проявление энергии Кришны; энергия и обладающий энергией едины. Нарада объяснял:

*идам хи виyивām бхагавāн иветаро
йато джагат-стхāна-ниродха-самбхавāх
тад дхи свайām веда бхавāмс татхāпи те
п्राдеyia-мāтрам бхаватах прадарйитам*

“Верховный Господь, Личность Бога, Сам есть этот космос, и всё же Он – в стороне от него. Это космическое проявление исходит из Господа, на Нём оно покоится и в Него погружается после уничтожения. Тебе известно об этом всё, Я же лишь вкратце изложил это” (Бхаг., 1.5.20). Вся вселенная

есть Бхагаван, Кришна, но она кажется отделенной. Посредством сознания Кришны можно понять, каким образом она не отделена. Обычный человек думает о Кришне и о не-Кришне, но не-Кришны просто не существует. Это иллюзия. Всё есть Кришна.

Шьямасундара дас: По Гегелю, ничто не может быть отделено от духовного целого, потому что всё связано в нём. По Канту, феномен – это проявление, в котором вещи в себе являют себя индивиду.

Шрила Прабхупада: В Бхагавад-гите объясняется, что Кришна имеет две энергии – духовную и материальную. Духовная Его энергия определяется как превосходящая, а Его материальная энергия – как подчинённая. Эти определения даны нам на рассмотрение, потому что иначе мы не смогли бы понять, но на самом деле есть только одна энергия: превосходящая духовная энергия. Когда эта духовная энергия покрывается невежеством, она называется материальной энергией. Небо само по себе чисто, и мы можем видеть солнце, но, когда есть облака, мы не можем видеть его. Тем не менее, солнце существует. Когда мы не можем видеть Кришну или **понимать** Его, мы испытываем то, что называется материальной энергией. На самом деле нет ничего материального, потому что всё есть Кришна.

Шьямасундара дас: Гегель говорит, что объекты сами по себе есть дух, выражающий себя в объективной Природе, тогда как Кант утверждает, что дух выражает себя через объекты. Здесь делается различие между духом внутри объекта, выражающим себя, и духом как объектом.

Шрила Прабхупада: Объект как он есть – это дух. В каком-то смысле солнечный свет не солнце, но в то же время он не отличен от солнца, потому что это тепло и свет солнца. Поэтому наша философия называется *ачинтйа-бхедāбхеда-таттва*: одновременное единство и отличие. Все эти объекты на самом деле дух, но если у нас нет представления о Кришне, мы считаем их материальными. Иногда люди критикуют нас за то, что мы пользуемся материальными устройствами вроде диктофонов, печатных машинок, самолётов, но мы отвечаем, что эти вещи духовны. Если они используются для нашего чувственного удовлетворения, они материальны, но если они используются в связи с Кришной, они духовны. Такое сознание очень важно. Рупа Госвами говорит:

*анāсактасйа вишайāн
йатхāрхам упайуñджатах
нирбандхах крцна-самбандхе
йуктаṁ ваирāгйам учйате*

*прāпāñчикатайā буддхйā
хāри-самбандхи-вастунах
мумукиубхих паритйāго
ваирāгйаṁ пхалгу катхйате*

“Тот, кто ни к чему не привязан и в то же время использует всё для служения Кришне, воистину свободен от собственнических чувств. С другой стороны, если человек отрекается от всего, не зная, что всё связано с Кришной, его отречение нельзя считать полным” (Бхакти-расамрита-синдху, 1.2.255-256). Всё пребывает во взаимоотношениях с Кришной. Отрицание всего как мнимого есть искусственное отречение. Наш метод состоит в отречении от тех вещей, которые приносят чувственное наслаждение, но в приятии всего, что доставляет удовлетворение Кришне. Кришна говорит:

*мāм ча йо 'вйабхичāреṇа бхакти-йогена севате
са гуṇāн саматййаитāн брахма-бхўййā калпате*

“Тот, кто полностью отдаёт себя преданному служению, ни при каких обстоятельствах не отклоняясь от этого пути, преодолевает влияние гун материальной природы и достигает уровня Брахмана” (Б.-г., 14.26). Как только мы полностью отдадим себя преданному служению, мы немедленно одухотворимся. Когда мы заняты преданным служением, оживают духовные качества всего. По сути дела, всё есть дух, но он покрыт нашим материальным сознанием, так же как золото может быть покрыто грязью. Очистив свое сердце, мы сразу же понимаем, что все вещи духовны. В материальном сознании мы сознаем себя американцами, индийцами, мужчинами, женщинами и так далее, но когда мы приходим к своему духовному сознанию, мы осознаём: “Я – слуга Кришны”. Так мы понимаем, что мы духовны. Все эти материалистичные представления подобны снам. Во сне нам может казаться, что мы – то или это, или совершаем всевозможные действия, но, проснувшись, мы понимаем, кто мы есть на самом деле. Поскольку мы неотъемлемые частицы Кришны, у нас нет другой обязанности, кроме служения Кришне. Когда приходит такое сознание, всё становится духовным.

Хаягрива дас: В “Философии религии” Гегель пишет: “Бог – это живой Бог, действующий и работающий. Религия – продукт божественного духа; это не открытие человека, а работа божественного

деяния и творения в Нём (Боге)”.

Шрила Прабхупада: Да, очень важно понять, что человек не может сфабриковать религию. Мы определяем религию как “приказы, отданные Богом”. Как утверждается в Бхагавад-гите:

*йадā йадā хи дхармасйа глāнир бхавати бхāрата
абхйуттхāнам одхармасйа тадāтмāнам срджāмй ахам*

*паритрāñāйа сādхūnām винāйāйа ча душкртām
дхарма-самстхāпанāртхāйа самбхавāми йуге йуге*

“Всякий раз, когда религия приходит в упадок и воцаряется безбожие, Я Сам нисхожу в этот мир, о потомок Бхараты. Чтобы освободить праведников и уничтожить злодеев, а также восстановить устои религии, Я прихожу сюда из века в век” (Б.-г., 4.7-8). Вот религия. Религия покоится на распоряжениях Кришны, или же Бога, и если вы неукоснительно следуете всем наставлениям Кришны, вы религиозны, праведны и трансцендентны. Если вы отрицаете Кришну и фабрикуете свою собственную религию, значит вы – асур, демон.

Шьямасундара дас: Согласно философии Платона и Канта, эти временные объекты есть образы идеального. Этот стол, к примеру, представляет или выражает идеальный стол, но сам он не идеален.

Шрила Прабхупада: Мы тоже говорим, что этот материальный мир – извращенное отражение духовного мира. Он как мираж. Шридхара Свами говорил, что именно в силу реальности духовного мира этот иллюзорный мир кажется истинным. Поскольку реальный стол существует в реальности, мы можем ощущать этот стол. Хотя целое материальное творение есть не более чем извращенное отражение реальности, люди очарованы им. Люди принимают это за реальный стол, реальное тело, реальное общество, реальное счастье и так далее.

Шьямасундара дас: А Гегель сказал бы, что всё это подлинное опредмечивание реальности, что это реальный стол, а это реальные объекты. Это не то, что они образы реального, они сами реальные.

Шрила Прабхупада: Что он понимает под реальным? Для нас реальность означает то, что существует и будет существовать. Если это не так, это не реальное.

*нāсато видйате бхāво нāбхāво видйате сатах
убхайор апи дришто ’нтас тв анайос таттва-дарйибхих*

“Мудрецы, узревшие истину, пришли к заключению о бренности несуществующего [материального тела] и о неизменности вечного [души]. Они сделали этот вывод, тщательно изучив природу того и другого” (Б.-г., 2.16). Реальность приписывается тому, что существует вечно. Этот стол существует временно, поэтому его нельзя классифицировать как реальность. Он подобен сну или галлюцинации, потому что временен. Нельзя сказать, что сон реален, хотя во сне всё кажется реальным.

Шьямасундара дас: Но есть ли в духовной области стол? Абсолютный стол?

Шрила Прабхупада: Да. В обители Кришны есть столы, стулья, всевозможная мебель, и всё это существует вечно. Но здесь все эти вещи проявляются лишь временно.

Шьямасундара дас: Как **правильнее** сказать: дух выражает себя в этом объекте или дух и есть этот объект?

Шрила Прабхупада: Объект – это выражение духовной энергии. Всё, что проявлено, есть энергия Кришны, но одна энергия вечна, а другая энергия временна. То, что проявлено временно, – материально, а то, что проявлено вечно, – духовно.

Шьямасундара дас: Итак, в этом смысле, можете ли вы сказать, что этот стол в одно и то же время создан из духа и не из духа?

Шрила Прабхупада: Первоначально он создан из духа в том смысле, что Кришна всецело духовен, и поскольку это энергия Кришны, он, фактически, Кришна. Из глины вы можете вылепить самые разные фигуры. Вы можете превратить её в горшки или кирпичи, и они временно будут проявлены как горшки или кирпичи, но первоначально это глина, и когда они разрушатся, то вновь войдут в своё первоначальное состояние. Существует три состояния: бесформенное состояние, форма и вновь вхождение в бесформенное. В Шримад-Бхагаватам Кришна говорит Господу Брахме:

*ахам эвāсам эвāгре нāнйад йат сад-асат парам
найичād ахам йад этач ча йо ’вайишйиета со ’смй ахам*

”Это Я, Личность Бога, существовал до начала творения, когда не было ничего, кроме Меня. Не было тогда и материальной природы, причины возникновения мироздания. Всё, что ты видишь сейчас, – тоже

Я, Личность Бога, и то, что остаётся после уничтожения, – тоже Я, Личность Бога” (Бхаг., 2.9.33). То есть, Кришна существовал в начале творения; Он поддерживает творение, и когда творение уничтожается, Он не перестаёт существовать.

Шьямасундара дас: Поэтому майявади обычно говорят, что этот стол – майя?

Шрила Прабхупада: Они говорят, что он майя, но мы говорим, что он временен.

Шьямасундара дас: Но есть ещё духовный мир, полный форм, да?

Шрила Прабхупада: Да, но майявади не знают этого. Каков источник этих форм? Веданта-сутра утверждает: *джанмāдй асйā*. Форма исходит от изначального источника. Эти формы, которые мы видим здесь, не вечные формы. Это просто имитация, искаженные отражения вечных форм. Отражение не вечно.

Шьямасундара дас: Гегель говорит, что эти формы не вечны, однако взаимодействие форм – процесс вечный.

Шрила Прабхупада: Мираж и не реален, и не вечен, но есть настоящая и вечная вода. А иначе откуда бы у человека взялось понятие воды?

Шьямасундара дас: Но если вселенная рациональна и всё имеет цель, эта временная форма также духовна, потому что имеет в некотором роде цель.

Шрила Прабхупада: Да, мы всё используем для целей Кришны. Наша задача – извлечь максимальную выгоду из невыгодной сделки.

Шьямасундара дас: Но как быть, если человек не знает цели? Объект всё равно остается духовным?

Шрила Прабхупада: Да. Знает человек или не знает, факт остается фактом. Нам нужно лишь получить знание от того, кто знает. Все объекты духовны, но, кто не имеет знания, тот не имеет глаз, чтобы видеть эту духовность.

Шьямасундара дас: Значит, план Бога раскрывается сам повсюду, независимо от того, знаем мы это или нет?

Шрила Прабхупада: Да, Он раскрывает Себя в Бхагавад-гите и посылает Своего представителя, чтобы тот раскрыл Его план. По своей сути вещи духовны, но наше несовершенное видение делает вещи материальными.

Шьямасундара дас: Гегель верит, что всё имеет цель, что вся вселенная рациональна, и что она раскрывается под управлением разума, духа, Абсолюта.

Шрила Прабхупада: Безусловно, только мошенники думают, что в жизни нет цели, что всё есть результат случая.

Шьямасундара дас: По Гегелю, для того, чтобы понять эту реальность, мы должны выяснять взаимоотношения вещей.

Шрила Прабхупада: Мы тоже учим этому. Первоначалом всего является Кришна, а экспансии Кришны составляют всё.

*парасйā брахманах сākшйād жд̐жата-ведо 'си хавйāvāt
деванām пурушйāнгāйм̐ йадж̐нена пурушām йаджети*

“О владыка огня, ты – часть тела Верховной Личности Бога, Хари. Ты передаёшь Всевышнему всё, что приносится Ему в жертву. Так возьми же все жертвенные дары, которые мы подносим полубогам, и вручи их истинному наслаждающемуся – Верховному Господу” (Бхаг., 5.20.17). Физическое существование – это тепло и свет, а эти энергии исходят из Кришны, изначального света. Всё духовное и материальное состоит из тепла и света. Имеющий глаза, чтобы видеть духовное, может видеть.

Шьямасундара дас: Гегель попытался установить взаимоотношения между конкретными реальностями. Изолированные факты или, как он их называет, моменты, никогда не могут составить истину, потому что истина – это целое, оно есть совокупное единство, органичное и динамичное.

Шрила Прабхупада: Просто анализируя себя, мы можем понять, что Я, душа, существую, а черты моего тела меняются. Если вещи изменяются, мы называем их материальными. Духовная душа существует в любых условиях, и в этом разница между духом и материей.

Шьямасундара дас: Моменты, факторы в органическом целом эволюционируют по пути, установленному разумом, который Гегель называет Welt Geist, Мировым Духом.

Шрила Прабхупада: Этот Мировой Дух – личность. Пока вы не примите личного Бога, не может быть и речи о разуме. Разум направляет всё во вселенной, как это объясняется в Бхагавад-гите: *майādхйакшеṇā пракр̐тих*. “Эта материальная энергия действует под Моим управлением” (Б.-г., 9.10). Управление подразумевает разум; поэтому, коль скоро вы говорите о разуме, вы должны принять Верховную Личность, которая управляет всем по Своему высшему разуму.

Шьямасундара дас: Не хотите ли вы сказать, что все события в мире представляют собой выражение этого Мирового Духа, или мирового разума, разворачивающего самого себя? Если так, то

какова конечная цель этого плана?

Шрила Прабхупада: Да, план есть, а иначе, почему же Кришна говорит *адхйакшеṇа* – “надзор”? Есть план, управление, а также разум. Живые существа – неотъемлемые частички Кришны, и так или иначе они захотели наслаждаться этим материальным миром. Поэтому Кришна дал им возможность, как отец даёт возможность малым детям играть. Кришна говорит:

*сарвасйа чāхām хрди саннивишти
маттах смртир джйāнам апоханам ча*

“Я пребываю в сердце каждого живого существа, и от Меня исходят память, знание и забвение” (Б.-г., 15.15). В целом план заключается в том, что Кришна даёт живому существу свободу поиграть, а затем вновь вернуться домой. Он говорит: “Ну ладно, хочешь играть – играй, но когда ты устанешь от всей этой бессмыслицы, брось её и возвращайся ко Мне”. Этот мир нечто вроде игровой площадки для обусловленных душ, а тело – небольшое поле (*киштра*) на котором живое существо хочет играть.

*идам йаирйāм каунтейа киштрам ити абхидхййате
этад йо ветти там прāхуḥ киштра-джйā ити тад-видах*

“Это тело, о сын Кунти, называют полем, а того, кто знает тело, – знающим поле” (Б.-г., 13.2). Материальное тело – не что иное, как поле деятельности, и Кришна говорит: “Хорошо, пользуйся этим полем и наслаждайся. Когда ты изнуришь себя, играя в этом поле, можешь взять другое”. Так живое существо меняет тела, меняет различные поля деятельности.

Шьямасундара дас: А эта игра бесцельна? Или идёт постепенная эволюция?

Шрила Прабхупада: Цель есть. Кришна даёт нам знание, и ещё есть веды. Кришна говорит: “Эта игра не слишком здорова, поэтому я прошу тебя прекратить её и вернуться ко мне”. Вот такой план.

Шьямасундара дас: Согласно гегелевской диалектике, бытие и ничто – пустая абстракция. Бытие – это тезис, ничто – антитезис, а синтез – изменение, становление.

Шрила Прабхупада: Вопрос о становлении возникает постольку, поскольку сейчас мы находимся в этом неловком, пограничном положении. Хотя сам я вечен, я попал в капкан чего-то смертного. Поэтому я меняю своё положение, и это называется переселением души. Когда я перестаю переселяться, я достигаю своего собственного истинного бытия, которое вечно.

Шьямасундара дас: Гегель верит, что когда диалектика истощается, она являет целое, единую Абсолютную Истину. Но поскольку природа, направляемая Мировым Духом, постоянно разворачивается, диалектический процесс продолжается бесконечно.

Шрила Прабхупада: Иначе говоря, вы не способны обнаружить конечный синтез. Поэтому вам нужно получить сведения из *ийāстры*. Душа в теле бессмертна – это тезис, тело смертно – антитезис. Освобождение души из тела – синтез. Когда мы понимаем, что оказались в неловком положении в этом материальном мире, мы стремимся к освобождению. Пока мы не поймём, что попали в ловушку, то об освобождении не может идти речи.

Шьямасундара дас: В понимании Гегеля, Абсолютная Истина постоянно меняется и всё же всегда неизменна.

Шрила Прабхупада: Абсолют не меняется. Даже мы неизменны. Будучи неотъемлемой частицей Кришны, сами мы неизменны, хотя и кочуем в этих материальных телах. Хотя Кришна и проявляет Себя в различных экспансиях, Он остаётся тем же самым.

Шьямасундара дас: Гегель представлял Абсолютную Истину саморазвертывающейся в истории, биологии, социологии и других науках.

Шрила Прабхупада: Кришна – центр всего, и всё исходит из Кришны. Временные проявления выходят из Кришны, а затем возвращаются в Кришну. История – это просто повторение.

Шьямасундара дас: По Гегелю, Бог, или же Абсолютная Истина, проявляется в трех формах: “идея в себе”, “идея для себя” и “идея в и для себя”.

Шрила Прабхупада: Значит, он пытается создать Бога. Для него Бог – идея. В этом его философия? Майявади тоже верят, что на самом деле Бога нет, что Бог есть плод человеческого воображения, что Он безличен или мертв. Столько людей занято созданием Бога. Вивекананда, например, заявлял, что Рамакришна – Бог.

Хаягрива дас: Утверждая, что сущность Бога есть “мысль и мышление” – какой бы образ ни принял Бог, – Гегель в самой своей основе имперсоналист. Он пишет: “Бог по самой Своей сути есть мысль и мышление, однако Его образ и очертания определяются иначе”.

Шрила Прабхупада: Бог есть Абсолют, и Его образ тоже Абсолют и тоже Бог. Если Бог – Абсолют, Его слова тоже Абсолют и неотличны от Него. Образ Бога, которому поклоняются в храме, это

Сам Бог, потому что Бог – Абсолют. Бог говорит, что земля, вода, огонь и всё остальное – Его энергия, и даже если мы думаем, что образ Бога сделан из камня, мы должны признать, что камень – это энергия Бога. Несмотря на то, что медная проволока не электричество, она проводит его, и если вы дотронетесь до нее, вы поймёте, что она неотлична от электричества. Мы можем думать, что материально объект отличен от Бога, но духовно всё есть Бог.

*арчйе вишнау ишладхйр гурушу
нара-матир ваишнавэ джйти-буддхих*

“Кто считает *арчй-мўрти* или же почитаемое Божество Господа Вишну камнем, духовного учителя – обычным человеческим существом, а *ваишнава* – представителем определенной касты или вероисповедания, тот обладает адским разумом и обречён” (Падма-пурана). Мы не должны смотреть на Божество как на нечто материальное, вроде камня (*ишлй*). Чайтанья Махапрабху, увидев Божество Джаганнатхи, в тот же миг упал в обморок. Чтобы осознать вездесущность Бога, мы должны научиться следовать наставлениям Бога. Создаётся впечатление, что Гегель строит теорию о том, что Бог – это идея, но Бог есть субстанция.

Шьямасундара дас: А что вы понимаете под субстанцией?

Шрила Прабхупада: Субстанция – это нечто конкретное. Можно построить идею золотой горы, но между идеей и самой золотой горой есть разница. Когда вы в действительности видите и прикасаетесь к золотой горе, она реальна. Эта реальность – субстанция.

Шьямасундара дас: По Гегелю, существует идея, субстанция и синтез, то есть дух.

Шрила Прабхупада: В соответствии с нашей философией, дух постигается в трёх аспектах: *Брахман*, *Парамйtmй* и *Бхагавйtmн*. Постигание Брахмана можно сравнить с постижением солнечного света, который безличен. Постигание Параматмы подобно постижению самого солнечного диска, который локализован. Однако если бы мы имели способность проникать в солнце, мы увидели бы самого бога солнца, и это можно сравнить с постижением Бхагавана, личной ипостаси Бога. С постижением личной ипостаси мы автоматически понимаем безличную и локализованную ипостаси. Согласно Брахма-самхите (5.40), безличное *брахмаджйотм* – это лучи тела Кришны. Аналогично, Параматма – это локализованная ипостась Кришны, восседающая в сердце каждого. Солнц не много, оно одно, но способно отражаться в бесчисленном множестве горшков с водой. Тот, кто смотрит на отражения солнца в горшках, может думать: “О, миллионы солнц”. Кто видел лишь солнечный свет, тот может думать, что солнце безлично. Но тот, кто знает бога солнца, достиг личного осознания. Верховная Личность Бога есть личность, Шри Кришна. Когда у вас чёткое представление о Боге, вы понимаете это. Вы не можете превратить Бога в идею. Идеи возникают, потому что есть субстанция.

Шьямасундара дас: Гегель пользуется словом “идея” для обозначения разумной формы, которая предшествует материальной или физической форме.

Шрила Прабхупада: В Брахма-самхите утверждается, что Кришна, Верховная Личность Бога, обладает формой (*виграха*), но какого рода эта форма? *Ййиварах параматм кришнах сач-чид-йананда-виграхах*. “Кришна – Верховный Бог, и Он обладает вечным, блаженным, духовным телом” (Брахма-самхита, 5.1). *Сач* означает “вечный”, тело же Кришны отличается от наших. Слово *йананда* означает “блаженный”, Кришна всегда блаженный. *Чит* означает “знание”; Кришна знает всё. Таким образом, Он отличается от нас. Он не идея, но сама субстанция.

Шьямасундара дас: Когда мы обсуждали Платона, вы согласились, что идеальное предшествует физическому образу.

Шрила Прабхупада: Из *йшастр* мы узнаём, что есть духовный мир, и что этот материальный мир – извращённое отражение того мира. Из *йшастр* мы также понимаем, что здания в духовном мире сделаны из *чинтймйtmни*. *Чинтймйtmни пракара-садмасу*. В этом мире у нас нет опыта *чинтймйtmни* (философского камня), камня, который превращает прочие металлы в золото, но мы можем иметь некоторую идею, услышав от авторитетов. Это не значит, что мы сами изобретаем или выдумываем духовный мир. Другими словами, у нас есть идеи субстанций, которых мы могли никогда не видеть.

Шьямасундара дас: По Гегелю, дух порождает идеи и осуществляет их.

Шрила Прабхупада: Мы говорим, что всё исходит из Кришны. Почему только идеи и субстанции? Почему то или это? Зачем столько много разграничений? Всё исходит из Него. **Если бы не субстанция в духовном мире, ничего не могло бы существовать.** Проанализировав до конца, мы должны принять факт, что всё исходит из субстанции. *Джанмйtmдй асйа*. Можно проследить, как все идеи восходят к первоначальной субстанции, которая есть Кришна. Поэтому Кришна говорит: “Всё исходит из Меня”. Следовательно, если вы **достигаете Кришну**, вы достигаете конечной субстанции. Если вы понимаете Бога, вы понимаете всё.

Шьямасундара дас: Значит, вы утверждаете, что форма предшествует идее, а не идея предшествует

форме?

Шрила Прабхупада: Да, форма предшествует идее. Кришна говорит: *сарвасйа чāхам хрди саннивиштихо маттах смртир джйāнам апоханам ча*. “Я пребываю в сердце каждого живого существа, и от Меня исходят память, знание и забвение” (Б.-г., 15.15). Что же касается человека, то он не в состоянии что-либо изобрести. Он лишь может открыть вещи, которые уже существуют.

Шьямасундара дас: Гегель рассматривает идею и субстанцию как противостоящие друг другу тезис и антитезис, а дух есть синтез, содержащий и то и другое.

Шрила Прабхупада: Да, мы согласны. *Вируддхāртха-самбандха*. Противоречивые вещи примиряются в Кришне, поэтому мы говорим, что Кришна непостижим. Он одновременно един и отличен от Своего творения. Поскольку в материальном мире эти вещи постичь невозможно, они называются непостижимыми.

Шьямасундара дас: Тогда, если мы можем постичь что-либо, то должно оно где-то существовать?

Шрила Прабхупада: Да. В самом деле, вы не можете постичь что-либо, не имеющее существования. В материальном мире мы понимаем, что один плюс один равняется двум, а один минус один равняется нулю, но в мире духовном этот закон неприемлем. Там один плюс один равняется одному, а один минус один равняется одному.

Шьямасундара дас: А как насчёт идеи о том, что Бог есть зло? Могу я постичь это?

Шрила Прабхупада: Да, Бог также и зло, но не в нашем понимании. Бог есть Абсолют, и зло, и добро примиряются в Нём. Нельзя сказать, что, поскольку мы думаем о Боге, как о злом, Он злой. Вернее, мы говорим, что Он – всеблагод, потому что Он – Абсолют.

Шьямасундара дас: А как быть с идеей о том, что Бог не существует?

Шрила Прабхупада: Да, это факт, что Он не существует, если имеются в виду мошенники. Поскольку мошенник не в состоянии понять Бога, Бог не существует для него.

Шьямасундара дас: А идея о том, что я есть Бог?

Шрила Прабхупада: Это тоже факт, потому что ты – неотъемлемая частица Бога. Ты можешь сказать: “Я американец”, и то же самое может сказать президент Никсон: “Я американец”; но это не значит, что ты – президент Никсон. Заявлять это – сущее безумие.

Хаягрива дас: Касаясь Бога и человека, Гегель пишет: “Бог постольку Бог, поскольку Он знает Себя; Его знание Самого Себя есть, кроме того, Его сознание Себя в человеке и знание человека о Боге, знание, которое распространяет себя в знании самого себя в Боге”.

Шрила Прабхупада: Если он признает существование Бога и человека, то почему он не соглашается принять знание о Боге от Самого Бога? Зачем спекулировать? Чтобы обрести знание о Боге, человеку лучше всего принять знание от Самого Бога. Тем не менее, Гегель противится получению знания или наставлений из внешнего источника. Таково требование разума: если вы хотите узнать обо мне и моей натуре, вам лучше всего получить знание от меня, а не спекулировать. В Бхагавад-гите Бог объясняет Себя, и если мы приемлем это знание, данное Самим Богом, наше знание Бога будет совершенным. Зачем тратить время на спекуляции?

Хаягрива дас: Видимо, не спекулируя, философ не смог бы написать так много книг?

Шрила Прабхупада: Если у вас совершенное знание, вы можете писать в совершенстве. Без совершенного знания все ваши произведения просто бессмысленны. Если в наших книгах есть какой-то смысл, это лишь потому, что мы не спекулируем о Боге, а понимаем Бога от Самого Бога. Это система *парампары*. Согласно Вишванатха Чакраварти Тхакуру, *сāкшйād-дхаритвена самаста-йāстраир* (Шри Гурв-аштака, 7). Все писания принимают гуру, духовного учителя, как Самого Верховного Господа, потому что он ничего не измышляет. Он – слуга Бога, а знание дано ему Богом. Если Гегель признает тот факт, что он человек, и что существует Бог, ему нужно, рассуждая логически, получить знание о Боге от Самого Бога.

Шьямасундара дас: По Гегелю, абсолютная идея, “идея в и для себя”, проявляет себя в объективном уме в форме законов, нравственности и социальной этике, а на этой почве развивается свободная воля.

Шрила Прабхупада: Да, это область свободной воли. Всё это проявляется, как только мы принимаем контролирующего. Придут законы, придет нравственность, придет социальная этика. Атеисты, поскольку они не признают контролирующего, действуют безнравственно. Пока у нас нет основы, на которой мы можем осуществлять свободную волю, сама по себе свободная воля лишена смысла. Должен быть какой-то закон, какая-то система нравственности. В то же время Кришна говорил Арджуне: “Поступай, как решишь сам” (Б.-г., 18.63). Это свободная воля. Объяснив ему Бхагавад-гиту, Кришна сказал, что выбор остается за ним.

Хаягрива дас: Гегель большое место уделяет человеческой свободе. Он обвиняет “Восток”, и особенно индусов, в том, что они не знают, что “...дух свободен в себе, или человек свободен в себе. Поскольку они не знают этого, они несвободны”.

Шрила Прабхупада: Он говорит о человеческой свободе, а сам вынужден рождаться, стареть,

болеть и умирать. Где же его свобода, когда он умрёт?

Хаягрива дас: Гегель пишет: “Лишь германские народы обрели в христианстве и через него сознание того, что человек, как человек, свободен, и что свобода духа составляет самое его естество”.

Шрила Прабхупада: В соответствии с христианской религией, человек волен выбирать между раем и адом. То есть у него есть свобода выбора. Однако, если он идёт в ад, где же его свобода? Любой гражданин государства волен жить как свободный человек или отправиться в тюрьму, но если он идёт в тюрьму, где же его свобода? Его свобода зависит от кого-то ещё, кто предоставляет возможность либо оставаться свободным, либо идти в тюрьму. Наша свобода относительна, а Бог – верховный абсолютный контролирующий. Именно Бог предоставляет живому существу свободу выбора. Живое существо никогда не бывает абсолютно свободным, как свободен Бог.

Хаягрива дас: Гегель критиковал индуизм, считая его теократией, в которой человек контролируется законами Бога, находящегося вне него. По Гегелю, это слепое следование внешней воле, следование, которое не подкрепляется индивидуальным “Я”. Он верил, что человек может лучше всего достичь Бога через упражнение своей собственной свободной воли.

Шрила Прабхупада: Если это так, почему животные не могут достичь Бога? Им ведь тоже дана свободная воля.

Хаягрива дас: Он заявляет, что у животных нет воли.

Шрила Прабхупада: Если у них нет воли, то почему они ходят в разных направлениях?

Хаягрива дас: Гегель пошёл ещё дальше, утверждая в “Философии права”, что животные не имеют права на жизнь, потому что у них нет воли.

Шрила Прабхупада: Прежде всего, вы должны определить, что такое жизнь. Животные едят, спят, защищаются и совокупляются так же, как и мы. Крохотный муравей проявляет все те же признаки жизни, что и мы. Кто может сказать, что у человека больше права на жизнь, чем у муравья? Все признаки жизни одинаковы.

Шьямасундара дас: По Гегелю, совесть индивидуума сама оценивает себя и устанавливает свой собственный эталон нравственности.

Шрила Прабхупада: У нас такая нравственность, потому что мы принимаем нравственность от высшего авторитета. Наша нравственность подчинена строгому стандарту. Кришна говорит: “Оставь все религии и просто предайся Мне” (Б.-г., 18.66). Это та нравственность, которую принимаем мы. Законы человека несовершенны, но совершенны законы Бога. Зачем нам принимать несовершенные рекомендации других людей?

Шьямасундара дас: По представлению Гегеля, субъективный ум имеет дело с внутренним опытом, объективный ум – с внешним, а абсолютный ум имеет дело и с тем, и с другим, объединяя их.

Шрила Прабхупада: Это верно. Любой может понять, что это так, что касается Абсолюта.

Шьямасундара дас: Этот Абсолют выражает себя в трёх формах: искусство, религия и философия. В искусстве Абсолют принимает форму, которую мы называем красотой.

Шрила Прабхупада: Да, мы определяем Бога как самого прекрасного.

Шьямасундара дас: Гегель считает религию чем-то вроде формы искусства. В то время как философия постигает или думает об Абсолюте, религия представляет или живописует его.

Шрила Прабхупада: Без философского обоснования религия просто сентиментальность.

Шьямасундара дас: Он утверждает, что искусство есть выражение духа.

Шрила Прабхупада: Хорошо, всё есть выражение духа. Как это может быть определением искусства?

Шьямасундара дас: А дерево? Мы можем сказать, что дерево является искусным проявлением Абсолюта?

Шрила Прабхупада: Да, дерево тоже форма искусства. Кришна к тому же – искуснейший художник.

Шьямасундара дас: Абсолютный ум выражает себя через религию, которая представляет Абсолютную Истину как образы в нашем сознании.

Шрила Прабхупада: Религия означает принятие Бога. Если он думает, что религия – это просто образ в нашем сознании, значит, у него нет ясного понятия о религии. Не отступать от законов Бога – вот что такое религия.

Шьямасундара дас: По Гегелю, высшая форма, в которой Абсолют проявляет себя, это философия, выступающая как синтез искусства и религии.

Шрила Прабхупада: Философия тоже означает повиновение приказам Бога. Всё прочее – сухие спекуляции. Бог говорит: “Не убий!” Если мы религиозны, мы перестаём убивать. Однако, если мы понимаем, почему нам не следует убивать, мы философы. Богом Кришну принимают много людей, но продвинутый преданный понимает Кришну, а потому он очень дорог Кришне. *Гопи* не были философами, но они любили Кришну без скрытых помыслов. Сам Чайтанья Махапрабху воплощал Собой эту любовь к Кришне.

Шьямасундара дас: Однажды вы говорили, что следование философии на практике даже выше, чем сама философия.

Шрила Прабхупада: Гопи практиковали философию, потому что они любили Кришну. Более того, они наслаждались плодами философии.

Хаягрива дас: Поскольку тело – это инструмент души, Гегель считал, что нанести вред телу, это всё равно, что нанести вред самой личности. В “Философии права и знания” он говорит: “Это не что иное, как пустая софистика, говорить, что подлинной личности, душе, – нельзя причинить вреда дурным обращением с телом... Насилие, которое совершается над телом, на самом деле совершается надо мной”.

Шрила Прабхупада: Тогда, что же может служить оправданием для убийства животных?

Хаягрива дас: Он сказал бы, что личность может владеть своим телом, потому что она способна вложить в него свою волю. Животные же не имеют права на жизнь, потому что они не вкладывают свою волю в обладание телом.

Шрила Прабхупада: Но если так, то почему животные сопротивляются, когда вы убиваете их? Что это за философия, которую он излагает?

Хаягрива дас: Он говорит, что человечество обладает правом абсолютной собственности. Он пишет: “Вещь принадлежит первому, пришедшему получить её, потому что тот, кто приходит вторым, уже не может владеть тем, что является собственностью другого”.

Шрила Прабхупада: Иными словами, всегда прав сильный. Но подумай, как бы ты стал владельцем золота. Прежде всего, ты должен отыскать золото, которое никому не принадлежит. Ты должен спросить, кто настоящий владелец золота. Ты можешь объявить себя первым владельцем, но ведь сначала было золото. Кому оно принадлежит? Кто создал золото и хранил его до твоего прихода?

Хаягрива дас: Гегель сказал бы, что: “Первый пришедший является законным владельцем не потому, что он пришел первым, а потому, что он имеет свободную волю”. То есть это моё, потому что я вложил в это мою свободную волю.

Шрила Прабхупада: Это хорошо, но ведь кто-то сделал золото и хранил его, пока ты не пришел завладеть им. Раз так, желая занять его или присваивая, ты становишься обыкновенным вором, а не философом. Наши претензии на собственность ложны, потому что мы и не создаём, и не поддерживаем эту собственность.

Шьямасундара дас: Что касается действия, то должный вид деятельности, по Гегелю, это деятельность в согласии с совестью.

Шрила Прабхупада: Вор привыкает красть, и поэтому его совесть говорит ему: “Да, я должен красть, это моё право”. Совесть убийцы зовет его убивать. Первоначально Библия гласит “Не убий”, но у людей сформировалась совесть, с которой они могут думать: “Да, убивать – это нормально”. Совесть формируется в общении. Если наше общение благоприятно, у нас формируется хорошая совесть, а если оно неблагоприятно, у нас формируется порочная совесть. У совести нет абсолютного эталона. Совесть – это дискриминирующая способность.

Шьямасундара дас: Он утверждает, что существует абсолютная совесть, то есть чистый разум.

Шрила Прабхупада: Чистый разум – это сознание Кришны. Пока мы не подойдём к этому уровню, то грош цена так называемой совести и философии.

Шьямасундара дас: Гегель считает, что наказание за преступление оправдано, поскольку оно таким образом поддерживает в обществе справедливость и восстанавливает права.

Шрила Прабхупада: Да. Поэтому, когда человек убивает животное, он должен быть готов самому быть убитым. Это справедливость. Согласно “Ману-самхите”, вешать убийцу справедливо. А спасать его – несправедливо, потому что если его не повесят в этой жизни, он уйдет от правосудия и вынужден будет тяжело пострадать в следующей. Чтобы уберечь его от многочисленных неприятностей в следующей жизни, убийцу положено убить. Царь, который вешает его, выполняя закон жизни за жизнь, поступает по отношению к нему справедливо. Но согласно ведической философии, убивая животных, человек должен быть готов самому быть убитым. Здравомыслящий человек не пойдёт на такой риск.

Шьямасундара дас: “Если я вижу, как в природе живые существа убивают друг друга, чтобы питаться, мне только кажется разумным, что я должен уметь есть животных”.

Шрила Прабхупада: Ну, ведическая философия тоже признает тот факт, что одно живое существо служит пищей для другого.

*ахастāни сахастāнām ападāни чатуш-падām
пхалгӯни татра махатām джйво джйвасйа джйванам*

“Лишённые рук – добыча имеющих руки, лишённые ног – добыча четвероногих. Слабые служат пищей для сильного. Общий закон гласит: одно живое существо является пищей для другого” (Бхаг., 1.13.47). Но это не значит, что ты должен убить своего сына и съесть его. Необходимо делать разграничение. Таков закон природы: чтобы существовать, мы вынуждены есть других живых существ, поэтому мы можем

есть фрукты и овощи. Мы можем употреблять это в пищу, при этом не убивая деревья и растения. Но если мы поедаем животных, мы должны убивать их. Суть в том, что нам следует действовать разумно, чтобы извлечь наибольшую пользу из невыгодной сделки. Мы берем фрукты, зерно, овощи и молочные продукты и предлагаем это Кришне.

*йаджña-йишйтāйишаñ санто мучйанте сарва-килбишаиñ
бхуñджате те тв агхам пāпā йе пачантй āтма-кāраñāt*

“Преданные слуги Господа освобождаются от всех видов греха, ибо едят пищу, которая была принесена в жертву Господу. Те же, кто готовят пищу ради того, чтобы самим наслаждаться ею, воистину, вкушают один лишь грех” (Б.-г., 3.13). Если вы готовите для себя, вы вынуждены брать на себя всю ответственность, даже если вы вегетарианец. Поэтому мы принимаем остатки *йаджñы*, жертвоприношения, и тем самым совершаем *йаджñу*. Мы готовим пищу вовсе не для того, чтобы самим непосредственно употреблять её.

Хаягрива дас: Гегель твердо верил в право человека самому выбирать себе занятие. Он пишет: “В платоновском государстве субъективная свобода не принимается во внимание, поскольку правительство назначало каждому индивиду род его деятельности. Во многих государствах Востока такое назначение определено рождением. Субъективный выбор, который должен уважаться, требует свободу выбора, предоставленную индивидууму”.

Шрила Прабхупада: Каждый род занятий уже дан, вы же свободны выбрать один из них. Кришна утверждает в Бхагавад-гите:

*чāтур-варñйāм майā сритам
гуñа карма-вибхāгайāñ*

“В соответствии с тремя гунами материальной природы и связанной с ними деятельностью, Я разделил человеческое общество на четыре сословия” (Б.-г., 4.13). Человек может сделать этот выбор, сообразуясь со своими квалификациями. Скажем, человек может стать инженером, если у него для такой работы есть квалификация. Слова, употребленные здесь, *гуñа-карма* – работа, определяемая качествами, а не рождением. Неверно думать, что человек автоматически становится *брāхмāной*, потому что он родился в семье *брāхмāны*. Правильнее сказать, что у такого человека есть лучшие возможности для того, чтобы научиться быть *брāхмāной*. Аналогично этому у человека больше возможностей обучиться музыке или сапожному делу, если этим занимается его отец. Но это не значит, что сапожник не может стать *брāхмāной*. Если он приобретает качества *брāхмāны*, его следует считать *брāхмāной*. Так же как сын *брāхмāны* вовсе не обязательно становится *брāхмāной*, не имея для этого квалификации. Суть в том, что человек должен прежде приобрести квалификации, а затем заниматься работой в соответствии с ними.

Шьямасундара дас: Касаясь вопроса о государстве, Гегель пишет: “Государство является реализацией этических идей... Поэтому мы должны поклоняться государству как проявлению божественного на земле”.

Шрила Прабхупада: Прежде всего, мы должны понять, каковы обязанности государства. Если государство признают представителем Бога, первая обязанность государства – **это** сделать всех своих граждан сознающими Бога. Любое государство, которое пренебрегает этой обязанностью, должно быть отвергнуто как неквалифицированное. Неважно, кто будет лидером – царь или президент. В ведической культуре царя называли *нарадева*, Бог в облики человека, и оказывали ему соответствующие почести. Царя почитают, потому что он считается представителем Бога. Мы тоже являем собой представителей Кришны. И каков наш долг? Поднимать других до сознания Бога.

Шьямасундара дас: Гегель выступает за конституционного монарха как исполнителя воли Мирового Духа, но эта идея столь расплывчата у него, что даже Гитлер мог пользоваться его политической философией в своих целях.

Шрила Прабхупада: Прежде всего, монарх должен получить образование. Гитлер пришел не как царь, а как узурпатор. В наше время любой мошенник может добиться власти. Поскольку лидеров не обучают защищать граждан, весь мир бедствует. Лидер может по своей прихоти объявить войну и вовлечь в неё всех граждан. В ведической монархии существует своего рода ученическая преемственность, где царь обучал своего сына, и, таким образом, он мог управлять, как полагается.

Шьямасундара дас: Согласно Гегелю, в хорошо организованной монархии лишь закон обладает объективной силой, царь же – попросту слуга закона.

Шрила Прабхупада: Это конституционная монархия, липовый царь. Если царь сознаёт Бога, воспитан должным образом и обладает полнотой власти, то он – *рāджарши*. В Бхагавад-гите

упоминается, что древние святые цари понимали науку сознания Кришны (Б.-г., 4.2). Они не были обычными людьми. Предполагалось, что царь должен был быть святым. Он должен был понимать философию Бхагавад-гиты и организовывать систему образования таким образом, чтобы люди могли понять науку о Боге. Это самый первый долг государства и царя. Это же утверждается и в Шримад-Бхагаватам: “Тот, кто не способен вызволить своих подопечных из круговорота рождения и смерти, не имеет права становиться духовным учителем, мужем, отцом, матерью или полубогом, которому поклоняются простые смертные” (Бхаг., 5.5.18). Сейчас мы запутались в круговерти рождений и смертей, и долг государства – содействовать нашему освобождению из этого круговорота.

Шьямасундара дас: Гегель считает, что назначение государства и царя – применять нравственный закон.

Шрила Прабхупада: Это действительно долг царя, но лидеры сегодняшних демократических государств заботятся лишь о взимании налогов. В *ийа́страх* утверждается, что если вожди держат своих граждан в нравственной слепоте и взимают с них налоги, эти вожди идут к гибели. Поскольку они зарабатывают деньги греховными способами, то страдают в этой жизни и следующей. Так и гуру, когда он принимает учеников, то берёт на себя ответственность за их греховные действия. Когда царь взимает налоги, он разделяет со своими подданными их греховные реакции. Если граждане благочестивы, это благотворно как для царя, так и для граждан. Если нет, если слепец ведет слепых, они приведут друг друга в ад. Вот основной пункт – глава государства должен быть представителем Бога, и его долг – обучать граждан, как стать сознающими Бога.

Шьямасундара дас: Гегель также утверждает, что каждое государство должно быть самостоятельно и не подчиняться другим государствам.

Шрила Прабхупада: Каждое государство может быть самостоятельным по мере своих возможностей, но каждое государство зависит от повеления Бога. Если государства – представители Бога, как они могут быть самостоятельны?

Шьямасундара дас: Он заявляет, что нет высшего органа, который бы вершил суд над государством, и все разногласия между ними должны разрешаться войной.

Шрила Прабхупада: Высший авторитет существует, если есть религия, философия и сведущие брахманы.

Шьямасундара дас: Он не может увидеть в мире потенциального авторитета.

Шрила Прабхупада: Это потому, что была отвергнута ведическая *варṇāśrama* *дхарма*. В соответствии с этой системой, культура *брāhmaṇ* превосходила культуру *кишатрийев*. Брахманы обязаны давать советы царям. Поскольку люди отвергли ведическую систему, они говорят, что авторитета нет.

Шьямасундара дас: Хорошо, но ведь не было судьи, который мог бы разрешить конфликт между Рамой и Раваной, что привело к войне.

Шрила Прабхупада: Судьей был Сам Господь Рамачандра. Он – Бог.

Шьямасундара дас: В этом смысле Гегель прославляет войну: “Война оберегает народ от коррупции, которую принёс бы ему вечный мир”, – говорит он.

Шрила Прабхупада: Подводя итог битве на Курукшетре, Санджая указывает, что где бы ни находился Кришна, там будет победа (Б.-г., 18.78). Если возникает война, то победу одержат те, кто сознает Бога. Если ни одна из сторон не сознает Бога, это демоническая война. Её ничем нельзя оправдать; это что-то вроде драки кошки с собакой. Если мы сражаемся, мы должны сражаться во имя Верховного Бога. Это называется *дхарма-йуддха*. Арджуна не захотел сражаться, но Кришна сказал ему: “Я на твоей стороне, сражайся”. И Арджуна одержал победу, потому что Бог был на его стороне.

Шьямасундара дас: По Гегелю, поскольку сам по себе конфликт *очищающ*, он имеет некую эстетическую ценность. Он пишет: “Война бережет этическое здоровье нации и расстраивает её ограниченные замыслы”.

Шрила Прабхупада: То есть он хочет непрекращающуюся войну? Если так, то Гитлер был первоклассным человеком. Но почему же его тогда проклинают? Безусловно, в материальном мире всегда есть соперничающие элементы, и поэтому должна быть война. Войну невозможно остановить. Вернее сказать, что победу одержит та из сторон, которая пользуется поддержкой Кришны. Мы не говорим, что вы можете остановить войну, но если вы сражаетесь, вы должны сражаться во имя Кришны.

Шьямасундара дас: По представлению Гегеля, прогресс возможен лишь в результате конфликта, а мир означает застой. Что вы ответите на это?

Шрила Прабхупада: Мы не согласны с тем, что мир – это застой. Наш мир – работа для Кришны. Вот настоящий мир. Мы учим людей понимать, что Кришна нам друг, а это не застой. Рассказывать людям о Кришне – вот наш мир.

Шьямасундара дас: А не находимся ли мы в состоянии войны с материальной природой, майей?

Шрила Прабхупада: Мы не сражаемся с майей. С майей борются те, кто находится в когтях майи, те, кого она *шпыняет*. Мы же не имеем никакого отношения к майе.

*даивй хй эий гунамайй мама майй дуратйайй
мйм эва йе прападйанте маййм этйм таранти те*

“Преодолеть влияние Моей божественной энергии, состоящей из трёх гун материальной природы, невероятно трудно. Но тот, кто предался Мне, с легкостью выходит из-под её власти” (Б.-г., 7.14). Если майя не тревожит нас, из-за чего же нам сражаться?

Шьямасундара дас: Гегель смотрит на мировую историю как на высочайший трибунал, суд событий. История подтвердит ценность империи и политики народа.

Шрила Прабхупада: Мы говорим, что какая бы империя ни возникала, она падёт. Чтобы уяснить это, не нужно изучать историю. Безбожная империя никогда не будет долговечна.

Хаягрива дас: Подлинными Гегель считает историю и теологию. История – это “оправдание Бога”, и она рассказывает о том, как человек поднимается к Богу. Без человеческой истории Бог был бы одиноким и безжизненным. Поскольку Бог не трансцендентен, а проявляется в мире, Он зависит от человеческой истории.

Шрила Прабхупада: Но если Бог зависит от человеческой истории, как Он может быть Богом? Бог всегда независим: *джанмадй асйа йато 'нвайад итаратайй чартхешв абхиджйах сва-рйт* (Бхаг., 1.1.1). Если Он зависит от чего-то, Он не Бог.

Хаягрива дас: Обязательно ли человеческая история имеет какой-то смысл? Гегель смотрел на историю как на эволюцию.

Шрила Прабхупада: Раз есть творение, есть и история. Эта история будет продолжаться до уничтожения вселенной. Поверхностно мы можем считать, что история существует от начала и до конца вселенского проявления, так же как можем считать, что наша личная история отсчитывается с момента рождения до смерти, но Бог неподвластен подобной истории, нельзя сказать, что Бог в определенный момент создается, а затем уничтожается. Поскольку Бог вечен, по отношению к нему не может быть и речи об истории. История существует для конечного, для вещей, имеющих прошлое, настоящее и будущее. Поскольку для Бога нет прошлого, настоящего и будущего, для Него нет истории. Чтобы иметь историю, вы должны иметь прошлое, настоящее и будущее.

Шьямасундара дас: Гегель верит, что доминирующая в данную эпоху нация представляет доминирующую в это время фазу Абсолюта. Например, если в текущий момент доминируют Соединенные Штаты, значит Абсолют выражен через Соединенные Штаты.

Шрила Прабхупада: Давным-давно Абсолютная Истина была связана с доминирующей нацией. То есть с Махараджей Парикшитом. Так как Махараджа Парикшит и Махараджа Юдхиштхира представляли Бога, они могли доминировать во всём мире. Теперь всё это утрачено, и сегодня есть множество мелких государств, где нет сознания Бога; поэтому они дерутся друг с другом, как кошки и собаки. И всё же это факт, что ведические цари, такие как Махараджа Рамачандра, Махараджа Притху, Махараджа Юдхиштхира и Махараджа Парикшит, были истинными представителями Бога. В те дни один царь правил целым миром. Поэтому не было тревог.

Шьямасундара дас: Можно ли приписать преобладание Америки в этом веке воле Господа?

Шрила Прабхупада: Когда бы мы ни увидели какую-то чрезмерную силу, мы должны понять, что истоки этого лежат в силе Бога. Поэтому мы можем сказать, что преобладание Америки – это следствие благосклонности Бога. Однако, если американцы распространят сознание Кришны и сделают своего президента сознающим Кришну, Америка станет нацией, наделенной полномочиями от Бога. Пускай президент будет сознавать Кришну. Почему нет? Воспитайте американский народ в сознании Кришны и выберите сознающего Кришну президента. Это движение сознания Кришны в ваших руках: можете использовать его и стать фактическими лидерами мира. В этом заключалась моя миссия – приехать в Америку и воспитать американцев в сознании Кришны, поскольку я знал, что если они станут сознающими Кришну, за ними последует весь мир. Горстка коммунистов, вроде Сталина и Ленина, основала большую Коммунистическую партию, и теперь партия доминирует в большей части мира. А начиналась она просто с нескольких людей. Сейчас многие из вас, юных американцев, поняли **эту** философию сознания Бога, и вам предстоит распространить это движение. Вы не должны застаиваться, думая: “Я понял сознание Кришны. Буду теперь сидеть и просто повторять Харе Кришна”. Это нежелательно. Идите распространять сознание Кришны и этим прославьте свой народ.

Шьямасундара дас: Согласно эстетике Гегеля, красота – это Абсолют, пронизывающий мир чувств.

Шрила Прабхупада: Да, Кришна – самый прекрасный. Поскольку Кришна прекрасен, прекрасно даже щебетанье птицы. Кришна – вместилище всего наслаждения и красоты. В этом мире потому так ценят красоту, что она является одним из качеств Кришны. Любая крупица красоты, какую бы ни обнаружили в этом материальном мире, есть не что иное, как искаженное отражение красоты Кришны.

Шьямасундара дас: Гегель понимает искусство как сочетание духовного содержания с чувственной формой, и художник должен попытаться наполнить свои материальные формы духовным содержанием.

Шрила Прабхупада: Мы согласны с этим. Когда мы рисуем картины, играем музыку или пишем

книги, мы помещаем Кришну в центр.

Шьямасундара дас: Из всех искусств, говорит Гегель, музыка и поэзия наивысшие.

Шрила Прабхупада: Да, поэтому мы пишем много книг. Вьясадева написал много эпических поэм во славу Кришны. Господь Брахма написал “Брахма-самхиту”, “Чинтāmани пракара-садмасу”. Есть множество поэм, прославляющих Кришну, поэтому Его называют еще *Уттамайлока*, величайшей из поэм. Он описан в прекрасной поэзии в ведической литературе. Не так уж важно – поэзия это или проза. Всё возвышенное называется поэзией. Она вовсе не должна быть написана с соблюдением размера.

Шьямасундара дас: По Гегелю, религия – это чистая мысль, вложенная в форму.

Шрила Прабхупада: У него нет знания о том, что такое религия. Религия – это и не воображение, и не чистая мысль. Религия – это повеление, исходящее от самого чистого. Его нельзя вообразить себе или создать. Нам нужно лишь принять наставления от самого чистого. Они даны в Бхагавад-гите. Мы их себе не воображаем.

Хаягрива дас: Гегель утверждал, что поскольку Бог с необходимостью проявляется в безграничном, инкарнации отводится центральное место в любой религии. Богу, чтобы проявиться, нужно воплотиться как ограниченному человеку.

Шрила Прабхупада: Если Бог становится всего лишь человеком и должен рассматриваться таковым, зачем нужно следовать Его наставлениям?

Хаягрива дас: Гегель был против того, чтобы следовать какой бы то ни было внешней воле.

Шрила Прабхупада: Это означает либо *то*, что он был безбожником, либо то, что Бог ничего не значил для него.

Хаягрива дас: Он толковал цель индийской философии как *нирвāну*, духовное, а также физическое угасание.

Шрила Прабхупада: Физическое угасание признают все, что же касается духовного, то здесь не может быть такой вещи как угасание. Дух вечен.

*на джāйате мрийате вā кадāчин
нāйām бхўтвā бхавитā вā на бхўйах
аджо нитйах īйāйивато 'йām нуṛāно
на ханйате ханйāmāне īарйре*

“Душа не рождается и не умирает. Она никогда не возникала, не возникает и не возникнет. Она нерожденная, вечная, всегда существующая и изначальная. Она не гибнет, когда погибает тело” (Б.-г., 2.20). Если дух уничтожим, чем же он отличается от материи?

Шьямасундара дас: Гегель считал, что в высшей религии Бога представляют как Отца, Сына и вездесущий Святой Дух. Таким образом, он считал христианство совершенной религией.

Шрила Прабхупада: Разве она совершенна, утверждая, что у Бога есть только один сын? Если Бог безграничен, почему Он ограничивается лишь одним сыном?

Шьямасундара дас: Ну, он заявляет, что Христос представляет природу, или же объективный мир, потому что Христос есть Бог воплощенный.

Шрила Прабхупада: **Вот есть:** воплощение Бога как сына Бога или воплощение Бога как Самого Бога? Какое же выше? Если Бог породил сына, значит Бог – это отец, личность. Как сын может быть порождён безличным отцом? Есть какие-нибудь свидетельства, что подобные вещи случались когда-либо?

Шьямасундара дас: Гегелю хотелось бы иметь философию без религии, потому что в основном он усматривал в религии препятствие.

Шрила Прабхупада: Такая философия – попросту мыслительные спекуляции. Если он заявляет, что философия выше религии, тогда религия, опирающаяся на философию, – настоящая религия, иначе это сентиментальность. Как я уже утверждал выше, религию составляют распоряжения Бога. В Бхагавад-гите Кришна говорит: “Вручи себя Мне”. Вот религия. Когда мы стараемся понять, почему Кришна хочет, чтобы мы вручили себя Ему, почему мы обязаны вручить себя Ему, мы находимся в области философии. Когда философия поддерживает религию, она совершенна. Это и не сентиментальность, и не мыслительные спекуляции.

Хаягрива дас: В “Феноменологии духа” Гегель возражает против использования растений и животных как объектов религии, считая это разновидностью пантеизма типичного для индуизма. Чем отличается поклонение дереву *туласй* или корове?

Шрила Прабхупада: Бог специально отметил, что среди растений Он – *туласй*. Это не значит, что индусы поклоняются какому-то растению. Например, в Бхагавад-гите Кришна говорит: *праṇавах сарва-ведешу* – “Я – слог ом в ведических мантрах” (Б.-г., 7.8). Поэтому слово *ом* используется в мантрах, как, например, *ом тад вишнोḥ парамām надам*. Мы знаем, что *омkāра* – это Бог, потому что это говорит

Бог. Бог даёт наставления о том, как Его можно осознать, а нам нужно только следовать им. Что толку в спекуляциях? Мы никогда не сможем понять безграничного Бога с помощью своих ограниченных спекуляций.

Хаягрива дас: Но если Бог есть во всех животных и растениях, зачем нужно сосредоточиваться на каких-то одних? Почему не поклоняться всем?

Шрила Прабхупада: Это особенно запрещается. В Бхагавад-гите Кришна говорит:

*майā татам идам сарваṁ джагад авйакта-мўртинā
мат-стхāни сарва-бхўтāни на чāхам тешив авастхитах*

“В Своей непроявленной форме Я пронизываю всю вселенную. Все существа пребывают во Мне, но Я – не в них” (Б.-г., 9.4). Душа и Сверхдуша существуют и в теле собаки, но это не значит, что собачье лаяние – это голос Бога. Вивекананда говорил, что мы должны поклоняться *даридре*, бедняку на улице. Он даже употреблял слово *даридра-нāрайāна*, указывая на то, что Бог стал бедняком, *даридрой*. Хотя тело *даридры* покоится в Боге, Нараяне, мы не должны считать его телом Нараяны. Всё в государстве может покоиться на повелениях царя, но сам царь лично не присутствует всюду. В соответствии с философией *ачинтйа-бхедāбхеда*, Бог одновременно един и отличен от Своего творения. Бог несомненно присутствует в сердце *даридры*, бедняка, но мы не должны считать *даридру* Богом. Это ошибка философов-майявади. Вот это пантеизм.

Хаягрива дас: Когда Господь Кришна говорит, что Он есть половая жизнь в рамках *дхармы*, означает ли это, что Его можно достичь таким образом?

Шрила Прабхупада: Да, если человек совершает обряд *гарбхāдхāна*, чтобы родить ребёнка, сознающего Кришну, он помнит о Кришне. Долг отца – помнить о Кришне во время полового акта, прося Его: “Кришна, дай мне дитя, которое будет Твоим преданным”. Такого рода половая жизнь – для Кришны, и она есть Кришна. Но если человек вступает в половые отношения ради своего собственного чувственного наслаждения – это проявление демонизма.

Хаягрива дас: Но, тем не менее, Кришна присутствует в этом?

Шрила Прабхупада: Кришна присутствует всегда, но когда мы исполняем обряд *гарбхāдхāна*, чтобы родить ребенка, сознающего Кришну, мы помним о Кришне. Правила и предписания для обряда *гарбхāдхāна* содержатся в Шримад-Бхагаватам. Как только общество отказывается от этого обряда, люди деградируют.

Хаягрива дас: То есть философия, которая стоит за поклонением дереву *туласī* и корове или сексуальному обряду, состоит в том, что может напомнить о Кришне?

Шрила Прабхупада: Да, Кришна говорит:

*сататам кīрттайанто мām йатантайī ча др̥ха-вратāх
намасйантайī ча мām бхактйī нитйа-йуктā упāsате*

“Неустанно прославляя Меня, служа Мне с великой решимостью, падая ниц передо Мною, эти великие души всегда поклоняются Мне с любовью и преданностью” (Б.-г., 9.14). Если вы, так или иначе, всегда думаете о Кришне, вы становитесь сознающим Кришну.

Хаягрива дас: То есть не следует думать о Кришне как-то по-другому? Скажем, как о пальме?

Шрила Прабхупада: Когда Кришна говорит, что среди деревьев Он *туласī* или ещё что-то, нам следует просто принять это. Например, Он говорит: *расо 'хам апсу каунтейа*. “О сын Кунти, Я – вкус воды” (Б.-г., 7.8). Следуя этим наставлениям, мы думаем: “Я пью воду и чувствую удовлетворение. Это удовлетворение – Кришна”. Тем самым мы можем **помнить Его**.

Хаягрива дас: То есть Гегель ошибался, принимая это за пантеизм?

Шрила Прабхупада: Он вообще часто ошибался.

Артур Шопенгауэр
(Arthur Schopenhauer)
(1788 – 1860)

Хаягрива дас: Согласно Шопенгауэру, счастье – это бездеятельное удовлетворение, бездеятель-

ность, *нирвāṇа*. Поскольку воля к жизни – это иррациональное побуждение, которое доставляет нам всевозможные страдания, он отстаивает угасание этого мира. В своем труде “Мир как идея” он пишет: “Для всего знания о реальном мире Веды и Пураны не находят ничего лучшего, чем сравнить его со сном, а сам этот мир они называют паутиной майи... И в самом деле, жизнь – лишь затянувшийся сон... Что есть этот мир ощущений как не моя идея? Является ли то, что я сознаю только как идею, в точности подобным моему телу, которое я сознаю двояко: в одном аспекте как идею, а в другой аспекте как волю?” Далее он приходит к выводу, что жизнь есть проекция воли.

Шрила Прабхупада: Да, жизнь – это проекция воли, иначе, материального желания. Живое существо не может не иметь желаний. *Нирвāṇа* означает, что кончились материальные желания, но поскольку живое существо – вечное духовное существо, оно обладает духовными желаниями. Сейчас эти духовные желания покрыты материальными желаниями, но в любом случае желание – постоянный спутник живого существа. Из-за материального покрова оно принимает этот временный мир за реальность, но это не так, поскольку он постоянно меняется. В зависимости от типа тела, которое мы получаем, мы имеем различные желания. Душа в этом материальном мире переселяется из одного тела в другое и проявляет соответствующие желания. Верховная воля награждает её различными телами, чтобы выполнить её волю или материальные желания. Живое существо изъявляет волю, а верховная воля, Бог, или Кришна, внимая ограниченной воле, даёт ему возможность исполнить его конкретное желание. Поэтому воля – это причина материального существования. Однако, мы говорим, что, поскольку вы – живое существо, вы должны иметь желания. Если вы перестаете желать, вы становитесь, как камень. Вместо того, чтобы пытаться положить конец всем желаниям, вам следует очиститься от этой болезненной формы желаний. Это процесс *бхакти*.

*сарвопāдхи-винирмуктаṁ тат-паратвена нирмалам
хрийкеṇ хрийкейā-севанāṁ бхактир учйате*

“Бхакти, или преданное служение, означает занятие всех наших чувств в служении Господу, владыке всех чувств. Когда духовная душа несёт служение Всевышнему, достигаются сразу две цели: она избавляется от всех материальных определений, а её чувства, потому только, что они используются для служения Господу, очищаются” (Бхакти-расамрита-синдху, 1.1.12). Сейчас наши желания – это желания тела (*упāдхи*). Получив тело американца, европейца, китайца или кого-нибудь ещё, живое существо думает определенным образом. Когда оно меняет своё тело на собачье, оно проводит своё время, постоянно лая. В соответствии со своими желаниями оно получило определенный тип тела. Эти желания временны, и живое существо переходит из одного тела в другое. Так что в каком-то смысле всё это сон. Мы, на самом деле, не можем исполнить наши материальные желания, которые приходят и уходят, как сны. Сейчас вся материальная деятельность, тонкая или грубая, является проявлением различных желаний, поэтому философы майявади говорят: *брахма сатйāṁ джаган митхйā*. Грезящий реален, но сон – обман. Наша вайшнавская философия согласна с тем, что грезящий – это реальное живое существо, а сон **преходящ**; поэтому грезящий должен быть возведен на подлинно духовный уровень, чтобы его материальные сны могли угаснуть. Когда мы отбрасываем грёзы и пробуждаемся к реальности, это есть сознание Кришны, или *бхакти*.

Шьямасундара дас: Значит, воля, или желания, никогда не могут быть уничтожены?

Шрила Прабхупада: Нет, даже на мгновение. Раз мы живём, мы должны изъявлять волю, или желать. Это утверждается в Бхагавад-гите: даже мгновения мы не можем прожить без изъявления воли, без желания.

*на хи каи́чит киша́нам апи джāту тиш́тхатй акармакрт
кā́рийате хй авайāах карма сарвах пра́крти-джаир гунаиḥ*

“Все существа беспомощны перед природой и вынуждены действовать в соответствии с качествами, приобретенными под влиянием материальных гун, поэтому никто не может удержаться от действий даже на мгновение” (Б.-г., 3.5).

Шьямасундара дас: А разве буддисты не выступают за состояние полного отсутствия желаний, отсутствия воли?

Шрила Прабхупада: Они верят, что если вы **разберёте** эту материальную комбинацию, **это** материальное тело, то больше не будет воли, желаний, или страданий. Но это не так. Вы – вечный слуга Кришны, и вы не умираете после разрушения тела. Мышление, ощущения и волеизъявление переносятся из этого тела в другое тело в процессе переселения души. Когда умирает тело, живое существо уносится прочь по своей воле. Согласно нашей воле, мы получаем новое тело в момент смерти. Это тело может быть телом полубога, собаки, человека, кого угодно. В любом случае перевозчиком является воля, или

желание.

Хаягрива дас: На Шопенгауэра глубокое влияние оказали некоторые утверждения ведической литературы. Например, он пишет: “Каждое острое наслаждение – ошибка и иллюзия, ибо ни одно удовлетворенное желание не может принести постоянного удовлетворения, и, более того, любое имущество и любое счастье – ни что иное, как случайное одолжение на неопределенный срок, и потому они могут быть затребованы назад в любой момент. Все боли покоятся в утрате этой иллюзии. Таким образом, и счастье, и страдание возникают от ущербного знания. Поэтому мудрец одинаково сторонится радости и грусти, и никакое событие не в силах вывести его из равновесия”.

Шрила Прабхупада: Да. В материальном мире люди говорят: “Это хорошо, а это плохо”, но на самом деле не может быть и речи о хорошем или плохом. Всё это на **временной платформе**. Майявади употребляют слово “ложный”, но мы говорим “временный”. Это же утверждается и в Бхагавад-гите: страдания и наслаждения, испытываемые в материальном мире, не касаются духовной души. Под влиянием иллюзии духовная душа, озабоченная материальным телом, думает, что это она страдает и наслаждается, но на самом деле это не так, и потому Кришна разъясняет, что наслаждения и страдания касаются лишь тела, а не души. Кришна говорит:

*mātrā-sparīḥ tu kaunteya īyitoṣṇa-sukha-duḥkha-dāḥ
āgamānīno 'nityāc tāmś tittikṣasva bhārata*

“О сын Кунти, счастье и горе приходят и уходят, сменяя друг друга, как зима и лето. Они возникают от соприкосновения чувств с объектами восприятия, о потомок Бхараты, поэтому нужно научиться терпеливо переносить их, оставаясь невозмутимыми” (Б.-г., 2.14). Так как удовольствия и страдания приходят и уходят в **должный черед**, они нереальны. Стоит ли беспокоиться об этом? Если я испытываю боль, буду терпеть и продолжать делать своё дело.

Шьямасундара дас: В представлении Шопенгауэра, счастье в этом мире – это в лучшем случае негативное состояние, кратковременная передышка в череде страданий.

Шрила Прабхупада: Да, то же самое говорил и Чайтанья Махапрабху. Иногда, когда нужно наказать человека, его держат в воде, пока он не начнет задыхаться. Тогда его вытаскивают, и на время, оказавшись над поверхностью, он думает: “Ах! Наконец-то счастье!” Суть в том, что ему нужно сделать что-нибудь, что навсегда избавит его от несчастий.

Шьямасундара дас: Шопенгауэр говорит: “Человеческая жизнь, должно быть, своего рода ошибка”. Величайшее преступление человека состоит в том, что он когда-то родился.

Шрила Прабхупада: Если вы понимаете, что совершено преступление, вы должны понять и то, что есть некто, наказывающий вас. Если вы страдаете из-за совершенного преступления, вы должны понять, что есть кто-то, кто осудил вас как преступника.

Шьямасундара дас: Он, однако, приходит к выводу, что поскольку мир безумен или иррационален, у него не может быть творца. Если бы существовал Бог, Он привёл бы мир в порядок.

Шрила Прабхупада: Безусловно, мы на себе испытали, что в мире есть сумасшедшие, но здесь есть больницы, где эти люди могут лечиться. Мир может быть безумен, но есть и лечебные учреждения. К сожалению, Шопенгауэр не имел знания ни о больнице, ни о лекарстве. Он говорит о греховной жизни, но не признаёт судьбу, который карает за греховную жизнь. Он видит, что мир безумен, но не знает, как исцелить безумцев.

Хаягрива дас: В “Мире как воле и представлении” Шопенгауэр пишет: “Моё тело есть объективизация моей воли... Помимо воли и идеи нам ничего не известно, и для нас немислимо... Гениталии, собственно, являются фокусом воли, а противоположный полнос мозга, следовательно, представителем знания... В этом отношении... они являются объектом поклонения индусов в форме *лингама*, который таким образом есть символ утверждения воли. С другой стороны, знание даёт возможность подавления воли, спасения через свободу, завоевания и уничтожения мира”.

Шрила Прабхупада: Как я уже говорил, волеизъявление делается в соответствии с телом, и нам нужно понять, что мы не имеем ничего общего с этим материальным миром, по сути, продуктом материальной воли. Мы духовны, и когда изъявляем духовную волю, мы создаём Кришну. Когда воля наша материальна, мы получаем различные типы материальных тел. А секс, воистину, является основой материальной жизни. Мы всегда говорим:

*йан маитхунāди-грхамедхи-сукхам хи туччхам
кандуйанена карайор ива дуккха-дуккхам
трпйанти неха крпаñ баху-дуккха-бхāджаḥ
кандүтиван манасиджам вишахета дхйраḥ*

“Предаваться плотским удовольствиям – всё равно что чесать одной рукой вторую, пытаясь избавиться от

зуда. Грихамедхи – так называемые грихастхи, лишенные духовного знания, – считают этот зуд источником величайшего счастья, хотя на самом деле он приносит им одни страдания. Крипаны, глупцы, будучи полной противоположностью брахманов, снова и снова предаются чувственным наслаждениям, но так и не могут утолить свою страсть. Дхиры же, здравомыслящие люди, просто терпят этот зуд и потому избегают страданий, которые выпадают на долю глупцов и негодяев” (Бхаг., 7.9.45).

Основополагающим принципом тех, кто привержен к материальному миру, является *маитхуна*, половое **сношение**. Сильное половое желание сопровождает нас в продолжение всего материального существования, потому что оно есть средоточие всякого материального удовольствия. Однако, когда мы ощущаем вкус удовольствия Кришны, мы можем это оставить.

*вишайā винивартанте нирāхāрасйа дехинах
раса-варджам расо 'нй асйа парам дриштвā нивартате*

“Даже воздерживаясь от чувственных удовольствий, воплощённая в теле душа по-прежнему сохраняет вкус к ним. Но, познав более возвышенный вкус, она утрачивает интерес к объектам чувств, доставляющих наслаждение, и утверждается в духовном сознании” (Б.-г., 2.59).

Шьямасундара дас: Шопенгауэр считает секс эгоизмом, в то время как настоящая любовь означает симпатию.

Шрила Прабхупада: Секс является животной склонностью. Это не любовь, а похоть. Секс означает взаимное удовлетворение чувств, а это похоть. Вся эта похоть фигурирует под именем любви, а люди, находящиеся в иллюзии, ошибочно принимают эту похоть за любовь. Подлинная любовь говорит: “Люди мучаются из-за скудости сознания Кришны. Давайте же сделаем для них что-нибудь, чтобы они могли понять ценность жизни”.

Шьямасундара дас: Он также считал, что безнравственные поступки проистекают из чувства эгоизма.

Шрила Прабхупада: Да, это так. Люди думают: “Чего ради мне предаваться Кришне? Кришна личность, и я тоже личность”. Такие мысли демоничны. Мошенники не могут понять, что, вручив себя верховной воле и удовлетворив верховную волю, можно достичь спасения.

Шьямасундара дас: И всё же Шопенгауэр считал, что эгоизм и желание можно сокрушить любовью и сочувствием к другим.

Шрила Прабхупада: Да, без любви ничего нельзя выдержать. Если я не люблю Кришну, я не смогу предаться Ему. Маленький ребёнок естественным образом предан своим родителям, потому что любит их. И чем сильнее ваша любовь, тем совершеннее ваша преданность. Если же любви не достаёт, то не разовьётся умонастроение, с помощью которого вы можете предаться. Если вы чувствуете ко мне некоторую любовь, вы будете выполнять мои распоряжения. Не может быть и речи о том, чтобы принуждать человека предаться. Живое существо вольно любить или отвергать. Без свободы не может быть любви. Сознание Кришны означает обучение любви к Кришне.

Шьямасундара дас: Шопенгауэр смотрел на любовь как на сочувственное понимание к страждущему. Через такую сострадательную любовь мы можем утратить желание.

Шрила Прабхупада: А почему нужно любить того, кто страдает, а не того, кто наслаждается?

Шьямасундара дас: В представлении Шопенгауэра страдают все.

Шрила Прабхупада: Да, мы согласны с этим. В материальной природе страдают все. Поэтому Кришна нисходит и доставляет сюда Бхагавад-гиту. Кришну описывают как освободителя падших душ. *Ваишнāва* принимает *саннийāсу*, отречённый образ жизни, из сострадания к другим, потому что его единственный долг – проповедовать сознание Кришны. Люди в этом мире страдают в силу своего невежества. Они думают: “О, сейчас у меня есть замечательный автомобиль, квартира, подруга, – я счастлив”. В действительности это не счастье, а страдание. Так как *ваишнāва* любит Кришну и понимает, что является неотъемлемой частью Кришны, он сознает, что обусловленные живые существа страдают от отсутствия сознания Кришны. Поэтому, из сострадания, *ваишнāва* принимает *саннийāсу* и идёт проповедовать.

Хаягрива дас: О природе мира Шопенгауэр имеет весьма смутные представления, но преимущественно в материальной жизни он усматривает иррациональность и причудливость.

Шрила Прабхупада: Да, это действительно так, и поэтому мы меняем тела. Это значит, что наш материальный ум неустойчив, он постоянно отвергает и принимает. Философы майявади и буддисты говорят, что поскольку материальные удовольствия и страдания возникают от этой материальной комбинации, то лучше всего – разобрать её на составляющие части. Они не говорят, что в основе есть душа, а только то, что материальное тело есть не что иное, как комбинация материальных элементов. Поэтому они советуют нам – пусть земля возвратится в землю, вода возвратится в воду и так далее. Тем самым они призывают нас стремиться стать нулем, достичь *нирвāны*.

Шьямасундара дас: Лейбниц заявлял, что это лучший из всех возможных миров; и вы согласитесь

с этим, потому что мир есть устройство Божие. Но в представлении Шопенгауэра, это худший из возможных миров.

Шрила Прабхупада: Нет сомнений, что всё, что бы ни создал Кришна, совершенно. Однако, поскольку природа эта материальна, в ней действуют три гуны: благи, страсти и невежества. В зависимости от своих поступков вы получаете результаты, реакции. Мы не согласны с тем, что это худший из миров. Зачем Богу нужно создавать наихудшее?

Шьямасундара дас: Шопенгауэр полагает так, потому что этот мир наполнен безумием и разочарованием.

Шрила Прабхупада: Если бы он серьезно отнесся к своему разочарованию, он мог бы добиться успеха. Мы получаем множество писем от разочаровавшихся студентов, которые понимают, что это разочарование – тот же ад, и в конечном итоге они приходят к пониманию необходимости искать настоящее прибежище. Так что разочарование на самом деле не так уж и плохо. Если вы попали в опасное положение и знаете, как из него выбраться, эта самая опасность позднее доставит вам радость.

Шьямасундара дас: Шопенгауэр заявляет, что деятельность этого мира, с этической точки зрения, – зло.

Шрила Прабхупада: До какой-то степени это верно, потому что, когда вы находитесь в тюрьме, вы находите, что это зло. Но это зло – благо для вас, потому что вы можете извлечь для себя урок. Выйдя из тюрьмы, вы сумеете кого-то полюбить.

Хаягрива дас: По Шопенгауэру, за всяким материальным удовольствием и усилием следует разочарование. Счастье ускользает от нас. Как только мы достигаем предмета своих желаний, он перестаёт быть для нас тем, чем был. “Скоро они утрачивают свою новизну или забываются, – пишет он, – и, хотя открыто от них мы не отказываемся, они всё же отбрасываются в сторону как утраченные иллюзии”.

Шрила Прабхупада: Всё так и происходит, и поэтому живое существо получает всё новые и новые тела.

Хаягрива дас: С его точки зрения, мы движемся через бесконечные переходы от желания к удовлетворению, а от него – к новому желанию, “где быстрая смена этой череды зовётся счастьем, а медленная – печалью...”. Именно этот поток желаний и удовлетворений характеризует деятельность воли в феноменальном мире. Помимо этого есть лишь *нирвāна*, угасание.

Шрила Прабхупада: Это не так. Мы должны понять, что за волей и её удовлетворением стоит личность, которая изъявляет волю. Шопенгауэр не принимает в расчёт личность; он рассматривает лишь волю и её удовлетворение. А изъявляет волю именно индивидуальная душа. Если ей удастся остановить колебания воли, что дальше? Даже приостановка воли может быть лишь временной. Можно остановить какой-нибудь один вид волеизъявления, но возникнет другой вид воли и удовлетворения. Мы обязаны понять, что за капризной волей стоит духовная душа. Когда духовная душа осознает свою подлинную идентификацию вечного слуги Кришны, её воля очищается. Нам не следует удовлетворяться лишь попытками уничтожить капризную волю, нам нужно понять истинную волю истинной личности. С этого начинается духовная жизнь.

Хаягрива дас: Шопенгауэр верит, что добровольное и полное воздержание является первым шагом в аскетизме, или в отказе от желания жить. “Воздержание отрицает волеизъявление, которое простирается за пределы индивидуальной жизни, – пишет он, – и даёт уверенность, что вместе с жизнью тела воля, чьим проявлением является тело, угаснет”.

Шрила Прабхупада: Да, но он обязан понять, что за волей стоит личность, которая изъявляет волю. Простое отрешение от преходящей материальной воли нам не поможет. Мы должны изъявлять волю в реальности, это наше вечное волеизъявление, сознание Кришны. В материальном мире волеизъявление направлено на удовлетворение чувств, потому что живое существо забыло сферу духовного волеизъявления. Но когда та же воля направляется на удовлетворение чувств Всевышнего, это есть вечная воля живого существа. *Джйвера ‘сварūпа’ хайа---крцнєра ‘нитйа-дāса’* (Чайтанья-чаритамрита, Мадхья, 20.108). Встав на ступень истинного знания, мы понимаем, что мы вечные слуги Господа. Когда наша воля сосредоточивается на служении Богу, мы достигаем своего истинного состояния – состояния вечности, блаженства и знания.

Хаягрива дас: Хотя формально Шопенгауэр стоит на позиции атеиста, он пишет: “Бояться смерти как своего уничтожения, всё равно, что думать, что солнце рыдает под вечер: ‘Горе мне! Ибо я погружаюсь в вечную ночь...’” Поэтому самоубийство представляется нам поступком напрасным, а потому глупым...”

Шрила Прабхупада: Да, раз есть воля, смерть не останавливает жизнь. Ты просто обретаешь другую жизнь.

*дехино ’смин йатхā дехе каумāрам йауванам джарā
татхā дехāнтара-прāптир дхīрас татра на мухйанти*

“Воплотившаяся в теле душа постепенно меняет тело ребёнка на тело юноши, а затем на тело старика, и точно так же после смерти она переходит в другое тело. Трезвомыслящего человека такая перемена не смущает” (Б.-г., 2.13). Это доказательство того, что жизнь личности, изъявляющей волю, длится вечно. Её желание и воля вечны, но Шопенгауэр не знает, в чём состоит вечное волеизъявление личности. Это – всегда служить Кришне. И, безусловно, самоубийство – это не решение. Личность всё больше и больше запутывается. Если мы убьём тело, данное нам Богом, мы вынуждены будем принять другое тело или остаться привидением. Если я живу в этом теле восемьдесят лет, а затем кончаю жизнь самоубийством, я должен буду пять лет оставаться привидением, прежде чем получу возможность иметь другое тело. Конечно, вы можете возразить, что поскольку душа бессмертна, для неё нет никакой разницы, убивается тело или нет. В смерти тела нет ничего страшного, но нельзя сознательно убить тело, потому что это препятствует прогрессу души. Живому существу предназначено жить в определённом теле, и если оно разрушает это тело, оно вынуждено будет ждать следующего. Это означает вмешательство в свою духовную эволюцию, в свой духовный прогресс. Поэтому вы заслуживаете наказания.

Хаягрива дас: Шопенгауэр смотрит на индийскую философию как на философию отрицания воли и приводит множество примеров самоубийства как религиозного акта.

Шрила Прабхупада: Но он не изучал до конца ведическую философию и религию. У него есть какие-то обрывочные представления о философии буддизма и майявади, но совершенно очевидно, что он ничего не знал о вайшнавизме. Хотя он и касался Бхагавад-гиты, он не изучал её тщательно, потому что в Бхагавад-гите Кришна говорит Арджуне, что если бы он только попытался приобрести знание о Боге, его жизнь и воля стали бы чисты, и по оставлении тела он вернулся бы назад к Богу.

*джанма карма ча ме дивйам эваṁ йо ветти таттватах
тйактвā дехаṁ пунар джанма наити мām эти со 'рджуна*

“Тот, кто постиг божественную природу Моего явления и деяний, больше никогда не родится в материальном мире. Покинув тело, он вернётся в Мою вечную обитель, о Арджуна” (Б.-г., 4.9). Либо Шопенгауэр не изучал Бхагавад-гиту тщательно, либо не смог её понять из-за отсутствия настоящего духовного учителя. Согласно самой Бхагавад-гите, мы должны подойти к истинному гуру, который видел истину. Размышления Шопенгауэра основываются лишь на его собственном опыте, поэтому, хотя всё есть в Бхагавад-гите, он не смог разглядеть этого.

Хаягрива дас: Как примеры отречения от воли жить, Шопенгауэр приводит религиозные самоубийства под колесами колесницы Джаганнатхи и ритуал *сатӣ*.

Шрила Прабхупада: Это не самоубийство. Это поступки, основанные на понимании того, что причина наших многочисленных страданий заключается в том, что мы получаем различные тела. Когда человек добровольно принимает смерть таким образом, умирая, он думает о своей духовной жизни и тем самым обретает её.

*йаṁ йаṁ вāпи смаран бхāвам тйаджатӣ анте калеварам
там там эваити каунтейа садā тад-бхāва-бхāvитах*

“О сын Кунти, о каком бы состоянии бытия ни помнил человек, покидая тело, того состояния он и достигнет в следующей жизни” (Б.-г., 8.6). Царь Кулашекхара поэтому молил Кришну забрать его, пока он находится в добром здравии и помнит о Кришне, потому что боялся забыть Кришну в момент смерти, будучи больным. Часто смерть приходит к человеку, когда тот находится в состоянии комы, все функции его тела расстроены, ему снятся сны и так далее. Поэтому разумный человек иногда думает, что ему было бы предпочтительнее встретить смерть здоровым, так чтобы он мог думать о своей следующей жизни и вернуться назад к Господу. Если человек, умирая, думает о Господе Джаганнатхе, он возвращается к Господу Джаганнатхе. Это не самоубийство, а добровольное принятие смерти с тем, чтобы немедленно перенестись в духовный мир.

Хаягрива дас: И это действительно?

Шрила Прабхупада: Да.

Хаягрива дас: А когда Чайтанья Махапрабху бросился в океан?

Шрила Прабхупада: Нет, это другое дело. Это был поступок, совершенный в экстазе.

Шьямасундара дас: Шопенгауэр заметил, что воля заставляет человека жить, даже когда ему не для чего жить. Она заставляет его изо дня в день страдать. Он сравнивает её с милостыней, которую сегодня подают нищему, чтобы он смог впроголодь прожить завтрашний день. Эти муки и страдания выпадают на долю не нескольких людей, их разделяют все.

Шрила Прабхупада: Это очень верно подмечено, но почему индивидуум сохраняет страстное желание даже после разочарований? Суть в том, что есть цель, и индивидуум страстно стремится к этой

цели. Чтобы понять, какова эта цель на самом деле, нам нужно обратиться к духовному учителю.

Хаягрива дас: Согласно Шопенгауэру, человек сведущий сохраняет спокойствие при любых обстоятельствах. “Такой человек смотрит на смерть как на ложную иллюзию, – пишет он, – бессовестный призрак, пугающий слабых, но бессильный перед ним, знающим, что он сам есть воля, а весь мир есть лишь объективизация или копия этой воли, поэтому такой человек всегда уверен в жизни и в настоящем”.

Шрила Прабхупада: Тут противоречие. С одной стороны, мы наблюдаем желание уверенности в жизни, а с другой стороны, *нирвāна* – единственный ответ. Чего же он хочет? Он просто пытается манипулировать понятиями. Он не может понять философии, стоящей позади очищения воли.

Хаягрива дас: Шопенгауэр, будучи одним из первых крупных западных философов, прочитавших Бхагавад-гиту, считал, что Кришна, уверяя Арджуну в бессмертии, побудил его сражаться.

Шрила Прабхупада: Да, но какова его философия бессмертия живого существа? Он не понимает, что так же, как бессмертно само живое существо, бессмертна и его воля. Если душа бессмертна, как она может перестать изъяслять волю? Как может быть *нирвāна*?

Хаягрива дас: Он не предлагает иного решения, кроме подавления воли.

Шрила Прабхупада: Но это невозможно. Чтобы стать счастливым, он должен изменить качество своей воли. Это процесс *бхакти*.

*сарвопāдхи-винирмуктаṁ тат-паратвена нирмалам
хриṣṭикена хйṣṭикейā-севанāṁ бхактир учйате*

”Бхакти, или преданное служение, означает занятие всех наших чувств в служении Господу, владыке всех чувств. Когда духовная душа несёт служение Всевышнему, достигаются сразу две цели: она избавляется от всех материальных обозначений, а её чувства, потому только, что они используются для служения Господу, очищаются” (Бхакти-расамрита-синдху, 1.1.12). *Бхакти* – это процесс очищения: *ираванāṁ кйртанāṁ вишṇоḥ*. “Слушание и воспевание игр Господа очистит нас”. Шопенгауэр упустил суть Бхагавад-гиты. Несмотря на то, что он признает тот факт, что жизнь вечна, он думает, что целью жизни является *нирвāна*. К сожалению, он не знает, что такое *нирвāна*. *Нирвāна* означает положить конец произвольной воле и подняться на уровень, где волеизъявление осуществляется в сознании Кришны.

Хаягрива дас: На Шопенгауэра произвело глубокое впечатление то, что религия Индии насчитывает более четырех тысяч лет. Он пишет, что такая религия “не может быть произвольно выдуманным суеверием, но основа её должна корениться в природе человека”.

Шрила Прабхупада: В ведической религии есть два основных направления: *мāйāvādī* и *вайшнавизм*. И те, и другие признают тот факт, что материальный мир зыбок и преходящ, и что есть иная жизнь в духовном мире. Для майявади духовная жизнь означает растворение в сиянии Брахмана, а для вайшнавов – вечное личное общение с Богом в Его обители, Голоке Вриндавана, Вайкунтхе. После смерти можно реализовать оба воззрения о духовной жизни.

Хаягрива дас: Шопенгауэр считал, что индийская религия основывается на отрицании воли.

Шрила Прабхупада: Да, на отрицании воли к материальному счастью, но воля сама по себе не отрицается. Отрекаясь от воли к материальному счастью, мы должны утверждаться в воле к счастью духовному. Отрицая одно, мы должны принять другое. Здесь не может быть нейтральной позиции. *Парам дриштвā нивартате* (Б.-г., 2.59). Мы оставляем низшее ради высшего.

Шьямасундара дас: По Шопенгауэру, есть три средства спасения: эстетическое, этическое и религиозное. Спасение через эстетику, созерцание платонических идеалов, через поэзию, музыку и живопись возносит нас над страстью, желанием и волей.

Шрила Прабхупада: Тут нет ничего нового. Это упоминается в Бхагавад-гите, и последователи этого движения сознания Кришны бросили свои дурные привычки, потому что обрели лучшую жизнь с более возвышенным образом мышления, философией, с песнями, поэзией, музыкой, живописью. Когда ум заполнен Кришной, у него не остается возможностей для размышлений над всякой чушью.

Шьямасундара дас: Эстетическое спасение – это временный опыт. Например, когда мы смотрим на прекрасную картину, мы на мгновение превосходим низшие уровни сознания и избавляемся от желаний.

Шрила Прабхупада: Да, мы признаем, что это может быть так, но мы хотим постоянно оставаться в таком возвышенном сознании. Это возможно с помощью практики. На практике ребёнок учится читать и писать и таким образом получает образование. Оно достаётся ему не на одно мгновение. Если мы ежедневно практикуем сознание Кришны, низшее сознание автоматически исчезает. *Шрī-виграхāрдхана-нитйā-нāṇā-иригāра-тан-мандира-мāрджанāдау* (Шри Гурв-аштака, 3). Духовный учитель занимает своих учеников в храме поклонением Господу. Благо от поклонения Божеству невозможно получить, пока наше эстетическое чувство не преисполнится благоговения и почтения.

Шьямасундара дас: Идя путём этического спасения, мы должны попытаться удовлетворить волю. Когда она удовлетворена, больше не возникнет новых желаний. Это приносит постоянное счастье.

Шрила Прабхупада: Помимо воли индивидуума есть ещё высшая воля. И если мы удовлетворяем высшую волю, мы счастливы. *Йасйа прасāдād бхагават-прасāдо* (Шри Гурв-аштака, 8). В соответствии с нашей философией, удовлетворяя духовного учителя, представителя Бога, мы удовлетворяем волю Всевышнего. Должна удовлетворяться вовсе не наша воля, но воля Бога.

Шьямасундара дас: В религиозном спасении, самом эффективном способе спасения, воля отрицается при помощи аскетизма. Этим способом, считал Шопенгауэр, мы можем достичь состояния *нирвāны*, небытия.

Шрила Прабхупада: Такие люди заявляют, что когда исчезают ощущения наслаждения и боли, исчезает мир. Дело в том, что есть три стадии: бодрствование, сон и состояние совершенной бессознательности. На всех этих стадиях присутствует воля. Человек выходит из состояния совершенной бессознательности и немедленно вспоминает своё бодрствующее состояние и свои сны. Следовательно, воля остаётся. Волю нельзя убить, потому что это функция души. Поскольку душа вечна, то вечна и воля. Однако, она может быть на какое-то время подавлена. Например, после смерти, когда живое существо входит в утробу матери, оно проводит там девять месяцев, пока его тело развивается. В это время происходит приостановка его воли. Однако, в соответствии со своей волей вы развиваете определенный тип тела, так что когда вы появляетесь на свет из утробы матери, воля вновь возникает. Смерть означает приостановку воли на несколько месяцев, и всё. Когда вы выходите из чрева матери, процесс волеизъявления возобновляется. Если вы неправильно тренируете свою волю, вы вынуждены страдать жизнь за жизнью, но если вы правильно тренируете её, то сможете пойти сразу после смерти на Вайкунтху.

Хаягрива дас: Касаясь религиозной практики, Шопенгауэр пишет: “Христианский мистик и учитель Веданты согласны с тем, что всякая внешняя деятельность и религиозные упражнения не нужны тому, кто уже достиг совершенства”. Но разве Кришна не советует прямо противоположное?

Шрила Прабхупада: Да. В Бхагавад-гите Он говорит:

*йаджйа-дāна-тапах-карма на тйādжйам кārйам эва тат
йаджйо дāнам тапай чаива пāванāни манйишиṇām*

“От жертвоприношений, благотворительности и тапасы никогда нельзя отказываться, ибо они очищают даже великие души” (Б.-г., 18.5). Если прекратить исполнять ритуальные обряды, то появляется очень большая возможность падения. Даже если мы уже достигли освобождения, нам следует продолжать заниматься жертвоприношениями, благотворительностью и аскезой, чтобы оставаться в безопасности.

Хаягрива дас: Обсуждая функции мозга, Шопенгауэр замечает, что потребность во сне прямо пропорциональна интенсивности умственной деятельности. Бессмысленные создания, такие как рептилии и рыбы, спят немного и неглубоко; более развитые животные спят глубоко и долго. “Чем более пробужден человек, — пишет он, — чем чище и оживлённое его сознание, тем больше у него потребность во сне, а, значит, глубже и дольше он спит”.

Шрила Прабхупада: Нет. Много спят те, кто невежествен и материально сокрыт; тот же, кто духовно просветлен, спит мало. Сон — это потребность тела, а не души, поэтому людям высоко духовно развитым не требуется много спать. *Нидрāхāра-вихārākāди-виджитау*. Мы знаем, что Рупа Госвами победил сон, еду и сексуальный инстинкт. Если мы занимаемся духовной деятельностью, мы смотрим на сон как на бессмысленную трату времени. Тот, кто интересуется духовной жизнью, так организует свою жизнь, чтобы практически свести к нулю свой сон. Арджуну называли Гудакеша, что значит победитель сна.

Хаягрива дас: Шопенгауэр рекомендует спать около восьми часов ночью. А сколько рекомендуется спать по ведической традиции?

Шрила Прабхупада: Сна вообще следует избегать, но поскольку это невозможно, он должен быть сведен к минимуму. Госвами спали не более двух часов в день. Даже некоторые *кармй* столь поглощены своей работой, что практически вообще не спят. Говорят, что Наполеон спал, пока ехал в седле, а Ганди — пока ехал в автомобиле. Обычно вполне достаточно шести часов.

Хаягрива дас: В “Годах жизни” Шопенгауэр пишет: “Полное и адекватное понятие о жизни не может составить у того, кто не достиг преклонных лет, ибо лишь старый человек видит жизнь целиком и знает её естественный ход... Он один знает всю её тщетность, тогда как другие никогда не перестают работать, ошибочно считая, что всё ещё окончится хорошо”.

Шрила Прабхупада: Это может показаться так, но на Западе мы видели много старых людей, которые, несмотря ни на что, продолжают держаться за чувственные удовольствия, и что толку в их опыте? Если человек не получает образования, ему недостаточно превратиться в старика, чтобы понять цель жизни. Человека необходимо воспитывать с самого детства. По ведическим представлениям, старому человеку следует принять отреченный образ жизни, *саннийāсу*, и всё своё время и энергию

полностью посвятить познанию Бога и служению Ему. Духовная зрелость не приходит к нам сама собой с возрастом. Мы должны учиться с самого начала, будучи *брахмачарй*.

Хаягрива дас: Шопенгауэр отмечает, что обычно юность принято считать счастливой порой жизни, а старость – печальной, но на самом деле это не так. “Это было бы правдой, если бы человека делали счастливым страсти, – пишет он, – но человек чувствует счастье постольку, поскольку преобладающей частью его существа является разум”.

Шрила Прабхупада: В современной цивилизации счастье означает чувственное удовлетворение. Желание чувственного удовлетворения остаётся у человека до самой старости, поэтому человека необходимо воспитывать с самого детства. Говорится, что можно стать стариком и в молодом возрасте. Это значит, что важно знание, а не возраст. Если у человека нет должного образования, он становится старым дураком.

Хаягрива дас: Шопенгауэр замечает, что в Упанишадах говорится, что человеческая жизнь естественно длится сто лет. “Умереть до достижения девяностолетнего возраста, значит, умереть от болезней, – пишет он. – Иначе говоря, такая смерть преждевременна”.

Шрила Прабхупада: Да, в это тысячелетие максимальный срок жизни – сто лет, в минувшие эпохи люди обычно жили тысячу лет. В Трета-югу жизнь длилась десять тысяч лет, а в Сатья-югу – сто тысяч лет. Сейчас, в Кали-югу, жизнь столь деградировала, что люди живут около семидесяти лет. Чем более чувственен человек, тем короче его жизнь. Таков закон природы.

(1809 – 1882)

Шрила Прабхупада: Когда вы говорите “вымерли”, вы имеете в виду, что этих животных больше не существует на земле. Но как вы можете утверждать, что их нет где-нибудь еще? Итак, согласно теории Дарвина, человеческое тело произошло от обезьяны.

Шьямасундара дас: Он утверждает, что они связаны друг с другом, что они произошли от одного предка.

Шрила Прабхупада: Это другое дело. Всё связано друг с другом. Но он утверждает, что тело человекообразной обезьяны и тело мартишки развиваются в человеческое тело. Но если это так, то почему обезьяны продолжают существовать? Мы видим, что сейчас одновременно существуют человекообразные обезьяны, мартишки и люди. Ученые не могут доказать, что в отдаленные эпохи человека не существовало. Если человек эволюционировал из обезьяны, то обезьяны не должно было бы быть. *Кāṛīa-kāraṇa*. Когда налицо следствие, причина перестает существовать.

Шьямасундара дас: Нет, не обезьяна породила человека, но оба они произошли от общего предка.

Шрила Прабхупада: Мы говорим, что все мы произошли от Бога, одного предка, одного отца. Изначальный отец – Кришна.

*сарва-йонишу каунтейа мўртайах самбхаванти йāх
тāсāм брахма махад йонир ахам бīджа-прадах нитā*

“Знай же, о сын Кунти, что все виды жизни порождены материальной природой, а Я – отец, дающий семя” (Б.-г., 14.4).

Шьямасундара дас: Во всяком случае, по теории Дарвина существует эволюция от более простых форм к более сложным, от маленьких одноклеточных до более сложных животных, как, например, человек.

Шрила Прабхупада: Но в данный момент простые формы сосуществуют наряду со сложными. Неверно, что простейшие развиваются в более сложные. Моё теперешнее тело развилось из тела ребенка, но тела ребенка больше не существует. Сейчас же все виды существуют одновременно.

Шьямасундара дас: Не найдено никаких доказательств, что все эти сложные формы существовали в ранние времена.

Шрила Прабхупада: Дело не в ранних или поздних временах. Если я вижу все 8400000 видов существующими вместе, может ли идти речь о развитии? Можно не знать или не иметь доказательств, что все эти формы существовали много лет назад, но это в силу несовершенства вашего знания. Все эти виды существуют сейчас и существовали и миллионы лет назад. Другое дело, что вы можете не иметь доказательств тому. Мы признаём эволюцию, но мы признаём и тот факт, что все виды существуют сейчас одновременно. Если их сейчас нет на этой планете, они есть на какой-нибудь другой. Конечно, Дарвин не имел возможности изучить всё это. Мы согласны, что идет процесс эволюции от обитателей вод к насекомым, затем к птицам, животным и человеку, но мы не принимаем дарвиновскую теорию, где утверждается, что одни виды угасают, а другие выживают. Все они существуют одновременно.

Шьямасундара дас: Но есть много форм, которые исчезли с этой планеты.

Шрила Прабхупада: Но видел ли Дарвин все планеты вселенной? Способен ли он видеть все? Так как наши возможности ограничены, мы не сможем утверждать, что определенный вид исчез. Конечно, ученые не признают тот факт, что наши чувства, которыми мы собираем информацию, ограничены. Но это так. Невозможно перекопать всю землю, мы можем лишь взять образцы. Наше первое обвинение против Дарвина в том, что человек был всегда. Он не может доказать того, что было время, когда человека не было. Не изменяются и телесные формы видов. Все формы уже есть. Правильнее сказать, что душа меняет тела, переходя из одного в другое, и это – настоящая эволюция. Эволюция – это прогрессивное развитие души, меняющей формы тела.

Хаягрива дас: Относительно души Дарвин пишет: “Немногие ощущают беспокойство от невозможности точно определить, на какой ступени развития индивидуума с того момента, как возникает зародышевый пузырек, человек становится бессмертным существом, и нет большей причины для беспокойства, чем эта, потому что эту ступень в принципе невозможно определить на постепенно возвышающейся лестнице живого”. То есть невозможно определить, когда именно бессмертная душа вселяется в эти виды.

Шрила Прабхупада: Душа – самый важный фактор, и чтобы понять душу, требуется образование. Именно душа приводит тело в движение, будь то тело муравья, бактерии, человека, животного – кого угодно. Ничто не может двигаться без души, и все до единой индивидуальные души бессмертны.

Шьямасундара дас: Как уже упоминалось, Дарвин не признает факт существования фиксированного количества видов. Напротив, он утверждает, что в разные времена виды могут изменяться в соответствии с естественным отбором. В процессе эволюции всё время возникают новые виды.

Шрила Прабхупада: Что он знает обо всех видах? Что, у него есть полный список всех видов, имеющих во вселенной? Из Падма-пураны нам известно, что существует 8400000 видов жизни. Прежде всего, мы должны понять, каковы все эти виды. Вы можете пройти по базару и увидеть много различных типов людей. Разные типы людей будут попадаться вам дальше и дальше, но разве можно

сказать, что какой-то определенный тип более не существует, только на том основании, что вы его не видите. Суть в том, что вы не способны ни видеть, ни постичь начало и конец.

Шьямасундара дас: Ну, они заявляют, что всё началось с одноклеточного животного.

Шрила Прабхупада: А откуда взялось это животное?

Шьямасундара дас: Из комбинации химических элементов.

Шрила Прабхупада: А кто предоставил эти химические элементы?

Шьямасундара дас: Ученых интересует не столько кто предоставил, сколько уже существующее явление.

Шрила Прабхупада: Простое изучение явлений – ребячество. Настоящая наука подразумевает отыскание первоначальной причины. Дарвин мог изучить тот или иной остров, вырыть ямы в той или иной пустыне, но он не видел миллионы других планет, существующих во вселенной. Он не производил раскопки и не проникал в недра всех других планет. Как же тогда он мог заключить, что это все? Он говорит о естественном отборе, но он не изучил до конца природу. Он изучал только то, как природа действует в данном месте, к тому же на очень небольшом участке. Мы же, говоря о природе, имеем в виду *пракрти*. Мы говорим обо всей вселенной. Есть миллионы вселенных, и Дарвин не изучал их, тем не менее, он делает подобные выводы. Безусловно, естественный отбор есть в природе, но Дарвин не знает, как он действует. Недостаток Дарвина в том, что он ничего не знает о душе.

Шьямасундара дас: Факт остается фактом: раскопки во всем мире свидетельствуют о том, что некогда на этой планете существовали виды, которых более нет.

Шрила Прабхупада: Но природа не ограничивается одной этой планетой. Говоря о материальной природе, мы должны включить в неё все планеты во вселенной.

Шьямасундара дас: Но у ученых нет доказательства того, что все виды жизни существуют с незапамятных времен.

Шрила Прабхупада: У вас нет доказательства того, что миллионы лет тому назад существовало солнце, однако же вы не делаете такой вывод. Солнце не было создано этим утром. В пределах солнца всё существует, и раз существует солнце, то должно существовать и всё остальное. Дарвин делает выводы о природе на основании ограниченного изучения одной планеты. Это знание неполное. Если ваше знание несовершенно, с какой стати мы должны принимать ваши теории? Суть не в том, существовали ли сложные формы жизни на этой планете миллионы лет тому назад. Все эти формы существуют в природе. Согласно Ведам, число видов жизни во вселенной фиксировано и равно 8400000. Они могут быть или их может не быть по соседству с вами, это не так уж важно. Число их фиксировано, и они существуют одновременно. Может быть эволюция от простых форм к более сложным, но вид не может исчезнуть полностью. Действительная эволюция – это эволюция души, проходящей через все существующие виды. Да, мы признаем, что со сменой времён года из-за влияния чрезмерной жары или холода могут возникать различия, но это не значит, что появляются новые виды. Если наступит великий потоп и все люди на земле утонут, человеческий род не угаснет. Человек может выжить, а может не выжить в каких-то катастрофах; это не повлияет на вид. Мы не можем говорить, что угас человеческий род. Мы можем сказать, что в этих условиях человек выжил или не выжил. В любом случае, человеческие существа живут где-нибудь ещё.

Шьямасундара дас: Когда Падма-пурана утверждает, что существует 400000 видов человеческой жизни, что имеется в виду?

Шрила Прабхупада: Есть различия в культуре и типе тела. Ученые могут сказать, что все люди принадлежат к одному виду. Но они в понятие вида вкладывают другой смысл. Например, Веды считают негров и арийцев принадлежащими к разным видам. Но что касается сознания Кришны, телесные различия в расчет не принимаются. Наша классификация основана на душе. Все души равны, несмотря на различные типы тел. Душа едина и неизменна.

*видйā-винайа-сампанне брāхмаṇе гави хастини
йуни чаива ййва-пāке ча пандитāх сама-дарййинах*

“Смиранные мудрецы, обладающие истинным знанием, одинаково смотрят на ученого и благовоспитанного брахмана, корову, слона, собаку и собакоеда [неприкасаемого]” (Б.-г., 5.18). Тот, кто смотрит вглубь, видит душу. Поскольку Дарвин и другие учёные-материалисты не располагают сведениями о душе, они упускают самую суть. На материальном плане одна материальная форма может быть выше другой, так же как одна квартира может быть лучше другой, но это всё материальный взгляд на вещи. В данный момент, в соответствии с нашим положением, мы можем переселиться из худшей квартиры в лучшую, но возможна и обратная ситуация. Если мы не в состоянии платить ренту за более роскошную квартиру, мы будем вынуждены переехать в худшую. Вовсе необязательно, чтобы душа всё время переходила из низших форм в высшие.

Шьямасундара дас: Дарвин утверждал, что все одушевленные предметы на земле развиваются от

низшего к высшему.

Шрила Прабхупада: В целом, это утверждение можно принять, потому что в определенные периоды люди могут строить определенные типы жилища. Но сами жилища не эволюционируют. Эволюция происходит в жилище в соответствии с желанием *джйвы*, живого существа. Дарвин полагает, что изменяются именно жилища, но на самом деле меняются желания *джйвы*. Склад нашего ума в момент смерти определяет конкретный тип жилища, который мы получаем. Но в любом случае жилище имеется. Это не значит, что я должен создать его. Число типов жилищ фиксировано, их ровно 8400000, и мы можем войти в любое из них. Невозможно даже представить себе какой-то вид жилища, не входящий в это число. Содержатель отеля знает, что различным постояльцам нужны различные удобства, и поэтому он всё устривает так, чтобы у него могли жить разного рода люди. Также и в этом творении Бога, Бог знает, сколько разных образов мыслей и желаний может иметь живое существо, поэтому Бог создал все эти виды. Если живое существо думает определенным образом, Бог говорит: “Входи. Вот тело, которое ты желаешь”.

*пракртех крийамāñāни гунаих кармāни сарвайах
ахайкāра-вимўдхāтмā картāхам ити манйате*

“Введенная в заблуждение ложным эго, обусловленная душа считает себя совершающей действия, которые на самом деле совершают три гуны материальной природы” (Б.-г., 3.27). Природа предоставляет нам все удобства. Бог, как Параматма, находящаяся в сердце каждого, знает чего хочет живое существо, и приказывает природе дать ему это.

Шьямасундара дас: Но сейчас видно, что на этой планете больше не осталось динозавров. Этот вид жилища больше недоступен.

Шрила Прабхупада: Как я уже говорил, вы можете видеть, а можете не видеть динозавров. В любом случае, безусловно, вы никогда не видели все 8400000 видов жизни. Но это не значит, что их больше не существует. Они могут существовать на какой-нибудь другой планете. У вас нет об этом информации. Ученые со своими несовершенными чувствами ставят эксперименты, но мы получаем знание из иного источника. Независимо от объема научных исследований, их выводы всегда будут несовершенны, потому что несовершенны чувства.

Хаягрива дас: Вначале Дарвин был христианином, но его вера в существование личностного Бога со временем угасла. В конце концов, он написал: “Этот предмет находится вне компетенции человеческого разума... Тайна начала всех вещей неразрешима для нас. Что касается меня, я должен довольствоваться своим агностицизмом...”. Его “Происхождение видов” основано на материале, который он собрал во время кругосветного путешествия с 1830 по 1836 год.

Шрила Прабхупада: В любом случае, его исследования были ограничены. Он, безусловно, не мог изучить все виды жизни на планете.

Хаягрива дас: Остаток своей жизни он провел, описывая информацию, собранную им во время этого путешествия. Согласно его теории естественного отбора, выживают лучшие и самые приспособленные, и поэтому весь род неуклонно улучшается. Но сейчас, в Кали-югу, не наблюдается ли процесс неуклонного вырождения?

Шрила Прабхупада: Да, мы можем своими глазами видеть, что человеческий род деградировал.

Хаягрива дас: В чём причина этого?

Шрила Прабхупада: В неверном образовании. Каждая индивидуальная личность есть душа, и каждая имеет определенный вид тела. Человеческое тело, в частности, требует образования. Душа эволюционирует, проходя через различные виды жизни в соответствии со своими желаниями. Материальная природа предоставляет тела, действуя по повелению Бога. Бог пребывает в глубине сердца каждого, и когда индивидуальная душа желает чего-нибудь, материальная природа, выполняя повеление Бога, даёт ему машину в форме тела. Достигнув человеческой формы, мы можем либо упасть до уровня животной формы, либо совершить духовное развитие. У животных тоже есть желания, но они меняют тела и виды жизни в соответствии с законами природы. Человеческое тело главным образом предназначено для понимания Бога, правильных поступков и возвращения домой, обратно к Богу. Если мы не используем эту возможность, мы деградируем в низшие формы.

Шьямасундара дас: Были ли, согласно ведической версии, высшие формы жизни на этой планете миллионы лет тому назад?

Шрила Прабхупада: Да, Веды сообщают нам, что самая первая **сотворенная тварь** в этой вселенной является также и самой разумной, – это Господь Брахма. Можем ли мы тогда принять теорию, утверждающую, что разум развивался на протяжении многих миллионов лет? Мы получаем ведическое знание от Брахмы, которому это знание поведал Кришна. Дарвиновская теория о том, что разум развивается, ненаучна. Это чистое предположение, догадка.

Шьямасундара дас: Когда Брахма творил, были ли также и другие развитые формы жизни, кроме

человека?

Шрила Прабхупада: Все формы существуют с момента творения.

Шьямасундара дас: Какие у нас есть доказательства того, что высшие формы жизни были на этой планете миллионы лет тому назад?

Шрила Прабхупада: Авторитет ведической литературы.

Шьямасундара дас: Какой ещё авторитет приемлем? Если мы выкапываем кость и исследуем её с помощью своих чувств, это авторитетное свидетельство?

Шрила Прабхупада: Это костяной авторитет. Можно принимать подобный авторитет, но у нас есть свой. Вы принимаете свой авторитет, а я – свой. Это разные вещи. Научный авторитет всегда относителен, так же как и научное знание. Одни теории всегда противоречат другим. Спускался ли Дарвин на морское дно и делал ли там раскопки? Кто копался в толще земли под дном моря? Что находится там? Госпожа лягушка знает только, что её колодец **три фута** глубиной и **три фута** шириной. Если вы сообщите ей о существовании Атлантического океана, она скажет: “Каковы его размеры? В два раза больше моего колодца? А может в десять раз больше?” Так как она никогда не сможет представить себе Атлантический океан, какая польза от её изысканий? Что она может узнать о безбрежном океане? Поэтому мы должны принять знание от того, кто создал Атлантический океан. Тогда наше знание будет совершенным.

Шьямасундара дас: Но определенные положения дарвиновской теории кажутся вполне реальными. Например, кто может отрицать тот факт, что выживает самый приспособленный?

Шрила Прабхупада: Мы можем пытаться приспособиться к ситуации, но если наши замыслы не одобряются Всевышним, они не будут иметь успеха. В природе устроено так, что родители испытывают любовь к своим детям. Но если бы они не заботились о детях, их дети не смогли бы выжить. И всё-таки последнее слово остается за родительской заботой. Если ребёнок обрекается на смерть Всевышним Господом, он не будет жить, несмотря на все родительские заботы. Иначе говоря, мы должны обратиться ко Всевышнему Господу, если мы хотим выжить. Если Кришна не хочет, чтобы мы жили, мы не сумеем выжить, несмотря на все наши старания. Всеми этими законами природы управляет лишь один Бог. Электричество может служить многим целям, но электростанция только одна. Она генерирует энергию для всего. Один и тот же электрический ток мы можем использовать в самых разнообразных процессах, но действующая сила всегда одна.

Шьямасундара дас: Ну, хорошо, один и тот же ток может действовать и в олене, и в тигре, но тигр способен убить оленя. В этом случае один выживает, а другой нет.

Шрила Прабхупада: По закону кармы, никто не выживает. Тело – это поле деятельности, и нам даётся разрешение на деятельность в этом теле. Вот и всё. О выживании не может быть и речи.

Шьямасундара дас: Говоря о выживании, Дарвин имеет в виду выживание вида.

Шрила Прабхупада: О выживании не может быть и речи. А виды существуют всегда.

Шьямасундара дас: Почему же нет доказательства того, что человеческая цивилизация существовала на Земле миллионы лет назад?

Шрила Прабхупада: Наши доказательства существования предыдущей ведической цивилизации – это *и́рути*, устное доказательство. Например, Вьясадева получил ведическое знание от Нарады, а Нарада получил ведическое знание от Господа Брахмы миллионы и миллионы лет тому назад. Мы с трудом можем вычислить один день Брахмы, в который приходят и уходят четырнадцать Ману. Каждый Ману живет 306720000 лет. Для ведических расчетов миллионы, **биллионы** и триллионы лет – дело обычное. Брахму обучил Бог, когда тот родился. Это значит, что ведическая философия существовала уже тогда.

Шьямасундара дас: Но если Земля имеет такой возраст, она должна была претерпеть множество изменений.

Шрила Прабхупада: Да, но это не имеет значения. На исходе каждого дня Брахмы происходит уничтожение. Брахма живет сто лет, состоящих из его невероятно долгих дней, и в конце каждого из них происходит уничтожение. Итак, всё уничтожается великое множество раз, и мы не очень удивляемся, слыша это. Мы и не удивляемся, слыша о периодах времени в миллионы и триллионы лет. Это ничто. Для ведической хронологии триллионы и триллионы лет – ничто. Даже если мы не находим доказательств существования на Земле цивилизации миллионы лет тому назад, мы не можем заключать, что цивилизации не было. Мы можем заключить лишь то, что несовершенно наше знание.

Хаягрива дас: Выступая против дарвинизма, Вильям Дженнингс Бриан, известный адвокат и политик, говорил: “Они (дарвинисты) не отваживаются сказать вам, что всё начинается с Бога и Им кончается... Дарвин говорит, что начало всех вещей – это тайна, неразрешимая для нас. Он не претендует на то, чтобы говорить, откуда всё взялось”.

Шрила Прабхупада: Создается материальный мир, и живым существам разрешается действовать в нём. Так как все живые существа пришли от Бога, Бог говорит: *биджам мām сарва-бхутāнām виддхи пāртха санātанам*. “О сын Притхи, знай, что Я – изначальное семя всего сущего” (Б.-г., 7.10). Материальная природа – мать, а Бог, отец, даёт *биджам*, семя. Чрево матери не может родить само, но

когда в него попадает духовное семя, в нём может образоваться и развиваться тело. Живое существо, вечная неотъемлемая частица Бога, помещается в материальную природу и развивает тело в соответствии со своими желаниями. Вот настоящее начало жизни.

Хаягрива дас: По библейской версии, Бог создал человека по Своему образу и подобию примерно шесть тысяч лет тому назад.

Шрила Прабхупада: Нет. Это было **не так недавно**. Согласно Ведам, это творение насчитывает миллионы и миллионы лет. Так или иначе, Бог создал это космическое проявление и оплодотворил его живыми существами, появившимися в различных формах в соответствии со своими желаниями. Индивидуальная душа предполагает, а Бог располагает. Все виды существовали с самого начала. Нельзя сказать, что человек не существовал в начале творения. Это очень просто понять. Тело создается материальной природой, а душа, неотъемлемая частица Бога, помещается в это тело согласно своему желанию. Материальная энергия называется низшей энергией Бога, а живое существо, индивидуальная душа, называется высшей энергией. И та, и другая исходят от Бога, поэтому говорится, что Бог, Абсолютная Истина, есть тот, от кого всё происходит.

Хаягрива дас: В “Происхождении человека” Дарвин пишет: “Очевидно, что и идея вселенского и милосердного творца не возникала в уме человека, пока он не возвысился с помощью длительного культурного процесса”.

Шрила Прабхупада: Да, культура очень важна, потому что духовное общение может нас возвысить. В соответствии с культурным уровнем нашей жизни, мы можем подняться на высшие планетные системы, можем оставаться там, где есть, или вернуться домой, обратно к Богу. Поэтому культура – это самое важное.

Шьямасундара дас: Дарвин считал, что если мы сумеем в достаточной степени понять эволюционный процесс, мы сможем его контролировать. Сегодня люди говорят о победе над природой и заявляют, что сейчас человек живет больше и более здоровой жизнью, чем прежде.

Шрила Прабхупада: Это очередная чепуха. Моя бабушка прожила девяносто шесть лет, а я уже не могу рассчитывать прожить столько же. Продолжительность жизни сокращается. Люди сейчас много болеют, потому что не получают здоровой пищи. Где лекарство, которое положит конец всем болезням? Всякий раз, когда открывают новые лекарства, появляются новые болезни. Их невозможно остановить. Даже если вы найдете лекарство от рака, вы не сможете положить конец смерти. Как бы ни были велики все наши научные достижения, мы никогда не сможем положить конец рождению, старости, болезням и смерти. Пытаться сделать это – напрасная трата времени. Наша задача – использовать своё время так, чтобы по оставлении материального тела мы могли вернуться домой, обратно к Богу.

Шьямасундара дас: Дарвин нарисовал такую картину независимо движущейся эволюции, так что в ней как бы не осталось места для Бога. Животные как бы возникают в результате соединения химических ингредиентов, а затем эволюционируют из одного вида в другой.

Шрила Прабхупада: Соединение предполагает Бога, потому что именно Бог соединяет. Соединение не происходит само по себе. Повар, готовя пищу, соединяет много различных компонентов. Нельзя сказать, что компоненты соединяются сами. Дарвину следовало бы задаться вопросом, как происходит это соединение, но создаётся такое впечатление, что этот вопрос даже не возникал у него. Материальные элементы, составляющие, не соединяются сами собой. Должно быть живое существо, которое соединяет их.

Шьямасундара дас: По одной из теорий, все является эманацией некой энергии.

Шрила Прабхупада: А эта энергия должна принадлежать источнику энергии. Если работает компьютер, должен быть кто-то, кто нажимает на кнопку. Согласно Ведам, стоит Богу пожелать, как материальная энергия тотчас же приводится в действие. Тогда всё появляется автоматически. Человек может говорить, что за материальной энергией не стоит Бог, но если Бог отнимет у этого человека дар речи, тому не удастся даже отрицать существование Бога. Для того, чтобы подтвердить теорию Дарвина, западные философы и историки отвергли тот факт, что ведическая литература была составлена тысячелетия тому назад. Но открытие пещер Аджанты доказывает, что уже тысячелетия тому назад жили очень разумные люди. А эти ученые – они просто ищут кости. Что важнее: “Рамаяна” Вальмики или груды костей?

В минувшие времена память у учеников была острее, потому что они были *брахмачārī* и строго соблюдали обет безбрачия. Тогда не было нужды записывать эту литературу. В соответствии с системой *шрути*, ученик один раз слушал то, что говорил духовный учитель, и после этого мог повторить каждое слово. Теперь Дарвин и другие ученые-материалисты пытаются понять феномен энергии Кришны, но их не интересует источник этой энергии. Кришна говорит: *ахам сарвасйа прабхаваḥ*. “Я – источник всех духовных и материальных миров” (Б.-г., 10.8). Если мы сознаём Кришну, мы знаем, что Кришна – изначальный источник всей энергии. Если человек становится химиком или физиком, его долг доказать, что Кришна – источник всей энергии, тогда его знание физики или химии будет совершенным. Люди желают обрести знания с помощью современного научного метода, поэтому если человек настоящий

ученый, его долг – доказать, что эта материальная энергия исходит из Кришны. Будь то биолог или естествоиспытатель, его долг – доказать, что все формы жизни исходят из Кришны. К сожалению, ученые думают: “А мы создадим что-нибудь”. Но они не могут создать ничего, потому что творит только Бог. Они же лишь пытаются подражать Богу, как ребёнок, наблюдающий на кухне за своей матерью: “А я тоже буду готовить!” Это детская забава, и на эту забаву они тратят огромные силы и миллиарды долларов. Они пытаются создать человека в пробирке, хотя каждый день рождается множество людей. Они пытаются создать нечто искусственное, вот и всё. При помощи многообразных энергий Бога всё создается автоматически. Все компоненты предоставляются Кришной. Кришна даёт вам ваш разум и тело. Он дает нам всё, а без него мы ни на что не способны. Когда мы действуем, мы должны пытаться удовлетворить Кришну; тогда наш поступок приведет к успеху. Выйти за пределы Кришны невозможно.

Томас Генри Гексли

(Thomas Henry Huxley)

(1825 – 1895)

Хаягрива дас: Гексли считал, что основное различие между человеком и животным заключается в способности говорить. В своем эссе “Человек и низшие животные” он пишет: “Один лишь человек наделён чудесным даром внятной разумной речи, посредством которой... он мало-помалу накопил и систематизировал опыт, практически утрачиваемый всякой индивидуальной жизнью и другими животными вместе со смертью”.

Шрила Прабхупада: Это очередное заблуждение. Каждый говорит на своём языке. У животных свой язык, у человеческих существ – свой.

Хаягрива дас: Он особенно подчеркивает: “...внятной разумной речи”.

Шрила Прабхупада: Речь животных разумна.

Хаягрива дас: Возможно, они способны сообщать друг другу некие основные факты, но у них нет ни культуры, ни истории. Они не могут накапливать и систематизировать опыт своего вида.

Шрила Прабхупада: Согласно ведической традиции, санскрит является матерью всех прочих языков, на нём говорят на высших планетных системах, но это ещё не значит, что если человек не говорит на санскрите, то он животное. У каждого свой язык: у англичан, индийцев, зверей, птиц – у всех. Но что действительно важно, так это образование, а не язык. Человеческое существо с развитым сознанием может получить духовное образование, а животное не может. В этом состоит основное различие. Дело собственно не в языке, поскольку знание можно передать на любом языке, как мы передаём ведическое знание на английском и других языках. Человека от низших форм жизни отличает не язык, а знание. Животные не способны воспринять знание о Боге, а человеческое существо, независимо от языка, может понять Бога, если ему должным образом преподать это знание.

Хаягрива дас: Несмотря на то, что Гексли защищает дарвиновскую теорию эволюции, он в отличие от Дарвина верит, что выживают “этически лучшие”. В “Эволюции и этике” он пишет: “Социальный прогресс означает приостановку космического прогресса на каждом этапе и замену его на другой, который может быть назван этическим процессом; финалом его является выживание не тех, кто оказался самым приспособленным..., а тех, кто этически лучше”.

Шрила Прабхупада: Космический процесс нельзя приостановить. Он продолжает совершаться в трёх различных гунах: благодати, страсти и невежестве. В гуне благодати происходит совершенствование, но в конце концов, индивиду нужно превзойти и гуну благодати и возвыситься до плоскости абсолютного блага, чистой благодати. В материальном мире какой бы метод совершенствования мы ни избрали, он обусловлен благодатью, страстью и невежеством. В материальном мире очень трудно сохранять любой метод в чистоте, поэтому душа должна прийти на **платформу** благодати, а затем превзойти её. Плоскость чистой благодати называется *бхакти*, и на этой плоскости остаются только наши взаимоотношения с Богом. Мы можем выжить только в том случае, если занимаем такую позицию. Без этого никто выжить не может, потому что каждый вынужден продолжать переселяться из одного тела в другое. *Татхā дехāнтара-прантир* (Б.-г., 2.13). Но, придя на **платформу** чистой благодати, мы можем понять Бога и превзойти повторяющиеся рождение и смерть.

*джанма карма чи ме дивйам эвам йо ветти таттватах
тийактвā дехам пунар джанма наити мām эти со 'рджуна*

“Тот, кто постиг божественную природу Моего явления и деяний, больше никогда не родится в материальном мире. Покинув тело, он вернется в Мою вечную обитель, о Арджуна” (Б.-г., 4.9). Помимо этого нет другого значения слова “выживание”. Выживание означает, что душа остаётся чиста в своей изначальной позиции и не переселяется из тела в тело. Выживание возможно только в духовном мире, где нет перемен.

Шьямасундара дас: Гексли верил, что наша этическая эволюция находится в наших руках.

Шрила Прабхупада: Конечно, она в наших руках. Сначала вы слышите, что воровать нехорошо, что воров сажают в тюрьму. Затем уж вам решать, воровать или не воровать.

Шьямасундара дас: Гексли считал, что мы должны этически воспитать себя, чтобы быть достойными выжить. Дело не просто в физической приспособленности.

Шрила Прабхупада: Никто не приспособлен для выживания. Абсурдна сама идея выживания. Однако, мы можем возвысить свое сознание и сознание человеческого общества с помощью процесса сознания Кришны. Это вопрос образования. Когда мы становимся сознающими Кришну, мы заслуживаем того, чтобы выжить, мы больше не подлежим процессу переселения из тела в тело.

Шьямасундара дас: Гексли утверждает, что должны выжить лишь самые нравственно достойные.

Шрила Прабхупада: Самые нравственно достойные – это те, кто сознат Кришну. Дело не в том, что они должны выжить, правильнее сказать, что они выживут. Но если брать нравственность, то что представляет собой нравственность у Гексли? Мы говорим, что убивать коров безнравственно, но другие говорят, что это нравственно, потому что, питаясь бифштексами, мы способствуем развитию своего тела. Какая из этих нравственностей более заслуживает того, чтобы мы её выбрали? Есть очень много вопросов, подобных этому, когда один человек утверждает, что это нравственно, а другой – что безнравственно. Конечно, мясоеды заявляют, что нравственность зависит от того, что хочет большинство, то есть большинство мясоедов. Такие люди, разумеется, согласны, что убийство коров – это дело хорошее, но становится ли оно от этого нравственным?

Шьямасундара дас: Гексли полагает, что, поскольку природа безнравственна, человек должен ей не подражать, а побороть её.

Шрила Прабхупада: О победе над природой не может быть и речи. Природу невозможно одолеть. Конечно, каждый всё время пытается победить природу, но в Бхагавад-гите Кришна говорит:

*даивй хй эшй гуна-майй мама майй дуратйайй
мām эва йе прападйанте маййām этām таранти те*

“Преодолеть влияние Моей божественной энергии, состоящей из трех гун материальной природы, невероятно трудно. Но тот, кто предался Мне, с легкостью выходит из-под её власти” (Б.-г., 7.14). Материальную природу невозможно сразить. Вы пытаетесь жить, но материальная природа каждому уготовила смерть. Этой борьбе нет конца, но материальная природа всегда оказывается сильнее. Еще никто и никогда не выходил победителем из битвы с природой.

Шьямасундара дас: Правда ли, что природа безнравственна?

Шрила Прабхупада: Нет никого нравственнее природы, потому что она подчиняется приказам Кришны. Как она может ошибаться? В Брахма-самхите (5.44) говорится: *сришти-стхити-пралайа-сāдхана-йактир эkā чхāйева йасйā бхуванāни вибхартйи дургā*. Дурга, материальная природа, столь могущественна, что может создавать, поддерживать и уничтожать.

Шьямасундара дас: Гексли строит свою нравственность на сочувствии и заявляет, что природе неведомо сочувствие.

Шрила Прабхупада: Природа всеосстрадательна, потому что она действует по повелению Кришны. Природа почти как полиция. Когда кто-то нарушает закон, ему кажется, что нет никого бесчувственнее полиции, но если человек не преступает закона, для него люди из полиции – друзья и защитники. Но в любом случае существует план.

Шьямасундара дас: Когда у одного человека дом сгорает, а у другого остается в целости, обычно это кажется не проявлением сочувствия, а простым произволом и случайностью.

Шрила Прабхупада: Это не произвол и не случайность. Ясно утверждается, что природа действует по велению Кришны. Поскольку Кришна не безнравственен, тот, кто выполняет Его повеления, тоже не может быть безнравственен. Любое, на первый взгляд, наказание, которое посылает нам природа, есть тоже проявление сочувствия. Мать Дурга всегда появляется с трезубцем в руке, и она всегда карает, но это косвенное проявление нравственности. Она наказывает живые существа так, чтобы они стали сознающими Кришну. Она помещает их во всевозможные мучительные условия, чтобы привести их к мыслям о Кришне, к такому сознанию, посредством которого они могли бы понять, что, вручив себя Кришне, они станут свободными. Природу невозможно победить с помощью материальных ухищрений. Для этого есть только одно средство – преданное служение Господу. Материальные попытки победить или контролировать природу – это болезнь человека, его попытка имитировать Кришну. Подобная

имитация не может быть совершенством.

Шьямасундара дас: И всё же Гексли считает, что человек может улучшить окружающую среду, например, в сельском хозяйстве.

Шрила Прабхупада: Да, но, несмотря на то, что правительства обещают людям всё больше и больше, люди только сильнее мучаются. Они дают человеку пищу, удобства для сна, сексуальной жизни, гарантируют ему безопасность. Это основные потребности, даже животное может удовлетворяться этим. Но не человек. Поскольку он обладает развитым сознанием, он желает нечто большего. Поэтому в человеческом обществе есть музыка, искусство, философия и религия. Но если человек использует свое развитое сознание просто для того, чтобы есть, спать, защищаться и совокупляться, он никогда не обретёт удовлетворения. Высокое человеческое сознание надлежит использовать для развития в себе сознания Кришны. Материальная борьба за выживание противоестественна. Борьба вообще неестественна. Наше естественное состояние – наслаждение.

Шьямасундара дас: Но разве с помощью своего интеллекта человек не может прийти к пониманию мира и тем самым создать свой собственный мир?

Шрила Прабхупада: В Бхагавад-гите утверждается:

*антават ту пхалам тешиам тад бхаватй алпа-медхасам
деван дева-йаджо йанти мад-бхакта йанти мам апи*

“Недалекие люди почитают полубогов, но плоды их поклонения скудны и преходящи. Поклонники полубогов попадают на планеты полубогов, но те, кто предан Мне, в конце жизни достигают Моей высшей обители” (Б.-г., 7.23). Выбор за вами. Если вы хотите оставаться здесь, оставайтесь. Кришна дал нам разум и все возможности. Сейчас наш выбор в наших руках: идти в рай, ад или к Кришне.

Хаягрива дас: Гексли смотрел на цивилизацию как на попытку повелевать природой. В этом случае цивилизация может быть определена как комплексное этическое взаимопонимание между людьми, обеспечивающее выживание максимального числа людей.

Шрила Прабхупада: Это невозможно. Вы не можете приказывать природе; наоборот, она приказывает вам умереть. В соответствии с законами материальной природы, о выживании не может быть и речи. Когда вы на самом деле сможете приказывать материальной природе, вы сможете выжить. В Бхагавад-гите объясняется, что это возможно лишь через осознание Брахмана:

*мām ча йо ’вйабхичāреṇа бхакти-йогена севате
са гуṇāн саматītйаитāн брахма-бхūйāйа калтате*

“Тот, кто полностью отдаёт себя преданному служению, ни при каких обстоятельствах не отклоняясь от этого пути, преодолевает влияние гун материальной природы и достигает уровня Брахмана” (Б.-г., 14.26).

Хаягрива дас: Гексли считает индийских философов “сгибающимися” перед превосходящей силой космоса. Он пишет: “У Ганга этический человек признаёт, что космос гораздо сильнее его...”.

Шрила Прабхупада: Да.

Хаягрива дас: “... и разрушает любые узы, которые связывают его с космосом, с помощью аскетической дисциплины, он ищет спасения в абсолютном отречении”.

Шрила Прабхупада: Это верно.

Хаягрива дас: Однако, Гексли считает эту попытку “бегством с поля боя”. Призывая англичан к космической битве, он пишет: “Мы взрослые люди и должны играть человека, сильного в воле выжить, искать, находить и не сдаваться”.

Шрила Прабхупада: И в конце концов умереть. Он может не сдаваться, но природа пнёт его и скажет: “Ты должен умереть”. Так или иначе, г-на Гексли больше нет в живых. Кто бы мы ни были – англичане, французы, американцы или ещё кто-нибудь, – мы не можем выжить, мы вынуждены подчиниться повелению материальной природы. Согласно Бхагавад-гите:

*пракртеḥ крийамāñāни гуṇаиḥ кармāṇи сарвайāḥ
аханkāра-вимūдхātмā картāхам ити манйате*

“Введенная в заблуждение ложным эго, обусловленная душа считает себя совершающей действия, которые на самом деле совершают три гуны материальной природы” (Б.-г., 3.27). Это ложное эго говорит: “Я выживу. Я англичанин”. По закону природы, смерть неизбежна, поэтому разумный человек, прежде всего, задумывается о том, как он может превзойти смерть. В Бхагавад-гите объясняется, что если мы понимаем Кришну, мы можем выжить.

Хаягрива дас: Было бы неправильно утверждать, что Гексли верил в какое-то материальное бессмертие. В “Эволюции и этике” он пишет о перевоплощениях и карме: “Каждое чувствующее

существо пожинает то, что само посеяло, если не в этой жизни, то в какой-то другой из бесконечных серий непрестанных существований, в которых эта жизнь – последний срок”. И об индийской философии: “Субстанцией космоса являлся Брахман, а субстанцией индивидуального человека – Атман, и последний был отделён от первого лишь, если можно так сказать, своей феноменальной оболочкой, покрытием из ощущений, мыслей и желаний, наслаждений и мук, из которых складывается иллюзорная фантазмагория жизни”.

Шрила Прабхупада: Брахман не отделен от *ātмы*, напротив, они вечно сосуществуют. Это объясняется в тринадцатой главе Бхагавад-гиты, где Шри Кришна обсуждает тело, *кишетру*, являющееся полем деятельности, *ātму*, индивидуальную душу, являющуюся владельцем поля и действующую на нём. Также отмечается, что есть еще один владелец.

*упадраштāнумантā ча бхартā бхоктā махейварах
парамāтмети чāпй укто дехе 'смин пурушах парах*

“Есть в этом теле и другой, трансцендентный, наслаждающийся. Это Господь, верховный владыка, который наблюдает за живым существом и санкционирует все его действия и которого называют Сверхдушой” (Б.-г., 13.23). *Ātmā*, индивидуальная душа, знает только своё собственное тело, а Сверхдуша знает всё о каждом. Я могу знать о страданиях и наслаждениях своего тела, но я ничего не знаю о страданиях и наслаждениях других. Сверхдуша же, Параматма, знает всё обо всех телах во вселенной. Об отделённости речи нет, наоборот, обе вечно сосуществуют.

Хаягрива дас: Гексли понимает это так же, как последователи школы Шанкары: *ātмā* помещена в темницу тела, а когда она достигнет просветления, “лопнет пузырь иллюзии, и освобожденный индивидуальный Атман утратит себя во вселенском Брахмане”.

Шрила Прабхупада: Это не значит, что *ātмā* становится Параматмой. Капля воды может слиться с морем, но она не становится морем при этом. Море всегда остается неизменным, независимо от того, слилась с ним капля воды или нет. Когда зеленая птица влетает в зеленую крону дерева, её можно потерять из вида, но только глупец подумает, что она стала единой с деревом. Индивидуальная *ātма* сохраняет свою индивидуальность, хотя мы своим несовершенным видением можем и не суметь различить её. Последователи Шанкары ошибочно считают, что индивидуальная душа сливается со Всевышним и становится Всевышним, но это не так. В любом случае она сохраняет свою индивидуальность.

Хаягрива дас: Гексли пишет: “Не существует никакой внешней силы, которая способна повлиять на причинно-следственную связь, дающую начало карме. Ни что иное, как только воля субъекта кармы может положить ей конец”.

Шрила Прабхупада: До тех пор, пока индивидуальная душа действует в соответствии с телесными определениями, она несвободна. Отбросив все эти определения и согласившись стать Кришна-*дāса*, слугой Кришны, она спасет себя.

Хаягрива дас: Но может ли идти речь об освобождении самостоятельно от Кришны?

Шрила Прабхупада: Нет. В Бхагавад-гите (Б.-г., 3.9) объясняется, что мы должны трудиться только для Кришны. В противном случае, мы запутываемся. Свобода означает действовать во имя Всевышнего. Действуя таким образом, мы не связываем себя кармой. Когда солдат выполняет приказ и убивает на поле брани, его награждают медалью, но стоит ему убить хотя бы одного человека по своему собственному желанию, он считается убийцей и подлежит казни через повешение. Это *карма-бандханах*, оковы *кармы*. Действие может быть тем же самым, но в одном случае солдат действует по приказу государства, а в другом – действует ради удовлетворения своих чувств. Так же и когда вы действуете ради Кришны, вы действуете свободно, а когда действуете ради себя, вы связаны кармой. Это квинтэссенция учения Бхагавад-гиты. Арджуна намеревался покинуть поле брани из своих личных соображений, но когда понял, что его долг – сражаться во имя Кришны, он остался.

Хаягрива дас: В “Эволюции и этике” Гексли пытается связать карму с эволюцией. “В теории эволюции склонность эмбриона развиваться в определенный специфический вид... это его карма... Подснежник – это подснежник, а не дуб, и именно данный вид подснежника, потому что это результат кармы, бесконечной череды предшествующих существований”.

Шрила Прабхупада: Правильно. Этот процесс называется *карма-бандханах*. Ты принимаешь одно тело за другим до тех пор, пока не достигнешь человеческой формы. И тут ты уже имеешь возможность решить, стоит ли продолжать дальше или положить конец этому процессу *карма-бандханах*, вручив себя Кришне. Если мы вручаем себя Кришне, этот процесс прекращается, а если нет, процесс продолжается в соответствии с законами природы.

Хаягрива дас: Как только Гексли стал дарвинистом, он отверг сверхъестественного Бога и Библию, заявив, что: “Доводу, исходящему из замысла, нанесён смертельный удар”. В отличие от Спинозы он не

принял пантеистического Бога, но верил в “Божественное управление вселенной” и считал, что космический процесс разумен, а не случаен. Однако же он отвергал личностного Бога, заинтересованного в нравственности.

Шрила Прабхупада: Это ошибка. Природа сама по себе лишена разума, она всего лишь мертвая материя. Разумна не деревяшка, а плотник, придающий ей форму. Космический процесс может быть разумен, но лишь потому, что за ним стоит разумное существо. Это разумное существо – Верховная Личность Бога. Природа может быть разумна по своей собственной воле, но не в большей степени, чем кусок дерева сам, без помощи плотника, способен превратиться в стол.

Шьямасундара дас: Гексли считал, что человек должен оставаться агностиком, потому что он не может познать Бога, даже если Бог существует.

Шрила Прабхупада: А почему человек не может познать Бога?

Шьямасундара дас: Потому что Он является не в феноменальной форме.

Шрила Прабхупада: А что если Он является? Вы говорили, что невозможно видеть Его в феноменальной форме, но Бог может явиться и учить нас. Тогда вы можете познать Его. Мы не пытаемся обрести знание о Боге с помощью размышлений, мы не пытаемся получать знание о Боге от глупцов, мошенников и философов. Мы принимаем знание непосредственно от Самого Бога. Бог является и дает наставления в виде Бхагавад-гиты, а мы черпаем оттуда свое знание.

Шьямасундара дас: Во всяком случае, Гексли признавал, что с помощью эмпирического метода мы никогда не сможем осознать Бога.

Шрила Прабхупада: Это хорошо. Мы согласны, что Бога невозможно постичь нашими нынешними чувствами. Однако мы не согласны, что Бога невозможно познать вообще. Нынешние чувства могут быть очищены при помощи сознания Кришны, и с этими чистыми чувствами мы можем прийти к пониманию Бога.

Шьямасундара дас: Гексли разработал концепцию эпифеноменализма, веры в то, что ум и сознание являются продуктами физического процесса.

Шрила Прабхупада: Мы тоже считаем, что ум материален, как и сознание, но тонко материален.

Шьямасундара дас: По Гексли, со смертью тела умирают и ум, и сознание.

Шрила Прабхупада: Но он ничего не знает о душе. Там, где есть душа, там есть и ум, и сознание, и всё остальное. Ум, сознание и разум – всё это есть у нас, но сейчас они материально осквернены. И наше дело – очистить их. Это не значит, что мы пытаемся свести к нулю наш ум, сознание и разум. Это невозможно.

Шьямасундара дас: Но разве умирает наше сознание со смертью тела?

Шрила Прабхупада: Нет. Как ты можешь умереть? Твое сознание просто переносит тебя в другое тело.

Анри Бергсон

(Henri Bergson)

(1859 – 1941)

Хаягрива дас: Бергсон утверждал, что реальность Бога может быть интуитивно постигнута только посредством мистического опыта. Творческое усилие “идёт от Бога, если оно само не есть Бог”. И такое знание Бога приводит к деятельности, а не к бездеятельности.

Шрила Прабхупада: Да, знание Бога, бесспорно, приводит к деятельности. Например, в *бхакти-йоге* мы двадцать четыре часа в сутки заняты в служении Кришне. Мы не просто сидим и медитируем. В Бхагавад-гите Кришна говорит, что лучшая из всех деятельностей – это проповедь послания Бхагавад-гиты.

*йа удам парамам гухйам мад-бхактешв абхидхāсийати
бхактим майи парām кртвā мām эвашиятй асамйайах*

“Тот, кто открывает эту высшую тайну Моим преданным, непременно обретёт дар чистого преданного служения и в конце жизни вернётся ко Мне” (Б.-г., 18.68). То же самое наказывал и Чайтанья Махапрабху: “Стань гуру, распространяя сознание Кришны”. Быть гуру означает быть деятельным.

Хаягрива дас: Слово “мистика” может иметь много различных значений. Когда Бергсон говорит, что реальность Бога может быть интуитивно постигнута лишь посредством мистического опыта, что он

имеет в виду?

Шрила Прабхупада: Бог – мистика для того, кто не знает Бога, но для того, кто знает Бога и принимает от Него указания, Бог – это зримая личность. Слово “мистика” может подразумевать нечто неясное или непонятное.

Шьямасундара дас: Бергсон полагал, что мистик, который имеет контакт с Богом, может вести других и учить их, как стать божественным.

Шрила Прабхупада: Это очень хорошо. Значит, под мистиком он подразумевает представителя Бога. То есть духовного учителя, принадлежащего ученической преемственности. Бхагавад-гита велит нам обратиться к гуру, осознавшему истину, Бога. Мистик – это не тот, кто выставляет себя Богом. Нет, он предаётся Кришне и учит других тому же самому. Тем самым он учит нас тому, как стать божественным. На самом деле лучше сказать “сознающим Бога”, чем “божественным”. Подлинный мистик – тот, кто сознаёт Бога.

Шьямасундара дас: Согласно современным толкованиям, мистик – это некто таинственный, волшебный.

Шрила Прабхупада: Да, значение этого слова было извращено, потому что приходило множество гуру, которые показывали чудеса и объявляли себя Богом. Так эти мошенники вводят в заблуждение всех неразумных людей, которые хотят видеть чудеса, и неразумные люди смотрят на эти чудеса как на мистицизм. Это очередной пример обманщиков и обманутых.

Хаягрива дас: Первоначально греческое слово “мистикос” относилось к тому, кто посвящен в таинства религиозных обрядов. Это слово стало означать что-то неясное, оккультное. По Бергсону, мистик – тот, кто может общаться с Богом через созерцание и любовь, разделяет любовь Бога к человечеству и содействует осуществлению божественной цели. В этом состоит подлинный смысл “творческой эволюции”.

Шрила Прабхупада: Да, из-за длительного разобщения с Богом все пребывают в невежестве. В материальном мире живое существо забыло о своих взаимоотношениях с Богом, и поэтому оно действует только ради удовлетворения своих чувственных наслаждений. Но, получив знания, как стать сознающим Бога, оно пробуждается к подлинной жизни; без этого оно живет, как животное. Одно дело чувственность, но когда религия понимается в свете безупречной логики и философии, мы можем достичь совершенного понимания Бога. Без философии религия – попросту сентиментальность. Сентиментальность сама по себе мало чем может нам помочь. Сентиментальный человек сегодня может интересоваться, а завтра – не интересоваться. Как утверждает в Шримад-Бхагаватам, религия означает обучение любви к Богу. В данный момент в нашем физическом состоянии мы не способны видеть Бога, но, слушая о Нём, мы можем развить дремлющую в нас любовь.

Шьямасундара дас: Бергсон выделял два типа религии: статическая и динамическая. Статическая религия состоит из мифов, придуманных человеческим разумом как средство защиты от страданий жизни. Страшась будущего, человек пытается преодолеть свою обусловленность, придумывая религиозные мифы.

Шрила Прабхупада: Всё, что создано людьми, неприемлемо. Мы не следуем таким религиозным верованиям, потому что человек всегда несовершенен. Мы не можем принять что-либо сфабрикованное людьми: мы должны принимать информацию непосредственно от Бога, как она даётся в Шримад-Бхагаватам, Бхагавад-гите и других писаниях. *Дхармаṁ ту сākīyād бхагават-праṇīтам*. “Истинные законы религии устанавливает Сам Верховный Господь” (Бхаг., 6.3.19). Кришна говорит: “Вручи себя Мне”. Вот подлинная религия. Это не людская подделка. Человек постоянно создаёт великое множество “измов”, но все они несовершенны. Религия, которая приводит человека к преданности Богу, есть настоящая религия. В противном случае, это подделка.

Шьямасундара дас: По Бергсону, настоящая религия динамична.

Шрила Прабхупада: Да, это так. Она не статична, потому что в духовной плоскости дух – динамическая сила в теле. О статичности духа не может быть речи.

Шьямасундара дас: Бергсон говорит, что человеческая воля, побуждаемая жизненным импульсом, динамической религией, отождествляется с божественной волей в мистическом союзе.

Шрила Прабхупада: Да, это процесс сознания Кришны. Мы учим людей соглашаться с божественной волей, что означает преданность Богу. Единство означает согласие с этим учением.

Шьямасундара дас: Подлинная религия – это мистическое единство с Богом.

Шрила Прабхупада: Да, единство означает, что я согласен с Богом. Бог говорит: “Предайся”, и я говорю: “Да, предаюсь”. Бог говорит Арджуне: “Сражайся”, и Арджуна сражается. Единство означает, что мы по всем пунктам согласны с Богом.

Хаягрива дас: Бергсон считал борьбу с материализмом величайшим препятствием в творческой эволюции. Он полагал, что политические и экономические реформы не могут помочь делу.

Шрила Прабхупада: Политические и экономические реформы могут помочь лишь при условии, что они направлены должным образом, то есть в том случае, если они ставят своей целью помочь нам в

понимании наших взаимоотношений с Богом. Ведическая цивилизация делилась на четыре *варны* и четыре *айрама*, и эти деления были предназначены для того, чтобы помочь людям развить дремлющее в них сознание Бога. К сожалению, сегодня *кишатрийи*, администраторы, забыли действительную цель человеческой жизни. Сейчас их мысли заняты только заботой о своём теле, удобной жизни и наслаждении чувств. Истинная цель человеческой цивилизации не такова.

Хаягрива дас: Бергсон считал, что дух мистицизма должен храниться теми немногими счастливыми, кто знает Бога: "... до той поры, пока глубокие изменения в материальных условиях, навязанных человечеству природой, не позволят глубокой трансформации духовных вопросов".

Шрила Прабхупада: Да, и **это** движение сознания Кришны направлено на то, чтобы произвести эти изменения. Я уже сказал, что идеальное общество – это общество, осью которого является любовь к Богу. Эта любовь не имеет под собой мотивов. Эта любовь естественна, как любовь между сыном и своим отцом или матерью. Материальные условия порождают в нас определенные телесные потребности. Мы питаемся, спим, совокупляемся и защищаемся. Сейчас людей интересуют лишь эти четыре вида деятельности.

Хаягрива дас: И как будут меняться эти материальные условия?

Шрила Прабхупада: Все эти насущные телесные потребности останутся, но кроме них у людей должно быть ещё понимание Бога и Его наставлений. Это приведёт к переменам. Мы не пренебрегаем потребностями тела, но мы сознаём при этом, что главное наше дело – развитие сознания Кришны. Ныне сознание Кришны не имеет поддержки государства или общественных лидеров. Люди сейчас заняты только мыслями о еде, сне, совокуплении и обороне. Неправильно считать, что вся эта деятельность прекращается, когда мы сознаём Кришну; вернее, всё это вводится в определенные рамки.

Хаягрива дас: Бергсон был оптимистом в своей вере в то, что мистики своей любовью, в конце концов, помогут человечеству возвратиться к Богу.

Шрила Прабхупада: Да, это настоящая цель человеческой жизни. Природа предоставила человеку способность понять наставления Вед и духовного учителя. И лишь цивилизация самоубийц остаётся во тьме, сосредоточившись только на потребностях тела.

Шьямасундара дас: По Бергсону, природа Бога – любовь, посредством которой и возникает мир.

Шрила Прабхупада: Да. Конечно, Бог любит. Если бы Он не любил, то зачем бы Ему Самому надо было спускаться к нам, чтобы дать наставления через писания.

Хаягрива дас: В "Творческой эволюции" Бергсон пишет: "Поскольку эго не может оставаться долго в неизменном состоянии, то и физическое состояние тоже недолго остаётся неизменным". Он видит все физические состояния индивида, включая эго, находящимся в процессе постоянного изменения.

Шрила Прабхупада: Именно ложное эго говорит: "Я – это тело". Благодаря образованию мы можем прийти к пониманию того, что мы – духовные души. И с этого момента начинается деятельность души. Первый урок Бхагавад-гиты гласит, что живое существо есть не материальное тело, а душа в нём. Эта душа – Брахман, чистый дух. Поняв, что мы не есть это тело, мы прекращаем борьбу за его поддержание. *Брахма-бхұтаḥ прасаннātmā* (Б.-г., 18.54). А как только мы понимаем, что мы есть духовная душа, мы заботимся о том, чтобы поднять духовную душу до высшего совершенства. И тогда мы приходим к пониманию, что не только мы сами, но и все остальные тоже есть духовные души. Тогда в нас рождается желание дать каждому возможность достичь совершенного понимания.

Шьямасундара дас: Бергсоновский витализм утверждает, что жизненная сила не может быть объяснена посредством химии, физики или других наук. Она не подчиняется механическим законам Дарвина. Наука никогда не будет в состоянии точно определить источник жизни, который лежит вне материального мира.

Шрила Прабхупада: Это очень хорошо. Он говорит о душе, но не может позитивно уловить саму идею. Душа действительно не управляется физическими законами, и это удостоверяет сама Бхагавад-гита.

*наинам чхинданти йастрāṇи наинам дахати пāвакаḥ
на чаинам кледайанти āпо на йошайати мāрутаḥ*

"Душу нельзя расчленил никаким оружием, сжечь огнём, намочить водой или иссушить ветром" (Б.-г., 2.23). Жизненная сила, или душа, может быть временно покрыта физическими элементами, но сама душа не принадлежит ни к какому физическому элементу. Душа является жизненной силой и обладает крошечной независимостью. Верховная жизненная сила – это Бог, а индивидуальная душа есть неотъемлемая частица Бога, подобно тому, как искры являются частицами огромного пламени. Индивидуальная душа злоупотребляет своей независимостью, когда хочет сама стать Богом и господствовать над материальной природой. В этот миг она падает со своего чисто духовного положения в материальную

темницу и, забыв свою подлинную идентификацию, думает, что она – тело. Но это не так. Тело – это случайный покров, одеяние. Живая жизненная сила отлична от него.

Шьямасундара дас: Бергсон говорит, что реальность, жизненная сила всегда находится в состоянии становления и никогда не знает покоя. Логические или научные объяснения бессильны в данном случае, потому что с их помощью можно описать только нечто статичное.

Шрила Прабхупада: Да, так называемые ученые ничего не ведают о настоящем основном принципе; поэтому они сами сбиваются с пути и сбивают с пути других. Жизненная сила – это душа. Душа обладает некоторой независимостью и хочет наслаждаться материальным миром, чего она делать не может. Гонимая за фантазмагориями и пытаясь господствовать над материальной природой, она всё больше и больше запутывается.

Шьямасундара дас: Постоянно находящаяся в движении, изменении, непредсказуемая жизненная сила слишком неуловима для научного исследования.

Шрила Прабхупада: Да, это так. Раз эта сила жизненная, она должна быть динамичной. Жизненная сила – это не мертвый булыжник. Все мы – жизненные силы. Мы можем быть сейчас здесь, а можем и покинуть это место. Никто не способен приостановить все эти перемещения во времени. Даже Бог не вмешивается в нашу динамичную силу. Он разрешает нам делать всё, что нам нравится. Если Бог вмешивается в нашу независимость, мы уже не живые существа. Мы становимся мертвыми булыжниками. Поэтому Бог не вмешивается; Он предоставляет нам полную свободу. И в то же время Он нисходит, чтобы наставить нас, говоря: “Зачем вы занимаетесь всей этой глупой деятельностью? Возвращайтесь ко Мне, обратно домой, обратно к Господу. И тогда вы будете счастливы”.

Шьямасундара дас: По Бергсону, непредсказуемая жизненная сила постоянно творит новые вещи.

Шрила Прабхупада: Да, она постоянно творит новые вещи в **материальном феномене**, но если жизненная сила занимает духовное положение, таких изменений нет. Наше единственное **дело** – служить Кришне. Но даже в служении Кришне есть очень много разновидностей, но это уже духовное разнообразие. В настоящий момент мы создаём материальное разнообразие и разнообразие тел, подверженных тройственным страданиям и рождению, смерти, старости и болезням. До тех пор, пока мы не выбрались из материальной западни, наша динамическая сила создает беспокойства, а мы всё больше и больше запутываемся.

Шьямасундара дас: Способны ли мы вообще предсказывать движения жизненной силы?

Шрила Прабхупада: Да, она движется в различных одеяниях, но в конечном будущем она возвращается домой, обратно к Господу. Но так как индивидуальная душа действует неразумно, она вынуждена получать сильные пощечины от материальной природы. Тогда только она приходит в чувство. Таково её положение. Когда она рассуждает разумно, она сознает, что её долг – служить не своему материальному телу, а Кришне. В этом материальном мире мы видим, что каждый пытается быть счастливым, но все неизменно терпят крах. Это потому, что материальное счастье, в конечном счёте, означает разочарование. Это майя раздает нам свои пощечины.

Шьямасундара дас: Но так или иначе жизненная сила, в конце концов, возвращается к Богу?

Шрила Прабхупада: Да, все рано или поздно вернутся. Кто-то раньше, кто-то позже.

Шьямасундара дас: Можно ли быть уверенным, что наказания будут производить постоянный эффект? Из тюрьмы выходит много заключенных, но некоторые возвращаются обратно.

Шрила Прабхупада: Ничего постоянного нет. Обладая крошечной независимостью, мы вольны злоупотребить ею ещё раз и возвратиться в тюрьму, а иначе независимость не имела бы смысла. Независимость означает, что вы можете поступать так, как вам заблагорассудится.

Шьямасундара дас: Бергсон говорил о душе, как об *elan vital* – “жизненном импульсе”.

Шрила Прабхупада: Душа – **живая жизненная** сила, а потому динамична. Она никогда не находится в покое, она постоянно действует через ум, разум и тело.

Шьямасундара дас: Действительно ли в каждом живом теле находятся совершенно одинаковые по качеству души?

Шрила Прабхупада: Да, они одинаковы по размеру: одна десятитысячная кончика волоса.

Шьямасундара дас: А по объёму энергии?

Шрила Прабхупада: Да, одинаковое количество энергии и в муравье, и в слоне.

Шьямасундара дас: Когда вы говорите, что душа по величине равна одной десятитысячной кончика волоса, это как будто означает физический размер. То есть создаётся впечатление, что это физическое понятие.

Шрила Прабхупада: Материальные размеры не совпадают с духовным размером. Духовный размер неизменен, а материальный размер меняется. Мы сравниваем душу с кончиком волоса, потому что у вас нет духовного видения, и поэтому это можно понять с помощью материальной аналогии.

Шьямасундара дас: Бергсон считает, что качества души могут быть восприняты лишь интуицией, а не чувствами.

Шрила Прабхупада: Это верно. Душу нельзя воспринять чувствами, но можно понять, что душа

отсутствует в мёртвом человеке. Мы видим мёртвое тело, и это называется восприятием. Тогда мы понимаем, что нечто неуловимое отсутствует в нём. Мы зовём это душой. Таков интуитивный метод.

Хаягрива дас: Относительно памяти и забвения Бергсон пишет так: “Мозговой механизм устроен таким образом, что почти всё, происходившее в прошлом, он выводит в сферу бессознательного и отбирает за этим порогом лишь то, что может пролить свет на нынешнее положение или на то, что вот-вот свершится в будущем – короче говоря, лишь то, что может принести полезную работу”.

Шрила Прабхупада: Мозговой механизм – машина вроде этого микрофона. Эта машина не имеет ничего общего с моим голосом, но она усиливает его так, что другие могут его слышать. Тем самым машина может помогать. Так же и мозг – машина, которая может помочь нам понять Бога. У человеческих существ этот механизм очень хороший, но они не знают, как им распорядиться. В этом их беда.

Хаягрива дас: Разве не Кришна настраивает этот мозговой механизм, являясь причиной и памяти, и забвения?

Шрила Прабхупада: Да, поскольку Он является высшей силой, Он может делать это. Если мы, несмотря на все наставления Кришны, настаиваем на своём желании забыть Кришну, Кришна, находящийся в нашем сердце, даёт нам возможность забыть Его всё глубже и глубже, так что мы совершенно забываем свои взаимоотношения с Богом. Кришна говорит:

*tān ahaṁ dviṣataḥ krūrān saṁsāreṣu narāḍhamān
kiṁpāṁy adhasraṁ aīyubhān āsurīṣv eva īoniṣu*

“Их, исполненных ненависти и злонравных, самых низких среди людей, Я навеки низвергаю в океан материального существования, обрекая их рождаться среди различных демонических форм жизни” (Б.-г., 16.19). Он говорит также:

*sarvasya cāhaṁ hr̥di sanniviṣṭo
mataḥ smṛtir dajānām apohanaṁ ca*

“Я пребываю в сердце каждого живого существа, и от Меня исходят память, знание и забвение” (Б.-г., 15.15). Так Кришна наказывает живое существо, оставляя его в вечной тьме, но по милости преданных Кришны, вайшнавов, оно вспоминает о своих взаимоотношениях с Кришной. Поэтому Бхактивинода Тхакур говорит: “О *вайиṇава*, прими меня своим верным псом”. Мозговой механизм, мозг – машина, и, в зависимости от желаний человека он либо помнит о Кришне, либо забывает о Нём. Как Кришна даёт возможность демону понести наказание, так Он даёт разум преданному, с помощью которого тот может вспомнить и понять.

*teṣāṁ satata-īyuktānāṁ bhadhatāṁ pr̥iti-n̄rvaḥam
dadāmi buddhi-īogaṁ tāṁ yena mām upaiṇanti te*

“Тех, кто постоянно служит Мне с любовью и преданностью, Я наделяю разумом, который помогает им прийти ко Мне” (Б.-г., 10.10).

Хаягрива дас: А можем ли мы навсегда забыть Кришну?

Шрила Прабхупада: Нет, это невозможно. Сын может разлучиться с отцом, но забыть отца навсегда он не может. Временами он вспоминает о своём отце. Отец же всегда помнит о сыне и надеется, что настанет время, когда сын подчинится его воле. То есть о вечном забвении не может быть речи.

Шьямасундара дас: Может ли живое существо, обладая независимостью, быть освобожденным, а в следующее мгновение находиться уже в обусловленном состоянии?

Шрила Прабхупада: Кришна дал вам свободу, и если вы злоупотребите ею, вы попадете в ловушку.

Шьямасундара дас: А можно ли всё это предсказать? Можем ли мы знать это заранее?

Шрила Прабхупада: Что толку во всех таких предсказаниях? Все предсказания можно свести к одному: живое существо будут швырять, швырять, швырять и швырять, пока в один прекрасный день оно не придёт к Кришне.

Шьямасундара дас: Значит, после многих падений живое существо в конечном итоге придёт к Кришне и останется у Него навсегда? Я правильно понял?

Шрила Прабхупада: Нет, о таком постоянстве не может быть речи. Обладая независимостью, живое существо может злоупотребить ею и пасть вновь. Если человека выпустили из тюрьмы, это не значит, что он получил вечную свободу. Его могут вернуть обратно. Гарантий нет. Это то, что подразумевается под вечной обусловленностью. Те живые существа в духовном небе, что вечно освобождены, никогда не падают в обусловленное состояние, потому что они предпочитают не

злоупотреблять своей независимостью. У них большой опыт.

Хаягрива дас: Относительно кармы и перевоплощений Бергсон пишет: “Кто же мы на самом деле, что такое наш нрав, если не сгусток истории, прожитой нами с самого рождения, более того, даже прежде него, поскольку мы приносим с собой свои предродовые склонности и способности. Без сомнения, мы помним лишь о малой части нашего прошлого, но именно в наше обширное прошлое входят, вместе с отпечатком души, желания, воля и поступки”. Хотя мы не можем помнить большой части своего прошлого, наше нынешнее состояние вырастает из него.

Шрила Прабхупада: Это наш недостаток, что мы не можем вспомнить прошлое; поэтому существуют небольшие испытания, чтобы напомнить нам о возможности воспользоваться ведическим знанием. Мы позабыли, но наша забывчивость не может длиться вечно. Когда нам напомнят, мы сможем прийти в своё настоящее сознание, сознание Кришны. Забыв Кришну, Бога, люди думают, что они хозяева всего. Многие так называемые ученые осуждают Бога и заявляют, что они всё могут делать самостоятельно. Это позиция демонов. *Сāдху*, *ййāстры* и *гуру* – всё это для того, чтобы напомнить нам о том, что мы в когтях майи, и что мы не должны оставаться в этом положении.

Хаягрива дас: Бергсон особенно подчёркивает, что наши действия в прошлом определяют то, что мы представляем собой сегодня.

Шрила Прабхупада: Да, это карма. Мы занимаем определённое положение здесь, сейчас, в соответствии со своей кармой. Однако это положение может быть изменено. Это не будет продолжаться бесконечно. Кришна говорит, что мы страдаем вследствие наших неправильных поступков в прошлом, и эти страдания вызваны тем, что мы не предаёмся Ему. Если же мы предадимся Кришне, Он положит конец всем последствиям кармы. И мы больше не будем страдать от последствий наших поступков в прошлом.

Хаягрива дас: Бергсон пишет: “Из того, что прошлое выживает, следует, что сознание не может дважды пройти через одно и то же состояние. Обстоятельства могут быть теми же самыми, но они воздействуют уже на другую личность, поскольку они застают её уже на новом этапе её истории. Наша личность, которая строится каждое мгновение с помощью накопленного опыта, непрерывно меняется”.

Шрила Прабхупада: Это происходит без остановок, потому что душа вечна. Сознание тоже вечно, но оно претерпевает изменения в зависимости от обстоятельств, общения, места, времени и окружающих нас лиц. Хорошее общение необходимо, потому что с его помощью наше сознание может быть преобразовано из материального в духовное. Цель Движения сознания Кришны состоит в том, чтобы увести наше сознание, поглощенное материальными вещами, к Кришне. Это требует руководства, которое предусмотрено наставлениями Кришны и духовным учителем. Кришна столь добр, что дал нам *ййāстры*, *сāдху* и *гуру*.

Хаягрива дас: Но если личность определяется опытом, а опыт забывается в момент смерти, то на свет должна появляться уже новая личность. Как может быть создана личность с уже накопленным опытом?

Шрила Прабхупада: Мы можем забыть, что мы делали в прошлом, но Кришна не забывает этого. Поэтому Он предоставляет нам возможность исполнить свои прошлые желания. При смерти меняется тело, а не душа. Душа продолжает существовать и несёт с собой реакции своих прошлых поступков. Даже если душа забыла, что она делала в прошлом, Кришна напомнит ей, что она хотела того или этого.

Хаягрива дас: То есть личность та же самая, а индивидуальность изменяется?

Шрила Прабхупада: Да, этот индивид может совершенствоваться, если будет следовать наставлениям Кришны.

Хаягрива дас: Но индивидуальность в общепринятом смысле этого слова меняется от жизни к жизни, не правда ли?

Шрила Прабхупада: Да, но в зависимости от своих поступков ты получишь другое тело. Ты вовсе не выбираешь себе тело. Раз ты поступал таким-то образом, высшая власть выбирает тебе тело в соответствии с твоей деятельностью.

Хаягрива дас: Если при смерти душа забирает с собой в новое тело ум, разум и эго, может ли ум вспомнить свои прошлые жизни?

Шрила Прабхупада: Да, и тому есть много примеров. Бхарата Махараджа получил тело оленя, но по милости Кришны он помнил всё о своей прошлой жизни. Хотя Бхарата Махараджа и был преданным, он пренебрегал своим преданным служением из-за чрезмерной привязанности к оленю. И, поскольку в момент смерти он думал об олене, он получил тело оленя, но по Своей великой милости Кришна напомнил ему о его положении. И поэтому в своём следующем рождении Махараджа Бхарата появился на свет в хорошей семье *брāхмаṇа*.

Хаягрива дас: Бергсон говорит, что: “Наша личность прорастает, развивается и созревает непрерывно”. Но если это так, то каким образом джива может регрессировать в низшие формы жизни? Как может больший опыт быть заключен в пределы меньшего?

Шрила Прабхупада: В момент смерти, в соответствии с процессом природы, всему подводится

итог. Здесь, на Гавайях, можно видеть множество юношей, увлекающихся спортом, который называют серфингом. Сейчас они формируют у себя такой образ мыслей, который позволит им в будущем стать обитателями океана. Вполне естественно, что в момент смерти они будут думать обо всём этом, и природа предоставит им соответствующее тело. Мы не в состоянии воспрепятствовать этому процессу. После смерти мы всецело находимся под контролем природы. Мы не можем диктовать свою волю. Люди, поскольку они либо не могут, либо не желают понять этого, приходят к выводу, что после смерти нет жизни.

Хаягрива дас: Как такие великие личности, как Индра, со своими нисколько не повреждёнными умом, разумом и эго в принципе могут превратиться в свинью?

Шрила Прабхупада: Да, это может случиться, потому что до тех пор, пока мы ведём материальное существование, наши мысли находятся под влиянием гун материальной природы. Иногда наши мысли пребывают в гуне добродетели, иногда – в гуне страсти, а иногда – в гуне невежества. Соответственно мы поднимаемся вверх или спускаемся ниже по эволюционной лестнице. Но чтобы удержаться в должной плоскости, следует заниматься преданным служением. Это подтверждается в Бхагавад-гите:

*mām ca yo 'vīabhicāreṇa bhakti-yogena sevate
sa guṇān samatītyaitān brahma-bhūyāya kalpate*

“Тот, кто полностью отдаёт себя преданному служению, ни при каких обстоятельствах не отклоняясь от этого пути, преодолевает влияние гун материальной природы и достигает уровня Брахмана” (Б.-г., 14.26). Человеку, находящемуся на уровне Брахмана, уже не грозит деградация. Мы стараемся достичь его, каждое мгновение занимая себя в сознании Кришны.

Хаягрива дас: Бергсон смотрит на изменение как на созревание. Он пишет: “Мы ищем только точного смысла, который наше сознание вкладывает в слово “существовать”, и обнаруживаем, что для сознательного существа “существовать” означает “меняться”, “меняться” означает “созревать”, а “созревать” значит творить без конца самого себя”.

Шрила Прабхупада: Для того, чтобы достичь высочайшего положения, вовсе не обязательно бороться, потому что это положение определяется Шри Кришной следующим образом: “Оставь дхармы и вручи себя Мне. Я защищу тебя” (Б.-г., 18.66). К сожалению, живое существо считает Кришну обычным человеком и потому не верит в то, что Он может даровать ему высочайшее положение. Поэтому оно продолжает строить свои планы. После многих и многих рождений оно, наконец, приходит к выводу, что всё есть Кришна. *Vāsudevaḥ sarvaṁ iti sa mahātmā su-durlabhaḥ* (Б.-г., 7.19). Но зачем нужно все эти жизни вести борьбу? Если мы сразу принимаем наставления Кришны, мы можем немедленно достичь совершенства.

Шьямасундара дас: Бергсон понимает под жизненным импульсом силу, которая движется по всей вселенной, создавая новые формы и разновидности, подобно тому, как художник творит различные полотна. Творения эти становятся всё лучше и лучше.

Шрила Прабхупада: Да, можно назвать это эволюцией. Живое существо проходит через 8400000 видов, и каждый последующий лучше предыдущего, пока, наконец, оно не доходит до человеческой формы. А достигнув её, оно может выбирать и стать полубогом, подобно Господу Брахме. Брахма – это тоже живое существо, он не относится к категории Вишну. И тем не менее, Брахма обладает такой силой, что способен создать эту вселенную. Бог может создавать бесчисленное количество вселенных, Брахма же может создать лишь одну. И, конечно, из человеческой формы мы можем опуститься до низших форм.

Шьямасундара дас: По Бергсону, мировая эволюция движется поступательно, от инстинкта к интеллекту и интуиции.

Шрила Прабхупада: То есть он согласен с тем, что существо движется от низших ступеней к высшим.

Шьямасундара дас: К осознанию?

Шрила Прабхупада: Осознание означает достижение истины.

Шьямасундара дас: Бергсон говорит, что понимание посредством интуиции выше, чем понимание посредством разума.

Шрила Прабхупада: Это верно.

Шьямасундара дас: Он усматривает в творческом процессе развитие к уровню бессмертия.

Шрила Прабхупада: Да, мы получаем различные типы тел, а когда достигаем совершенства в сознании Кришны, мы больше не получаем материальные тела.

Шьямасундара дас: То есть, хотя сама по себе жизненная сила вечна, формы развиваются до формы бессмертия.

Шрила Прабхупада: Формы меняются, а жизненная сила не меняется. Формы меняются, но личность в них неизменна. Когда она отождествляет себя с телом, она думает, что меняется.

Шьямасундара дас: Является ли движение к человеческому бессмертию творческим процессом? Под творчеством Бергсон подразумевает то, что мы сами творим своё бессмертие.

Шрила Прабхупада: Нет, вы всегда бессмертны. Вы бессмертны по своей конституции, но вы меняете тела. Процесс творческий в том смысле, что вы творите собственное тело или следующее тело по своему желанию. Если вы создаёте в себе образ мыслей собаки, в следующей жизни вы получите тело собаки. Аналогично, если вы создаёте образ мыслей слуги Бога, вы возвратитесь к Кришне.

Хаягрива дас: В “Творческой эволюции” Бергсон пишет: “Таким образом, мы можем заключить, что индивидуальность никогда не бывает совершенна, и что часто трудно, а порой невозможно сказать, что есть индивидуальность, а что нет, но, тем не менее, жизнь демонстрирует поиск индивидуальности так, как будто она стремится составить системы, естественно изолированные, замкнутые по природе”.

Шрила Прабхупада: К чему искать индивидуальность? Все мы индивидуальны по природе.

*на тв эвāхам джāту нāсам на твām неме джанāдхипāх
на чаива на бхавишйāмах сарве вайам атах парам*

“Не было такого времени, когда бы не существовал Я, ты и все эти цари, и в будущем никто из вас не перестанет существовать” (Б.-г., 2.12). Мы индивидуальны в прошлом, в настоящем и в будущем. Наша индивидуальность всегда с нами, но в количественном отношении мы не столь велики, как Кришна. В сравнении с Ним наш разум ничтожен. Когда мы должным образом пользуемся своей индивидуальностью и следуем наставлениям Кришны, мы делаем совершенной нашу жизнь. Философы майявади хотят уничтожить свою индивидуальность, но это невозможно. Мы неизменно индивидуальны, так же, как индивидуален Бог. Неверно думать, что, убив индивидуальность, мы станем едины с Богом. Индивидуальность всегда остаётся с нами. Даже если однажды мы подумаем: “Я погружусь в Бога”, мы вновь падём вследствие индивидуальности. Но в любом случае заниматься поиском индивидуальности нет никакой необходимости, потому что мы всегда индивидуальны.

Хаягрива дас: Согласно Бергсону, мы можем наблюдать творение как уходя от Бога, так и возвращаясь к Нему. В зависимости от точки зрения, “...мы воспринимаем Бога либо как действующую, либо как конечную причину”.

Шрила Прабхупада: Бог есть всегда. Он был до творения и останется, когда творение перестанет существовать. Бог не является частью творения. Будучи творцом, Он существует до, во время и после творения. Это общепринятое ведическое знание.

*ахам эвāсам эвāгре нāнйад йат сад-асат парам
паицāд ахам йад этак ча йо 'вайишйета со 'смй ахам*

“Это Я, Личность Бога, существовал до начала творения, когда не было ничего, кроме Меня. Не было тогда и материальной природы, причины возникновения мироздания. Всё, что ты видишь сейчас, – тоже Я, Личность Бога, и то, что остаётся после уничтожения, – тоже Я, Личность Бога” (Бхаг., 2.9.33).

Хаягрива дас: Бергсон говорит, что Бог – это начало, середина и конец в зависимости от нашей точки зрения.

Шрила Прабхупада: Это не зависит от нашей точки зрения. Бог есть всегда, но, вследствие нашего несовершенства, мы мыслим в этих узких рамках. Это космическое проявление – временное творение, необходимое для того, чтобы дать душе возможность развить своё сознание. Если она не делает этого, происходит уничтожение вселенной, и она вынуждена будет оставаться в бессознательном состоянии. Когда творение начинается вновь, она снова приходит в сознание. Всё это повторяется снова и снова, и снова. Но Бог есть всегда.

Хаягрива дас: Далее Бергсон пишет: “Если жизнь – это реализация некоего плана, то с течением времени в ней должна проявляться всё большая и большая гармония, так же, как идея архитектора раскрывается всё больше и больше по мере того, как камень кладётся на камень. Если же, напротив, единство жизни должно быть обнаружено исключительно в том импульсе, который толкает нашу жизнь вперёд по дороге времени, гармония не впереди, а позади. Единство дано в самом начале как первый толчок, а не в конце как объект тяготения”.

Шрила Прабхупада: Это то, что называется ход природы. Сначала что-то создаётся, потом развивается, существует некоторое время, оставляет какие-то побочные продукты, стареет, истощается и, в конце концов, исчезает. Этим изменениям подвержены все материальные вещи, но духовная душа нематериальна, а потому не имеет никакого отношения к изменениям тела. Душа имеет свои постоянные обязанности и деятельность, **которая есть** преданное служение. Если мы обучены исполнению своих постоянных обязанностей, мы можем положить конец всем изменениям тела, остаться в вечном духовной теле и вернуться домой, обратно к Богу.

Хаягрива дас: Таким образом, творческая эволюция должна быть обязательно эволюцией души?

Шрила Прабхупада: Нет. Поскольку душа существует вечно, об эволюции не может быть речи. Пока душа запутана в материальном бытии и телесных концепциях, она думает, что высшее тело порождается низшим. Однако, если её сознание меняется, прекращает изменяться и тело, и она остаётся в своем вечном теле.

Шьямасундара дас: Бергсон думает, что именно жизненная сила направляет всех и творит свою собственную эволюцию.

Шрила Прабхупада: Да, жизненная сила будет это определять, но индивида надо научить тому, как ему развиваться. В конечном счете, душа сама вольна выбирать, предаться ей Кришне или нет. Живому существу дано право принимать или отвергать. И если оно выбирает верный путь, оно прогрессирует, а если отвергает его – деградирует. Это зависит от него.

Хаягрива дас: Вероятно, самое основное противоречие между философией Бергсона и Ведами заключается в подходе к вопросу об эволюции вселенной.

Шрила Прабхупада: Любая материальная вещь, будь то вселенная или что угодно другое, претерпевает основные изменения, которые я уже упоминал. Со времени своего сотворения эта вселенная увеличилась в объеме, и это – материальное изменение. Оно не имеет никакого отношения к духовному. Подобно тому, как в нашем теле есть душа, есть душа и в теле вселенной; это Гарбодакашайи Вишну. Вишну неизменен, но вселенная меняется.

Хаягрива дас: По теории Бергсона, чем дальше продвигается жизнь, тем большая гармония реализуется в ней.

Шрила Прабхупада: В ней происходят гармоничные изменения, так же, как тело младенца гармонично развивается в тело мальчика. Изменения есть в любом случае.

Хаягрива дас: То есть гармония есть в начале, середине и в конце?

Шрила Прабхупада: Всё находится в гармонии, будь оно материальным или духовным. Таков закон Бога.

Хаягрива дас: Если всё и всегда пребывает в гармонии, то эволюция имеет случайное значение.

Шрила Прабхупада: Вот в чём состоит гармония: сначала вы живете в океане, потом становитесь насекомым, затем растением, деревом и так далее, пока не достигаете человеческой формы. Всё меняется, но меняется гармонично. Обретя человеческое тело, вы можете решать, оборвать этот эволюционный процесс или оставаться в нём. Если вы принимаете наставления Кришны, вы можете положить конец этой приносящей беспокойство эволюции. Если же нет, всё остается по-прежнему. Об этом говорит Бхагавад-гита:

*аи́рададхā́нāх пурушā́ дхармасйā́сйа паранта́па
апрā́ййа мām нивартанте мртйу-самсā́ра-вартмани*

“Тем, кто занимается преданным служением, не обладая верой, никогда не достичь Меня, о покоритель врагов. Поэтому они возвращаются в круговорот самсары, снова и снова рождаясь и умирая в материальном мире” (Б.-г., 9.3). Следуя наставлениям Кришны, мы можем окончательно выйти из круговорота рождений и смертей.

Хаягрива дас: Бергсон видит в человеке венец земной эволюции. Он пишет: “Человека можно считать той причиной, ради которой организована жизнь на нашей планете”.

Шрила Прабхупада: На этой планете есть различные типы людей. Далеко не все находятся в одинаковом положении. Здесь есть глупцы и мудрецы, богатые и бедные.

Хаягрива дас: Он говорит о человечестве в целом.

Шрила Прабхупада: Что он понимает под всем человечеством? Каждый является индивидуальностью. Во всяком случае, человек не есть высшая форма жизни.

Хаягрива дас: В понимании Бергсона, материальные миры в принципе изолированы друг от друга. Он пишет: “Мы изолировали нашу солнечную систему не просто из соображений удобства, искусственно; сама Природа приглашает нас изолировать это”.

Шрила Прабхупада: Мы ощущаем изолированность, потому что являемся индивидуальными личностями. В тюрьме все преступники отдалены друг от друга, и каждый должен страдать от последствий своих преступлений. Так, каждая личность наслаждается или страдает в зависимости от своих прошлых поступков. Вы забываете о своей индивидуальности, когда происходит объединение. Но это невозможно.

Хаягрива дас: Мы ощущаем свою изолированность как индивидуальные личности, но, помимо этого, мы чувствуем свою изолированность, живя на этой планете. Люди никогда не были способны общаться с существами с других планет.

Шрила Прабхупада: Что толку в общении с обитателями других планет? Планеты похожи друг на друга, и люди там тоже обладают своей индивидуальностью.

Хаягрива дас: Ну и что же, у человека всегда было желание общаться с кем-то вне этого мира, с

чем-то высшим. В основном, это должно быть желание достигнуть Бога.

Шрила Прабхупада: Раз Бог есть, почему бы не общаться с ним? Общаться с другими планетами нет никакого смысла. Другие живые существа не способны помочь нам. Если мы общаемся с Богом, Кришной, мы автоматически понимаем и всё остальное. Какая польза от того, что вы слушаете разговоры людей на других планетах? Лучше слушать то, что Кришна говорит в Бхагавад-гите.

Хаягрива дас: Эта изоляция между мирами характерна только для низших и средних планетных систем? Существует ли аналогичная изоляция между высшими системами?

Шрила Прабхупада: Изоляция есть всегда. Даже в этом мире вороны общаются между собой, а лебеди – между собой. Эта изоляция естественна, потому что каждый действует под влиянием различных гун материальной природы. Однако, если люди приходят к сознанию Кришны, эта изоляция исчезает, потому что все заняты в служении Господу.

Хаягрива дас: В понимании Бергсона, сама вселенная расширяется и развивается. Он пишет: “...ибо вселенная не создана, а постоянно создаётся. Она растёт, возможно, неограниченно, благодаря присоединению новых миров”.

Шрила Прабхупада: Да, вселенная исходит из дыхания Маха-Вишну. Если соглашаться с тем, что вселенная увеличивается, то надо признать, что вселенные могли выйти как крохотные частицы, семя, и затем стали развиваться. Мы видим, что вначале всё материальное маленькое. Когда живое существо входит во чрево матери, оно очень мало. Баньяновое дерево начинает расти из крохотного семени. Так действует природа. Вселенная действительно расширяется, но непостоянно. Она расширяется до определенных размеров, останавливается, истощается и исчезает.

Хаягрива дас: По теории, которой придерживаются современные астрономы, вселенная расширяется, и системы “вырываются” во внешнее пространство, всё дальше и дальше уходя друг от друга, подобно тому, как в тесте под влиянием жара в печи раздуваются изюминки.

Шрила Прабхупада: Процесс расширения происходит до определенной степени, а затем останавливается.

Хаягрива дас: Но Бергсон считает, что вселенная развивается до некой величественной гармонии.

Шрила Прабхупада: Что он понимает под величественной гармонией? Всё увеличивается, а затем истощается и исчезает. Таков ход материальной природы, а гармония присутствует в этом процессе.

Хаягрива дас: Пытаясь соотнести Бога и вселенную, Бергсон говорит “о центре, из которого миры выстреливают, как ракеты из вертушки фейерверка”.

Шрила Прабхупада: Творение подобно вращающемуся колесу. У него есть спицы, обод. Есть и центр, вокруг которого всё вращается. *Ахам сарвасйа прабхаво матах сарвам правартате*. “Я – источник всех духовных и материальных миров. Всё исходит из Меня” (Б.-г., 10.8). Этот центр есть Бог, и все прочие части вращаются вокруг Него. В любом случае центр остаётся на своём месте, и он всегда один и тот же.

Шьямасундара дас: Бергсон говорил о мире как о “машине для производства богов”. В некотором смысле этот мир – тренировочная площадка, где мы можем сделать себя бессмертными.

Шрила Прабхупада: Вы уже бессмертны. Вы просто забыли об этом.

*мамаивāмīо джйива-локе джйива-бхўтах санātанах
маннах-шаитхāнīन्द्रийāни пракрти-стхāни каршати*

“Живые существа в материальном мире суть Мои вечные отделённые частицы. Оказавшись в обусловленном состоянии, они вынуждены вести суровую борьбу с шестью чувствами, к числу которых относится ум” (Б.-г., 15.7). Мы сбиты с толку, но сами не меняемся. Мы неизменные духовные души. Всё это словно сон: “О, я упал в Тихий океан. Я тону, спасите!” Нам могут присниться любые кошмары, но на самом деле Тихого океана нет, и мы не тонем. Это всего лишь сон. Временный покров тела подобен сну, и как только вы приходите к сознанию Кришны, вы просыпаетесь. Когда вы проснулись, сон утрачивает всякую ценность. Однако когда вы спите, вы принимаете свой сон за реальность, а поскольку он не имеет никакой цены, это называется майя. Майя означает “то, что в действительности не существует, а лишь кажется таковым”.

Шьямасундара дас: Означает ли майя ничто?

Шрила Прабхупада: Нет, так нельзя сказать. Это ничто, кажущееся чем-то, но мы не говорим, что это ничто. Майявади говорят, что это ничто, но мы говорим, что это нечто временное. Нельзя сказать, что облако – это ничто. Облако появляется, какое-то время существует и затем уходит. Тело существует временно, в течение нескольких лет или нескольких часов. Оно подобно облаку. Нельзя сказать, что это ничто; это нечто временное.

Шьямасундара дас: Бергсон думал, что жизненная сила, пройдя через различные тела, в конце концов, обретёт бессмертие на этой планете.

Шрила Прабхупада: Сейчас люди живут в среднем семьдесят лет, максимум сто. Они думают, что

было бы хорошо жить лет, эдак, сто семьдесят, но в этом материальном мире семьдесят, сто семьдесят или семнадцать миллионов лет – одно и то же. В конце концов, и этот срок истечёт. Но тот, кто живёт лишь семьдесят лет, считает, что миллион лет – это уже бессмертие.

Шьямасундара дас: Бергсона интересовал путь будущей эволюции. Он считал, что раз человек развивается от инстинкта к разуму, а от разума к интуиции, в конце концов, он достигнет бессмертия.

Шрила Прабхупада: Это очень хорошо, по идее человек достигнет совершенства. Прогресс означает, что вы двигаетесь вперёд, что вы не стоите на месте. Веды гласят:

*тад вишñoх парамаñ падаñ садā паййанти сūрайах
дивйва чакшур āтатаñ вишñoр йат парамаñ падам*

“Лотосные стопы Господа Вишну – высшая цель всех полубогов. Эти лотосные стопы сияют, словно солнце в небе” (Риг-веда, 1.22.20). Людей ученых и продвинутых в знаниях, зовут *сūрайах*. Современные ученые рассчитывают попасть на другие планеты, но люди сведущие рассчитывают оказаться у лотосных стоп Вишну. Они думают: “Когда же я достигну Тебя?” Цель уже есть, и тот, кому она ведома, непременно придёт к ней. Тот, кто сознает Кришну, знает цель и пытается достичь её. Те же, кто не знает этой цели, попусту тратят своё время, философствуя и сбивая с пути других. Они – слепые, ведущие за собой слепых.

Хаягрива дас: Итак, когда Бергсон называет вселенную “машиной для производства богов”, в каком смысле он прав?

Шрила Прабхупада: Ну, в том смысле, что богов не делают, потому что полубоги уже есть. Все части колеса полностью уже есть. Наша нормальная жизнь – это жизнь в сознании Кришны. И это есть *мукти*, освобождение. Речь идёт не о том, чтобы стать чем-то иным, а о возвращении в нормальное здоровое состояние, естественное состояние. В майе человек болен, и в своем бреде он несет всякий вздор.

Хаягрива дас: То есть вместо того, чтобы говорить о вселенной как о машине для производства богов, было бы лучше назвать ее лечебницей для душ.

Шрила Прабхупада: Да, это лечебница. Когда мы исцеляемся, мы избавляемся от всех определений и ролей, начинающихся с тела. Люди думают: “Я европеец, американец, христианин, индус” и так далее. Все это заблуждение. Наше истинное положение состоит в том, что мы неотъемлемые частицы Кришны и Его вечные слуги. А не то, что из человека можно сделать полубога или Бога. Человек уже неотъемлемая частица Бога. Для того, чтобы достичь *мукти*, он должен понять свое положение. В конце концов, что такое полубог? Нет никакой разницы между полубогом и человеком. Просто полубог находится в несколько лучшем положении, и всё. Судья верховного суда и простой обыватель – оба люди, но судья занимает более высокое положение. Полубоги столь возвышенны, потому что пребывают в высшей гуне, *самтв-гуне*. На этой земле преобладают *раджо* и *тамо-гуны*, страсть и невежество. Однако, будучи духовной душой, мы неподвластны никаким *гунам*. Мы трансцендентны. Если мы, занимаясь преданным служением, остаёмся в своем естественном трансцендентном состоянии, мы превыше всех *гун*, включая и *самтв-гуну*. Это освобождение достигается с помощью преданного служения. Преданные не стремятся стать полубогами. В конце концов, и полубоги гниют в этом материальном мире. Для преданного Брахма, Индра, Чандра и прочие полубоги ничуть не лучше малой букашки. Каждый обладает определенным типом тела в соответствии со своей кармой, будь то тело Брахмы или тело муравья. Того же, кто достиг освобождения, вовсе не интересует тело; поэтому преданных не интересуют высшие планетные системы. В молитве преданного говорится: “Я не забочусь о том, чтобы стать Брахмой. Я предпочёл бы быть муравьем в доме преданного”. Такова позиция вайшнава.

Шьямасундара дас: Бергсон различал два типа нравственности: скрытую и открытую. Скрытая нравственность зависит от господствующих в обществе обычаев или социального давления. Это “традиционная” нравственность.

Шрила Прабхупада: Такого рода нравственность меняется в зависимости от времени и обстоятельств. То, что нравственно в одном обществе, может считаться безнравственным в другом.

Шьямасундара дас: Открытая нравственность определяется индивидом и руководствуется интуицией. Бергсон считает, что это нравственность святых, таких, как Святой Павел или Святой Франциск.

Шрила Прабхупада: Если мы в сознании Бога, то можем сказать, что такое подлинная нравственность. Апостол Павел был *сāдху*, и поэтому он мог сказать, что есть нравственность. Наша формула – *сāдху, гуру, ййāстры*. Мы должны принимать знание через святых личностей, и это знание должно подтверждаться писаниями и разъясняться гуру. Таким образом, наше знание может быть совершенным. Священные писания уже имеются. Нам нужно читать их и понимать, как святые люди

претворяли их в жизнь и следовали им. А если возникают какие-то трудности в понимании этого, мы должны обратиться к духовному учителю. Таким образом, *сāдху*, *гуру* и *ийāстры* подтверждают друг друга. Мы отнюдь не пытаемся понять писания непосредственно, нет. Мы должны понять, как святые следуют духовным наставлениям.

Сэмюэль Александер

(Samuel Alexander)

(1859 – 1938)

Шьямасундара дас: Александер – философ эмерджентной эволюции. Для него внешние объекты обладают бытием независимо от сознания. В отличие от многих других философов, Александер в своей философии неореализма утверждает, что нечто может существовать, даже будучи недоступным восприятию.

Шрила Прабхупада: Да, это так. Бог существует независимо от того, воспринимаем мы Его или нет. Бог – изначальный творец, и так же как у каждого здесь есть свой отец, так и все живые существа изначально происходят от изначального отца. Отец есть. Факт остается фактом, независимо от того, доступен он восприятию или нет. Вы, может быть, никогда не видели моего отца, однако знаете, что он у меня есть. Вовсе необязательно видеть его непосредственно, чтобы убедиться, что он существует. Раз я есть, значит тут не обошлось без моего отца. Это понимает и признаёт каждый. Поэтому люди спрашивают: “Как зовут вашего отца”, а не: “Есть ли у вас отец?” Исходно предполагается, что у тебя есть отец, даже если он недоступен непосредственному восприятию.

Шьямасундара дас: Александер использует пример дома: знаете вы о нём или нет, сам дом есть реальный объект, не зависящий от нашего знания о нём. Он обладает реальным, объективным бытием.

Шрила Прабхупада: Да, что касается этого предположения, то, признавая себя вечными, вполне естественно допустить, что у нас есть вечный дом, вечная обитель. То есть возвращение домой, обратно к Богу. Когда люди спрашивают: “Где вы живёте?”, – они имеют в виду место вашего жительства. Ваш нынешний адрес может не совпадать с местом вашего жительства, но одно несомненно – где-то мы должны жить. Может быть, никого и не интересует, где я живу, но все знают, что я должен где-то жить.

Шьямасундара дас: Александер полагает, что наше сознание объекта даёт нам лишь ограниченное видение. Когда мы меняем свою позицию, меняется и наше видение вещей. Если я вижу стол, это значит, что стол имеет объективную реальность, но это не просто мысленный образ.

Шрила Прабхупада: Да вы не можете говорить, что стол просто мысленный образ. Если кто-нибудь ударит вас этим столом, у вас пойдет кровь. Это не просто в уме.

Шьямасундара дас: Александер также заявляет, что даже иллюзии и галлюцинации изначально вполне реальные объекты. Если я смотрю на верёвку и думаю, что это змея, эта иллюзия змеи – реальность.

Шрила Прабхупада: Змея существует в реальности, иначе как образ змеи мог возникнуть в вашем воображении? Я могу по ошибке принять верёвку за змею – это неважно. Важно то, что в реальности существует.

Шьямасундара дас: Для Александера, ум никогда не создаёт ничего нового, а только переставляет вещи. Так как всё уже существует, не может быть речи о создании чего-либо.

Шрила Прабхупада: Да, вы не можете ничего создавать. Вы можете только преобразовывать. Этот стол есть ни что иное, как дерево. Древесина – не моё творение, она существовала до этого. Я лишь придал ей форму, которая называется столом. Говорится, что нужда – мать всех изобретений. Когда мне нужно на чем-нибудь сидеть, я изобретаю стул.

Шьямасундара дас: Некоторые философы доказывают, что человек изобрёл Бога, потому что ощущает необходимость в Нём.

Шрила Прабхупада: Не изобрёл. Он знает Бога. И это **совершенно естественно**. Любой здравомыслящий человек задаётся вопросом: “Кто первоначальный отец?” Не может быть речи об изобретении первоначального отца. Любой может понять, что существует первоначальный отец с помощью философского поиска. Веданта-сутра утверждает: *джанмāдй асйā йатах*. “Бог – первоначальный отец всех”. Изобретение – это нечто такое, что я создал, и чего не было до этого, а открытие – это когда я обнаруживаю нечто уже существующее. Практически, и то и другое передаёт одну идею, потому что ничего нового нет. Но Бог – это открытие. Об изобретении не может быть речи.

Хаягрива дас: В своём основном труде “Пространство, время и божество” Александер пишет: “Религия опирается на метафизику, дабы оправдать убежденность в реальность своего объекта (Бога); философия опирается на религию, дабы оправдать наречение обладателя божественности религиозным именем ‘Бог’. Поэтому оба метода подхода дополняют друг друга”.

Шрила Прабхупада: Мы уже неоднократно говорили, что философия без религии – спекулятивные размышления, а религия без философии – сантименты. Желателен их союз. Бхагавад-гита – это синтез религии и философии. Религия объясняется в ней в категориях поклонения Богу, а философия разбирается в категориях бессмертия души и проч. Таким образом, Бхагавад-гита – это наивысший синтез религии и философии.

Хаягрива дас: Если религия подобна голоду, то Бог – это пища для голодного. Александер пишет: “Этот религиозный аппетит может зашевелиться в нас либо под непосредственным воздействием мира, имеющего склонность к божественному, либо может вначале ощущаться нами как потребность нашей природы...”

Шрила Прабхупада: Мы ищем любви к Богу, начиная со своего собственного тела. Мы любим это тело, потому что живём в нём, и пока живая душа находится в нём, тело представляет ценность. Живая душа имеет ценность, поскольку является неотъемлемой частицей Бога. Из Бхагавад-гиты мы также понимаем, что в этом теле живет ещё и Бог. Таким образом, в теле есть два *киштра-джйа*: тот, кто знает индивидуальное тело, и другой, кто знает все тела. В конце концов, можно прийти к выводу, что любовь, общество, дружба, община и национализм столь привлекательны для нас, потому что Верховное Живое Существо, Бог, находится в нашем теле и во вселенной. И когда всё это достигает своей высшей точки в любви к Богу, мы обретаем совершенство. Мы ищем любви к Богу, но движемся постепенно, с одной ступени на другую.

Хаягрива дас: Александер пишет: “Тщетно надеяться, что, определив Бога в концептуальных категориях либо как совокупность реальности, либо как совершенное существо, либо как первопричину, либо каким-то иным способом, мы сможем установить связь между этим существом и остальной частью нашего опыта. Мы начинаем лишь с абстракции и кончаем лишь абстракцией. В природе не существует никакого доказательства бытия Бога, если имеется в виду Бог, который служит объектом поклонения”.

Шрила Прабхупада: Мы можем понять, что Бог присутствует в природе, и мы, конечно, можем увидеть Его присутствие в ней. Нетрудно понять, что земли, моря и воздух – всё это имеет владельца. Можно быть неспособным увидеть владельца вселенной, но даже из нашего нынешнего опыта обладания нетрудно понять, что должен быть высший владелец. Бог – владелец солнца, луны и самого неба. Ведическая литература называет луну умом Бога, солнце – Его очами, землю – пищей Бога, а воду – Его семенем. Это начало безличного сознания, но нам следует понять, что за всем этим стоит личность. Хотя мы никогда не видели губернатора Гавайев, нетрудно понять, что он есть, видя различные правительственные учреждения. Так же, пока мы не обладаем квалификацией, чтобы видеть Верховную Личность Бога, мы можем понять, что это Его рука, это – Его сердце, Его ум, Его глаза и так далее. Но, обрета необходимые квалификации, мы сможем увидеть Его лично.

Хаягрива дас: Александер считал, что “...даже описание Бога даётся фигуральным языком”. Бога невозможно описать, говорил он.

Шрила Прабхупада: Зачем же он пытается, если это невозможно? Почему бы нам ни принять описания, содержащиеся в Ведах? В Бхагавад-гите Арджуна говорит Кришне:

*параṁ брахма параṁ дхāма павитраṁ парамāṁ бхавāн
пурушаṁ īшāиватаṁ дивйам āди-девам аджаṁ вибхум*

*āхус твāм ршайах сарве деваришр нāрадас татхā
асито девало вйāсах свайāṁ чаива бравйиши ме*

“Ты – Верховная Личность Бога, высшая обитель, чистейший, Абсолютная Истина. Ты – вечная, божественная, изначальная личность, нерождённый и величайший. Все великие мудрецы, такие как Нарада, Асита, Девала и Вьяса, подтверждают эту истину, и теперь Ты Сам говоришь мне об этом” (Б.-г., 10.12-13). Какое нам еще нужно доказательство, если все авторитеты признают Кришну Верховной Личностью Бога? Больше не нужно никаких аргументов. Надо подходить к этому проще.

Шьямасундара дас: Ум всегда реорганизует уже существующие вещи, новое происходит от старого, и из этого Александер выводит свою идею эволюции.

Шрила Прабхупада: Вот есть золото, и есть горы, поэтому можно вообразить себе золотую гору. При помощи воображения я могу сочетать любые идеи. Ум создаёт какие-то идеи, затем отвергает их и создает другие, и отвергает их снова. Ум не довольствуется сознанием чего-то окончательного. Ум – созидатель по своей природе. Он создает нечто, затем думает: “О, это несовершенно”, – и начинает все

сначала. Это дело ума: принимать и отвергать.

Шьямасундара дас: По Александру, у ума есть две функции: размышлять и наслаждаться. Размышление включает в себя восприятие качеств объекта, например, красноту яблока.

Шрила Прабхупада: Или когда я вижу тамаринд, у меня тут же начинает течь слюна.

Шьямасундара дас: Наслаждение включает в себя умственное осознание внутренней физиологической деятельности.

Шрила Прабхупада: Да, тому есть много примеров. Может присниться сексуальный объект, и произойдет ночное выделение. Так ум создаёт предметы, и происходят настоящие физические реакции. Во сне ум может создать тигра, и спящий будет громко кричать от ужаса. Но на самом деле никакого тигра нет.

Шьямасундара дас: Александр считает, что даже эти образы сновидений обладают объективной реальностью в нашем сознании.

Шрила Прабхупада: Да, когда во сне я вижу женщину или тигра, они существуют в объективной реальности. Впечатления в моем уме – созданные галлюцинации, но они могут вызвать физические реакции.

Шьямасундара дас: Александр описывает время как бесконечное множество отдельных мгновений, а пространство – как бесконечное множество точек. Вместе они составляют изначальную реальность.

Шрила Прабхупада: Да, мы тоже считаем время и пространство реальностью. Времяечно, и поэтому мы принимаем время как один из аспектов Бога. Пространство – это более позднее творение. Пространство – это *пракрти*. Слово *пракрти* относится к природе, к таким элементам, как земля, вода, огонь, эфир, пространство. Пространство, или небо, один из фундаментальных факторов *пракрти*. *Пракрти, кала, джйва, Бхагаван*. Всё это реальность, и все они вечны. Есть только один изначальный творец – Бхагаван, а *джйвйтмā*, индивидуальная душа, – вторичный творец. Бог создаёт дерево, а из этого дерева я создаю стол или стул. Таким образом, я вторичный, а не высший творец. Оба творца – Бхагаван и *джйвйтмā* – вечны. Поскольку творение имеет прошлое, настоящее и будущее, время тожеечно.

Шьямасундара дас: А существует ли такая вещь, как духовное пространство?

Шрила Прабхупада: Конечно. Если бы его не было, то как бы существовал духовный мир? Его качество другое, но ингредиенты точно такие же.

Шьямасундара дас: Александр, как и Бергсон, тоже считает, что ничто не остаётся в покое, всё находится в постоянном перемещении.

Шрила Прабхупада: Да, мы с этим согласны. Всё движется вперед. Это называется *джагат*.

Шьямасундара дас: Можно ли это же сказать о деятельности в духовном мире?

Шрила Прабхупада: Мы говорим о материальном мире. В духовном мире всё иначе. В духовном мире деятельность вечна. А в материальном – нет.

Шьямасундара дас: Но разве движение всего неечно?

Шрила Прабхупада: Это движение есть взаимодействие трех гун: благодати, страсти и невежества. С течением времени эти гуны реагируют друг с другом, и начинается творение. Движение, безусловно, есть. Без движения творение невозможно. Материальная природа состоит из земли, воды, огня, эфира и пространства. Всё, что вы видите, состоит из одного или более этих ингредиентов. Есть ещё более тонкие ингредиенты: ум, интеллект и эго. Эти восемь материальных элементов описываются в Бхагавад-гите, и они считаются отделенной, дифференцированной энергией Кришны.

Шьямасундара дас: Первичная категория Александра более абстрактна. Он говорит, что это движение.

Шрила Прабхупада: Но откуда берется движение? Движение предполагает кого-то, кто сообщает толчок.

Шьямасундара дас: Другая основная категория есть тождество или своеобразие. Всё обладает личностной идентификацией и индивидуальностью, что отличает этот предмет от любого другого.

Шрила Прабхупада: Да, на санскрите это называется *саджāтийо виджāтийа*. Даже между похожими вещами есть разница (*виджāтийа*). Разница есть между двумя манговыми деревьями. Как манговые деревья, они могут быть одинаковыми, но всё же у них есть своя индивидуальность. Так и мои пальцы: они одинаковы как пальцы, но каждый отличается от другого. *Саджāтийа* означает ту же категорию, но даже в пределах этой категории имеются различия.

Шьямасундара дас: Существование, или бытие, есть следующая основная категория.

Шрила Прабхупада: Это бытие состоит из одного или более материальных элементов из числа пяти. Один компонент может быть более заметен, чем другой, но, по крайний мере, один из этих элементов есть всегда.

Шьямасундара дас: Отношение и порядок – это следующие категории. Всё соотносится друг с

другом, и во всём есть порядок.

Шрила Прабхупада: Да, в *пракрити*, безусловно, есть порядок. Солнце восходит и заходит в предназначенное время. Всюду есть порядок.

Шьямасундара дас: Ум также занимает пространство и действует во времени.

Шрила Прабхупада: Да, мы занимаем пространство, а поскольку ум находится в нас, он тоже занимает пространство. Из практического опыта мы можем понять, что ум способен мгновенно и без труда перемещаться на тысячи миль.

Шьямасундара дас: Но это расстояние – оно внутри меня, или ум действительно путешествует в пространстве?

Шрила Прабхупада: Он путешествует. Он на самом деле занимает пространство. Если бы он не занимал пространство, как бы он мог путешествовать? Он движется столь быстро, что вы даже не можете отчетливо вспомнить, как это происходит, но, как только он достиг пункта своего назначения, вы понимаете это. В любом случае он занимает пространство.

Шьямасундара дас: Ум способен покинуть тело и уходить куда-нибудь?

Шрила Прабхупада: Не покидать. Он как побег растения: он расширяется. Ночью, когда мы видим сны, тонкое тело также расширяется, а затем снова возвращается. На самом деле во сне мы можем воспринимать тонкие тела как нечто весьма важное в это время.

Шьямасундара дас: Александер утверждает, что благодаря поступательному ходу эволюции всё время обнаруживаются новые категории. Живое существо может эволюционировать в новые формы, о которых в данный момент нам ничего неизвестно.

Шрила Прабхупада: Нет, мы не согласны с этим. Мы знаем, что дни идут сейчас, и что в будущем это будет продолжаться так же, как мы испытывали это в прошлом. В прошлом было лето, осень, зима и весна, и в будущем мы будем испытывать то же самое. Конечно, старый порядок меняется, уступая место новому, но из прошлого опыта мы знаем, что будет дальше.

Шьямасундара дас: То есть в будущем не появится ничего непредсказуемого, скажем, каких-то совершенно новых форм бытия?

Шрила Прабхупада: Нет. С чего им появляться? Откуда возьмётся зима без весны или весна без лета? С чего вдруг появится новый тип человека? Новый вид? По версии Вед, всё уже есть. Число видов в воде, воздухе и на земле фиксировано. Об увеличении числа видов не может быть речи.

Шьямасундара дас: Некоторые ученые предсказывают, что в будущем у человека не будет волосаного покрова на теле, его голова будет очень большой из-за увеличения объема мозга, а прочие органы атрофируются; он может утратить часть своих пальцев и т.п.

Шрила Прабхупада: Ещё одна глупость. Никогда этого не было и не будет. У человека всегда было десять пальцев и всегда будет.

Шьямасундара дас: Александер верит, что в будущем человек может достичь уровня полубогов, обретя сверхсознание.

Шрила Прабхупада: Да, это возможно. *Йāнти дева-вратā девāн* (Б.-г., 9.25). Если вы полюбите полубогов, вы отправитесь к полубогам. *Питрн йāнти питр-вратāх* (Б.-г., 9.25). Или вы можете отправиться к предкам. Или останетесь в этом материальном мире.

Шьямасундара дас: Но Александер считает, что это путь движения эволюции: от неорганической жизни – к органической, затем – к разумной, а затем – к полубожественной.

Шрила Прабхупада: Как может жизнь произойти из неорганической материи? Это бессмыслица. Как вы можете доказать, что жизнь развивается из неорганической материи. Если это так, почему бы ни создать жизнь в лаборатории? Жизненную силу нельзя произвести из материи. Материя отлична от жизненной силы, или души. Конечно, в каком-то смысле у них одинаковая природа, поскольку и та и другая – энергия Бога, но они принадлежат к различным категориям. Вы не способны создать даже муравья. У вас будут все химические компоненты, но вы не сможете вдохнуть туда душу. Душа проявляется различным образом. Например, в процессах брожения или выделения пота. При разложении камня и воды может начаться брожение, и, возможно, душа, воспользовавшись случаем, войдет туда и родится в какой-то форме жизни. Но в любом случае жизнь никогда не происходит из материи. Лишь глупцы думают, что скорпионы рождаются из риса; на самом-то деле скорпион откладывает свои яйца в рис, и благодаря брожению или теплу в рисе яйца **инкубируются**, и из них рождаются скорпионы. Но это не значит, что материя сама порождает жизнь. Веды принимают тот факт, что живые твари могут возникать в процессах брожения, но лишь потому, что душа находит там прибежище.

Шьямасундара дас: А как вы относитесь к идее о том, что природа прогрессирует? Достигнет ли когда-нибудь человек ступени полубогов?

Шрила Прабхупада: Согласно Ведам, полубоги были созданы до человека. Первым был создан Господь Брахма, а от Господа Брахмы был создан Господь Шива. Говоря “создан”, я имею в виду “родился”. От Брахмы же пошли Праджapati, а потом Ману. Их было множество. Не может быть и речи о том, что эти личности появились из неорганической жизни. Господь Брахма появился из пупа Вишну.

Вы можете спросить, что было источником Вишну? Мы не знаем этого, потому что Вишну – источник, и именно из Него пошли Брахма и все прочие полубоги. Затем появились животные и другие существа. Первым сотворенным существом был Господь Брахма, и он же обладает самым мощным интеллектом. Он вовсе не развивался из животных или человека. Эволюционисты полагают, что жизнь развивается от низшего к высшему, но мы считаем, что она начинается с самого высшего, Вишну. Кришна говорит: *ахам сарвасйа прабхавах*. “Я – источник всего” (Б.-г., 10.8). Как можно говорить, что высшие виды развиваются из низших? Источник – Бог. Веданта-сутра тоже гласит: “Абсолютная Истина – это Тот, кто порождает всё остальное”. Абсолютная Истина – это высшая жизнь, и из Неё проистекает вся жизнь. Чем мы докажем, что мёртвый булыжник может породить человека или животных?

Шьямасундара дас: Александер считал, что в будущем человеческий род эволюционирует в существ со сверхсознанием, в полубогов.

Шрила Прабхупада: Нет, нам ничего не известно об этом. Почему он так беспокоится именно о планете Земля? Эти существа со сверхсознанием уже живут на Сиддхалоке, Гандхарвалоке и многих других высших планетах. Есть миллионы планет, населенных сверхлюдьми. Из *śāstr* известно, что обитатели Сиддхалоки могут летать с одной планеты на другую без помощи космических аппаратов.

Шьямасундара дас: Александер предполагает, что природа развивает тела до этого состояния.

Шрила Прабхупада: Нет, тела никогда не развиваются таким образом, существуют различные типы тел, и душа принимает убежище в одном из них, подбирая себе тело, как мы подбираем одежду в магазине. Пока мы находимся в костюме, костюм движется. Тела подбираются по желанию души. В соответствии с кармой вы получаете определенный тип тела. Мы уже обсуждали это.

Шьямасундара дас: То есть полубоги никогда не появятся на этой планете в соответствии с естественным порядком вещей?

Шрила Прабхупада: Нет.

Шьямасундара дас: А как тогда объяснить гениальность?

Шрила Прабхупада: Когда кто-то рождается гениальным, мы должны понимать, что в своей предыдущей жизни он культивировал в себе определенную способность, и это знание проявилось в его нынешней жизни. В Бхагавад-гите Кришна говорит, что йогу, не прошедшему до конца по пути йоги, предоставляется еще один шанс (Б.-г., 6.41). Неверно, что будто бы всё это происходит случайно.

Шьямасундара дас: То есть посредством практики йоги можно развить в себе высшее сознание?

Шрила Прабхупада: Да. Например, мы практикуем *бхакти-йогу*, чтобы развить в себе сознание Кришны. Что касается вашего духовного развития, вы должны понять, что вы – духовная душа. После этого вы сможете подготовить себя для возвращения в духовный мир. Там вы сможете общаться с Господом и заниматься духовной деятельностью. Шастры призывают нас пытаться достичь духовного совершенства, а не тратить зря своё время, силясь обставить себя материальными удобствами. Материальные удобства и беды приходят сами. Нет никакой нужды тратить время в погоне за ними. В природе живут многие миллионы живых существ, не имеющих какого-либо занятия или профессии, и, тем не менее, они живут, едят, спят, совокупляются и обороняются. Все это происходит само по себе. Наши усилия должны быть направлены на духовное освобождение.

Шьямасундара дас: Согласно Александеру, на уровне ума мы способны наслаждаться объектами и получать от них удовольствие, но мы не можем понять их таковыми, как они есть. Но на более высоком уровне мы можем созерцать объекты и понимать их таковыми, как они есть, а также наслаждаться ими.

Шрила Прабхупада: Да, это наша философия. Обычный человек может увидеть розу и подумать: “Я подарю этот цветок своей девушке”. Но когда преданный видит розу, он думает: “Как чудесно действует энергия Бога!” Он понимает, что этот чудесный цветок существует именно благодаря энергии Кришны, и поэтому знает, что его следует предложить Кришне. В конце концов, раз Кришна произвёл его, значит, это Его собственность. Предложив розу Кришне, преданный вдыхает её аромат. Тогда это уже *прасādam*, милость Господа. Это есть высшее сознание. Низшее сознание думает: “Сорву-ка я его и насладюсь им!” Это голое наслаждение без понимания. Животное ест так же, как человек. Но человек должен обладать достаточно развитым сознанием, чтобы понять, что всё, что он ест, дано Кришной. Веды утверждают: *эко бахūнāṁ йо видадхāti kāmān*. “Верховный Господь обеспечивает каждого всем необходимым для жизни” (Катха-упанишад, 2.2.13). Когда человек понимает, что Кришна обеспечивает его всем, он думает: “Предложу-ка я сначала это Кришне”. Если мы не предлагаем всего в жертву Верховному Господу, то мы попадаем в путы. Высшее сознание предполагает зрелое сознание. Оно, как распустившийся цветок, источает аромат. Такое полностью расцветшее сознание и есть сознание Кришны.

Шьямасундара дас: Александер полагает, что весь мир движется к этому.

Шрила Прабхупада: Что ж, природа предоставляет нам шанс, но мы, обладая независимостью, можем им воспользоваться или же нет.

Шьямасундара дас: Только определенные индивиды достигнут высшего сознания?

Шрила Прабхупада: Это бессмысленный вопрос. Иногда негодяи спрашивают: “Свамиджи, а если

все станут сознающими Бога и вернутся обратно к Господу, кто же тогда останется здесь?” Какой смысл в этом глупом вопросе? Почему глупец всегда беспокоится обо всех? Почему он не беспокоится о себе? Это то же самое, что спрашивать: “Если все будут честными, то кто же будет сидеть в тюрьме?” Как будет содержание тюрьмы – дело первостепенной важности!

Шьямасундара дас: В то время, когда жил Александр, люди с оптимизмом смотрели на будущее человека, думая, что всё получают благо благодаря научным открытиям.

Шрила Прабхупада: Люди думают, что достигнут высот естественным образом, что, обретя однажды статус человека, они уже не смогут пасть. Но если можно подниматься, значит можно и опускаться. Богатый снова может стать бедным. Теософы и другие считают, что всё идёт только вверх, прогрессирует. У них даже нет здравого смысла, чтобы оглядеться вокруг себя.

Хаягрива дас: Александр различал между божеством и Самим Богом. Для него божество – относительное понятие, нужное для обозначения следующего, более высокого уровня бытия. Для муравья божеством может быть собака, для собаки – человек, для человека – полубог. Божество всегда выше нас на одну эволюционную ступень. Бога Александр определяет как: “... существо, целиком обладающее божественностью. То есть Бог всегда на одну ступень выше любой твари”.

Шрила Прабхупада: Ему неведома точная наука Вед о Боге, но как философ он предлагает очень хороший метод. Для муравья – божество птица, для птицы – кошка и так далее в зависимости от конкретного положения. Исследуя дальше, вы обнаружите некое существо, у которого уже нет объекта поклонения. Муравей должен поклоняться птице, птица – кошке и так далее, пока мы не дойдём до личности, которая уже никому не поклоняется; мы дойдем до Бога. Для существ, стоящих на низших ступенях, всегда есть те, кто выше их. Но, придя к самому высокому живому существу, мы приходим к Самому Богу. Это объясняется в ведической литературе.

*ийиварах параматмах кришнах сач-чид-ананда-виграхах
анадир адир говиндах сарва-кара-на-кара-нам*

“Верховный Господь – это Кришна, изначальная Личность Бога, которого называют Говиндой. Его тело вечно, исполнено блаженства и знания, а Сам Он является изначальной причиной всех причин” (Брахма-самхита, 5.1). И в Бхагавад-гите Кришна говорит:

*матах параматама нинйат кийчид асти дханайджайа
майи сарвам идам протам сӯтре ма-ни-га-н-и-ва*

“О завоеватель богатств, нет истины выше Меня. Всё сущее покоится на Мне, подобно жемчужинам, нанизанным на нить” (Б.-г., 7.7). Нет авторитета более высокого, чем Кришна. Если над кем-то есть превосходящий его, он не Бог, а слуга Бога.

Шьямасундара дас: Александр считает, что низшие организмы стремятся превзойти высшие. Животные стараются стать подобными людям, человек жаждет уподобиться богам.

Шрила Прабхупада: Дело не в их стремлениях. Так устроено в природе – низшие животные доходят до уровня человека. Живое существо развивается из одной формы в другую, но это делается с помощью природы. Этот закон действует вплоть до уровня человека. Обладая развитым сознанием, человеческое существо способно различать. Душе изначально предоставлена независимость. Кришна говорит Арджуне: “Делай, что тебе нравится” (Б.-г., 18.63). Бог есть сверхдуша, а мы – душа-*джива*, подчинённая ему. Поэтому мы называемся *татамста*, что значит, что мы – пограничные; мы можем пойти любым из двух путей. Мы можем принять сторону Бога или сторону майи. Мы выбираем. Когда мы не хотим служить Богу, нас отправляют к майе, чтобы мы служили ей. В любом случае, человек занимает подчинённое положение, но, находясь в майе, он думает: “Я хозяин”. Это похоже на то, как ребёнок пытается поступать вопреки воле отца. Когда ему предоставляется возможность делать, что он хочет, он думает: “Теперь я независим”. На самом деле он не может быть независимым, но он так думает про себя. Когда приходит смерть, все теряют свою независимость. Несмотря на это, человек постоянно служит майе жизнь за жизнью; и, тем не менее, он продолжает считать себя независимым. Лишь предавшись Кришне, мы можем на самом деле насладиться подлинной независимостью.

Шьямасундара дас: Но разве низшие формы не пытаются соперничать с высшими?

Шрила Прабхупада: Это естественно. Каждый хочет занять более высокое положение, потому что каждый стремится стать хозяином. В этом-то вся и проблема. До какой-то степени можно быть хозяином – главным клерком в конторе, президентом, премьер-министром. Честолюбия очень много в материальном мире, потому что материалистичные люди руководствуются идеей: “Я стану, как Кришна”. Когда в материальном мире их старания заканчиваются неудачей, они пытаются раствориться в Кришне. Такова философия майявады. Не зная, что они уже есть Брахман, духовная душа, они считают себя Верховным Брахманом, Самим Богом. Поэтому они сидят и размышляют в своей медитации: “Я движу

солнцем, Я движу луной”. Но это просто воображение. Это последняя ловушка майи. Сначала майя соблазняет нас стать большим бизнесменом, премьер-министром или президентом. Майя всегда говорит: “Стань этим, стань тем, стань, стань!” Майя всегда призывает нас работать под её началом. В конце концов, она говорит: “Ты потерпел неудачу во всех своих попытках. Теперь тебе лучше стать Богом и снова достичь своего настоящего положения”. Так живое существо начинает думать: “Я – Бог”, но майя продолжает его **пинать**. При малейшей зубной боли этот так называемый Бог мчит к врачу. Но это не останавливает его, не заставляет призадуматься: “Какой же я Бог?”

Шьямасундара дас: А что же тогда побуждает к продвижению вперёд?

Шрила Прабхупада: Этот позыв исходит не от индивида. Импульс даёт природа. Например, когда вы были ребёнком, у вас не было сексуальных позывов, но с наступлением юности они тут же появились. Так же и совершенство сознания – оно уже есть в нас, но пока вы не достигните человеческой формы жизни, оно не разовьётся.

Шьямасундара дас: А есть ли и у низших животных побуждение к самосовершенствованию, к возвышению?

Шрила Прабхупада: Да, но всё это выполняет природа. Это и есть эволюция. Дарвин взял эту идею из Вед, но у него не было понятия о душе. Животные занимаются только тем, что едят, спят, совокупляются и обороняются. Вы можете называть это борьбой за существование. Они просто стараются жить, у них нет иных амбиций. Если человек, достигнув своей человеческой ступени, интересуется только этими вещами, он ничем не лучше животного. Современная цивилизация в наши дни учит только этому. Тебя учат, как жить в комфорте, с машиной, дачей, любовницей и ресторанами. Все живые существа в этом материальном мире имеют склонность к наслаждению. На каждом уровне живое существо наслаждается определенным видом удовольствий, но ему всегда хочется больше. Именно дух материального наслаждения является причиной материалистичной жизни.

Шьямасундара дас: Таким образом, побуждение к развитию извращено побуждением к наслаждению?

Шрила Прабхупада: Да, извращено. Положение живого существа – быть слугой Кришны, но вместо этого оно служит своим чувствам и считает, что наслаждается. Можно видеть, как все в поте лица трудятся день и ночь, чтобы наслаждаться. Каждый думает, что будет счастлив, став миллионером. Животные с трудом добывают себе пищу, а раздобыв ее, они удовлетворяются. Но человеческое существо не так легко удовлетворить. Человек столь страстен, что постоянно тяжко трудится, чтобы стать счастливым. Люди не понимают, что в материальной жизни они нигде не могут найти счастья.

Шьямасундара дас: Может ли побуждение к развитию быть желанием стать божественным?

Шрила Прабхупада: Желание уже означает, что душа утратила своё настоящее счастье танцевать с Богом, как *гопī*. *Ānanda-māyā 'bḥīāśāt*. Веданта-сутра утверждает, что стремление к блаженству, *ānande*, заложено в природе живого существа. Но поскольку оно ищет *ānанды* не там, где следует, то находится в замешательстве и разочаровании и поэтому думает: “Не это, а то состояние даст мне счастье”. Но когда оно достигает желаемого состояния, то по-прежнему не находит счастья. Это происходит потому, что оно ищет *āнанды* извращенным образом. Вечное счастье живёт на Вайкунтхалоке, так как там каждый предан Кришне. Во Вриндаване всё сосредоточено вокруг Кришны – пастушки, *гопī*, коровы, деревья и другие живые существа. Все они думают только о том, как сделать Кришну счастливым. Только на такой позиции мы избежим душевной смуты и разочарований.

Шьямасундара дас: Александер говорит, что на данном этапе нам не дано знать качеств следующей стадии эволюции.

Шрила Прабхупада: Он может не знать, а мы знаем. Тот, чьим хозяином и учителем является Кришна, знает всё: *йасмин виджйāте сарвам эвам виджйāтам бхавати*. Если вы понимаете Кришну, вы понимаете всё.

Хаягрива дас: И снова, касаясь понятия божественности, которое занимает у него центральное место, Александер пишет: “Бесконечность божественности Господа отмечает отличие между Ним и другими эмпирическими существами... Бог бесконечен не только по Своей величине и протяжённости, Его божественность столь же бесконечна в обоих отношениях”.

Шрила Прабхупада: Если Господь есть бесконечная божественность, Он не подвластен сотворенным живым существам. Неверно считать, что божественность Господа подобна божественности, встречающейся в этом материальном мире. Человек, думающий таким образом, называется *мўдохй*. Кришна говорит: “Поскольку Я прихожу сюда как обычное человеческое существо, *мўдхи*, ослы, считают Меня обычным человеком” (Б.-г., 9.11).

Хаягрива дас: Александер утверждает, что Бог – это и тело, и душа, и Его душа – это Его божественность. “Всё конечное включается в Него, – пишет он, – и является составной частью тела Бога, хотя их индивидуальность не утрачивается в Нём... Бог... – это индивидуальное существо, такое же, как человек и любое другое ограниченное существо, только Он бесконечен”.

Шрила Прабхупада: Правильно. Бог – личность, но не такая, как мы. Люди заблуждаются, принимая Его за обычное человеческое существо, но они считают так под влиянием иллюзии. Кришна бесконечен, а Арджуна конечен. В Бхагавад-гите объясняется, что Кришна, будучи бесконечным, знает всё о прошлом, настоящем и будущем (Б.-г., 4.5). Это одно из отличий между обычным живым существом и Богом. Живое существо забывает, а Бог – нет.

Хаягрива дас: Александр не воспринимает тело Бога как нечто беспространственное или безвременное, ибо оно есть само **пространство – время**.

Шрила Прабхупада: Да, поскольку всё исходит из Него, нет ничего отделенного от Него. Бог включает в Себя всё. Всё есть неотъемлемая часть Бога. Майявади говорят, что всё едино, но они не приемлют разнообразия. Колесо одно, но в нём есть различные части: обод, спицы и ступица.

Хаягрива дас: Александр пишет: “Ныне тело Бога – это вся вселенная, и нет тела вне Его тела. Поэтому для Него все объекты внутренние, и для Него исчезает разграничение на органические и специальные чувства”.

Шрила Прабхупада: Ради имперсоналистов, которым неизвестна личная форма Бога, Арджуна в Бхагавад-гите попросил Кришну явить Свою вселенскую форму, *virāt-rūpu*. Сам Арджуна принимал личность Кришны как Всевышнего, но он знал, что люди со скудным запасом знания не признают Его. По этой причине в одиннадцатой главе Бхагавад-гиты очень подробно объясняется вселенская форма Бога. Однако нам нужно понять, что раз вселенская форма была показана Кришной, то Кришна является источником. Нельзя считать, что вселенская форма является началом. Она была проявлена Кришной, и природная форма Господа Кришны и есть Сам Кришна. Вселенская форма – Его аспект. Это же подтверждает Бхагавад-гита: *ахам сарвасйа прабхаво матам сарвам правартамте*. “Я – источник всех духовных и материальных миров. Всё исходит из Меня” (Б.-г., 10.8). Поскольку всё исходит из Него, то вселенская форма тоже изошла из Него. Кто понимает это, тот становится преданным Кришны.

Хаягрива дас: Для Александра, теизм приравнивается к персонализму, а пантеизм – к имперсонализму. Он пишет: “В теизме Бог – индивидуальное существо, отличное от конечных существ, из которых состоит мир... В пантеизме Бог возвышается над вселенной конечных вещей...”

Шрила Прабхупада: Когда мы не способны понять Верховную Личность Бога, Бог имперсонален. Свет солнца имперсонален, но за ним стоит Бог Солнца. Так как мы находимся в низшей плоскости, мы не можем говорить с богом Солнца; нашему восприятию доступен только солнечный свет. Так же и экспансия энергии Бога – имперсональная, но за ней стоит личность. Так как мы находимся в материальной энергии, мы непосредственно не соприкасаемся с Богом; потому говорим, что Бог имперсонален. Став преданным, мы сможем говорить с Богом лично, как пастушки и пастушки во Вриндаване. Говорится также: *нитйо нитйānām четанай четанānām* (Катха-упанишад, 2.2.13). Бог – вечное, живое существо, и мы тоже вечные, живые существа. И всё же Он отличается от нас тем, что Он главенствует. Он устроил всё для нас и в духовных, и в материальных мирах. Он дал нам для жизни воздух, воду и огонь, Он – наша опора, а мы – подчинённые Ему *джйвы*.

Хаягрива дас: Александр как будто признаёт обе точки зрения: и теистическую, и пантеистическую.

Шрила Прабхупада: Да, как я уже говорил, поскольку вода исходит из Бога, мы говорим, что это Его семя. Раз свет исходит из Него, мы говорим, что солнце – Его глаз. **Где всё является эманацией из Бога**, всё связано с Богом. В любом случае имперсональные аспекты подчинены личному.

*майā татам идам сарвам джагад авйакта-мўртинā
мат-стхāни сарва-бхўтāни на чāхām тешв авастхитах*

“В Своей непроявленной форме Я пронизываю всю вселенную. Все существа пребывают во Мне, но Я – не в них” (Б.-г., 9.4). Как свет солнца зависит от самого солнца, так и всё космическое проявление зависит от Бога. Кришна говорит, что хотя всё покоится на Нём, Он лично не присутствует в этом. И царица Кунти говорит: “Ты внутри и снаружи, и всё же глупцы не могут видеть Тебя”. Эти стихи царицы Кунти приведены в Шримад-бхагаватам:

*намасйе пурушам твāдйам ййиварам пракртех парам
алакийам сарва-бхўтāнām антар бахир авастхитам*

*майā-джаваникāчханнам аджнāдхокиаджам авйайам
на лакийасе мўдха-дрййā нато нāтйāдхаро йатхā*

*татхā парамахамсāнām мунйнām амалāтманām
бхакти-йога-видхāнртехām катхām паййема хи стрийах*

“О Кришна, я склоняюсь перед Тобой, ибо Ты – изначальная Личность, и на Тебя не влияют качества материального мира. Ты существуешь внутри и вне всего, и всё же остаешься невидимым ни для кого. Недоступный ограниченному восприятию чувств, Ты – неизменная безупречная сила, скрытая завесой вводящей в заблуждение энергии. Ты невидим для глупых так же, как остаётся неузнанным актер, переодетый для роли. Ты нисходишь Сам, чтобы донести трансцендентную науку преданного служения до сердец возвышенных трансценденталистов и спекулятивных мыслителей, которые очистились, научившись отличать материю от духа. Что же тогда должны делать мы, женщины, чтобы в совершенстве познать Тебя?” (Бхаг., 1.8.18-20).

Это очень хороший пример. Кришна играет на сцене, Его сын смотрит на Него, а Его друг спрашивает: “Ты видишь своего отца?” Но сын не узнает своего отца. Преданный способен понять это, но мыслитель с ограниченным чувственным восприятием не может.

Хаягрива дас: Александр пишет: “Не так уж важно, что Бог во всём, гораздо важнее, что всё в Боге”.

Шрила Прабхупада: Поскольку нет ничего, кроме Бога, может ли быть что-нибудь без Бога? Раз всё есть экспансия Бога, как же можно быть иногда с Богом, а иногда – без Него? Когда мы не в Боге, мы в майе, но и майя принадлежит Богу. Было бы иллюзией считать, что мы существуем без Бога.

Хаягрива дас: Проанализировав и теизм, и пантеизм, – персональное и имперсональное, Александр обнаруживает в них обоих изъяны, но “... если уж выбирать между ними, – заключает он, – то следует предпочесть теизм”.

Шрила Прабхупада: Это означает, что, приходя к пониманию личного аспекта, человек видит, что всё имеет отношение с Богом, и нет ничего независимого от Него. Неразумным кажется, что космическое проявление отлично от Бхагавана, но на самом деле ничего не может существовать без Верховной Личности Бога.

Хаягрива дас: Порой Александр становится на точку зрения Аристотеля, утверждая, что: “Бог не отвечает нам взаимностью. Ибо, несмотря на то, что говорим мы об отклике Бога человеческими понятиями, что, в общем-то, для нас неизбежно, мы не располагаем никаким непосредственным опытом подобного ответа, кроме своего собственного ощущения неудовлетворенности от преданности Богу и поклонения Ему”.

Шрила Прабхупада: Это значит, что он не понимает всемогущества Бога. Бог всемогущ, и Он приходит к Арджуне, чтобы рассказать Бхагавад-гиту. Будучи всемогущим, Бог может прийти и разговаривать со Своим преданным. Если Он не может этого, то какой смысл в Его всемогуществе? Кришна отвечает взаимностью продвинутому преданному.

*тешāм сатата-йуктāнāм бхаджатāм прīти-пўрвакам
дадāми буддхи-йогам там йена мām упайāнти те*

“Тех, кто постоянно служит Мне с любовью и преданностью, Я наделяю разумом, который помогает им прийти ко Мне” (Б.-г., 10.10). Бог разговаривает со Своим преданным, который всецело любит Его, но Он не разговаривает с обычными людьми.

*премāнджана-чхурита-бхакти-вилочанена
сантах садаива хрдайешу вилокайанти
йам īйāмасундарам ачинтйа-гуṇа-сварўпам
говиндам āди-пурушам там ахам бхаджāми*

“Я поклоняюсь предвечному Господу Говинде, чей образ всегда доступен взору преданных, глаза которых умашены бальзамом любви к Нему. Такие преданные созерцают Господа, пребывающего у них в сердце, в Его вечном образе Шьямасундары” (Брахма-самхита, 5.38). Так же, как царь беседует со своими вельможами и министрами, но не разговаривает с обычными людьми на улице, Бог Сам говорит со Своими *бхактами*, но не с непреданными и атеистами. Мы знаем, что Кришна разговаривал с *гопй* и *гопами* во Вриндаване и отвечал взаимностью своим родителям – Матери Яшодде и Махарадже Нанде. Пастушки, игравшие с Кришной, совершали множество благочестивых поступков в своих прошлых жизнях для того, чтобы достичь положения, когда они могут играть с Богом. В основном люди думают, что эти игры непостижимы, но когда мы поднимаемся до позиции такой преданности, мы можем играть с Богом, кататься у Него на плечах и разговаривать с Ним словно с обычным другом. Разумеется, такого совершенного положения достигают лишь после миллионов и миллионов благочестивых рождений.

Хаягрива дас: В той же самой книге “Пространство, время и божество” он противоречит сам себе, в другом месте говорит о взаимности: “Бог отвечает взаимностью на поклонение и доверие Ему человека”. Он пишет: “Всегда существует двоякое взаимоотношение потребности. Если человек желает

Бога и зависит от Него, Бог тоже желает человека и в той же степени зависим от него”.

Шрила Прабхупада: Бог ни от кого не зависит. Бог независим, но с этим утверждением можно согласиться в том смысле, что иногда Бог хочет стать зависимым. Это делается ради Его удовлетворения. Иногда Он принимает некоторых Своих преданных так, что может зависеть от них. Он стал зависим от матери Яшоды точно так же, как маленький ребенок зависит от своей матери. Хотя всё зависит от Бога, а Он не зависит ни от кого, Он получает удовольствие от такого рода отношений.

Хаягрива дас: Я не думаю, что Александр понимал это таким образом.

Шрила Прабхупада: Это не так просто для понимания. Это нельзя понять с помощью спекулятивного размышления.

Хаягрива дас: Александр пишет также, что Сам Бог участвует в наших действиях и результатах. “Не только Он – наше дело, но и мы – дело для Него”. Так ли это?

Шрила Прабхупада: Да. Хотя мы и дети Бога, мы падшие обусловленные души, и мы страдаем. Поэтому Бог очень сострадателен, и Он лично приходит, чтобы учить нас. Он говорит: “Зачем вам гнить в этом материальном мире? Предайтесь Мне и вернитесь к Богу, и тогда вы станете счастливы”. Бог – отец каждому, а для отца естественно заботиться о своих детях. Сейчас мы обусловлены материальной природой, потому что мы непослушны. Бог, будучи Верховным Отцом, сочувствует нашим страданиям. Но Сам Он не страдает. Преданные Бога тоже сострадательны к обусловленным душам, и преданные Кришны очень дороги Ему, потому что они стараются распространить Его наставления, Бхагавад-гиту. Преданные действуют от имени Бога, чтобы освободить обусловленные души.

Шьямасундара дас: Александр полагает, что человек, будучи частью Бога, способен сотрудничать с Богом ради дальнейшего прогресса во вселенной.

Шрила Прабхупада: Да, это настоящая жизнь – сотрудничать с Богом. Но в этом материальном мире человек не желает сотрудничать. Кришна говорит: “Предайся Мне”, но никто не хочет этого делать. Даже когда люди достигают высочайших уровней человеческой жизни, где их карма регулируется и они приобретают знание и йогические способности, они все же не предаются Кришне.

*кр̥ц̣и̣ṇа-бхакта-нишк̣āма, атаэва 'ий̣āнта'
бхукти-мукти-сиддхи-к̣āmī-сакали 'ай̣īāнта'*

“Поскольку преданный Господа Кришны лишен желаний, он умиротворен. Люди, занятые кармической работой, желают материальных наслаждений, *дж̣й̣āнī* желают освобождения, а йоги – материального изобилия, поэтому все они похотливы и не могут достичь умиротворения” (Чайтанья-чаритамрита, Мадх., 19.149). *Кармī* хотят чувственных наслаждений, *дж̣й̣āнī* хотят *мукти*, освобождения, а йоги хотят *йога-сиддхи*, йогических сил. Все эти люди требуют различных вещей: удовлетворения чувств, освобождения, мистических сил. Только *кр̥ц̣и̣ṇа-бхакта* ничего не требует. Он говорит: “Мой Господь, я Твой вечный служитель. Я предаюсь Тебе. Отныне делай со мной все, что пожелаешь”.

*бхокт̣āрам̣ йадж̣ña-тапас̣ām сарва-лока-махей̣варам
сукх̣дам̣ сарва-бх̣ūtānām дж̣й̣āтвā мāṃ й̣īāнтим̣ р̣чхати*

“Человек, полностью осознавший, что Я – единственный, кто наслаждается всеми жертвоприношениями и плодами подвижничества, что Я верховный владыка всех планет и полубогов, а также друг и благодетель всех существ, избавляется от материальных страданий и обретает полное умиротворение” (Б.-г., 5.29). Поняв, что Кришна – верховный наслаждающийся, верховный владелец и верховный друг, мы можем стать *ий̣āнта*, умиротворенными.

Шьямасундара дас: Александр считал, что человеку нужно сотрудничать с Богом, чтобы взойти на более высокую ступень сознания, следующую ступень эволюции. Эта ответственность возложена на человека.

Шрила Прабхупада: Что за следующая ступень эволюции? Если человек готов сотрудничать с Богом, он уже достиг высочайшего положения. К сожалению, сотрудничать не хочет никто. Остались одни наслаждения и никакой эволюции. Но если вы приходите к поклонению Верховному Господу, то вопрос об эволюции снимается. Вы уже достигли высочайшей формы эволюции.

*мāṃ ча йо 'вйабхи̣ṇ̣реṇа бхакти-йогена севате
са гуṇāн саматй̣й̣аит̣āн брахма-бх̣ūй̣й̣а калпате*

“Тот, кто полностью отдаёт себя преданному служению, ни при каких обстоятельствах не отклоняясь от этого пути, преодолевает влияние гун материальной природы и достигает уровня Брахмана” (Б.-г., 14.26). Уровень Брахмана уже достигнут: такому человеку не нужно стремиться стать Брахманом. Он

немедленно превосходит три *гуны* и приходит на **платформу** духа. Как можно служить Верховному Брахману, самому не став Брахманом?

Александр говорит о более высоких ступенях эволюции, но в действительности он не знает о них. В соответствии с вайшнавской философией, имеется пять основных ступеней: *ийанта*, *дāсйа*, *сакхйа*, *вāтсалйа*, *мāдхурйа*. Достигнув стадии *брахма-бхўта* и поняв, что вы не тело, а духовная душа, вы уже достигли ступени *ийанта-расы*. На ней вы думаете: “О, как велик Бог”. Со ступени *ийанта* вы можете перейти на ступень *дāсйа*, где вы осознаете, что Бог столь велик, что надо нести какое-то служение Ему. На ступени *сакхйа* вы не только знаете, что Бог велик, и служите Ему, но служите Ему как друг, как Арджуна. На позиции *вāтсалйа* вы служите Кришне как отец или мать. Яшода, например, служила Кришне как мать, и она всегда думала: “Кришна голоден, я должна накормить Его. Я должна защищать Его от обезьян и огня”. На ступени *мāдхурйа-расы*, наивысшей ступени, вы можете войти в интимные игры с Кришной. Несмотря на то, что в духовной жизни есть много ступеней, на самом деле между ними нет разницы. Неверно думать, что тот, кто служит Кришне как друг, ниже, чем Радхарани, которая служит Кришне как Его супруга.

Шьямасундара дас: Александр понимает свободу воли как способность производить действия независимо от внешних сил. Это выражение личности, которая служит не только своим интересам, но и интересам общества.

Шрила Прабхупада: Гражданин государства тоже может сотрудничать с ним в двух формах. Когда он не преступает закона, он сотрудничает как свободный гражданин, а преступив закон, он сотрудничает, попадая в тюрьму. Он сотрудничает либо добровольно, либо по принуждению. Принудительное сотрудничество – низшего типа. Чайтанья Махапрабху говорил:

*джйивера ‘сварўна’ хайа --- крцнера ‘нитйа-дāса’
крцнера ‘татастхā-йакти’, ‘бхедāбхедā-пракāййа’*

*сўрйāмйа-кираṇа, йаичхе агни-джвāлā-чайа
свāбхāвика крцнера тина-пракāра ‘йакти’ хайа*

“Быть вечным слугой Кришны – естественное положение живого существа, ибо оно – пограничная энергия Кришны и является проявлением одновременного единства и различия с Господом, подобно молекулярной частице света или огня. Кришна имеет три разновидности энергии” (Чайтанья-чаритамрита, Мадх. 20.108-109). По своему естественному положению живое существо является вечным слугой Кришны. На планетах Вайкунтхи сотрудничество добровольное, а здесь, в материальном мире, оно вынужденное. В материальном мире мы служим майе, работая по её принуждению. И мы можем избежать этого принуждения, лишь согласившись на добровольное сотрудничество с Кришной.

*даивй хй эшā гуṇа-майй мама мāйā дуратйайā
мām эва йе прападйанте мāйām этām таранти те*

“Преодолеть влияние Моей божественной энергии, состоящей из трёх гун материальной природы, невероятно трудно. Но тот, кто предался Мне, с легкостью выходит из-под её власти” (Б.-г., 7.14). Естественное сотрудничество – это *бхакти*, а принудительное – карма. Может показаться, что это одно и то же, но это не так. *Кармй* может печатать, и *бхакта* может печатать, но *кармй* печатает, понуждаемый майей, чтобы заработать денег для удовлетворения чувств, а *бхакта* печатает для прославления Кришны. Деятельность та же самая, но сознание разное.

Шьямасундара дас: Александр считал, что, достигнув более высоких уровней эволюции, можно видеть, что всё на более низких стадиях предопределено.

Шрила Прабхупада: Да. Например, нам не надо стараться улучшить своё экономическое положение, потому что оно уже предрешиено. Почему один рождается богатым, а другой рождается, чтобы тяжело трудиться? В Шримад-Бхагаватам (1.5.18) говорится, что нам не следует прилагать очень больших усилий для достижения материального счастья, потому что материальное счастье и несчастье приходят сами. Разумный человек использует это время для развития своего сознания Кришны.

Шьямасундара дас: Александр принимает три величайшие ценности жизни, о которых говорил Платон – правду, красоту и добро, – как ценности, которые должны быть приняты большинством.

Шрила Прабхупада: К сожалению, в материальном мире никто не любит истину. По крайней мере, в этом веке большинство людей лживы. Как только человек становится правдив, он становится *брахманой*. Но где они, брахманы, в этом веке? *Калау йўдра-самбхавāх*. В *Кали-йугу* все *йўдры*. Если Александр полагает, что все примут правдивость как великую ценность, то он заблуждается.

Шьямасундара дас: У Александра имеется практический критерий истины, но сам он

предпочитал принцип **когеренции**, по которому истина определяется мнением большинства по взаимному согласию.

Шрила Прабхупада: Будучи европейцем, он мыслит категориями демократии. Но вся беда в том, что истину не принимают обычные люди. Истина есть истина. Независимо от того, в вашем она уме или нет, истина абсолютна. И только высоко развитые люди способны понять истину. Из множества правдивых людей едва ли один способен понять Кришну таким, как Он есть.

Шьямасундара дас: Александер определяет “хорошего” человека как того, кто объединяет свои побуждения и управляет ими ради личных и общественных интересов.

Шрила Прабхупада: Это же говорится в ведической литературе.

*тапасā брахмачарйеṇа йамена ча дамена ча
тйāгена сатйа-йаучāбхйāṁ йамена нийамена вā*

“Чтобы обратить ум к Абсолютной Истине, надо строго хранить безбрачие и совершать аскезу, отказываясь от чувственных наслаждений. Надо обуздать ум и чувства, щедро давать подаяние, быть правдивым, хранить чистоту, не прибегать к насилию, следовать предписаниям Вед и неустанно повторять святое имя Господа” (Бхаг., 6.1.13). Благодаря этим методам мы можем стать совершенными, но если мы становимся преданными Кришны, мы сразу же обретаем все хорошие качества. *Йасйāсти бхактир бхагаватй акийчанā сарваир гуṇаис татра самāсате сурāх.* “В теле человека, который развил беспримесную преданность Верховной Личности Бога, Вāsудеве, воплощаются все полубоги вместе с их возвышенными качествами, такими, как религиозность, знание и самоотречение” (Бхаг., 5.18.12).

Шьямасундара дас: Говоря о втором значении слова “благо” (английское *good* – благо и хороший, – прим. перев.), Александер утверждает, что всё, что увеличивает благосостояние или счастье человека, – благо.

Шрила Прабхупада: Это необязательно так. Можно, конечно, открывать больницы, чтобы помочь людям, но куда более важная благотворительная деятельность – распространение сознания Кришны. Кришна-бхакти и ничего другого – вот действительное благо для человека.

Шьямасундара дас: Александер утверждает, что добро состоит в таком изменении внешней среды, которое способствовало бы человеку в его духовных поисках.

Шрила Прабхупада: Это как раз то, что мы стараемся сделать в **этом** Движении сознания Кришны. Неверно думать, что каждый будет строго следовать регулирующим принципам. Мы предлагаем людям повторять Харе Кришна. В любой ситуации, так или иначе, мы должны занимать свой ум Кришной. Рупа Госвами сказал: “*Йена тена пракāреṇа маннах крйиṇе нивешайет*”. Не заботьтесь о правилах и ограничениях. Лишь сосредоточьте свой ум на Кришне! И как только вы станете сознающими Кришну, регулирующие принципы станут вашими слугами”.

Хаягрива дас: О существовании зла и страдания в мире Александер пишет: “Бог не несёт ответственности за муки, которые мы терпим, трудясь по Его провидению; вернее, мы сами отвечаем за свои дела...”

Шрила Прабхупада: Да, мы сами создаем условия, в которых страдаем, подобно тому, как шелковичный червь создает кокон, запутывается в нем и умирает.

*айираддадхānāх пурушā дхармасйāсйа парантана
апрāпйа мām нивартанте мртйу-самсāра-вартмани*

“Тем, кто занимается преданным служением, не обладая верой, никогда не достичь Меня, о покоритель врагов. Поэтому они возвращаются в круговорот самсары, снова и снова рождаясь и умирая в материальном мире” (Б.-г., 9.3). Пытаясь действовать независимо, не выполняя наставлений Бога, живое существо запутывается и страдает. Тем самым оно само создает себе страдания.

Фридрих Вильгельм Ницше

(Friedrich Wilhelm Nietzsche)

(1844 – 1900)

Хаягрива дас: В то время как Шопенгауэр говорил о слепой воле индивида как об основной движущей силе, привязывающей нас к материальному существованию, трансмиграции, Ницше говорит о *der wille zur macht*, “воле к власти”, которая является иным типом воли. Эта воля проявляется не столько в стремлении подчинить других, сколько в стремлении овладеть своим низшим “я”. Она характеризуется самоконтролем и интересом к искусству и философии. Большинство людей завидуют другим, но долг философа – превзойти эту зависть абсолютной силой воли. По словам Ницше, “философ одним движением **плечей** страхивает с себя этого хищного зверя, который глубоко запрятан во всех остальных”. Когда философ избавляется от обидчивости и зависти, он может с христианской любовью обнимать даже своего врага. Примером образа действий такого сильного человека может быть то, как Сократ встречал свою смерть – радостно и мужественно.

Шрила Прабхупада: Это называется духовной силой. Зависть – признак обусловленной жизни. В Шримад-Бхагаватам утверждается, что неофиту, начинающему понимать ведическую литературу, не следует быть завистливым. В **этом** материальном мире все завистливы. Люди завидуют даже Богу и Его наставлениям. Как следствие **этого**, людям не нравится принимать наставления Кришны. Несмотря на то, что Кришна, Верховная Личность Бога, принимается таковым всеми *ācāryāmi*, есть люди, называемые *мўдхами*, которые либо отвергают то, чему учит Кришна, либо стараются вытянуть из Его наставлений какой-то обратный смысл. Эта зависть – признак обусловленности души. Пока мы не освободимся от обусловленной жизни, мы останемся сбитыми с толку влиянием внешней материальной энергии. Пока мы не встанем на духовную позицию, мы не сможем избежать зависти и гордости своей так называемой силой. Эта трансцендентная ступень так описывается в Бхагавад-гите: *брахма-бхўтах прасаннйатмйа самах сарвешу бхўтешу* (18.54). Когда мы достигаем этой ступени, мы можем смотреть на всех с одним и тем же духовным пониманием.

Хаягрива дас: Ницше называет человека, обладающего такой духовной силой, *Übermensch*, словом, которое буквально значит “над-человек” и часто переводится как “сверхчеловек”. *Übermensch* целиком владеет собой, не боится смерти, он познал себя и уверен в себе. Он не нуждается в каком-либо имуществе и столь могуществен, что простое общение с ним может изменить жизнь других. Ницше не находил в истории человечества ни одного примера *Übermensch* и себя не считал таковым.

Шрила Прабхупада: Мы принимаем гуру как сверхчеловека, **потому что** ему оказывается то же почтение, что и Богу. *Йасйа прасāдād бхагават-прасāдах* (Шри Гурв-аштака, 8). По милости сверхчеловека можно прийти в соприкосновение с Верховной Личностью Бога. Чайтанья Махапрабху тоже принимает это:

*брахмāнда бхрамите кона бхāгйавāн джйива
гуру-крцна-прасāде пāйа бхакти-латā-бйджа*

“В соответствии со своей кармой, все живые существа скитаются по всей вселенной. Некоторые поднимаются на высшие планетные системы, другие идут вниз, на низшие планетные системы. Из многих и многих миллионов скитающихся живых существ едва ли одно, кому очень повезёт, получает по милости Кришны возможность общаться с истинным (*bona fide*) духовным учителем. По милости Кришны и духовного учителя такой человек получает семя роста преданного служения” (Чайтанья-чаритамрита, Мадх., 19.151). По милости Кришны и гуру, или сверхчеловека, мы получаем сведения о духовной жизни, так что можем вернуться домой, обратно к Богу. Шри Чайтанья Махапрабху призывал каждого стать гуру, или сверхчеловеком. Сверхчеловек распространяет трансцендентное знание в строгом соответствии с авторизованной версией, которую передал ему тот, кто стоит над ним. Это называется *парампарā*, ученическая преемственность. Один сверхчеловек передаёт это высшее знание другому сверхчеловеку, а изначально это знание было передано Самим Богом.

Хаягрива дас: В своей книге “Так говорил Заратустра” Ницше приходит к выводу, что все люди хотят власти. На самой высшей ступени иерархической лестницы помогающих власти стоят аскет и мученик. *Übermensch* мог бы стать тот, кто поборол свои страсти и обрел все хорошие качества. Его действия носят творческий характер, и он не завидует другим. Он постоянно осознаёт, что смерть всегда тут, и настолько превосходит остальных, что подобен Богу в мире.

Шрила Прабхупада: На санскрите *Übermensch*, или сверхчеловека, зовут *свāmй* или *госвāmй*. Рупа

Госвами так описывает его:

*вāчо вегам манасах кродха-вегам
джихвā-вегам ударонастха-вегам
этāн вегāн йо вишахета дхīрах
сарвām апīмām пртхивīm са īиийāt*

“Трезвомыслящий человек, способный сдерживать побуждения речи, требования ума, действия гнева, побуждения языка, желудка и гениталиев, достоин того, чтобы иметь учеников повсюду в мире” (Шри Упадешамрита, 1). Есть шесть сил, которые движут человеком: речь, язык, ум, гнев, желудок и гениталии. *Госвāmī* может контролировать все эти силы, в особенности гениталии, желудок и язык, которые очень трудно контролировать. Бхактивинода Тхакур говорит: “*Tā’ra madhye dжихвā ати, лобхамайа судур-мати, тā’ке джетā катхина самсāре*”. “Из чувств язык – наиболее ненасытен и неуправляем; очень трудно победить язык в этом мире” (Гитавали, Прасада-сева, 1). Сила языка столь велика, что ради его удовлетворения мы создаём множество искусственных продуктов. Такие бессмысленные привычки, как курение, пьянство и мясоедение вошли в общество благодаря побуждениям языка. В действительности нет нужды во всех этих нежелательных вещах. Человек не умрёт, если не будет курить, есть мясо и пить одурманивающие напитки. Скорее наоборот, не потворствуя себе в этом, он сможет возвыситься до высочайшего уровня. Повинуясь прихотям языка, люди становятся привержены к пьянству, курению, мясоедению и пустой болтовне. Поэтому говорится, что тот, кто способен контролировать язык, может контролировать побуждения и других чувств. Кто может контролировать все свои чувства, начиная с языка, того зовут *госвāmī* или *свāmī*, или, как говорит Ницше, *Übermensch*. Но обычный человек не способен на это.

Хаягрива дас: Ницше считал, что все ищут власти, но слабые ищут её тщетно. Вместо того, чтобы стараться победить себя, они пытаются победить других, и это неверно направленное и неверно истолкованное стремление к силе. Гитлер, например, в своей воле к власти стремился покорить мир, но, в конце концов, потерпел неудачу, принеся несчастья себе и Германии. Но *Übermensch*, с другой стороны, стремится преодолеть самого себя и требует больше от себя, чем от других. В этом стремлении к совершенству он превосходит обычного человека.

Шрила Прабхупада: Политики, подобные Гитлеру, не в состоянии контролировать силу гнева. Царь или политик должен правильно пользоваться гневом. Нароттама дас Тхакур говорит, что нам следует контролировать свои силы и применять их в нужных случаях. Мы можем разгневаться, но наш гнев должен контролироваться. Мы должны использовать гнев только в должном месте и при должных обстоятельствах. Царь может и не быть гневлив по своей природе, но он должен направлять свой гнев против преступников. Нехорошо, если царь будет пытаться сдерживать свой гнев, когда совершено преступление; поэтому Нароттама дас Тхакур говорит, что гнев контролируем, когда он используется по назначению. *Кāма-кродха-лобха-моха*. *Кāма* означает “вожделение”, *кродха* – “гнев”, *лобха* – “жадность”, *моха* – “иллюзия”. Всё это можно использовать должным образом. Например, *кāма*, великий пыл (или же похотливое желание), может быть использован для достижения лотосных стоп Кришны. Если мы желаем Кришну, наше сильное желание очень похвально. Также по назначению может быть применён гнев. Хотя Чайтанья Махапрабху учил, что мы должны быть очень смиренными, покорнее травы и терпеливее дерева, Он разгневался, увидев Нитьянанду Прабху, раненого Джагаем и Мадхаем. Всё может быть должным образом использовано в служении Кришне, но не для самовозвеличивания. В материальном мире все действительно рвутся к власти, но настоящий сверхчеловек не хочет власти для себя. Сам он – нищий, *саннийāси*, но он приобретает власть для служения Господу. Например, я прибыл в США не для материальной власти, а для распространения сознания Кришны. По милости Кришны мне были предоставлены все возможности, и теперь я, с материальной точки зрения, обладаю некоторой властью. Но это нужно мне не ради личного чувственного удовлетворения, а для расширения сознания Кришны. Вывод состоит в том, что власть, используемая для служения Кришне, имеет большую ценность, а власть для собственного чувственного наслаждения должна осуждаться.

Хаягрива дас: Ницше не очень ясно пишет об использовании власти, но заключает, что власть является результатом самоконтроля. По его мнению, уровня сверхчеловека ещё никто никогда не достигал.

Шрила Прабхупада: Вы ничего не сможете сделать без власти. Сила требуется для служения Кришне, а не для удовлетворения чувств. Тот, кто способен поступать в соответствии с этим принципом, является сверхчеловеком. Как правило, люди используют силу для собственного чувственного удовлетворения, и поэтому не так легко найти кого-нибудь, кто достиг уровня сверхчеловека.

Хаягрива дас: Ницше заявляет, что поскольку *Übermensch* подчиняет себе свои страсти, он находится вне добра и зла и не подвержен влиянию мирской двойственности.

Шрила Прабхупада: Да, поскольку сверхчеловек действует от имени Бога, он трансцендентален. В

начале Бхагавад-гиты Арджуна думал, как обычный человек, отказываясь убивать своих родственников. С материалистической точки зрения, **насилие** – хорошее качество. Арджуна оправдывал других, хотя они оскорбляли его, его жену и узурпировали его царство. Он выступал в их защиту перед Господом Кришной, уверяя, что будет лучше, если они наслаются его царством. “Я не буду сражаться”. Материалистически это кажется похвально, но духовно – это не так, потому что Кришна хотел, чтобы Он сражался. В конце концов, Арджуна исполнил повеление Кришны и сражался. Ясно, что он стал сражаться не ради самовозвеличивания, а для служения Кришне. Используя свою силу на служение Господу, Арджуна стал сверхчеловеком.

Хаягрива дас: Относительно религии, Ницше считал, что поскольку собственные ученики Христа неправильно понимали его, христианства как такового никогда не существовало. “Последний христианин умер на кресте”, – писал он. Хотя сам Христос и был совершенно чист и свободен от чувства обиды и зависти, христианство с самого момента своего зарождения было сосредоточено на зависти и обиженности, несмотря на то, что называло себя религией любви. Поэтому Ницше провозгласил: “Бог мертв”, имея в виду Бога христианской религии.

Шрила Прабхупада: Если вы создаёте искусственного Бога, то лучше чтобы он был мёртв и не сумел наделать большого вреда.

Хаягрива дас: То есть лучше вообще не иметь никакого понятия Бога, чем иметь плохое?

Шрила Прабхупада: Да, лучше. Но Христос был воплощением терпимости. В этом не может быть сомнений.

Хаягрива дас: Нет, Ницше критикует не самого Христа, а его последователей.

Шрила Прабхупада: Да, и мы действительно видим, что христиане ненавидят евреев за то, что те распяли Христа. Они даже взяли символом крест, чтобы напоминать людям о распятии Христа евреями. Даже в церквях висят изображения Господа Иисуса в терновом венце, принужденного нести свой крест. Тем самым людям всё время напоминают о трудностях, которые иудеи доставляли Христу. Делать акцент на распятии Христа – это способ, которым они поддерживают в себе обиду на евреев. Но на самом деле Христос совершил множество других дел, которые оказались в тени. Конечно, ученику мучительно видеть своего учителя распятым. Но хотя Христос был распят, не стоит акцентировать на этом внимание.

Хаягрива дас: Ницше считал, что буддизм и индуизм выше христианства, но ему не нравится нигилизм буддистов и кастовая система индуизма, особенно отношение индусов к неприкасаемым.

Шрила Прабхупада: Это уже позднее изобрели кастовые индусы. Истинная ведическая религия не говорит о неприкасаемых. Сам Чайтанья Махапрабху продемонстрировал Свою систему, принимая таких неприкасаемых, как Харидаса Тхакура, родившегося в мусульманской семье. Несмотря на то, что индуистское общество не приняло Харидаса Тхакура, Сам Чайтанья Махапрабху назвал его самым благородным. Харидас Тхакур никогда не входил в храм Господа Джаганнатхи, потому что не хотел никому причинять беспокойства, но Чайтанья Махапрабху Сам каждый день приходил к Нему. Основным принципом ведической религии является то, что мы не должны никому завидовать. Кришна Сам говорит в Бхагавад-гите:

*mām hi nāṛtха vīṇāyīritīa
īe 'ni sīuḥ nāṇa-īṇāyāḥ
strīyo vāīyīās tatā īḍḍrās
te 'ni īṇti nārām gatim*

“О сын Притхи, предавшись Мне, даже люди низкого происхождения, женщины, вайшьи (торговцы) и шудры (рабочие) могут достичь высшей обители” (Б.-г., 9.32). Человек, даже если он принадлежит к низшему сословию, достоин практиковать сознание Кришны и возвратиться к Богу при условии, что у него есть для этого необходимые духовные качества.

Хаягрива дас: Ницше полагал, что, уделяя большое внимание трансцендентному миру, человек разобидится на этот мир. Поэтому сам он не отвергал все формальные религии.

Шрила Прабхупада: Этот материальный мир называют местом страданий. *Ā-брахма-бхуванāl lokāḥ пунар āвартино 'рджуна*. “Все планеты материального мира, от высшей и до низшей, – это юдоль страданий, где каждый вынужден снова и снова рождаться и умирать” (Б.-г., 8.16). Мы не знаем, осознавал это Ницше или нет, но если человек действительно понимает душу, он способен осознать, что материальный мир есть место страданий. Будучи неотъемлемой частицей Бога, душа обладает теми же качествами, что и Бог. Бог есть *сач-чид-āнанда-виграха*, вечный, исполненный знания и блаженства, и Он вечно наслаждается Собой в обществе Своих спутников. Живые существа имеют ту же природу, но в материальной жизни нет вечности, знания и блаженства. Поэтому для нас лучше **научиться отвращению** к материальному существованию и попытаться оставить его. *Парām дриштвā нивартате* (Б.-г., 2.59). Веды советуют нам понять духовный мир и попытаться вернуться туда. *Тамаси mā джйотир гама*.

Духовный мир – это царство света, а материальный мир – царство тьмы, и чем скорее мы узнаем, как покинуть царство тьмы и возвратиться в царство света, тем лучше.

Хаягрива дас: Большое влияние на Ницше оказала античная греческая философия. Он был поражен, что такой небольшой народ сумел дать миру столько великих личностей. Он считал, что человечество должно постоянно стремиться порождать таких великих людей, одолевших свои злые инстинкты, и в этом, как он полагал, состоит единственный долг человечества.

Шрила Прабхупада: Каждый старается стать великим, но великим человека признают лишь тогда, когда он становится сознающим Бога. Слово “веда” означает “знание”, и человек велик, когда он усвоил уроки Вед. Объектом знания, как описывает Бхагавад-гита, является Бог или “я”. Поскольку индивид является неотъемлемой частицей Бога, человек познаёт себя либо когда осознает себя, либо когда осознает Бога. Имеются различные методы самоосознания, которые весьма трудны. Если, однако, человек осознает Бога, он машинально осознает себя. Когда светит солнце, мы можем всё видеть очень ясно. В Ведах говорится: *йасмин виджйāте сарвам эвāм виджйāтам бхавати*. Понимая Бога, мы понимаем и всё остальное и автоматически становимся радостными. *Брахма-бхўтах прасаннāтмā* (Б.-г., 18. 54). Слово *прасаннāтмā* означает “радостный”. *Самах сарвешу бхўтешу* (Б.-г., 18.54). При этом мы можем видеть, что все совершенно такие же, как и я, потому что все являются неотъемлемыми частицами Всевышнего Господа. С этого момента начинается служение Господу, и мы достигаем платформы вечности, знания и блаженства.

Хаягрива дас: Ницше особенно подчеркивал, что сверхчеловека ещё никогда не было. “Все люди весьма похожи друг на друга, – пишет он. – Воистину, даже величайшие из виденных мною слишком люди”. Сверхчеловек – это не результат эволюции человечества в дарвиновском смысле. *Übermensch* можно стать прямо сейчас, если человек использует всю свою духовную и физическую энергии. Но как в принципе возможен сверхчеловек без объекта приложения своей духовной энергии?

Шрила Прабхупада: Мы становимся сверхлюдьми, если занимаемся служением Верховной Личности. Высшее Существо является личностью, и сверхчеловек – тоже личность. *Нитйō нитйāнāм четанайī четанāнāм* (Катха-упанишад, 2.2.13). Бог – главный из всех личностей. У сверхчеловека нет иного дела, кроме как выполнять повеления Высшего Существа.

*анйāбхилāшитā-йўнйāм
джйāна-кармāдй-анāvритам
āнукўлийена крцнāну-
ййланам бхактир уттамā*

“*Уттама бхакти*, или беспримесная преданность Верховной Личности Бога, Шри Кришне, заключается в таком преданном служении, которое угодно Господу. Это преданное служение должно быть свободно от любых посторонних мотивов и лишено *кармы*, имперсональной *джйāны* и всех других эгоистических желаний” (Бхакти-расамрита-синдху, 1.1.11). Кришна приходит, чтобы сделать каждого сверхчеловеком. Поэтому Он велит: *сарва-дхармāн паритйаджйā мām экам йаранам враджа*. “Оставь всё и просто предайся Мне” (Б.-г., 18.66). Пока мы не сверхлюди, мы не можем понять это наставление. Но если мы можем предаться Кришне, мы – сверхлюди.

*бахўнāм джанманām анте джйāнавāн мām прападйате
вāsудевах сарвам ити са махātмā су-дурлабхах*

“Тот, кто, пройдя через множество рождений и смертей, обрёл совершенное знание, вручает себя Мне, ибо он понял, что Я – причина всех причин и всё сущее. Такая великая душа встречается очень редко” (Б.-г., 7.19). Обыкновенный человек думает: “Я обладаю независимостью и сам способен сделать что-то. Чего ради мне предаваться?” Однако, как только он осознает, что его единственный долг – предаться Кришне, что в материальном мире у него нет иного долга, он становится сверхчеловеком. Такого сознания достигают после многих и многих рождений.

Хаягрива дас: Ницше обычно отвергал зависимость от чего-либо внешнего по отношению к самому сверхчеловеку. То есть он отвергал собственность. Но разве может человек самостоятельно от Всевышнего Господа подняться до этого уровня?

Шрила Прабхупада: Конечно, нет, и потому Кришна говорит: “Положись на Меня”. Вы должны быть зависимы, а если вы не зависите от Кришны, вы вынуждены зависеть от диктата майи, иллюзии. Есть множество философов и политиков, которые зависят от других людей или от своих собственных прихотей, но нам следует зависеть от совершенных наставлений Бога. Фактически, любое живое существо зависимо; оно не может быть независимым. Если оно добровольно ставит себя в зависимость от наставлений Бога, оно становится сверхчеловеком.

Хаягрива дас: Видимо, сверхчеловек Ницше – это что-то вроде *хатха-йога*, который совершенствуется как будто независимо от Бога.

Шрила Прабхупада: Вот именно, как будто. Как только *хатха-йог* обретает какие-нибудь исключительные мистические силы, он думает, что стал Богом. Но это очередная ошибка, потому что никто не может стать Богом. До определенной степени йог может добиться мистических сил посредством практики или по благосклонности Господа, но этих сил ещё недостаточно, чтобы дать ему возможность стать Богом. Много людей думают, что при помощи медитации или *хатха-йоги* можно стать равным Богу, но это очередная иллюзия, очередное наущение майи. Майя всегда говорит: “Зачем зависеть от Бога? Ты сам можешь стать Богом”.

Хаягрива дас: Независимость как будто занимает центральное место во всей философии Ницше. В каком-то смысле его сверхчеловек – это что-то вроде Хираньякашипу, который своим аскетизмом приводил в трепет полубогов.

Шрила Прабхупада: Да, но в конце концов Сам Всевышний перехитрил его. Это не очень хорошо – бороться за материальную власть или господство над другими. Став слугою Бога, человек автоматически становится сверхчеловеком и обретает множество последователей, подчинённых ему. Человек должен подвергать себя суровым аскезам ради того, чтобы властвовать над другими. Но всего этого можно достичь одним ударом. Как только вы станете искренним слугой Бога, много людей последуют за вами. Не нужно пытаться действовать независимо.

Хаягрива дас: А контроль чувств?

Шрила Прабхупада: Контроль чувств достигается автоматически.

*йасйāсти бхактир бхагаватй акийчанā
сарваир гунаис татра самāсате сурāх
харāв абхактасйа куто махад-гуṇā
маноратхенāсати дхāvато Бахиḥ*

“В теле человека, который развил беспримесную преданность Верховной Личности Бога, Вāsудеде, воплощаются все полубоги вместе с их возвышенными качествами, такими, как религиозность, знание и самоотречение. И наоборот, тот, кто стоит в стороне от преданного служения и занимается мирскими делами, не имеет вообще никаких хороших качеств. Даже если он достиг успеха в мистической йоге или, честно трудясь, содержит свою семью и всех родственников, он вынужден идти на поводу у собственного ума и потому служит внешней энергии Господа. Откуда же у такого человека возьмется добродетель?” (Бхаг., 5.18.12). Став преданным Всевышнего Господа, человек контролирует свои чувства и многие другие живые существа. Но он никогда не думает, что он стал Богом или подлинным контролирующим. Вернее будет сказать, что власть приходит к нему сама.

Хаягрива дас: И последний момент у Ницше. Он верил в вечную повторяемость, то есть после своего разрушения эта вселенная возникнет вновь по прошествии многих и многих эпох.

Шрила Прабхупада: В Бхагавад-гите утверждается: *бхўтвā бхўтвā пралийāте* (Б.-г., 8.19). Этот мир проявляется в определенный момент, сохраняется определенное время, а затем разрушается. Брахма, Вишну и Шива ответственны за сотворение, сохранение и разрушение. Над ними стоит Кришна, Верховная Личность Бога. Сотворение, сохранение и уничтожение – в природе всего материального.

Хаягрива дас: Ну, это один тип всеобщей повторяемости, но Ницше верил, что всё повторится бесчисленное количество раз во всех подробностях. То есть когда-нибудь в будущем воспроизведётся вся детальная организация этого мира.

Шрила Прабхупада: Творение повторится во всех деталях в том смысле, что двадцать четыре элемента вновь соберутся. Существует пять грубых элементов: земля, вода, огонь, воздух и эфир; и три тонких элемента: ум, интеллект и эго. Есть десять чувств и пять объектов чувств. Всё это будет создано вновь.

Хаягрива дас: Это одна деталь, но он верил и в то, что, в конце концов, вновь появится Фридрих Ницше и будет жить с 1844 по 1900 год.

Шрила Прабхупада: 1844 год – это элемент времени, и мы можем начать вести счёт с момента сотворения. Таким образом, дата может повторяться. Например, каждый день – это новый день, но в каждом дне есть шесть часов, восемь часов и так далее. Это повторяется автоматически.

Хаягрива дас: А если это так, если человек вынужден продолжать быть Фридрихом Ницше или кем-нибудь ещё, то как возможно освобождение?

Шрила Прабхупада: Этот материальный мир создан для обусловленной души, которая помещена сюда, чтобы узнать свою позицию вечного слуги Бога. Господу Брахме, первому сотворённому существу вселенной, даются наставления Вед, а он распространяет их по цепи ученической преемственности, от Брахмы к Нараде, от Нарады к Вьясадеве, от Вьясадевы – Шукадеве Госвами и так далее. Эти

наставления побуждают обусловленную душу вернуться домой, обратно к Господу. Если обусловленная душа отвергает их, она остаётся в материальном мире до его уничтожения. В это время она пребывает в бессознательном состоянии, подобно тому, в котором дитя находится во чреве матери. По прошествии определенного времени её сознание оживляется, и она опять принимает рождение. Суть в том, что каждый может воспользоваться наставлениями Вед и вернуться к Богу. К сожалению, обусловленные живые существа столь привязаны к материальному миру, что снова и снова желают получать материальные тела. Так повторяется история. И снова происходят творение, сохранение и уничтожение.

Хаягрива дас: Ницше считает, что воспроизводятся даже мельчайшие подробности. То есть он снова будет Фридрихом Ницше, жить в Германии, снова совершит все те же поступки, напишет те же книги и так далее.

Шрила Прабхупада: Почему он так привязан к Германии? Это его привязанность к майе. Под влиянием майи мы думаем, что вновь вернёмся в те же самые тела и сделаем те же самые вещи. Иногда люди, страстно желая такого повторения, идут к астрологу и спрашивают: “Можем ли мы вновь вернуться сюда как муж и жена?” Всё это результат привязанности. Случайно это может повториться, и человек вновь будет мужем и будет иметь жену, но вовсе необязательно, что у него будет та же жена. Это иллюзия. Какой смысл в совместной жизни тех же самых мужа и жены? Живые существа сходятся друг с другом ради некоторого чувственного удовлетворения и получают его от этого мужа или от той жены. Цель одна, хотя несущественные подробности отличаются.

Хаягрива дас: Иногда люди утверждают, что испытывают “дежавю”*. Им кажется, что они уже были в этом месте перед тем, как совершить тот же поступок. Это убедило Ницше в правоте его доктрины вечной повторяемости.

Шрила Прабхупада: Просто люди хотят оказаться в той же атмосфере. Это результат майи.

**déjà vu* (франц.) - буквально “уже виденное”.